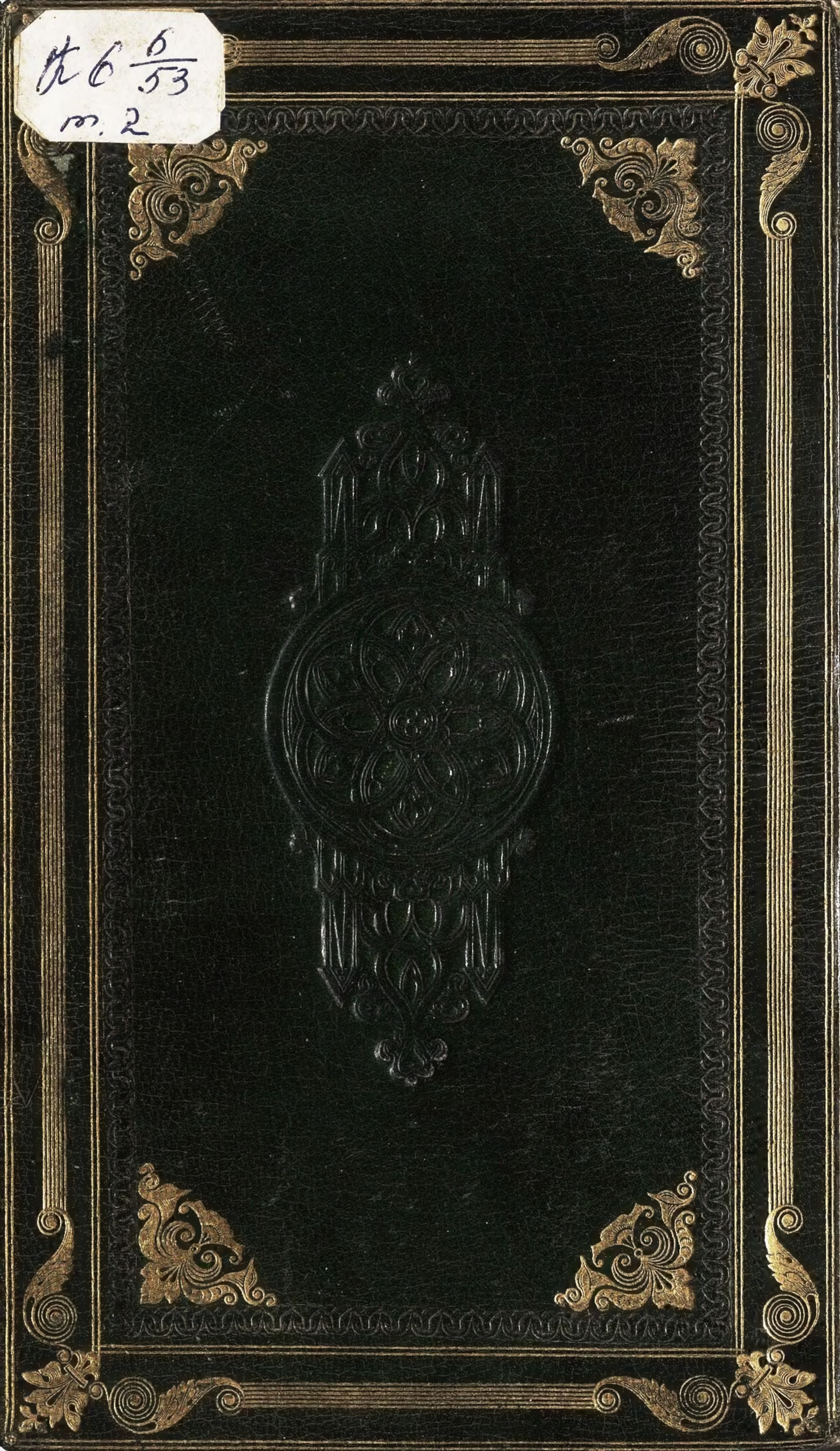

K6 6/53

ОБОЗРѢНІЕ

РОССІЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ ЗА КАВКАЗОМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1836.

ОБОЗРѢНІЕ

РОССІЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

ЗА КАВКАЗОМЪ,

ВЪ СТАТИСТИЧЕСКОМЪ, ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ,
ТОПОГРАФИЧЕСКОМЪ И ФИНАНСОВОМЪ
ОТНОШЕНІЯХЪ,

произведенное и изданное
по
ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію.

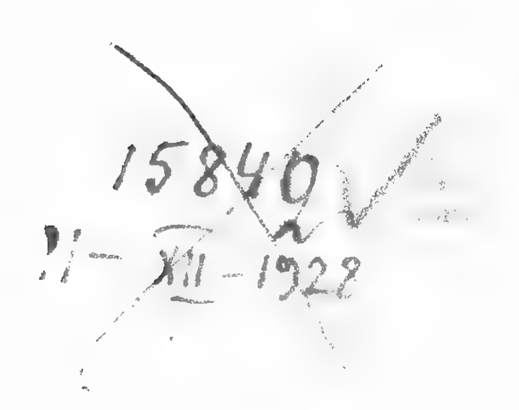
ЧАСТЬ II.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, Октября 17 дня 1836 года.

Цензоръ П. Корсаковъ.

А. ГРУЗІЯ.

6. ДУШЕТСКІЙ УѢЗДЪ.

6. ДУШЕТСКІЙ УѢЗДЪ (*).

Душетскій уѣздъ составляетъ часть Карталиніи, которая была нѣкогда особымъ владѣніемъ и управлялась отдѣльными властителями, носившими титла царей. Въ ней заключались, кромѣ Душетскаго, Горійскій уѣздъ и часть Тифлисскаго.

I. Границы и пространство.

Душетскій уѣздъ граничитъ къ сѣверу съ дистанціею Горскихъ народовъ по военно-Грузинской дорогѣ; къ югу съ Горійскимъ и Тифлисскимъ, къ западу съ Горійскимъ, къ востоку съ Телавскимъ уѣздами. По военно-Грузинской дорогѣ граница находится съ одной стороны въ 2-хъ верстахъ отъ Гарцискала къ Тифлису, съ другой — въ 7 верстахъ отъ Анануpa къ Пасанауру. Пространство Душетскаго уѣзда можно положить до 2300 кв. верстъ.

II. Состояніе и качество земли.

Сѣверную часть уѣзда составляютъ высокія горы, идущія почти паралельно

(*) Описаніе произведено Николаемъ Флоровскимъ.

съ Кавказскимъ хребтомъ, и оканчивающіяся къ сѣверу горою *Ломискою*, которая отстоитъ отъ г. Казбека по прямой линіи почти на 20 верстъ. Чѣмъ далѣе на югъ, тѣмъ болѣе Душетскія горы понижаются, и наконецъ, въ разстояніи 15 верстъ отъ р. Кура, вовсе изчезаютъ, такъ что начинается ровнина, имѣющая протяженіе отъ востока на западъ. По геогностическому образованію, сѣверныя горы принадлежатъ къ сланцовымъ, а южныя — къ глинистымъ.

Въ направленіи отъ сѣвера къ югу идутъ между горами до самой ровнины два большія ущелья: *Ксанское* — въ западной сторонѣ уѣзда, и *Арагвское* — въ восточной. Кромѣ этихъ ущелій, замѣчательны еще слѣдующія, изъ входящихъ въ Ксанское съ правой стороны: *Карчохское*, *Карское*, *Чуртиское* и *Анчаурское*; съ лѣвой: *Ломиское*, *Охирское*, *Цхразминское* со вдающимися въ него — *Укапубанскимъ* и *Дадіанетскимъ*, — *Цхаотское*, *Сопершетское*, *Дзеглевское*, *Меджудское*, имѣющее направленіе отъ востока къ западу, и *Лехурское*, идущее отъ сѣвера на юго-западъ. Къ Арагвскому же примыкаютъ съ лѣвой стороны: *Хорхское*

и *Ципранское*, а съ правой *Кадуетское*, *Аргунское* и *Шошабурское*.

Въ Душетскомъ уѣздѣ находится одна ровнина, лежащая въ южной сторонѣ, и имѣющая въ длину, отъ востока къ западу, около 20, а въ ширину до 7 верстъ. Она, по лѣвую сторону рѣки Арагвы, постепенно возвышается и пересѣкается почтовою дорогою и этою рѣкою. Кромѣ того, есть двѣ долины, которыми оканчиваются ущелья Ксанское и Арагвское; первая имѣетъ въ длину около 15 верстъ, начиная отъ селенія *Коринты*, а послѣдняя, отъ селенія *Жинвани*, простирается почти на 20 верстъ.

Почва земли вездѣ состоитъ изъ глины весьма вязкаго свойства, особенно около Душета. Цвѣтъ ея, начиная отъ темносѣраго, — въ западной части уѣзда, — доходитъ до бѣловатаго, — въ восточной. Въ Сѣверной части почва каменистая, и во многихъ мѣстахъ состоитъ исключительно изъ сланцоваго щебня. Верхи горъ покрыты мягкимъ и рухлымъ черноземомъ. Сѣверная полоса производитъ овесъ, ячмень, ленъ, коноплю, табакъ, огородныя овощи, яровой хлѣбъ и отчасти просо; средняя весьма способна къ произведенію всякаго рода фруктовыхъ деревъ; а въ юж-

ной, т. е. на ровнинѣ и на обоихъ долинахъ, съ успѣхомъ можно разводить, кромѣ того, многія свойственныя южному климату растенія.

III. Климатъ и температура воздуха.

По возвышенному мѣстоположенію города Душета, климатъ въ немъ весьма отличенъ отъ Тифлисскаго, несмотря на малое разстояніе между этими городами. Въ Душетѣ температура воздуха гораздо умѣреннѣе, и въ самое жаркое время, въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, не превышаетъ + 27° по Реомюру; а въ 1831 и 1832 годахъ доходила только до + 24°. Ночи, послѣ жаркихъ дней, не бываютъ столь холодны, какъ въ другихъ мѣстахъ Грузіи. Зима въ Душетскомъ уѣздѣ, а особливо въ мѣстахъ ближайшихъ къ Кавказскому хребту горъ, начинается рано и бываетъ суровая: не рѣдко въ половинѣ сентября, наступаютъ морозы и даже иногда препятствуютъ созрѣванію винограда; впрочемъ снѣгъ выпадаетъ, и зима появляется обыкновенно не ранѣе половины ноября и даже въ декабрѣ. Морозы бываютъ сильные: въ 1831 и 1832 годахъ холодъ про-

стирался до 16° Р., а въ 1833 доходилъ до 18°. Снѣгъ часто выпадаетъ въ большомъ количествѣ и лежитъ до конца марта мѣсяца. Весна начинается съ исходомъ марта мѣсяца или въ началѣ апрѣля; она большею частію бываетъ дождливая, холодная и походитъ на весну въ средней полосѣ Россіи; деревья едва начинаютъ распускаться въ исходѣ апрѣля. Зато осень бываетъ большею частію сухая и довольно пріятная.

Дождь и туманы Кавказа подвергаютъ Душетскую атмосферу частымъ измѣненіямъ. Тогда какъ Тифлисъ и другія близь лежащія мѣста, наслаждаются хорошею погодою, надъ Душетомъ носятся туманы, или проливается дождь. Должно впрочемъ замѣтить, что Душетъ не подверженъ такимъ сильнымъ, порывистымъ вѣтрамъ, какіе дуютъ во многихъ мѣстахъ Грузіи; большею частію замѣчается тамъ вѣтеръ сѣверо-западный — холодный.

Родниковая вода, употребляемая городскими жителями для питья, довольно чиста и прозрачна; но, отъ примѣси въ большомъ количествѣ углекислой извести, жестка и причиняетъ непривыкшимъ къ ней завалы брюшныхъ внутренностей, упорныя трехдневныя и четырехдневныя

лихорадки. Вообще однако вліяніе душетскаго климата на здоровье, по умѣренности температуры, весьма благопріятно; мѣстныхъ болѣзней ни какихъ нѣтъ, всѣ же другія бываютъ не столь жестоки, какъ въ прочихъ мѣстахъ Грузіи. Въ концѣ лѣта случаются желчныя горячки и поносы, однако неопасные, осенью наиболѣе замѣчаются трехдневныя и четырехдневныя лихорадки, а зимою и весною — воспалительныя и простудныя болѣзни. Изъ собранныхъ свѣдѣній открывается, что число больныхъ относится къ числу здоровыхъ, какъ 1: 35.

IV. Воды.

Душетскій уѣздъ, особенно въ сѣверной части, весьма изобилуетъ водою. Множество источниковъ, составляясь въ горахъ, образуютъ три изрядныя рѣки: *Ксань* и двѣ *Арагвы*. Кромѣ ихъ, замѣчательны слѣдующія рѣчки: *Нарекваві*, *Аргунъ*, *Меджуда*, *Лехура*, *Чуртула*, *Цхразма*, *Алева*, *Дзеглеви*, *Хорхела*.

Ксань выходитъ изъ дистанціи Горскихъ народовъ, въ *Магландоретскомъ* ущельи. Втекая въ уѣздъ при селеніи Ломисахъ,

и, переѣзавъ ровнину и поля Мухранскія, она впадаетъ въ Горійскомъ уѣздѣ въ р. Куръ. Протяженіе ея по Душетскому уѣзду можно положить до 50 верстъ. Самая большая глубина, при обыкновенномъ стояніи воды, не болѣе одного аршина.

Арагва 1-*я,* беретъ начало близь горы Гудъ, и, входя въ Душетскій уѣздъ семью верстами выше Ананура, впадаетъ въ Куръ подъ Мцхетомъ. Теченіе ея по уѣзду простирается на 40 верстъ; самая большая глубина въ обыкновенную воду — около 6-ти четвертей аршина.

Арагва 2-*я,* выходя изъ ущелій Хевсурскихъ и Пшавскихъ, втекаетъ въ уѣздъ при селеніи Кистаури въ Ципранскомъ ущельи, и, при селеніи Жинвани, впадаетъ въ 1-ю Арагву. Она имѣетъ глубины не болѣе 3-хъ четвертей аршина, и всего теченія не болѣе 15 верстъ.

Для отличія одной Арагвы отъ другой, жители называютъ первую — водою *Теулетскою,* потому что она протекаетъ въ дистанціи Горскихъ народовъ, чрезъ земли селеній Туелетскихъ, а вторую — *Пшавскою водою,* отъ того что втекаетъ въ уѣздъ изъ Пшавскихъ ущелій.

Между Ксанью и Арагвою, текутъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ двѣ не-

большія рѣчки: Аргунъ и Нареквави. Первая выходитъ близь селенія Аргунъ, восмью верстами выше Душета, и, протекая близь города, впадаетъ въ 4-хъ верстахъ ниже его въ Арагву. Вода въ Аргунѣ весьма мутная. Теченіе ея простирается не болѣе какъ на 12 верстъ. Нареквави образуется при Сѣдловой горѣ, находящейся почти въ центрѣ уѣзда, и протекая верстъ 30, впадаетъ подъ Гарцискаломъ также въ Арагву.

Отъ образованія и направленія двухъ главныхъ ущелій: Ксанскаго и Арагвскаго, и самыя воды Душетскія дѣлятся на Ксанскія и Арагвскія.

Вообще воды тамошнія, чѣмъ ближе къ верховью, тѣмъ лучше въ отношеніи употребленія ихъ въ пищу и питіе; но выходя на ровнину, теряютъ свою свѣжесть, и даже становятся вредными. Обѣ Арагвы изобилуютъ рыбою, особенно лососиною, ловля которой отдается казною на откупъ. Кромѣ того, во многихъ горныхъ рѣкахъ водится форель; рѣчка Меджуда, берущая начало въ сѣверной части уѣзда при селеніи *Ашатуръ*, и впадающая при городѣ Гори въ р. *Ліафу*, особенно замѣчательна по хорошей форели.

Въ средней полосѣ уѣзда, верстахъ въ 5 отъ города Душета, между рѣками Параквави и Аргунъ, находится озеро, называемое *Лиманъ*. Оно имѣетъ въ окружности около 3 верстъ, глубину неизмѣримую, воду совершенно прозрачную; изобилуетъ піявками и мелкою рыбою; на немъ всегда находится много дичи. Туземцы утверждаютъ, что оно образовалось послѣ случившагося нѣкогда тамъ провала, и что при этомъ произшествіи погибло цѣлое селеніе.

V. Произведенія природы.

По царству *животныхъ*: кромѣ домашнихъ, о которыхъ объяснится въ статьѣ о скотоводствѣ, водятся медвѣди, волки, олени, лисицы и другія; изъ птицъ: орлы, коршуны, ястреба, дикія курицы и другія.

По царству *прозябаемыхъ* — замѣчательны: лѣсъ и растенія, составляющія предметъ земледѣльчеекой промышленности, о которыхъ объяснится ниже. Жители сѣютъ въ маломъ количествѣ красильныя растенія: *гину* и *алиспери* или *алинсарчули*. Есть много дикой марены,

которую собираютъ и употребляютъ на крашеніе бязи. Впрочемъ, какъ природа Душетскаго уѣзда отличается растительною своею силою, то изысканія натуралиста-ботаника не остались бы безъ полезныхъ открытій.

Душетскій уѣздъ изобилуетъ лѣсомъ, такъ что всѣ его земли болѣе или менѣе имъ покрыты, — и съ достовѣрностію можно положить занимаемое имъ пространство, до $\frac{2}{3}$ цѣлаго уѣзда. Средняя, наиболѣе населенная часть, въ которой находится и городъ Душетъ, лѣсомъ не изобилуетъ, особенно хорошимъ: то же должно сказать и объ южной, которой оконечность составляетъ ровнина. Въ восточной сторонѣ хотя и много лѣсу, но онъ не имѣетъ хорошаго качества, исключая растущаго на горѣ *Сугарамо*. Самый же лучшій лѣсъ, въ большомъ изобиліи произрастаетъ въ западной и особенно въ сѣверо-западной части, сосѣдственной съ уѣздомъ Горійскимъ и дистанціею Горскихъ народовъ; онъ занимаетъ пятую часть пространства всего уѣзда. Растущія тамъ деревья суть: дубъ — при хорошемъ качествѣ бываетъ до 2 четвертей въ отрубѣ; ипни (ипани тожъ), — имѣя одинакую съ дубомъ толщину, но болѣе

твердости, употребляется на земледѣльческія орудія и ступицы; липа, будучи весьма хорошаго качества и большой толщины, идетъ болѣе на доски; грецкій орѣхъ, — также имѣетъ хорошія свойства и бываетъ въ отрубѣ около аршина; — Русскіе мастера употребляютъ его для столярной работы и на обручи, а туземцы — на арбы и другія потребности. Вересклёдъ сходенъ съ пальмою, но не бываетъ толще одной четверти аршина; кленъ — нехорошаго свойства; береза встрѣчается весьма рѣдко, и, по дурному качеству, употребляется только на метлы и на дрова; ципели — высокое и прямое дерево, бываетъ иногда въ отрубѣ болѣе аршина; хотя слои его весьма похожи на слои чинара, однако оно подвержено скорой порчѣ. Кромѣ этихъ деревъ, есть дикія груши, яблони, сливы, дули, рябина, тернъ, ольха; изъ кустарниковъ, во множествѣ произрастаютъ барбарисъ, кизилъ и другіе. Обращая вниманіе на настоящее состояніе лѣсовъ въ Душетскомъ уѣздѣ, нельзя не замѣтить, что самое устройство жилищъ у обитателей высокихъ горъ представляетъ необходимость истреблять лѣсъ въ чрезвычайномъ количествѣ: въ нихъ нѣтъ

ни печей, ни даже каминовъ, а раскладывается огонь на полу посреди жилья, между тѣмъ какъ съ сентября до апрѣля продолжается тамъ сильный холодъ; и чтобы поддержать теплоту, дрова въ сахлѣ должны горѣть безпрерывно. Поэтому, съ умноженіемъ народонаселенія, естественнымъ слѣдствіемъ такого потребленія лѣсовъ можетъ быть совершенное ихъ истребленіе.

VI. Пути сообщенія.

Чрезъ Душетскій уѣздъ пролегаютъ двѣ почтовыя дороги: военно-Грузинская и Горійская. Обѣ онѣ хороши и совершенно удобны въ сухое время, но въ дождливое, по причинѣ вязкаго глинистаго грунта, чрезвычайно затруднительны. Въ Телавъ ведетъ дорога вьючная. Селенія, лежащія въ средней и южной частяхъ уѣзда, сообщаются между собою и съ городомъ весьма хорошими дорогами для арбъ; но сѣверная часть не имѣетъ этого удобства, особенно въ зимнее время. Душетъ отстоитъ отъ Тифлиса въ 51 верстѣ по почтовому тракту.

VII. Жители.

Развалины во многихъ мѣстахъ башень, церквей и жилищъ, какъ памятники давно протекшихъ временъ, свидѣтельствуютъ, что въ Душетскомъ уѣздѣ было нѣкогда большое населеніе; но теперь эти мѣста покрыты многолѣтнимъ лѣсомъ. Сѣверную ихъ часть занимаютъ Оссетины и небольшое число Пшавовъ, между которыми существуетъ свѣжее преданіе, что они — некоренные тамошніе жители. Нѣсколько далѣе къ югу, въ западной части уѣзда, по ущеліямъ, въ коихъ протекаютъ рѣчки, принадлежащія системѣ водъ Ксанскихъ, живутъ также Оссетины; они суть также позднѣйшіе пришельцы, и едва имѣли время очистить для обработыванія нѣсколько десятинъ земли. По всѣмъ вѣроятностямъ, за коренныхъ обитателей Душетскаго уѣзда должно принять жителей южной его части.

Страна эта испытывала часто опустошительные набѣги Лезгинъ и другихъ сосѣдственныхъ горскихъ племенъ; разореніе и плѣнъ были слѣдствіемъ всякаго набѣга; но теперь, подъ благодѣтельною сѣнію могущественной державы, народъ

не только не страшится возвращенія этихъ временъ, но даже начинаетъ забывать о прежнихъ ужасахъ; онъ вполнѣ чувствуетъ, что только мужество Русскихъ воиновъ и сила Правительства искупаютъ его отъ рабства. Спокойствіе въ настоящемъ и безопасность на счетъ будущаго рождаютъ въ жителяхъ охоту устроивать сельское хозяйство на прочныхъ основаніяхъ.

Все народонаселеніе, по камеральному описанію 1832 года, составляетъ: въ городѣ Душетѣ 213 семействъ съ 691 душею, и въ уѣздѣ 3513 семействъ съ 14,171 душею мужескаго пола. Въ томъ числѣ заключается крестьянъ: казенныхъ 1543 семейства съ 4997 душами; помѣщичьихъ 2237 — съ 9261 душею и церковныхъ 159 семействъ съ 604 душами мужескаго пола. Къ этому народонаселенію должно прибавить дворянства и духовенства до 60 семействъ.

Жители Душетскаго уѣзда раздѣляются на три класса: духовенство, дворянство и крестьянъ — казенныхъ, помѣщичьихъ и церковныхъ. Права, преимущества и обязанности каждаго класса, отношенія одного къ другому и къ Правительству, суть тѣ же, какъ и въ

другихъ мѣстахъ Грузіи, о чемъ изъяснено уже въ 1-й части при обозрѣніи Тифлисскаго и другихъ уѣздовъ.

Въ Душетскомъ уѣздѣ обитаютъ Грузины, Армяне и Осетины; Грузинъ считается 10.128, Армянъ — 1667 и Осетинъ 3067 душъ мужескаго пола. Всѣ они Христіанскаго исповѣданія — Греко-Грузинскаго и Армянскаго. Каждый изъ этихъ народовъ говоритъ своимъ языкомъ; небольшое же число Пшавовъ, обитающихъ въ уѣздѣ, имѣютъ свой языкъ, который впрочемъ есть нарѣчіе Грузинскаго. Общеупотребительный языкъ — Грузинскій.

Тамошніе обитатели, вообще роста выше средняго. Мѣстность и особенно происхожденіе кладутъ печать разнообразія на наружный видъ жителей: у тѣхъ, которые живутъ въ горахъ, видно болѣе стройности и легкости; въ обитателяхъ же южной части уѣзда замѣчается менѣе ловкости, но зато болѣе силы. У Грузинъ часто попадаются круглыя лица съ карими и черными глазами; у Армянъ же встрѣчаются иногда глаза голубые; цвѣтъ лица вообще близкій къ смуглому. Въ физіономіи Пшавовъ нѣтъ большихъ отличій. У Осетинъ замѣчается чрезвычайное разнообразіе въ лицахъ; но вообще они

подходятъ болѣе къ Европейцамъ. Не только въ наружномъ видѣ проявляется это сходство, но даже умственныя способности и самый характеръ — болѣе открытый, нежели у Азіятцевъ, приближаютъ ихъ къ народамъ Европейскимъ.

Въ отношеніи нравовъ, обычаевъ и наклонностей, Душетскіе Грузины и Армяне, не отличаются отъ прочихъ своихъ собратій, обитающихъ въ Грузіи; характеристика ихъ подробно изъяснена уже въ предшествовавшихъ обозрѣніяхъ. Что касается до просвѣщенія, то оно находится на той же степени, какъ и въ другихъ уѣздахъ; въ городѣ Душетѣ учреждено уѣздное училище.

Крестьяне тамошніе подчинены своимъ владѣльцамъ въ высокой степени; они промышляютъ чѣмъ дозволяютъ возможность, владѣлецъ и обычаи страны. Образъ жизни нимало не отличается отъ того, какой ведутъ жители уѣзда Тифлисскаго. Въ устройствѣ жилищъ Оссетинскихъ представляется разность въ томъ, что они дѣлаются изъ бревенъ на поверхности земли, имѣютъ по три отдѣленія, и кровля состоитъ изъ земляной насыпи; впрочемъ, внутреннее расположеніе Оссетинской сахли такое же

какъ и Грузинской. Вообще однако же домы ихъ строятся дурно: бревна кладутся неровно и неплотно одно на другое; пазы такъ небрежно обмазываются глиной, что воздухъ проходитъ свободно. У Оссетинъ есть кровати, но болѣе для дѣтей; длинныя скамьи и рѣзныя кресла дѣлаются очень низкими для того, чтобы можно было сидѣть ближе къ огню, который, также какъ и Грузинъ, раскладывается на землѣ среди сахли.

Одежда у Грузинъ и Армянъ вообще Грузинская; однако же въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приближается къ Горской: папахи носятъ они рѣдко, а болѣе Горскую шапку. Въ нарядѣ Оссетинъ замѣтно еще болѣе смѣси Горской одежды съ Грузинскою, но онъ гораздо ближе подходитъ къ Горскому. Оссетинки удерживаютъ еще свой народный костюмъ, состоящій изъ длинной и широкой рубашки, которая дѣлается изъ бязи и застегивается у самой шеи; станъ ея бываетъ краснаго цвѣта, а рукава голубаго. Остальной нарядъ состоитъ изъ куска матеріи въ 10 вершковъ шириною; онъ идетъ отъ стана до пятъ и удерживается поясомъ, которымъ Оссетинки обыкновенно стягиваются. Голову повязываютъ платкомъ;

замужнія женщины закрывающъ имъ и нижнюю часть лица, а дѣвушки ходятъ съ открытымъ лицемъ. Въ холодное время надѣваютъ ахалухъ. Оссетинки часто дополняютъ нарядъ свой богатыми украшеніями, не измѣняя впрочемъ простоты въ его формѣ. Костюмъ Пшавовъ составляетъ чоха, отличающаяся отъ Грузинской тѣмъ, что дѣлается обыкновенно короче и свободнѣе; Пшавы придѣлываютъ къ ней на груди кожаныя, или суконныя нашивки для патроновъ, и крѣпко перетягиваются ременнымъ поясомъ; голову покрываютъ обыкновенно Горскою шапкою. Черный цвѣтъ чохи придаетъ страшный видъ Пшаву, всегда вооруженному. Костюмъ Пшавской женщины состоитъ изъ длинной рубашки, которая всегда дѣлается изъ сукна и изъ суконной *пананаги*, похожей на чоху. Любимый цвѣтъ для одежды есть синій. Онѣ заплетаютъ волосы въ четыре косы, висящія по вискамъ, и, также какъ Оссетинки, повязываютъ голову платкомъ.

VIII. Народное богатство.

Въ составъ *земледѣльческой* промышленности жителей Душетскаго уѣзда входятъ: посѣвы пшеницы, ячменя, овса, проса, лоби или фасоли, кукурузы, конопли, табаку и огородныхъ овощей, виноградные и фруктовые сады.

Въ этомъ уѣздѣ весьма мало земель необработанныхъ, и необходимость даже заставляетъ удобрять неудобныя изъ нихъ для произращенія какихъ либо растеній. По приблизительному расчисленію открывается, что подъ паханьемъ въ Душетскомъ уѣздѣ находится до 40.000 десятинъ; но невозможно опредѣлить количества посѣвовъ разнаго рода хлѣба, потому что оно не приводится тамъ въ точную извѣстность; однако же, по соображенію разныхъ обстоятельствъ, можно въ этомъ отношеніи сдѣлать слѣдующій выводъ:

1) Подъ *пшеницу* употребляется до 20.000 дневныхъ паханій (*), высѣвая на каждое отъ ½ до 4-хъ и болѣе кодъ. Урожай, смотря по мѣстамъ, бываетъ отъ

(*) Въ разныхъ мѣстахъ Душетскаго уѣзда мѣра — день паханья, занимаетъ разное пространство, а именно отъ 1295 до 435 □ сажень.

5 до 18 кодъ съ каждаго дневнаго паханья (впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ доходитъ иногда до самъ 40); со всѣхъ же 20.000 дневныхъ паханій собирается въ годъ пшеницы около 410.000 кодъ. Тамъ есть три рода пшеницы: одна обыкновенная, другая называется *дика*, третья *свала*; хлѣбъ изъ двухъ послѣднихъ, а особенно изъ третьей, тяжелъ для желудка и скоро черствѣетъ. Вообще пшеница имѣетъ цвѣтъ сѣрый, на взглядъ весьма непріятный. На поляхъ, вмѣстѣ съ пшеницею, выростаютъ растенія, называемыя по-Грузински *махобели* и *серцели*; отъ примѣси зеренъ перваго хлѣбъ получаетъ весьма темный сине-зеленоватый цвѣтъ; сѣмена же серцели, если не будутъ отдѣлены, производятъ головную боль. Дику сѣютъ наиболѣе Оссетины потому впрочемъ, что обыкновенная пшеница родится у нихъ весьма худо.

2) *Ячменя* высѣваютъ почти на 10.000 дневныхъ паханій; а собираютъ, смотря по урожаю, иногда до 250.000 кодъ.

3) *Овесъ* сѣютъ только Оссетины, и то въ маломъ количествѣ; урожай бываетъ самъ 5.

4) *Просомъ* засѣвается около 1.200 дневныхъ паханій, употребляя на каждое

по 3 литры; урожай бываетъ около 24 коды съ одного дневнаго паханья, — а всего до 24.000 кодъ.

5) *Кукурузою* занимается до 4.000 дневныхъ паханій, изъ которыхъ на каждое высѣваютъ по $\frac{1}{2}$ коды, а получаютъ около 15: всего до 60.000 кодъ.

6) *Лоби* занимаетъ до 1.500 дневныхъ паханій. На каждое высѣвается $\frac{1}{2}$ коды, а получается до 12, — всего до 18.000 кодъ.

7) Посѣвъ *конопли* въ незначительномъ количествѣ производятъ одни только Оссетины; изъ нея дѣлаютъ они веревки.

8) *Табакъ* тамошній весьма крѣпокъ и неприятенъ; обработываніемъ его также занимаются только Оссетины для собственнаго употребленія.

9) Изъ *огородныхъ овощей* разводятъ капусту, въ небольшомъ количествѣ картофель, свеклу, морковь, горохъ, огурцы, дыни, арбузы, хрѣнъ, горчицу и нѣкоторыя другія.

Остающійся за потребленіемъ хлѣбъ продается на мѣстѣ жителямъ города Душета и мѣстечекъ: Ананура и Ахалгори, которые не занимаются землепашествомъ, и закупаютъ хлѣбъ, какъ для собственнаго продовольствія, такъ и для

5 до 18 кодъ съ каждаго дневнаго паханья (впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ доходитъ иногда до самъ 40); со всѣхъ же 20.000 дневныхъ паханій собирается въ годъ пшеницы около 410.000 кодъ. Тамъ есть три рода пшеницы: одна обыкновенная, другая называется *дика*, третья *свала*; хлѣбъ изъ двухъ послѣднихъ, а особенно изъ третьей, тяжелъ для желудка и скоро черствѣетъ. Вообще пшеница имѣетъ цвѣтъ сѣрый, на взглядъ весьма непріятный. На поляхъ, вмѣстѣ съ пшеницею, выростаютъ растенія, называемыя по-Грузински *махобели* и *серцели*; отъ примѣси зеренъ перваго хлѣбъ получаетъ весьма темный сине-зеленоватый цвѣтъ; сѣмена же серцели, если не будутъ отдѣлены, производятъ головную боль. Дику сѣютъ наиболѣе Оссетины потому впрочемъ, что обыкновенная пшеница родится у нихъ весьма худо.

2) *Ячменя* высѣваютъ почти на 10.000 дневныхъ паханій; а собираютъ, смотря по урожаю, иногда до 250.000 кодъ.

3) *Овесъ* сѣютъ только Оссетины, и то въ маломъ количествѣ; урожай бываетъ самъ 5.

4) *Просомъ* засѣвается около 1.200 дневныхъ паханій, употребляя на каждое

по 3 литры; урожай бываетъ около 24 коды съ одного дневнаго паханья, — а всего до 24.000 кодъ.

5) *Кукурузою* занимается до 4.000 дневныхъ паханій, изъ которыхъ на каждое высѣваютъ по $\frac{1}{2}$ коды, а получаютъ около 15: всего до 60.000 кодъ.

6) *Лоби* занимаетъ до 1.500 дневныхъ паханій. На каждое высѣвается $\frac{1}{2}$ коды, а получается до 12, — всего до 18.000 кодъ.

7) Посѣвъ *конопли* въ незначительномъ количествѣ производятъ одни только Оссетины; изъ нея дѣлаютъ они веревки.

8) *Табакъ* тамошній весьма крѣпокъ и непріятенъ; обработываніемъ его также занимаются только Оссетины для собственнаго употребленія.

9) Изъ *огородныхъ овощей* разводятъ капусту, въ небольшомъ количествѣ картофель, свеклу, морковь, горохъ, огурцы, дыни, арбузы, хрѣнъ, горчицу и нѣкоторыя другія.

Остающійся за потребленіемъ хлѣбъ продается на мѣстѣ жителямъ города Душета и мѣстечекъ: Ананура и Ахалгори, которые не занимаются землепашествомъ, и закупаютъ хлѣбъ, какъ для собственнаго продовольствія, такъ и для

торговыхъ оборотовъ. Кромѣ того, многіе изъ горскихъ жителей и поставщики въ казну, пріобрѣтаютъ большое количество хлѣба; сами же поселяне весьма рѣдко отвозятъ его въ Тифлисъ и другія мѣста на продажу. Цѣны на хлѣбъ урожая 1831 года были слѣдующія: четверть пшеницы продавалась по 6 руб. 10 коп., ячменя по 4 руб. 80 коп., проса по 2 руб. 40 коп. серебромъ.

Для озимаго хлѣба паханье производится съ мая до половины августа, а самые посѣвы въ сентябрѣ и октябрѣ; жатва въ низкихъ мѣстахъ бываетъ въ послѣднихъ числахъ іюня, въ прочихъ же продолжается до августа. Для яроваго хлѣба пашутъ землю въ апрѣлѣ, и вслѣдъ за тѣмъ производятъ посѣвъ; жнутъ съ половины іюля до сентября, а въ самыхъ высокихъ мѣстахъ иногда снѣгъ застаетъ хлѣбъ на корнѣ. Въ горахъ пашутъ сохою въ одну пару воловъ; въ среднихъ и низкихъ мѣстахъ употребляютъ шесть и восемь паръ, пуская плугъ въ землю на двѣ четверти аршина. Не имѣющіе въ достаточномъ количествѣ скота пашутъ общими силами; за наемъ четырехъ буйволовъ, плуга и пяти работниковъ, платятъ, кромѣ пищи и вина, по два рубля

серебромъ въ день. Вмѣсто бороны употребляютъ прутья деревъ, прикрѣпленные къ доскѣ. Молотьба хлѣба производится досками, въ которыя снизу вколачиваются камни; впрочемъ, Оссетины молотятъ и посредствомъ быковъ, гоняя ихъ по снопамъ. Хлѣбъ съ поля перевозятъ на арбахъ, въ горахъ же—на саняхъ; но если мѣстоположеніе не позволяетъ употребить и саней, то таскаютъ на себѣ. При полевыхъ работахъ Оссетины носятъ кожаные передники; у нихъ женщины раздѣляютъ съ мущинами всѣ полевые труды.

Нельзя не сдѣлать здѣсь замѣчанія, что водвореніе тамъ Русскихъ землепашцевъ принесло бы большую пользу земледѣлію, и вообще дало бы лучшій видъ сельскому хозяйству тамошнихъ обитателей.

Другая отрасль земледѣлія есть *садоводство*. Виноградныхъ садовъ считается въ Душетскомъ уѣздѣ до 900, занимающихъ, по примѣрному исчисленію, около 600 десятинъ земли. Каждая десятина даетъ тамъ вина до 70 кокъ, заключающихъ въ себѣ по 16 тунгъ; слѣдовательно всѣ сады доставляютъ болѣе 300.000 ведръ винограднаго вина. Сверхъ того,

получается до 2.000 ведръ водки. Среднюю цѣну на вино можно положить въ сложности по 20 коп. серебромъ за шунгу. Растущій тамъ виноградъ, большею частію мелокъ и кисловатъ; отъ того и вино не имѣетъ хорошихъ качествъ; на ровнинѣ однако же, и именно въ селеніяхъ: *Дампалъ*, *Агаяни*, *Мухрани* и *Цилкани*, получается изрядное вино, хотя впрочемъ далеко не доходящее до Кахетинскаго. Потребленіе вина значительно: кромѣ того, что жители пьютъ его сами, оно часто служитъ имъ вмѣсто платы работникамъ.

Скотоводство. Въ Душетскомъ уѣздѣ можно положить быковъ и буйволовъ до 14.400, коровъ до 10.000, лошадей до 3.200, ишаковъ или ословъ не болѣе 40, овецъ и козъ до 60.000, свиней до 4.800. Нѣтъ возможности опредѣлить пространства пастьбищныхъ мѣстъ; но судя по тому, что Душетскіе жители отправляютъ для пастьбы скотъ, иногда въ значительномъ количествѣ, въ Имеретію и Татарскія дистанціи, должно полагать, что пастьбищъ недостаточно. Вообще можно сказать, что скотоводство тамъ, въ отношеніи къ пространству уѣзда, весьма значительно; это происходитъ отъ по-

го, что у многихъ изъ тамошнихъ жителей, какъ напримѣръ у Оссетинъ, оно составляетъ главный источникъ богатства. Рогатый скотъ хорошъ, но мелокъ; бараны и овцы славятся какъ лучшіе во всемъ За-Кавказскомъ краѣ, можетъ быть отъ того, что тамъ соединены для нихъ всѣ удобства. Оссетины, руководимые одною природою и побуждаемые нуждою, научились извлекать изъ овцеводства хорошія выгоды: кромѣ продажи овецъ, они выдѣлываютъ сукна, сыръ и масло. Должно однако же сказать, что сукна ихъ весьма грубы потому болѣе, что нѣтъ хорошаго присмотра за овцами и не наблюдается сортировки шерсти; что же касается до сыру, выдѣлываемаго изъ козьяго и овечьяго молока, то онъ считается лучшимъ въ За-Кавказьѣ. Они могли бы выдѣлывать козлиныя и бараньи кожи, но не имѣютъ о томъ ни какого понятія. По склонности своей къ переимчивости, они скоро довели бы до хорошаго состоянія разныя части промышленности, проистекающія отъ скотоводства. Вообще надобно замѣтить, что при вниманіи къ способностямъ Оссетинъ и при хорошемъ направленіи ихъ трудолю-

бія, они могли бы въ непродолжительномъ времени улучшить свое существованіе и быть полезными для цѣлаго края.

Пчеловодство. Ульевъ считается тамъ до 700. Въ хорошій годъ они могутъ дать до 2 т. литръ или до 450 пудовъ меду, и около 500 фунтовъ воску. Цѣна на медъ въ сложности полагается 3 руб. серебромъ за пудъ.

Фабрики. Къ числу фабричныхъ заведеній можно отнести существующія въ городѣ Душетѣ, заштатномъ городѣ Ананурѣ и въ мѣстечкѣ Ахалгори, 123 лавки, въ коихъ выдѣлывается бязь, т. е. бумажный холстъ. Онѣ заключаютъ до 250 становъ, изъ которыхъ на каждомъ можетъ быть выработано въ день отъ 2 до 4-хъ концевъ бязи, имѣющихъ по 7 Русскихъ аршинъ. Полагая на станъ круглымъ числомъ по 3 конца въ день, а рабочихъ дней не болѣе 220, выйдетъ, что годичная выдѣлка бязи простирается до 165.000 концевъ. Хлопчатую бумагу пріобрѣтаютъ въ Тифлисѣ по 60, а иногда по 80 копѣекъ мѣдью, за фунтъ. Кромѣ того, есть одно заведеніе для выдѣлки набойчатыхъ матерій. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ есть также ткацкіе станы, но на нихъ выдѣлывается бязь для

собственнаго употребленія. Крашеніе бязи и другихъ матерій производится въ двухъ красильняхъ, устроенныхъ въ уѣздѣ.

Такимъ же точно домашнимъ образомъ, какъ бязь, выдѣлывается и простое сукно. Трудно опредѣлить обширность этого занятія; однако нельзя полагать, чтобы сукно выдѣлывалось въ значительномъ количествѣ, потому что въ уѣздъ ввозится много сукна Теулетскаго.

Не излишне замѣтить, что тканьемъ бязи занимаются тамъ преимущественно мужчины изъ Грузинъ и Армянъ, а выдѣлка сукна составляетъ исключительную принадлежность Оссетинскихъ женщинъ. Онѣ искусно шьютъ изъ него черкески для мужей своихъ и для продажи; и обыкновеніе одѣвать мужей своихъ въ сукно собственнаго произведенія, рождаетъ между Оссетинками большое соревнованіе.

Торговля. Предметы Душетской торговли, какъ привозной такъ и отпускной, суть слѣдующіе: Русскаго издѣлія коленкоры, ситцы, нанпнки, бумажные платки, Донское вино, разныя мелкія вещи, какъ то: ленты, кольца и проч.; кромѣ того, сахаръ, чай, нѣкоторыя Европейскія вина въ небольшомъ количествѣ; товары За-Кавказскаго края и Персидскіе: шелко-

выя и бумажныя матеріи, хлопчатая бумага, бурки, Имеретинскій медъ, сало, выдѣланныя кожи, овечьи и бараньи шкуры, шерсть, Теулетское и собственнаго произведенія сукно. Весь оборотный капиталъ не простирается свыше 40,000 руб. серебромъ. Не маловажную также статью внутренней торговли въ Душетѣ и Ананурѣ, лежащихъ на большой дорогѣ, составляютъ вино, водка, съѣстные припасы, а особенно мясо, печеный хлѣбъ, ячмень и сѣно. Кругъ дѣйствія Душетской торговли заключается болѣе въ слѣдующихъ мѣстахъ: Душетѣ, Ананурѣ и Ахалгори. Товары закупаются въ Тифлисѣ, Кахетіи и на Кавказской линіи. Какъ покупка всѣхъ почти товаровъ производится въ дробномъ видѣ, притомъ не изъ первыхъ рукъ, то цѣна ихъ нѣсколько превышаетъ ту, какая существуетъ на нихъ въ Тифлисѣ. Всѣ товары продаются на сельскія произведенія. Между торговцами Душетскаго уѣзда нѣтъ значительныхъ капиталистовъ; одно только мѣстечко Ахалгори, издавна занимающееся торговлею и разными ремеслами, заключаетъ нѣсколько болѣе капиталовъ. Положеніе Душета представляетъ важные виды для торговли съ обитателями Кав-

казскихъ горъ. Главные торговые пути суть: военно-Грузинская дорога, вьючная дорога изъ Душета въ Кахетію и почтовая Горійская.

IX. Городъ Душетъ.

Окрестности города представляютъ мѣстоположеніе возвышенное и весьма живописное. Самый городъ расположенъ на покатости горы, при небольшой рѣкѣ Аргунъ. Во время прежняго правленія, тамъ было незначительное селеніе, въ которомъ имѣлъ пребываніе царевичь Вахтангъ Иракліевичь. Крѣпость находится еще въ совершенной цѣлости, а домъ царевича передѣланъ Русскими. Передъ крѣпостію расположена квадратная площадь, имѣющая въ каждую сторону около 70 саженъ; съ двухъ боковъ ся выстроены каменныя лавки, а третій занимаютъ два казенные каменные дома. Только одно это мѣсто имѣетъ видъ города, и притомъ Европейскаго; а все прочее представляетъ доселѣ обыкновенную Грузинскую деревню.

Въ Душетѣ считается 13 казенныхъ домовъ, изъ числа коихъ 8 каменныхъ, а

5 деревяныхъ. Въ зданіяхъ, находящихся въ крѣпости, помѣщаются военные офицеры, штабъ-лекарь, нижніе военные чины, которыхъ число не превышаетъ 180 человѣкъ, военный лазаретъ, казначейство, военная и лазаретная кухня, гауптвахта; городскія же строенія опредѣлены для помѣщенія Управы Земской полиціи, разныхъ чиновниковъ, для козачьяго поста и для гостинницы, въ которой останавливаются проѣзжающіе. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ этихъ зданій находится деревяный Провіантскій магазинъ.

Обывательскихъ домовъ находится 213, въ которыхъ заключается 691 душа мужескаго и 582 женскаго пола; кромѣ того, дворянъ и духовенства 19 душъ мужескаго пола. Сверхъ сего, городъ заключаетъ въ себѣ: лавокъ: 45 каменныхъ, выстроенныхъ по плану, и 17 вновь строящихся; 16 каменныхъ прежней постройки, 20 землянокъ, и 1 виноградный садъ.

Изъ числа жителей города Душета занимаются 16 человѣкъ продажею въ лавкахъ красныхъ товаровъ, 19 — продажею водки, 2 торгуютъ мелочными товарами. Ремесленниковъ считается: 2 сапожника, 1 поршной, 3 шапошника, 3 ку-

знеца, 2 мастера серебряныхъ дѣлъ и 10 ткачей бязи.

Въ городѣ находится 2 церкви: Грузинская и Армянская.

Географическое положеніе города Душета, который теперь только начинаетъ возникать изъ ничтожества, дѣлаетъ его весьма важнымъ: онъ лежитъ на пути изъ Россіи въ Тифлисъ, и, кромѣ того, чрезъ него идутъ двѣ другія дороги — въ Карталинію и Кахетію. Несмотря на то, что всѣ проѣзжающіе въ Грузію военные и гражданскіе чиновники, проходящія военныя команды, казенные транспорты и купеческіе товары, слѣдуютъ чрезъ Душетъ, въ этомъ городѣ, къ сожалѣнію, по настоящее время нѣтъ для проѣзжающихъ рѣшительно ни какихъ помѣщеній, исключая небольшой гостинницы; даже необходимые съѣстные припасы пріобрѣтаются не легко и за высокую цѣну.

7. ГОРІЙСКІЙ УѢЗДЪ.

7. ГОРІЙСКІЙ УѢЗДЪ (*).

I. Границы и пространство.

Границами Горійскому уѣзду, который составлялъ важнѣйшую часть Карталиніи, служатъ: съ сѣвера Оссетія и Душетскій уѣздъ, съ востока уѣзды Душетскій и Тифлисскій; съ юга Тріалети; съ запада Ахалцихскій пашалыкъ и Имеретія.

Пространство Горійскаго уѣзда можно положить до 5280-ти □ верстъ.

II. Состояніе и качество земли.

Важнѣйшую по населенію и лучшую часть уѣзда составляетъ обширная ровнина. Съ трехъ сторонъ окружаютъ ее высокія горы: 1) съ сѣверной — хребетъ Кавказскій, который открывается только въ сѣверо-западномъ направленіи, чрезъ ущелья: Джавское и Малой Ліафы; далѣе же, на востокъ, теряется за своими отрогами, которые выступаютъ на ровнину; 2) съ южной — высокія цѣпи горъ, подъ разными наименованіями, идутъ отъ во-

(*) Описаніе произведено Николаемъ Флоровскимъ.

стока на западъ. 3) Съ западной — горы, раздѣляющія Имеретію отъ Карталиніи и принадлежащія одною стороною къ Имеретіи, а другою — къ Карталиніи. Небольшія возвышенности, прорѣзанныя Лехурскимъ ущельемъ, служатъ Горійской ровнинѣ границею отъ Мухранской, находящейся въ Душетскомъ уѣздѣ. Наконецъ, по южной части ровнины тянется кряжъ невысокихъ горъ, и, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ или 2 верстъ, идетъ параллельно съ южными горами. Кряжъ этотъ начинается отъ р. Арагвы, между пунктомъ ея сліянія съ Куромъ при Мцхетѣ, и Гарцискаломъ, и подходя къ юго-западной сторонѣ Горійской ровнины, нечувствительно оканчивается; во многихъ мѣстахъ прорѣзываютъ его ліющіяся въ Куръ воды Ксани, Лехуры и Ліафы. Изъ горъ, по всѣмъ направленіямъ, выходятъ на ровнину ущелья, и расширяясь, образуютъ долины, которыя имѣютъ въ ширину по одной верстѣ, а иныя — менѣе. Самая большая часть селеній расположены на Горійской ровнинѣ; значительное число находится при берегахъ Кура, и нѣсколько при помянутыхъ ущельяхъ.

Горы, проходящія по Горійскому уѣзду, имѣютъ различныя свойства. Тѣ, кото-

рыя тянутся по южной сторонѣ, въ сосѣдствѣ съ Тифлисскимъ уѣздомъ и пашалыкомъ Ахалцихскимъ, принадлежатъ къ сланцовымъ; а смежныя съ Имеретіею — суть болѣе глинистыя. Кряжъ горъ, проходящій по ровнинѣ, мало представляетъ каменныхъ слоевъ, а состоитъ больше изъ булыжника. Въ разныхъ мѣстахъ кряжъ этотъ имѣетъ различныя наименованія: отъ р. Арагвы до р. Ксани называется *Цминда* (св.) *Нина*, отъ Ксани до Лехуры — *Угельте-Хили* (*), отъ Лехуры до Ліафы — *Кверпаки*, отъ Ліафы до окончанія свего — *Руисская гора*. Гористая часть уѣзда отъ Дзегвы до Хцисы, носитъ общее названіе — *Гагмамъ-Хари*; кромѣ того, многіе пункты имѣютъ особыя наименованія, какъ-то: *Размити*, *Сацхенисы*, *Гориджвари*, *Джанджяма*, *Муркнеты*, *Шуано*, *Алецы*, *Кенчикаріа*, *Митарби*, *Карти*, *Гвиргвина*, *Унагири*, *Сашавардно* и проч. Въ Имеретинскихъ замѣчательны возвышенности: *Ломисъ-мта*, *Сапичхе*, *Кортохи*, *Перанга*.

(*) Угельте-Хили значитъ переломъ ярма; такъ называются въ Карталиніи и въ другихъ мѣстахъ Грузіи многія горы, которыя имѣютъ подобный видъ.

Примѣч. Изд.

Кромѣ ровнины, которая описана выше, другихъ значительныхъ нѣтъ въ Горійскомъ уѣздѣ. Часть ея, которая прилегаетъ къ горамъ Гагмамъ-Хари и отдѣляется кряжемъ, идущимъ отъ Арагвы къ Руисъ, можно принять за особую долину, начинающуюся отъ сел. Дзегвы, близь Мцхета, и идущую вверхъ по теченію Кура до Боржомскаго ущелья; при Дзегвахъ мѣстоположеніе возвышается, а потомъ постепенно понижаясь обращается, противъ устья Ксани, въ небольшую ровнину, имѣющую около 7-ми верстъ въ окружности. Оттуда до селеній Ахалкалаки и Мешехи, мѣста нѣсколько возвышаются съ примѣтнымъ наклоненіемъ къ Куру; а отъ селенія Ахалкалакъ до Ховле снова понижаются и образуютъ ровнину длиною въ 6 и шириною въ $2\frac{1}{2}$ версты, прерываясь потомъ возвышеніемъ, находящимся противъ Уплисцихе. Отъ этого мѣста до Гориджвари опять представляется ровнина длиною въ 7 верстъ. Отъ селенія Дзегвы до Гориджвари ровныя мѣста лежатъ по правую сторону рѣки, у подошвы горъ Гагмамъ-Хари; а при Гориджвари, гдѣ Куръ подходитъ къ Гагмамъ-Хари, лѣвая сторона представляетъ ровнину. Послѣ 6 верстъ, Куръ опять при-

ближается къ кряжу Руисъ-Мта, и ровнина остается на правой сторонѣ, продолжаясь до сел. Карели, а оттуда до с. Хцисы. Вообще протяженіе этихъ мѣстъ, начиная отъ селенія Дзегвы до Боржомскаго ущелья, можно положить до 60 верстъ.

Почва земли въ Горійскомъ уѣздѣ не представляетъ большаго разнообразія. На ровнинѣ и при въѣздѣ въ ущелья, она вездѣ свойства глинистаго и нѣсколько иловатаго; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ на ровнинѣ, цвѣтъ ея — сѣрый, довольно свѣтлый, а въ другихъ, какъ по теченію Кура, нѣсколько темный. Возвышенныя мѣста покрыты глиною, чаще красноватаго цвѣта, особенно въ западной сторонѣ. Кряжъ горъ, называемый Квернаки, Угельте-Хили и Цминда-Нина, состоитъ преимущественно изъ глины бѣловатаго цвѣта. Впрочемъ, въ составныя части почвы, кромѣ глины, входятъ: песокъ, сланцовый щебень и булыжникъ; черноземъ видѣнъ только на возвышенныхъ мѣстахъ Квернаки, на горахъ Гагмамъ-Хари, особенно въ сторонѣ сопредѣльной съ Ахалцихскимъ пашалыкомъ; есть также и въ восточной части ровнины, гдѣ встрѣчаются земли солонцоватаго свойства.

III. Климатъ и температура воздуха.

Горійскій уѣздъ наслаждается умѣренною и весьма благопріятною температурою. Зима не бываетъ столь сурова, какъ въ Душетскомъ уѣздѣ; весна довольно постоянна; лѣтніе жары хотя и доходятъ до высокой степени, однако умѣряются восточными и западными вѣтрами, которые періодически дуютъ съ марта мѣсяца до послѣднихъ чиселъ августа; осень бываетъ большею частію ведренная и теплая.

Климатъ тамошній можно назвать весьма здоровымъ; болѣзни не производятъ столь разрушительнаго дѣйствія какъ въ другихъ мѣстахъ. Мѣстныхъ болѣзней ни какихъ не существуетъ; но неопрятность туземцевъ, происходящая отъ образа ихъ жизни, причиняетъ разныя сыпи, какъ-то: чесотки, вереда и язвы ломотнаго и золотушнаго свойства.

IV. Воды.

Чтобы представить систему водъ Горійскаго уѣзда, надобно посмотрѣть на его мѣстоположеніе. Съ сѣверной сторо-

ны Карталиніи как уже выше видѣли, представляется Кавказъ; южную сторону, извѣстную подъ названіемъ Гагмамъ-Хари, составляютъ цѣпи горъ, идущихъ съ востока на западъ; съ западной, между Кавказомъ и Гагмамъ-Хари, находятся горы, отдѣляющія Карталинію отъ Имеретіи. Паралельно съ южными горами идетъ также кряжъ невысокихъ горъ. Этотъ кряжъ соединяется съ Гагмамъ-Хари небольшою долиною, а съ передовыми Кавказскими горами—посредствомъ ровнины, которая составляетъ главное мѣсто, или такъ сказать сердце Карталиніи. Ровнина эта прерывается съ восточной стороны возвышеніемъ, или покатостію одного изъ Кавказскихъ отроговъ, подходящею къ кряжу при Угельте-Хили и Квернаки. Далѣе къ востоку, за этимъ возвышеніемъ, слѣдуетъ Мухранская ровнина, составляющая часть Душетскаго уѣзда.

Представивъ себѣ такимъ образомъ мѣстоположеніе Горійскаго уѣзда, и взявъ прежде всего, для обозрѣнія водъ, Боржомское ущелье, лежащее въ юго-западной части уѣзда, открывается:

Куръ, перерѣзавъ наискось южныя цѣпи горъ, и принявъ направленіе отъ

запада къ востоку, течетъ у ихъ подошвы; на правой его сторонѣ расположена часть уѣзда, называемая Гагмамъ-Хари, на лѣвой — кряжъ горъ Руисъ-Мта, Квернаки, Угельте-Хили и Цминда-Нина, а за нимъ — ровнина Карталинская. Куръ, въ теченіи своемъ по этой ровнинѣ, подходитъ то къ Гагмамъ-Хари, то къ противоположному хребту, имѣя въ ширину до 60 шаговъ; глубина его незначительна, и во многихъ мѣстахъ есть удобные броды. Въ торговомъ отношеніи р. Куръ представляетъ одну только выгоду — удобную сплавку строеваго и дровянаго лѣса въ Тифлисъ. Въ Куръ впадаютъ съ *правой стороны*, т. е. отъ Гагмамъ-Хари, слѣдующіе протоки: 1) изъ ущелій *Крисисхеви* и *Мицоби* — два небольшіе безъименные протока; 2) при селеніи Карели, изъ ущелья *Дзовреты*, рѣчка *Дзама*; 3) при сел. Федореты, изъ ущелья того же имени, — рѣчка *Федореты*; 4) при сел. Скра, изъ ущелья того же названія — изрядная рѣка *Медзлеби*; 5) при сел. Атены, изъ ущелья того же имени, — рѣчка *Тана*; 6) при сел. Ховле, изъ ущелья *Исцихе*, — рѣчка *Хехмеля*; 7) при сел. Ахалкалаки, изъ ущелья *Тезмисхевы*, — рѣчка *Тетзама*; 8) при с. Кевтисхевы — рѣчка

Кавтура, вытекающая изъ горъ Дидгоріи и Ксиллеи, и замѣчательная по весьма быстрому теченію, унося съ собою, во время разлива большіе камни; 9) при сел. Дзегвы — рѣчка *Хекура*. — *Съ лѣвой стороны*: 1) воды, составляющіяся въ горахъ, отдѣляющихъ Карталинію отъ Имеретіи, образуютъ двѣ изрядныя рѣки: *Большую* и *Малую Проне*, которыя, выше Гори, втекаютъ въ рѣку Куръ. Изъ этихъ же горъ выходятъ въ Ваханахъ и Кепенисхевахъ большіе протоки; но они не принадлежатъ къ системѣ водъ Карталиніи, ибо текутъ совершенно въ противуположную сторону, и, смѣшавшись съ водами большихъ рѣкъ Имеретіи, впадаютъ въ Черное море, тогда какъ воды Карталиніи, вливаются въ Куръ. Должно замѣтить, что и самыя селенія Ваханскаго и Кепенисхевскаго ущелій, только по управленію входятъ въ составъ Карталиніи, а по мѣстоположенію и по всѣмъ прочимъ отношеніямъ составляютъ часть Имеретіи.

Изъ водъ, образующихся въ Кавказскихъ горахъ, текутъ въ Горійскомъ уѣздѣ слѣдующія рѣки: 1) *Большая Ліафа* (Ліахви), выходя, при селеніи Коткп, изъ горы Ялбузи, течетъ по ущельямъ:

Кошки, Схлеби, Джавскому, наконецъ по Горійской ровнинѣ; и прорѣзавъ, при городѣ Гори, хребетъ глинистыхъ горъ, впадаетъ въ Куръ. Рѣка эта весьма обильна водою, такъ что служитъ для сплавки лѣса. Впрочемъ, въ обыкновенную воду вездѣ удобна для ѣзды въ бродъ.

2) *Малая Ліафа*, вытекая изъ Кнохскаго ущелья, выступаетъ на ровнину изъ ущелья того же имени, и при селеніи Шертули, не доходя 8 верстъ до Гори, сливается съ большою Ліафою.

3) *Меджуда*, вытекающая въ Душетскомъ уѣздѣ при селеніи Ашатуръ, впадаетъ въ Куръ также при городѣ Гори.

4) *Лехура*; одна половина ея находится въ горахъ Душетскаго уѣзда, а другая принадлежитъ Горійскому.

5) *Ксань*, находясь въ Оссетіи и Душетскомъ уѣздѣ, принадлежитъ Горійскому уѣзду однимъ только устьемъ своимъ.

Всѣ вообще воды Карталиніи, при употребленіи въ пищу, весьма здоровы и пріятны (*).

(*) Въ Горійскомъ уѣздѣ часто встрѣчаются источники минеральныхъ водъ; замѣчательнѣй-

V. Произведенія природы.

Въ отношеніи естественныхъ произведеній изъ царства *животныхъ*, Горійскій уѣздъ не представляетъ особеннаго отличія отъ прочихъ уѣздовъ Грузіи.

Царство *прозябаемыхъ*, при чрезвычайной растительной силѣ природы, весьма богато и разнообразно. Тамъ произрастаютъ огромнѣйшіе лѣса, покрывая собою около $\frac{7}{10}$ частей всего уѣзда. Лѣсоводство заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ по роду и качеству деревъ, такъ и по удобности доставки ихъ въ Тифлисъ.

Въ Горійскомъ уѣздѣ растутъ слѣдующія деревья: дубъ—болѣе въ сѣверо-западной части Карталиніи, сопредѣльной съ Имеретіею и Оссетіею; при весьма хорошемъ качествѣ, онъ бываетъ въ отрубѣ около 3 четвертей: сосна и ель рас-

шіе изъ нихъ суть: Ваханскій кисло-сѣрной воды, которая весьма полезна въ почечуѣ и другихъ болѣзняхъ; Боржомскій тепловатой щелочно-солено-желѣзистой воды, Савариновскій углекисло-щелочно-солено-желѣзной воды; Хцисскій соленой воды; Атенскій сѣрной теплой воды, — и нѣкоторые другіе.

Примѣч. Изд.

тутъ на южныхъ горахъ уѣзда, начиная отъ Манглиса до Боржомскаго ущелья, и въ самомъ ущельи; а также на горахъ, отдѣляющихъ Карталинію отъ Имеретіи, особенно въ мѣстахъ прилегающихъ къ Кавказу или Оссетіи, около Дзагинскаго и Джавскаго ущелій. Лучшій лѣсъ этаго рода и въ бо̀льшемъ количествѣ находится въ Боржомскомъ ущельи, а также въ ущельяхъ: Дзоврешы при селеніи Карели, Атенскомъ при селеніи Атенахъ, Тезмискевскомъ при селеніи Ахалкалаки, и въ сѣверо-западной сторонѣ сопредѣльной съ Оссетіею. Сосновыя и еловыя деревья, обыкновенно растутъ группами среди лѣсовъ, состоящихъ изъ другихъ разнаго рода деревъ. Каштановыя деревья находятся въ Боржомскомъ ущельи, и по дорогѣ изъ Карталиніи въ Имеретію, около селеній: Итріяпона и Чумателеты; болѣе же въ Ваханскомъ ущельи и Кепенисхевахъ. Лучшія деревья произрастаютъ на грунтѣ песчаномъ, или глинистомъ, но съ значительною примѣсью песку. Эти деревья бываютъ въ отрубѣ до 3 четвертей аршина, употребляются на строеніе, доставляя при томъ хорошіе плоды. *Лекиске*, или Лезгинское дерево, растетъ наиболѣе въ Ваханахъ и Кепенисхевахъ,

достигая до 25 и 30 аршинъ высоты, а толщиною въ отрубѣ — до 5 четвертей. Оно струисто, весьма красиво и годно для столярной работы. Жители употребляютъ его на колеса къ арбамъ, а самое мелкоструйное — на ложи къ ружьямъ и пистолетамъ. *Уртхели* — изъ рода красныхъ деревъ растетъ не въ большомъ количествѣ. Слои его похожи на слои сосны, но чрезвычайно мелки и плотно соединены между собою смолистымъ веществомъ, — чтó предохраняетъ его на весьма долгое время отъ гніенія; по этому свойству оно и называется негніющимъ деревомъ. Самая большая толщина Уртхели — около 1 аршина въ отрубѣ. Оно большею частію бываетъ криво, и потому употребляется болѣе на изгороды садовъ. Впрочемъ, въ Карталиніи его весьма мало, и при томъ незначительной толщины. *Ткмеля* — строевое дерево, красноватое. *Хурма* — дающее черныя ягоды, которыя поспѣваютъ зимою. *Джонджоли*: — цвѣты его солятъ и употребляютъ въ пищу.

Изъ прочихъ деревъ, во множествѣ растутъ: букъ, ясень, грабина, карагучь, ципели, кленъ, тополь, липа, верба и многія другія. Вообще можно сказать, что

тамъ находятся всѣ роды деревъ, какіе только можно найти въ Грузіи, и притомъ лучшаго качества.

Кромѣ употребленія этихъ лѣсовъ на отопленіе, на дѣланіе земледѣльческихъ орудій и на постройки, бревна и доски сплавливаются съ Тифлисъ. Порубка лѣса для продажи производится въ четырехъ, болѣе примѣчательныхъ пунктахъ: въ Боржомскомъ ущельи, въ Карели, въ Атенахъ и близь Кавказа при Джавскомъ ущельи. Лѣсъ сплавляется по Куру, который протекаетъ по Боржомскому ущелью, и близь Карели и Атены; также и по большой Ліафѣ, проходящей по Джавскому ущелью, и впадающей въ Куръ. Чтобы сплавить изъ Боржомскаго ущелья до Тифлиса плотъ, состоящій изъ 20 бревенъ, нанимаютъ двухъ человѣкъ, и платятъ тому, который находится на передней части плота 5, а другому только 3 рубля серебромъ. По Ліафѣ доставляется лѣсъ не плотами, а просто пускаютъ срубленныя деревья плыть по рѣкѣ; такая доставка очень выгодна, ибо на сплавъ ста и болѣе бревенъ нуженъ одинъ только человѣкъ, который, идучи вслѣдъ за плывущими бревнами, наблюдаетъ толь-

ко, чтобы они не останавливались у береговъ. Главнѣйшая трудность состоитъ въ вывозѣ срубленнаго дерева изъ глубины лѣса на дорогу, поелику вообще лучшій лѣсъ растетъ на высокихъ горахъ и по ущельямъ. Хорошій лѣсъ, доставленный изъ Карели въ Тифлисъ, продается тамъ по 4 руб. серебромъ за дерево.

Достойно примѣчанія, что тамъ существуетъ уже лѣсопильный заводъ, принадлежащій Горійскому владѣльцу — сенатору, генералъ-лейтенанту, князю Эристову. Заводъ устроенъ въ Атенскомъ ущельи, по правую сторону Кура, въ 4-хъ верстахъ отъ рѣки, при небольшой рѣчкѣ — *Тана;* это мѣсто лежитъ почти противъ города Гори, который стоитъ по лѣвую сторону Кура. Заводъ дѣйствуетъ двумя пилами, и при большой водѣ, можетъ выпиливать въ сутки отъ 80 до 100 досокъ. Лѣсомъ снабжается заводъ изъ прилегающихъ къ Атенскому ущелью двухъ урочищъ: Кіоты и Намгалы, въ которыхъ произрастаютъ во множествѣ: дубъ, липа, ясень, сосна и ель; если же нужно спускать лѣсъ изъ отдаленнѣйшихъ частей ущелья, то для этого устроиваютъ шлюзы. Доски, имѣющія 10 аршинъ длины, и отъ 6 до 7 вершковъ ширины, про-

даюшся на мѣстѣ по 3 и по $3\frac{1}{2}$ абаза, ш. е. по 60 и 70 коп. серебромъ.

По царству *ископаемыхъ* заслуживаюшъ вниманія жерновные камни, кошорые добываюшся въ Ваханскомъ ущельи, при селеніи Небодзири, изъ горы *Цихисъ-Цвери*; по свойству своему, они очень уважаюшся и продаюшся на мѣстѣ по 40 рублей серебромъ за пару. Гора *Мамцвара* во многихъ мѣсшахъ имѣешъ наружные признаки свинцовой руды. Одинъ изъ Горійскихъ Князей, замѣшивъ это, призвалъ изъ Ахалциха двухъ Греческихъ рудопромышленниковъ, кошорые выплавили изъ руды ея около двухъ фуншовъ свинца, и объявили, чшо сверхъ сего руда заключаешъ въ себѣ частицы серебра и золоша; однако же за неимѣніемъ при себѣ пошребныхъ снарядовъ, не могли ошдѣлишь эшихъ мешалловъ. Гора эша находишся въ ущельи Гоэши; по обѣимъ сшоронамъ ея прошекаюшъ значишельные ручьи, образующіе, у ея подошвы, рѣку Гоэши. Окресшносши горы покрышы дремучимъ лѣсомъ, чрезъ кошорый ведешъ въ Ахалцихъ проселочная дорога, примыкая къ самой горѣ.

VI. Пути сообщенія.

Чрезъ Горійскій уѣздъ пролегаетъ дорога отъ Тифлиса до Гори, и отъ Гори до с. Сурама, отъ котораго расходится по двумъ направленіямъ: чрезъ Ваханское ущелье въ Имеретію, и чрезъ Боржомское въ Ахалцихскій пашалыкъ. Дороги, отъ Тифлиса до Гори, и оттуда до означенныхъ ущелій, — весьма удобны. Въ Ваханскомъ и особенно Боржомскомъ ущельяхъ, съ пожертвованіемъ большихъ трудовъ и издержекъ, также устроены весьма хорошія дороги, съ набережными, мостами и съ прочными отводами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воды, текущія изъ побочныхъ ущелій, производятъ сильный на берега напоръ. Отъ Гори до Тифлиса считается по почтовой дорогѣ 79 верстъ.

VII. Жители.

Развалины селеній и церквей въ южной сторонѣ, называемой Гагмамъ-Харп, ясно показываютъ, что тамъ было нѣкогда большое населеніе; но теперь эта страна остается совершенно пустою и покрыта лѣсомъ. Впрочемъ, нѣтъ источ-

никовъ, изъ которыхъ бы можно было почерпнуть достовѣрныя свѣдѣнія о состояніи народонаселенія Карталиніи въ прежнія времена. Можетъ-быть, главное ея народонаселеніе заключалось прежде въ горахъ Гагмамъ-Хари, такъ какъ горы вообще представляютъ болѣе безопасности отъ грабительскихъ набѣговъ хищныхъ сосѣдовъ. Это встрѣчается и во многихъ другихъ мѣстахъ, на примѣръ: въ Кизихѣ и Шурагели. Кахетія, въ отношеніи къ хлѣбопашеству, есть скудная страна; Кизихъ же, ни чѣмъ отъ нея не отдѣляющійся, чрезвычайно хлѣбороденъ. Несмотря на это, Кахетинцы, претерпѣвая иногда даже голодъ, не рѣшались подвинуться впередъ по теченію Алазани и Іори, оттого что за первою рѣкою обитаютъ буйные Лезгины, а за второю расположены мѣста сопредѣльныя съ Татарскими дистанціями. Поэтому, только отважнѣйшіе изъ нихъ, презирая опасность, поселились при оконечности Кахетіи, и владѣютъ теперь обширными и богатыми полями Кизиха. Шурагель, отличающаяся чрезвычайнымъ хлѣбородіемъ, оставалась незаселенною и почти необработанною; прежніе выходцы изъ Армянской области заняли часть Лори и Бамбака, какъ мѣста болѣе безопасныя, а теперь съ зави-

стію смотрятъ на богатыхъ хлѣбомъ выходцевъ Турецкихъ, которые въ недавнее время поселены Правительствомъ въ Шурагели. По тѣмъ же причинамъ и ровнина Горійская могла оставаться менѣе населенною, нежели горы Гагмамъ-Хари. На ней, однако же, разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ остатки зданій, какъ-то: церкви въ селеніяхъ: Самтавись, Мешехи, Цхромы и Цхинвалѣ; но, впрочемъ, и эти памятники древности находятся также близъ горъ недалеко отъ Гагмамъ-Хари; деревня же Цхинвалъ лежитъ при Джавскомъ ущельи.

При производствѣ камеральнаго описанія въ Горійскомъ уѣздѣ въ 1831 году, изчислено тамъ жителей: казенныхъ 2,209, помѣщичьихъ 4,462, церковныхъ 1,105, а всего 7,776 дымовъ; въ нихъ заключается душъ мужескаго пола:

	Казен.	Помѣщ.	Церковн.	Всего.
Грузинъ . .	5,537	15,418	3,629	24,584.
Армянъ . .	1,344	2,002	1,148	4,494.
Армяно-Католиковъ.	66	21	14	101.
Оссетинъ .	562	972	3	1,537.
Евреевъ . .	194	279	31	504.
Грековъ . .	2	3	—	5.
Итого .	7,705	18,695	4,825	31,225.

Къ этому числу должно присовокупить дворянъ и духовенство, составляющихъ болѣе 180 душъ. Принявъ пространство Горійскаго уѣзда въ 5,280 □ верстъ, окажется, что на каждую □ версту приходится почти по 6-ти душъ мужескаго пола.

Въ Горійскомъ уѣздѣ народъ также раздѣляется на дворянство, духовенство и крестьянъ; въ послѣднемъ классѣ заключаются торговцы и ремесленники. Что касается вообще до правъ, преимуществъ и обязанностей каждаго класса, до взаимныхъ отношеній ихъ, то все это находится въ томъ же видѣ, какъ и въ прочихъ уѣздахъ Грузіи.

Народонаселеніе Горійскаго уѣзда, по происхожденію, раздѣляется на Грузинъ, Оссетинъ, Евреевъ и Армянъ; кромѣ того, есть нѣсколько Грековъ и небольшое число Имеретинъ.

Грузины, Имеретины и Оссетины суть Греко-Грузинскаго исповѣданія; изъ Армянъ большая часть принадлежитъ къ Григоріанскому, а остальные къ Католическому; Евреи слѣдуютъ постоянно вѣрѣ отцевъ своихъ и имѣютъ Раввина.

У каждаго изъ этихъ народовъ есть свой языкъ, или по крайней мѣрѣ нарѣчіе,

по общеупотребительный языкъ есть Грузинскій; Евреи отправляютъ на немъ даже богослуженіе; священныя книги ихъ переведены на Грузинскій, ибо весьма немногіе изъ нихъ, имѣвшіе средства выучиться древнему языку Еврейскому, могутъ читать оригинальныя.

Въ отношеніи физическихъ способностей, обитатели Горійскаго уѣзда не представляютъ ничего особеннаго; но что касается до нравственности, то едва ли не должно поставить ихъ въ этомъ отношеніи ниже прочихъ жителей Грузіи.

Въ городѣ Гори находится два училища: народное и духовное; первое получило образованіе свое на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1829 году положенія о За-Кавказскихъ училищахъ, и имѣетъ до 100 учащихся. Кромѣ того, есть еще частное учебное заведеніе при Католической церкви, въ которомъ обучаются Армяно-Католики. Надобно замѣтить, что женскій полъ составляетъ тамъ самую образованную часть народа.

Въ образѣ жизни, одежды и устройства жилищъ, обитатели Горійскаго уѣзда сходствуютъ съ жителями другихъ мѣстъ Грузіи.

VIII. Народное богатство.

Въ составъ земледѣльческой промышленности Горійскихъ жителей входятъ: а) посѣвы: пшеницы, ячменя, проса, кукурузы, лоби, льну и табаку; б) садоводство и винодѣліе.

Паханье, смотря по времени года, роду посѣвовъ и количеству пашенной земли, бываетъ 4-хъ родовъ: 1) весеннее, называемое *Газанхули*, продолжается до 15-ти дней, и назначается для посѣва кукурузы, овса, проса, лоби и льна; 2) лѣтнее — *Анеули*, производится въ теченіе 40 дней, для посѣвовъ пшеницы и ячменя. Если земли достаточно, то продолжаютъ пахать и послѣ анеули; этому паханью даютъ названіе 3) *Угеля*, и производятъ его до 13 дней; наконецъ 4) осеннее паханье — *Шемодгомо*, продолжающееся до 17-ти дней, дѣлается для посѣвовъ одного ячменя, или вмѣстѣ съ пшеницею: такой смѣшанный посѣвъ называется *Керчели*. Удобривъ слабую землю и вспахавъ, оставляютъ до весны; потомъ, весною вспахиваютъ опять, — и это вторичное паханье называютъ *Аошва*.

Какъ не всякой изъ жителей имѣетъ собственный плугъ и 7 паръ быковъ, необходимыхъ для паханья, то жители со-

ставляютъ полные плуги обществомъ, собирая отъ одного плугъ, отъ другаго работниковъ, отъ третьяго быковъ и проч. При этой складчинѣ получаютъ во время анеули: за плугъ, т. е. собственно за желѣзо, 3 дневныхъ паханья, за дерево — 1, за ремни, которые находятся при плугѣ — 2, за каждую пару быковъ — по 2; тому, кто правитъ кутаномъ, т. е. плугомъ, — даютъ 4 дня паханья, погонщикамъ, которыхъ бываетъ четыре — по 2, а тому изъ нихъ, кто караулитъ скотъ во время ночи, прибавляютъ еще 2 дневныхъ паханья. За плугъ или кутанъ платятъ, во время анеули, по 8 и 9 абазовъ въ день, а во время темодгомо — только по 5 и 6 абазовъ.

Участокъ земли, заключающій въ себѣ отъ 20 до 40 и болѣе дневныхъ паханій, называется *Ходабуни.* Такіе ходабуни большею частію принадлежатъ помѣщикамъ, казенному и церковному вѣдомствамъ; изъ поселянъ же, весьма немногіе владѣютъ въ одномъ мѣстѣ участкомъ въ 20 дневныхъ паханій.

Пахатныя земли въ Горійскомъ уѣздѣ расположены большею частію на ровныхъ мѣстахъ, часто удобряются навозомъ, и имѣютъ для полива весьма до-

статочное количество воды; онѣ, для отличія отъ земель, находящихся въ мѣстахъ гористыхъ и неимѣющихъ поливной воды, называются *Напузари.*

Послѣ 2 и 3-хъ лѣтъ паханья, землѣ дается отдыхъ, иногда на 4 года, смотря по средствамъ хозяина и ея качеству. Первый годъ отдыха называется *Нацвирали,* второй — *Рцхали,* третій — *Начхати,* четвертый — *Хамири*; если же и на пятый годъ земля остается не засѣянною, то это называютъ *Корди*, — и на такой землѣ производятъ послѣ того на первый разъ паханье 2-го рода, т. е. анеули.

Количество засѣваемой ежегодно земли, можно положить до 75,000 дневныхъ паханій, изъ которыхъ употребляется подъ посѣвы:

1) *Пшеницы* — 35,000 дневныхъ паханій. На каждое высѣваютъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 кодъ, а собираютъ отъ 6 до 14; принявъ же среднее число 10 кодъ съ дневнаго паханья, окажется, что всей пшеницы получается до 350,000 кодъ.

2) *Ячменя* — 25,000 дневныхъ паханій, на которыхъ высѣваютъ по 4 коды, и собираютъ иногда по стольку же сколько и пшеницы, а иногда болѣе; слѣдователь-

но все количество составитъ болѣе 250,000 кодъ.

3) *Кукурузы* — 4,500 дневныхъ паханій; на каждое высѣвается ½ коды, а получается до 15 кодъ, — всего же болѣе 67,000 кодъ.

4) *Проса* — 4,000 дневныхъ паханій, отъ которыхъ получаютъ до 30,000 кодъ.

Остальная за тѣмъ земля обработывается для посѣвовъ лоби, льна, табаку и нѣкоторыхъ другихъ растеній. Лоби высѣваютъ по 1 кодѣ на дневное паханье, а собираютъ до 10. Посѣвы льна не важны, также какъ и табаку.

Виноградные сады разводятся почти по всему уѣзду. По мѣстоположенію и качеству добываемаго вина, ихъ можно раздѣлить на четыре разряда: а) находящіеся на ровнинѣ даютъ самое дурное вино, б) расположенные при подошвѣ отроговъ Кавказскихъ горъ производятъ вино нѣсколько лучшаго качества, в) тѣ, которые лежатъ въ горахъ, отдѣляющихъ Имеретію отъ Карталиніи, даютъ еще лучшее вино; наконецъ г) сады, разводимые на долинѣ, которая начинается отъ города Гори, и, по теченію Кура, идетъ до селенія Дзегвы, находящагося близь самой границы Горійскаго уѣзда съ Тиф-

лисскимъ, доставляютъ превосходнѣйшіе изъ всѣхъ Карталинскихъ винъ. Можетъ-быть хорошему качеству послѣднихъ винъ содѣйствуетъ и почва земли, состоящая большею частію изъ желтоватой глины, смѣшанной съ булыжникомъ; но, повидимому, всего болѣе благопріятствуетъ тамошнимъ садамъ то, что они прикрыты съ сѣверной стороны кряжемъ горъ Кверпаки, Угельте-Хили и Цминда-Нина, а съ южной — гористою частію уѣзда, Гагмамъ-Хари. На этой долинѣ почти никогда не случается, чтобы при наступленіи осени, виноградъ пострадалъ отъ морозовъ, между тѣмъ какъ во всѣхъ прочихъ мѣстахъ это бываетъ довольно часто. Самое лучшее на долинѣ и въ ущельяхъ горъ вино получается въ селеніяхъ: *Атены*, *Метехи*, *Игаби*, *Касны* и *Дзегвы*. Впрочемъ, и это вино едва ли въ состояніи выдержать соперничество даже съ винами Тифлисскаго уѣзда, выдѣлываемыми въ селеніяхъ: Дигомѣ, Кумисахъ, Марабдихѣ, Барбалахъ и Овчалахъ.

Воздѣлываніе садовъ, начиная отъ перваго приготовленія земли, производится слѣдующимъ образомъ: назначенное для разведенія сада мѣсто вспахиваютъ и проводятъ борозды, разстояніемъ

одна отъ другой на 5 или на 6 аршинъ, въ глубину на 9, а въ ширину на 10 вершковъ. Потомъ садятъ въ нихъ по двѣ двухъ-годовыя лозы, точно также какъ и въ Сигнахскомъ уѣздѣ. Посаженныя такимъ образомъ лозы засыпаютъ однимъ навозомъ, или въ смѣси съ землею. Затѣмъ въ мартѣ, а чаще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, вершинки лозъ подрѣзываютъ, оставляя на поверхности земли по 3 глазка или почки. На другой день взрываютъ заступами землю — что̀ впослѣдствіи повторяется чрезъ два года въ третій, — и удобряютъ навозомъ. Вновь разводимый садъ поливаютъ въ годъ до 4 разъ. Чрезъ 3 года получается первый плодъ, впрочемъ не хорошаго качества. На четвертый годъ зарываютъ лозы въ землю, оставляя на поверхности три погона, которые даютъ уже виноградъ хорошій. Подрѣзка лозъ производится весною, а иногда осенью. При этомъ оставляютъ обыкновенно 4 погона, — два съ 10 глазками и болѣе, а другіе два съ 3-мя и даже менѣе. Первые два загибаютъ въ кольцо, и чтобъ удержать въ такомъ состояніи, связываютъ ихъ молодыми прутьями вербы. Хорошая лоза даетъ тамъ обыкновенно около 3 тунгъ вина; есть впрочемъ и такія,

отъ которыхъ получается до 10-ти кокъ, т. е. до 120 тунгъ, но это случается весьма рѣдко. Во всѣхъ садахъ лозы поддерживаются торкалями или кольями.

Самое вино выдѣлывается въ Горійскомъ уѣздѣ точно такимъ же способомъ, какъ въ Сигнахскомъ и Телавскомъ, съ тою только разницею, что винодѣлы не прилагаютъ и того небольшаго тщанія къ лучшей выдѣлкѣ, которое хотя въ нѣкоторой степени замѣчается въ тѣхъ уѣздахъ. Виноградный сокъ или сусло по сортамъ не раздѣляется, несмотря на то, что отъ нихъ получается вино различнаго качества. Какъ единственная цѣль выдѣлки вина состоитъ въ домашнемъ употребленіи и въ угощеніи работниковъ при полевыхъ и другихъ работахъ, то и заботятся только о количествѣ вина, нимало не думая о его улучшеніи.

Созрѣваніе винограда, смотря по мѣстоположенію, продолжается тамъ отъ половины сентября до половины октября. Сусло, какъ и вездѣ въ Грузіи, выдавливаютъ ногами въ каменныхъ давильняхъ; оттуда стекаетъ оно во вкопанный въ землю при самой давильнѣ кувшинъ, изъ котораго уже переливается въ другіе кувшины; если же марань, гдѣ хранится ви-

по, отстоитъ отъ давильни далеко, то сусло вливаютъ въ бурдюки, и перевозятъ въ нихъ до марани. Когда кувшинъ, въ который перелито сусло, наполнится, то накрываютъ его каменною крышкою и засыпаютъ слегка землею, оставляя на время броженія продушину; въ нее вкладываютъ маленькой бездонной кувшинъ, служащій какъ бы трубою. Ежели кувшинъ великъ, и если притомъ въ сусло не положено саперави, (особаго рода виноградъ, котораго кожица употребляется для окраски вина), то броженіе начинается чрезъ 7 дней, и продолжается около 11 дней; ежели же кладутъ кожицу саперави, то чрезъ сутки начинается броженіе и оканчивается послѣ 7 дней. Съ окончаніемъ броженія, косточки саперави падаютъ на дно кувшина, а кожица всплываетъ на верхъ; когда же кувшинъ откроютъ, — что̀ бываетъ не ранѣе какъ чрезъ мѣсяцъ, — и вино въ немъ помѣшаютъ, тогда и кожица саперави также падаетъ на дно кувшина. Послѣ этаго, чрезъ 5 дней вино дѣлается свѣтлымъ и чистымъ. Вино въ такомъ видѣ, называемое *маджарою*, нѣкоторые переливаютъ въ другой кувшинъ, а нѣкоторые начинаютъ его употреблять. Глав.

нѣйтій недостатокъ Горійскихъ винъ есть тотъ, что они скоро окисаютъ; и вообще отъ недостатка другихъ хорошихъ качествъ, они продаются отъ 5 до 12 абазовъ, т. е. отъ 1 до 2 руб. 40 коп. серебромъ, за коку или 12 тунгъ.

Число садовъ въ Горійскомъ уѣздѣ простирается до 4.500. Занимаемое ими пространство не опредѣлено; однако же обыкновенно составляетъ подъ каждымъ отъ 100 до 600 квадратныхъ саженъ. Вообще Горійскіе жители мало имѣютъ выгодъ отъ винодѣлія: они рѣдко сбываютъ вино въ другія мѣста, а напротивъ, при неурожаяхъ винограда, сами покупаютъ его въ Имеретіи; и такимъ образомъ вся польза состоитъ только въ томъ, что они употребляютъ его сами и довольствуютъ своихъ работниковъ, уменьшая въ такомъ случаѣ поденную плату.

Шелководство въ Горійскомъ уѣздѣ весьма не значительно и почти не заслуживаетъ ни какого вниманія.

Скотоводство также не важно, и едва достаточно для хозяйственныхъ нуждъ. Причиною этаго полагаютъ недостатокъ пастьбищныхъ мѣстъ. Число рогатаго скота составляетъ до 30.000 го-

ловъ, лошадей до 5.000, барановъ и козловъ до 25.000.

Въ Горійскомъ уѣздѣ занимаются отчасти *пчеловодствомъ.* Ульи дѣлають изъ виноградныхъ и ивовыхъ лозъ, обмазывая навозомъ. Всѣхъ ульевъ можно положить въ уѣздѣ до 3.000, дающихъ меду по 5 литръ; слѣдовательно со всѣхъ получается въ годъ до 3.600 пудовъ меду и 3.000 воску.

Въ Курѣ и Ліафѣ водятся сомы и лососи; маленькія же рѣки изобилують форелью; однако *ловля рыбы* производится только охотниками, которыхъ болѣе встрѣчается между Русскими солдатами.

Жители Горійскаго уѣзда ловятъ звѣрей, какъ-то: оленей, лисицъ и отчасти норешней или выдръ; но и эта ловля есть также болѣе охота, нежели промыселъ.

Въ Горійскомъ уѣздѣ изъ заводовъ существуетъ: 1 пильной — въ Атенскомъ ущельи, описанный выше, 4 кожевенныхъ довольно не значительныхъ, и нѣсколько красиленъ.

Вся торговля Горійскаго уѣзда производится сухопутно. Привозную составляють товары Россійскаго произведенія, также доставляемые изъ Персіи и на-

шихъ Мусульманскихъ провинцій. Мѣста закупки суть: Нижегородская ярмарка и Тифлисъ. Сбытъ товаровъ въ самомъ уѣздѣ производится Горскимъ народамъ, иногда за наличныя деньги, а иногда за разные естественные продукты. Предметы отпускной торговли суть: хлѣбъ, частію вино и разные фрукты. Главнѣйшіе пункты въ уѣздѣ, гдѣ торговля тамошняя имѣетъ свои рынки, суть: городъ Гори и селенія Цхинвалъ, Сурамъ и Карели. Цхинвалъ имѣетъ торговыя сношенія съ народами Горскими; Сурамъ находится близь Ванатскаго ущелья, чрезъ которое сообщается Грузія съ Имеретіею; наконецъ Карели, будучи расположено вблизи отъ р. Кура, ведетъ торговые обороты съ ближайшими селеніями уѣзда. Надобно замѣтить, что этою внутреннею торговлею во всѣхъ трехъ селеніяхъ завладѣли Евреи и Армяне. Ни въ городѣ, ни въ уѣздѣ, нѣтъ большихъ капиталовъ; однако же нѣкоторые купцы, числомъ не болѣе 7, имѣютъ наличнаго капитала отъ 5 до 20 тысячъ рублей серебромъ каждый. Проценты при займѣ денегъ простираются отъ $\frac{1}{2}$ до 3-хъ на 100 въ мѣсяцъ; вмѣсто денегъ, берутъ проценты хлѣбомъ, или виномъ, и въ такомъ слу-

чаѣ за 10 руб. серебромъ получаютъ отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ кодъ хлѣба, или отъ 1 до 2-хъ кокъ вина.

Провозъ товаровъ обходится: изъ Тифлиса въ Гори отъ 4 до 5 рублей серебромъ съ арбы; а съ вьюка отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 рублей; въ Ахалцихъ отъ 8 до 10 рублей съ арбы, а съ вьюка по 4 рубли; въ Кутаисъ 10 рублей съ арбы и 3 рубля съ вьюка.

IX. Городъ Гори.

Гори находится подъ 42° сѣверной широты, въ прямомъ разстояніи отъ Тифлиса на 66, а по почтовому тракту на 79 верстъ. Онъ расположенъ во 100 саженяхъ отъ р. Кура, на ровнинѣ, простирающейся въ длину отъ востока къ западу на 70 верстъ, и на 30 въ ширину. Съ западной стороны омываетъ его рѣка Меджуда; а съ другой протекаетъ Ліафа, которая, принявъ въ себя, подъ стѣнами города, небольшую рѣку Ишанъ, впадаетъ 400 саженями ниже его въ р. Куръ.

Идущій параллельно съ р. Куромъ небольшой кряжъ горъ прерывается у самаго города рѣками Ліафою и Меджудою.

Отъ этого разрыва образуется небольшая долина, имѣющая между горами около 2-хъ верстъ ширины, и по срединѣ — эллиптическаго вида возвышенность, занимающую до 500 саженъ въ окружности. Вершина возвышенности обведена вокругъ каменною стѣною, которая обнимаетъ площадь длиною въ 240 и шириною въ 40 шаговъ: это есть Горійская крѣпость. Отъ этой стѣны падаютъ, на пространствѣ 30 саженъ, по крутому и скалистому кургану, продольныя стѣны вплоть до рѣки Ліафы, къ которой ходъ устроенъ былъ зигзагами, между каменными траверсами. Она неоднократно была разоряема Турками и Персіянами, потомъ возобновлялась; въ послѣдній же разъ исправлена Грузинскимъ царемъ Ираклiемъ во второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Высокія стѣны хорошо сохранились; въ срединѣ же крѣпости не осталось ни одного зданія, кромѣ небольшой церкви.

Горійская крѣпость, несмотря на то, что по тѣснотѣ своей не можетъ помѣстить сильнаго гарнизона, была всегда важною для Карталиніи, во 1-хъ по неприступности своей, а наиболѣе во 2-хъ по стратегическому положенію, находясь на пути сообщеній Тифлиса съ Имеретіею

и Ахалцихомъ; сверхъ того, она служила преградою летучимъ нападеніямъ Лезгинъ изъ ущелій со стороны Джевахетіи. Должно однако же замѣтить, что только младенческое состояніе въ Азіи военнаго искусства и недостатокъ артиллеріи, придавали ей такую важность.

Подъ стѣнами крѣпости расположенъ городъ Гори (*); обнимая вокругъ три части горы и спускаясь амфитеатромъ, онъ стелется по плоскости. Видъ его, съ востока — отъ развалинъ древняго моста на Курѣ, и съ запада — отъ Рунеской горы, чрезвычайно живописенъ. Домы выстроены изъ камня на извести, а большая часть изъ нежженаго кирпича, называемаго *ализомъ*, на глинѣ. Архитектура домовъ весьма проста и ни сколько не отличается отъ той, какая свойственна прочимъ тамошнимъ городамъ; въ послѣднее однако же время появилось нѣсколько домовъ архитектуры Европейской, о двухъ этажахъ, съ выгоднѣйшимъ внутри расположеніемъ. Вообще Гори пред-

---

(*) Онъ основанъ, какъ говорятъ Грузинскія лѣтописи, Греческимъ Императоромъ Ираклiемъ, который побѣдилъ царя Стефаноса II, перваго изъ Грузинскихъ царей изъ династіи Багратіоновой.

ставляетъ теперь то же явленіе, какое замѣчается и въ Тифлисѣ: лучшій вкусъ и понятіе объ удобствахъ жизни, заимствованные отъ Русскихъ, начинаютъ вытѣснять Азіятизмъ, столь сильно тамъ укоренившійся; и въ этомъ отношеніи, городъ сей можно назвать Тифлисомъ въ маломъ видѣ. Городъ принималъ дѣятельное участіе въ торговлѣ съ Европою во время существовавшей для За-Кавказья десяти-лѣтней льготы; купечество его отправляло иногда въ Лейпцигъ и Марсель до 1 милл. рублей.

Въ Гори считается церквей: одна Греко-Россійская (полковая), три Грузинскихъ, столько же Армянскихъ и одна Католическая; домовъ до 600, заключающихъ въ себѣ болѣе 1700 душъ мужескаго пола; лучшимъ же украшеніемъ городу служатъ казармы и госпиталь Грузинскаго гренадерскаго полка. Лавокъ находится 174, изъ коихъ въ 40 продаются красные товары, а въ остальныхъ вино, водка, мелочные товары и съѣстные припасы, и производятся разныя мастерства. Кромѣ того, въ городѣ находится 13 мельницъ, 1 баня, весьма хорошо устроенная, 2 гончарныхъ завода, 2 кирпичныхъ и 1 красильный. Къ городу принадлежатъ рас-

положенные не въ дальнемъ отъ него разстояніи 48 виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ.

Постоянное пребываніе въ Гори полковой штабъ-квартиры не мало способствовало къ наружному улучшенію его и имѣетъ вліяніе на сближеніе туземцевъ съ Русскими обычаями и языкомъ. Въ нихъ видна наклонность къ образованію дѣтей, которые учатся въ заведенныхъ тамъ трехъ училищахъ: народномъ, духовномъ и католическомъ; число учениковъ простирается во всѣхъ до 180 человѣкъ.

Климатъ въ городѣ Гори, какъ и въ цѣломъ уѣздѣ, хорошъ; температура воздуха вообще довольно умѣренна; въ лѣтніе мѣсяцы, когда жары доходятъ, впрочемъ, до высокой степени, воздухъ, послѣ полудня, прохлаждается вѣтрами. Направленіе ихъ зависитъ отъ мѣстоположенія ровнины, на которой находится городъ: съ сѣвера она ограждена громадами Кавказа, а съ юга горами, идущими отъ Ахалциха и Джевахетіи; поэтому вѣтры дуютъ только отъ востока и запада. Западный вѣтеръ часто наноситъ дождь и снѣгъ. Несмотря на близкое разстояніе между Гори и Тифлисомъ, въ

ихъ температурѣ и климатѣ замѣчается большая разница: въ Гори часто снѣгъ лежитъ по мѣсяцу, и морозы доходятъ до 15° и болѣе (къ полдню однако же ртуть въ термометрѣ доходитъ до 0); дожди идутъ чаще; весна настаетъ иногда мѣсяцомъ позднѣе, и осень наступаетъ гораздо ранѣе. Вліяніе Горійскаго климата на здоровье весьма благопріятно; къ сожалѣнію, однако, по недостатку фактовъ, нельзя подкрѣпить этаго выводами о числѣ больныхъ, рождающихся и умирающихъ.

8. ДИСТАНЦІЯ

ГОРСКИХЪ НАРОДОВЪ.

8. ДИСТАНЦІЯ ГОРСКИХЪ НАРОДОВЪ(*).

Положеніе пространство и раздѣленіе.

Дистанція горскихъ народовъ, начинаясь отъ тѣснинъ Даріальскихъ или Кавказскаго прохода, заключаются къ сѣверу между Тагаурами и племенами Джериховъ — Кистинскаго происхожденія; къ востоку между Кистами, Хевсурами, Пшавами и Телавскимъ уѣздомъ; къ западу между Пронистаномъ или Оссетіею и Ксанскимъ ущельемъ, къ югу между Душетскимъ уѣздомъ, — такъ что лежитъ между 43° сѣверной широты и 62° восточной долготы. Кавказскій проходъ въ древнія времена охранялся крѣпостію, построенною, по увѣренію историка, царевича Вахуштія, Грузинскимъ царемъ Мирваномъ, для отраженія Хазаръ и Оссетинъ; небольшіе остатки развалинъ ея видны и понынѣ на кремнистой и обрывистой скалѣ по лѣвую сторону Терека.

Такимъ образомъ дистанція эта простирается частію по военно-Грузинской дорогѣ, лежа отъ сѣвера на югъ почти по срединѣ Кавказскихъ горъ, отъ скалъ

(*) Описаніе произведено Григорьемъ Гордѣевымъ.

Даріальскихъ вверхъ по Тереку до военнаго поста Кобіи; отшуда же по главному хребшу до Мтіулешскаго ущелья, продолжаясь по оному вдоль шеченія рѣки Арагвы, и окончиваясь въ трехъ верстахъ отъ селенія Ананура. Въ ширину она занимаетъ весьма незначительное пространство отъ военно-Грузинской дороги на востокъ и западъ, заключающее много излучистыхъ ущелій. Поэтому, дистанція занимаетъ часть сѣвернаго Кавказскаго предгорія, небольшую часть почти самой средины главнаго хребта съ нѣкоторымъ уклоненіемъ на западъ, и часть южнаго его предгорія. Все пространство ся можно положить до 1600 квадратныхъ верстъ.

По естественному положенію, дистанція Горскихъ народовъ раздѣляется на двѣ половины или ущелья: на сѣверное и южное, отличающіяся между собою горнымъ образованіемъ, свойствомъ земли, климатомъ и естественными произрастеніями. Первое изъ нихъ, извѣстное въ горахъ и въ Грузіи подъ именемь *Хеви*, или *Хевскаго* ущелья, начинается отъ сѣвернаго подножія Крестовой горы, и прямо по теченію Терека идетъ до тѣснины Даріальской; второе же, называемое *Мтіулетісю*, или ущельемъ *Мтіулетскимъ*, отъ

южнаго ската Кайшаурской горы по теченію Арагвы продолжается до Душетскаго уѣзда.

По такому естественному раздѣленію, здѣсь представлено будетъ сначала обозрѣніе сѣверной части дистанціи, съ принадлежащими къ ней побочными ущельями, которыя суть: 1.) *Гудо-Шаурское*, входящее въ Хевское съ восточной стороны, около Оссетинскаго селенія Ачхота, и соединяющееся съ небольшими ущельями: *Артхомскимъ и Джутинскимъ*; 2.) *Ухатское*, которое вдается въ Хевское съ восточной стороны около Оссетинскаго селенія Кобіи; 3.) *Иоокау*, которое входитъ въ Хевское съ западной стороны подлѣ воинскаго поста Кобіи, принимая въ себя отъ сѣверо-запада, противъ селенія Иоокау, ущелье Мна; оттуда, ущелье Иоокау, по прямому направленію на западъ, соединяется съ Трусовскимъ, посредствомъ узкой желобины — *Кашара*, которая имѣетъ въ ширину отъ 4 до 6 саженъ, и замыкается высокими перпендикулярными сланцовыми и яшмообразными утесами; по этой желобинѣ рѣка Терекъ, въ видѣ безпрерывнаго водопада, катитъ быстрыя свои воды.

I. СѢВЕРНАЯ ЧАСТЬ ДИСТАНЦІИ ГОРСКИХЪ НАРОДОВЪ.

1.) Земля; свойство ея и горы.

А. Хевское ущелье.

Передовая часть Хевскихъ горъ, занимая почти средину Кавказа, состоитъ изъ высокаго кряжа главнаго хребта, который къ сѣверу, по теченію рѣки Терека, постепенно понижается. Главный хребетъ весьма крутъ, утесистъ и представляетъ совершенно голыя, ничего не производящія скалы. Туманныя облака рѣдко открываютъ взору снѣжныя его вершины; между же горами находятся страшныя, глубокія пропасти и ущелья—также хранилища вѣчныхъ снѣговъ и льдовъ. Высочайшіе изъ бѣльковъ главнаго хребтъ по западной сторонѣ Хевскаго ущелья, суть слѣдующіе: *Казбекъ, Хада, Цми* и *Рессъ*; послѣднія двѣ горы, замыкая собою отъ зѣверо-запада Трусовское ущелье, входятъ въ цѣпь боковыхъ горъ снѣжнаго хребта. По геогностическому образованію, всѣ онѣ принадлежатъ къ сланцовой породѣ и имѣютъ основаніе гранитное.

Главный Кавказскій хребетъ и нижайшія гряды горъ его различествуютъ въ

составныхъ ихъ частяхъ, по повсюду гранитъ и гнейсъ составляютъ основу; близъ Кобіи, впрочемъ появляется бурая, яшмовидная каменная порода, однако скоро уклоняется къ истокамъ рѣки Арагвы и идетъ на западъ. При первоначальномъ пониженіи на сѣверъ, главный хребетъ отбрасываетъ отъ себя состоящія изъ высокихъ скалъ сланцовыя горы, между коими также находятся глубокія пропасти, наполненныя вѣчными снѣгами. На всемъ протяженіи примѣчаются слѣдующія въ нихъ породы: глинистый пластами сланецъ, мѣстами сѣро-роговой, и гранитъ подъ глинистою оболочкою; къ сѣверу же начинаются известковыя горы, которыя и тянутся за Даріалъ.

Поверхность земли, загроможденная исполинскими горами, и изрытая каменистыми ущельями, не можетъ быть богата растительною силою. Хевскія горы, начиная отъ подошвы *Крестовой* горы, по всему ихъ протяженію болѣе нежели на четырнадцать верстъ на сѣверъ, совершенно голы и представляютъ одни утесы. Далѣе, по лѣвую сторону Терека, хотя показываются кое-гдѣ небольшія рощи изъ березы, осины, илима, сосны и можжевельника, но вовсе не оживляютъ

собою унылаго и однообразнаго вида Хевской природы. По общему безлѣсію тощей и суровой тамошней земли, жители ея почитаютъ эти рощи священными, сохраняютъ ихъ, не смѣя касаться даже тѣхъ деревъ, которыя бываютъ сломаны бурею, или отъ времени засыхаютъ на корняхъ; вездѣ, подъ скудною сѣнію такихъ рощъ, находятся небольшія, каменныя церкви. Оконечность Хевскаго ущелья или то мѣсто, гдѣ оно переходитъ въ тѣснину Даріальскую, осѣняется мелкимъ, дровянымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ дуба, бука, илима, березы и лѣснаго орѣшника.

По обѣимъ сторонамъ Хевскаго ущелья выдаются возвышенныя покатости, круто склоняясь къ рѣкѣ Тереку; ихъ можно принять нѣкоторымъ образомъ за горныя ровнины. Многія изъ нихъ образовались въ недавнее время отъ горныхъ осыпей и наносовъ, произведенныхъ водою съ горъ; тѣ же, которыя принадлежатъ къ давнему образованію, имѣютъ осадочный, довольно правильный видъ, на примѣръ: обрывы (къ Тереку) горныхъ отлогостей, лежащіе противъ селенія верхняго *Куртиза* представляютъ сверху въ низъ слѣдующіе слои: 1.) бѣлую глину,

въ смѣшеніи съ различными кругляками толщиною въ три аршина; 2.) желтую глину въ смѣшеніи съ бѣлою, толщиною въ полтора аршина: 3.) бѣлосѣрую глину, толщиною въ 6 аршинъ.

Большая часть этихъ глинистыхъ покатостей, смѣшанныхъ иногда съ пескомъ и раздробленнымъ шиферомъ, будучи удобряемы, воздѣлываются подъ посѣвы ячменя, овса, ржи, и, въ немногихъ мѣстахъ, пшеницы, коноплй, льну, бобовъ и земляныхъ яблокъ. По ограниченному пространству такихъ земель, онѣ никогда не отдыхаютъ. Впрочемъ, Хевскіе жители, при самомъ изобильномъ урожаѣ, не получаютъ съ нихъ хлѣба въ количествѣ, потребномъ для годоваго своего пропитанія. Земли, въ которыхъ содержится много камня, оставляютъ подъ выгоны, пастьбищныя и сѣнокосныя мѣста; большею однако же частію пастьбища находятся на горныхъ скатахъ, крутизнахъ, даже по самымъ вершинамъ не очень возвышенныхъ горъ, и отличаются питательностію своихъ травъ.

В. Ущелье Ноокау.

Оно, начиная отъ Кобійскаго военнаго поста, вдается, въ видѣ долины, въ за-

надый горный кряжъ Хевскаго ущелья, на три съ половиною версты; потомъ, по мѣрѣ удаленія своего на западъ, постепенно становится уже, и наконецъ замыкается отъ сѣвера и юга высокими сланцовыми горами. Нookау соединяется съ тремя другими ущельями: на востокѣ съ Хевскимъ, на западѣ, посредствомъ узкой желобины, называемой Кашара,—съ Трусовскимъ, на сѣверѣ—съ ущельемъ Мна. Пространство всего Ноокау не заключаетъ болѣе пяти квадратныхъ верстъ.

Ноокаускія горы большею частію представляютъ высокіе и обнаженные глинисто-сланцовые утесы; при соединеніи же этаго ущелья, около самаго Терека, съ желобиною Кашара, показывается крупно-зернистый сѣрый гранитъ и темнокрасная яшмообразная каменная порода. Онѣ вовсе безлѣсны, и только на вершинахъ изрѣдка виднѣются мелкія березы, гордъ, кусты мозжевелъника, шиповника, мышачьяго терна, малины и смородины.

Низменность Ноокаускаго ущелья, лежащая по южную сторону рѣки Терека, представляетъ единственную тамъ ровнину, къ востоку однако же весьма отлого понижающуюся: большая ея часть удобряется и обрабатывается подъ посѣвы

ячменя. Почву ея составляетъ довольно плодородная глина, мѣстами въ соединеніи съ раздробленнымъ шиферомъ и темно-красноватымъ желѣзистымъ пескомъ.

С. Ущелье Миа.

Унылое по виду, весьма суровое по климату и бѣдное по тощей землѣ, мало населено. На пространствѣ 12 верстъ, оно круто склоняется отъ сѣверо-запада на югъ, до соединенія съ Пookаускимъ ущельемъ. Съ востока ограждаютъ его сланцовыя горы, занимающія въ ширину около 3 верстъ, и нѣсколько понижающіяся къ Хевскому ущелью; съ запада — такія же горы, но болѣе возвышенныя, отдѣляютъ отъ него Трусовское ущелье; на южной оконечности протекаетъ Терекъ, а сѣверъ ущелья граничитъ съ снѣговою горою Миа.

Вся низменность этаго ущелья завалена огромными массами гнейса, гранита, яшмоваго камня съ бѣлыми пятнами, кварца, роговика, пластами зеленовато-слюдянаго сланца. Замыкающія его съ восточной стороны горы, склоняются къ западнымъ, — отъ чего рѣка Миан-донъ, омываетъ большею частію сіи послѣднія, стремясь съ оглушающимъ шумомъ чрезъ непрерывные пороги.

Вершина ущелья Мна посѣщается только смѣлыми, полудикими горными пастухами и охотниками, которые, подъ туманными облаками, отважно преслѣдуютъ по вѣчнымъ снѣгамъ робкихъ и осторожныхъ туровъ (*); тамъ изрѣдка встрѣчаются едва протоптанныя, узкія и извилистыя тропинки. Для обозрѣнія ледника, находящагося въ ущельи Мна, путешественникъ, среди огромныхъ и затруднительныхъ каменныхъ наносовъ, долженъ самъ прокладывать дорогу, проходить обширные и рухлые снѣговые завалы, подъ коими роется свирѣпая рѣчка Мнаи-донъ, и нѣсколько разъ переправляться съ большою опасностію чрезъ быстрыя и часто гибельныя ея воды. Чѣмъ ближе къ леднику, тѣмъ становится сырѣе, прохладнѣе, и угрюмые виды природы смѣняются величественными и поразительными! Гора Мна, всю южную часть свою, покрытую ослѣпительною бѣлизною, вдругъ представляетъ на созерцаніе изумленнымъ взорамъ; вершина ея, со стороны сѣверо-запада, вѣнчается высокимъ каменнымъ столпомъ, имѣющимъ видъ нѣсколько наклоненнаго конуса; ниже его, къ востоку возвышается, при началѣ ска-

(* Горныхъ барановъ.

та, еще двадцать пять такихъ же столповъ, представляя изъ себя зимній видъ нагорнаго Оссетинскаго селенія, съ башнями и пирамидами. Отъ горы Мна, ледникъ отлого стелется, и, постепенно понижаясь по ущелью, оканчивается обрывистою возвышенностію, имѣющею $5\frac{1}{4}$ аршинъ отвѣсной высоты. Ледяные слои были толщиною отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ аршина, и, въ косвенномъ уклоненіи на юго-востокъ, лежали пареллельно между собою. Съ него лилося множество малыхъ каскадовъ, а изъ подошвы струились мутные источники. Шиферныя горы, съ обоихъ боковъ ограждающія ледникъ, мѣстами покрыты были яркою зеленью. Несмотря на опасности, съ которыми сопряжено достиженіе ледника, къ нему доходятъ по осыпямъ; далѣе частыя и огромныя осыпи, обрушенныя на него съ боковыхъ горъ водами, лежатъ иногда по краямъ страшныхъ пропастей, до половины наполненныхъ водою, и до крайности затрудняютъ дорогу. О чрезвычайной глубинѣ пропастей можно судить потому только, что скатываемые огромные камни не скоро достигаютъ до дна ихъ.

Ущелье Мна бѣдно удобною для паханья землею. Небольшія покатости, вы-

дающіяся отъ горъ и нѣкоторыя крутизны, покрытыя не весьма плодородною глиною, обрабатываются подъ посѣвы ячменя. Горныя пажити, хотя также не обширны, однако служатъ прекрасными пастьбищами баранамъ. Это ущелье заключаетъ до девяти квадратныхъ верстъ.

D. Тирсау или Трусовское ущелье.

Землю Трусовскихъ Оссетинъ ограничиваютъ: съ востока сланцовыя горы, выдающіяся къ ущельямъ: Ноокау и Мна; съ запада такой же, но болѣе возвышенный кряжъ горъ, отдѣляющій ее отъ Горійскаго уѣзда; съ сѣвера высокая снѣговая цѣпь Кавказа, идущая отъ Ельбруса на востокъ, и земли Сакхинскихъ Оссетинъ; съ юга — горы, за которыми находится ущелье Оссетинъ Жемурскихъ.

Между высокими горными хребтами, имѣющими крутые спуски и множество голыхъ каменныхъ утесовъ, проходятъ четыре ущелья; два изъ нихъ — Трусовское и Тепское, направляются отъ сѣвера къ югу, а другія два — Саватисъ и Катара, — отъ запада къ востоку. Первыя три — обитаемы, четвертое же, самое южное, состоя изъ узкой желобины Терека, круто склоняющейся къ востоку

вовсе не населено; посредствомъего соединяется Трусовское ущелье съ Ноокаускимъ.

Земля, обитаемая Трусовцами, имѣетъ въ большую длину, отъ юга на сѣверъ, около тридцати верстъ, и въ ширину не болѣе девяти; все же пространство заключаетъ не много болѣе 100 квадратныхъ верстъ.

Трусовскія передовыя или верхнія горы весьма круты, обхватываются главнымъ кряжемъ, и состоятъ изъ высокихъ скалъ; нѣкоторыя изъ нихъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ; по мѣрѣ однако же уклоненія на югъ и востокъ, постепенно понижаются и становятся нѣсколько отложе. Между ими находится множество узкихъ и глубокихъ впадинъ, сохраняющихъ въ себѣ вѣчные снѣга, которые пораждаютъ весьма много большихъ и малыхъ источниковъ. Самыя высочайшія изъ Трусовскихъ горъ суть: ледяная гора *Цли* и *Рессъ*.

Горная порода въ Трусовскомъ ущельи состоитъ преимущественно изъ пластоватаго сланца, который содержитъ въ себѣ много кварцовыхъ и другихъ жилъ, а также изъ глины и гранита. Въ первыхъ весьма часто попадается мѣдистый сланецъ, свинцовыя блестки, сѣрные кол-

чеданы и марказитъ; а въ кварцѣ — свинцовыя блестки, содержащія серебро; по горнымъ же разсѣлинамъ, около протоковъ, не рѣдко встрѣчаются желѣзные камни.

Горы Трусовскія изрѣдка покрыты мелкими березами, сосною, кустами можжевельника и шиповника. На южномъ оконечномъ острогѣ, по скату западнаго кряжа, была прежде густая роща изъ довольно высокихъ и прекрасныхъ березъ; ее съ давнихъ временъ Оссетины почитали за чудо, произведенное *Ангеломъ Рвіявтомъ* для своего обитанія, и сохраняли не прикосновенною; но наконецъ крайняя нужда въ лѣсѣ превозмогла ихъ благоговѣніе, — и заповѣдная роща, въ 1826 году совершенно истреблена. Оставшіеся толстые пни и, противъ селенія Кертриса, небольшая група березъ, суть единственные признаки, что въ этой горной, суровой странѣ, можетъ произрастать довольно высокій лѣсъ, свойственный странамъ сѣвернымъ.

Неровныя, возвышенно-покатыя глинистыя отлогости, нисходящія отъ южнаго, восточнаго и западнаго кряжа къ рѣкѣ Тереку, довольно пространны, и со-

ставляютъ лучшія пахатныя земли для произращенія ячменя, овса и ржи; только близъ селенія нижняго *Денса* или *Талака-Денса*, на самой низменности ущелья, родится на незначительномъ пространствѣ, пшеница посредственнаго качества. Кромѣ этихъ земель, многіе не-очень крутые скаты, имѣющіе толстый глинистый покровъ, удобряются и обрабатываются для хлѣбныхъ посѣвовъ.

Среднія высоты Трусовскихъ горъ, изобильныя сочными и питательными травами, представляютъ превосходныя паствы и сѣнокосы.

Е. Ухатское ущелье.

Оно находится противъ селенія Алмазъ, или Кобійскаго поста, и вдается въ восточный горный кряжъ, по направленію на сѣверо-востокъ. Будучи тѣсно, весьма каменисто, и въ зимніе мѣсяцы покрываемо глубокими снѣгами, оно мало населено. Горныя вершины представляютъ мѣстами обширныя, покатыя поляны, на которыхъ роскошно пасутся многочисленные стада различнаго скота, пригоняемые туда на все лѣто, даже изъ нѣкоторыхъ внутреннихъ мѣстъ Грузіи.

F. Гудо-Шаурское ущелье.

Это ущелье, въ видѣ довольно обширной луговой долины, изъ восточнаго горнаго кряжа, около Оссетинскаго селенія Ачхоша, выходитъ въ Хевское, и, по шестиверстномъ протяженіи прямо на западъ, соединяется подлѣ селенія Ахалцпха, съ боковымъ, весьма узкимъ ущельемъ Артхомскимъ; оттуда же, съ уклоненіемъ на сѣверо-востокъ, простирается еще на семь верстъ, подъ именемъ *Джутинскаго.*

Гудо-Шаурское ущелье прорѣзывается между сланцовыми и частію глинисто-гранитными безлѣсными горами, которыя кое-гдѣ только покрыты мелкимъ кустарникомъ. Оно граничитъ къ сѣверу съ Кистами, къ востоку съ Хевсурами, къ западу съ Хевскимъ, а къ югу съ ущельями Гудо-Макарскимъ и Ухатскимъ. Длина его, отъ запада на сѣверо-востокъ, составляетъ около 15-ти верстъ; а все пространство заключаетъ до 114 квадратныхъ верстъ.

Южный горный кряжъ его, нисходящій отъ главнаго Кавказскаго хребта, гораздо круче и утеснстѣе сѣвернаго. Низменность ущелья, отъ соединенія его съ Хевскимъ, по протяженію на востокъ въ

горы, представляетъ не очень покатую ровнину, по среди которой излучисто протекаетъ въ Терекъ рѣчка Сно. Эта ровнина воздѣлывается и весьма хорошо производитъ рожь и ячмень. Чѣмъ далѣе къ востоку и сѣверо-востоку, тѣмъ становится она уже, и наконецъ превращается въ тѣсную и обрывистую желобину, которая отъ сѣверо-востока преграждается высокою горою Архотъ; чрезъ нее проходитъ затруднительная и опасная тропинка къ первому Кистинскому селенію Шавали, извѣстному въ горахъ по разбоямъ его жителей.

Артхомское ущелье есть не иное что, какъ боковая, узкая и утесистая горная желобина, образованная протокомъ Артхамисъ-цкали, и соединяющаяся съ Гудо-Шаурскимъ. По недостатку удобной для хлѣбопашества земли, оно мало населено. Артхомское ущелье отдѣляется отъ Ухатскаго горнымъ глинисто-гранитнымъ гребнемъ горъ; кряжи горные, съ нимъ соединяющіеся, изобилуютъ тучными пажитями.

2.) Воды.

Рѣка *Терекъ*, въ древности Ломекъ, по мнѣнію же нѣкоторыхъ—Алонта, протс-

каетъ чрезъ все Хевское ущелье. Источникъ его въ Оссетинскомъ ущельи Тирсау или Трусовскомъ, близь селенія Ширвалте (*), изъ горы Рессъ, высочайшей части хребта Кавказскихъ снѣжныхъ горъ. Чтобы добраться изъ селенія Ширвалте до источниковъ Терека, надобно около двухъ верстъ идти безъ всякой тропинки; уклоняясь на сѣверо-востокъ, взбираться на гору по краямъ обрывистой и глубокой пропасти, на днѣ коей, между огромными камнями, кипитъ Терекъ, и, пробивая себѣ путь чрезъ снѣговые завалы, оглушаетъ необыкновеннымъ ревомъ. Встрѣчающіяся на каждомъ шагу трудности, скоро причиняютъ усталость; утесы же и осыпи, заграждая путь, не рѣдко заставляютъ спускаться въ самую глубину бездны, и тамъ съ опасностію переходить чрезъ рухлыя снѣговыя арки, потомъ опять подыматься на крутыя горныя высоты; и наконецъ скользя болѣе полуверсты по снѣгу, мѣстами же уто-

(*) Деревня Ширвалте называется также верхній Рессъ, и есть изъ числа высочайшихъ, обитаемыхъ мѣстъ въ цѣломъ мірѣ. Она, по свидѣтельству Энгельгардта и младшаго Паррота, лежитъ выше Чернаго моря на 1,200 туазовъ.

пая въ немъ выше колена, любопытный выходитъ на скатистую проталину, и по ней достигаетъ до самыхъ источниковъ Терека, выходящихъ изъ высокаго подножія грознаго Эльбруса. Гора Рессъ представляетъ тамъ три соединенныхъ конуса, состоящихъ изъ обнаженнаго шифера; изъ-подъ вершины каждаго изъ нихъ выходитъ по одному, почти равному, истоку, которые, не достигая нѣсколько горной подошвы, соединяются между собою; четвертый же, самой большой, беретъ начало полуверстою западнѣе первыхъ изъ вѣчныхъ снѣговъ той же горы: — эти-то четыре истока образуютъ Терекъ, одну изъ важнѣйшихъ рѣкъ въ Кавказскихъ горахъ.

Терекъ имѣетъ сначала теченіе на Ю. З. Ю. отъ горы Рессъ, а потомъ, чрезъ желобину Кашара вырываясь изъ Трусовскаго ущелья, стремится на востокъ до селенія Кобіи; оттуда поворачиваетъ на сѣверъ и постепенно втѣсняется промежду высокихъ утесовъ съ возрастающею безпрестанно быстротою, такъ что около Стефанъ-Цминды и Даріала онъ уже уподобляется безпрерывному водопаду, имѣющему паденія на верстѣ отъ 60, 70, 80 и до 110 футовъ. Во время таянія на-

горныхъ снѣговъ, котороe съ іюня продолжается до половины августа, онъ возвышается въ вершинахъ своихъ отъ 4^{хъ} до 5^{ти} футовъ, и тогда съ ужасною быстротою и ревомъ катитъ свои волны въ видѣ кипящихъ клубовъ, увлекая съ оглушающимъ грохотомъ огромные камни.

Въ Трусовскомъ ущельи впадаютъ въ Терекъ слѣдующія рѣчки и большіе горные протоки: съ лѣвой стороны: *Замарасъ, Тепъ-донъ, Гимарай-донъ* и *Саватисъ-донъ;* а съ правой: *Цли*, вытекающая изъ снѣговой горы Цли, въ трехъ верстахъ на сѣверо-западъ отъ селенія Шивралте, и около него впадающая въ Терекъ; *Цоцолтъ-комъ*, выходящій изъ снѣговой горы Калласынъ; *Эсгомъ-донъ*, выходящій изъ горы Кель, и вливающійся въ Терекъ противъ селенія Абано.

Трусовское ущелье изобилуетъ различнаго свойства сѣрно и желѣзно-кислыми минеральными источниками. Они находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1.) Именуемый Осетинами *Крейтадонъ* находится противъ самаго южнаго Трусовскаго селенія *Кетриса*; вытекая изъ горы, называемой Сохисъ-Гененанъ, вливается въ Терекъ, и содержитъ сѣрнокислую минеральную воду. Онъ осаждаетъ

на камни множество сѣрной печени, которую жители собираютъ, очищаютъ и употребляютъ въ составъ пороха. На немъ устроено нѣсколько мельницъ.

2.) *Абанскіе* минеральные источники, находящіеся близь селенія Абано. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ пріятный вкусъ, осаждаютъ охру оранжеваго цвѣта и содержатъ въ себѣ довольно эфира; другіе же, находящіеся близь рѣки Терека, совершенно другаго свойства: они въ трехъ мѣстахъ вырываются съ шумомъ, въ видѣ малыхъ фонтановъ, изъ глинистой земли, кипятъ, пѣнятся, образуютъ пузыри, на подобіе букета цвѣтовъ; во кругъ ихъ, на пространствѣ шести или болѣе квадратныхъ саженъ, такая же вода выходитъ на поверхность земли частыми отдѣльными и кипящими пузырями. Жители увѣряютъ, что употребленіе ея во внутренность, какъ для людей, такъ и для скота, смертоносно, и что животныя въ самой сильной жаждѣ не пьютъ ее. Эта вода осаждаетъ на землю желѣзистыя охры сѣрожелтаго цвѣта; имѣетъ теплоты по Реомюру 16°. Полагаютъ, что въ ней содержится растворъ мышьяковаго желѣза въ соединеніи съ другими минеральными ча-

стицами, ибо она ѣдко дѣйствуетъ на тѣло.

3.) Небольшой источникъ кислой минеральной воды, около селенія *Денса* или *Таллака-Денса.* Эта вода холодна и довольно пріятна на вкусъ, но нѣсколько отзывается сѣрою; вскорѣ послѣ употребленія, производитъ отрыжку запіхлыми яйцами.

Въ желобинѣ Кашара и изъ ущелій Ноокау и Мна, впадаютъ въ Терекъ два довольно большіе протока безъимянные, вытекающіе изъ горнаго хребта, замыкающаго желобину Кашара отъ сѣвера, и чрезвычайно быстрая рѣчка *Мнаи-донъ,* выходящая изъ ледника горы Мна, и протекающая между селеніями Окроканы и Шаурдень, принадлежащими къ Ноокаускому ущелью, впадая въ Терекъ съ сѣверо-запада.

Въ разстояніи одной четверти версты отъ селенія Окроканъ, нѣсколько выше соединенія желобины Кашара съ Ноокаускимъ ущельемъ, выходитъ близъ самаго Терека изъ-подъ шиферной пяты сѣвернаго горнаго кряжа, небольшой минеральный источникъ кислой холодной воды, осаждающій охру оранжеваго цвѣта, и содержащій весьма много эфира. Вода эта

всѣми окружными жителями признается за цѣлительную отъ различныхъ болѣзней; всякой замѣшанный на ней хлѣбъ хорошо поднимается, и получаетъ особенный, весьма пріятный вкусъ.

Въ Хевскомъ ущельи впадаютъ въ Терекъ слѣдующія рѣчки и протоки съ правой стороны: 1.) *Барзавцаге*, берущая начало изъ-подъ вершины Крестовой горы, со впадающими въ нее протоками: *Олякъурсъ-донъ*, *Сазеле-донъ* и *Бодой-донъ*, соединяется съ Терекомъ нѣсколько ниже военнаго Кобійскаго поста; 2.) *Кевамъцхали*, впадающій въ Терекъ около селенія Канобп, двумя верстами ниже Кобійскаго поста; 3.) *Кессія-цхали*; 4.) *Хевицхали*; 5.) *Крейта-донъ*, выходящій близь Осетинскаго селенія Тотъ, изъ-подъ вершины высокой горы Тотъ-Хогъ, и оттуда водопадомъ упадающій въ каменистую и глубокую горною впадину, а потомъ въ Терекъ; 6.) *Хуги-донъ*; 7.) *Цхери*, сливающійся съ Терекомъ противъ селенія Стефанъ-Цминды по крутой и весьма каменистой желобинѣ; этотъ протокъ весьма быстръ, и во время таянія снѣговъ и дождей весьма опасенъ для переправы; 8.) *Шехе-цхали*, выходящій изъ горнаго углубленія Шехе, около Кистинскаго селенія

Гулета, лежащаго въ тѣснинѣ Даріальской. Съ лѣвой стороны: 1.) *Ухатъ-донъ*, берущій начало въ Ухатскомъ ущельи, противъ Кобійскаго поста, и одною верстою ниже его вливающійся въ Терекъ; 2.) *Тергена-цхали*, впадающій въ Терекъ близь селенія Сіона; 3.) рѣчка *Сно*, выходящая изъ Гудо-Шаурскаго ущелья, близь селенія Ачхота, и принимающая въ себя изъ горъ Кистинскихъ и Хевсурскихъ большіе протоки: *Пха*, *Кора*, *Кананазъ*, *Верховисъ-цхали* и *Артхомисъ-цхали*, вливается въ Терекъ по глубокой рытвинѣ; 4.) *Куро-цхали*, который впадаетъ въ Терекъ верстою ниже селенія Стефанъ-Цминды, по дну глубокаго и рыхлаго оврага, называемаго Русскими *Бѣшеною балкою*, по причинѣ, что во время таянія снѣговъ и сильныхъ дождей, осыпи и наносы, срываясь съ прилегающихъ къ нему горъ, катятся съ страшнымъ шумомъ и грохотомъ большими массами по крутому склоненію источника. Осыпи бываютъ иногда столь велики, что образуютъ какъ бы другія горы,—и не разъ случалось, что паденіемъ своимъ захватывали неосторожныхъ путешественниковъ. 5.) *Кистинка*, которая имѣетъ весьма холодную воду, выходитъ изъ горъ, обитаемыхъ Кистами, течетъ

по узкой крутой впадинѣ, и вливается въ Терекъ около Даріальскаго поста. На днѣ ея, между огромными камнями, часто находятъ свинцовыя блестки, содержащія серебро.

Подножіе Крестовой горы также изобилуетъ минеральными источниками. Съ востока и запада она обхватывается высокими голыми пахтами, и повсемѣстно имѣетъ на себѣ глинистый слой, производящій горныя кормовыя травы. Отъ Кобіи дорога на эту гору идетъ сначала легкимъ непримѣтнымъ подъемомъ на три четверти версты, до источника Бодойдонъ, выходящаго изъ западныхъ пахтъ; а оттуда почти въ такомъ же положеніи продолжается еще на полверсты до узкаго ущелья, образованнаго довольно большимъ протокомъ Сазеле-донъ, и вдающагося въ восточный горный хребетъ. Здѣсь дорога становится уже, перерѣзывается многими оврагами, представляя крутые и затруднительные подъемы и спуски. По обѣимъ ея сторонамъ находится множество источниковъ и ключей кислой минеральной воды, изъ коихъ нѣкоторые содержатъ весьма много эфира, осаждаютъ охры оранжеваго цвѣта, и исцѣляютъ отъ многихъ недуговъ. Особенно замѣчатель-

ны два, натурою образованные бассейна съ минеральною водою, имѣющіе, по увѣренію окрестныхъ жителей, неизмѣримую глубину. Всѣ эти воды частію однорučейныя, а другія — сборныя изъ разныхъ источниковъ, вливаются вмѣстѣ съ пресными потоками въ рѣчку Барзавцаге. Два превосходнѣйшихъ минеральныхъ источника, въ видѣ небольшихъ фонтановъ, съ шумомъ прорываются изъ земли около этой рѣчки; они находятся въ 1½ верстѣ отъ Кобійскаго военнаго поста. Физическія свойства и составныя части этихъ водъ еще не изслѣдованы; но цѣлительныя ихъ свойства издревле извѣстны Горскимъ народамъ. Два послѣднихъ источника прозрачностію своею подобны хрусталю; вкусъ имѣютъ остро-кисловатый, весьма пріятный; содержатъ въ себѣ такъ много гаса, что наполненная и хорошо закупоренная бутылка лопается; они мочегонны и крѣпительны для желудка, раждаютъ чрезвычайный позывъ на пищу и даютъ силу и бодрость.

На шестой верстѣ отъ Кобіи, вправо отъ дороги, среди пустынной и безжизненной природы, находятся на Крестовой горѣ двѣ Осетинскія хижины, которыя часто служатъ спасительнымъ пріютомъ:

зимою, во время ужасныхъ бурь и вьюгъ, путешественники въ нихъ только могутъ укрываться отъ неминуемой гибели. Въ этихъ хижинахъ обитаетъ Оссетинское семейство, переселенное для этой цѣли попечительнымъ Правительствомъ изъ Трусовскаго ущелья. Около *Бейдара*, — такъ называется это поселеніе, вытекаютъ также два большіе источника чистой воды, называемые *Олякъ-Урсъ-донъ*, и впадающіе въ рѣчку Барзавцаге. На вершинѣ Крестовой горы, изъ-подъ которой истекаетъ эта рѣка, сооружена каменная, не очень высокая пирамида; на усѣченномъ ея верху водруженъ мраморный крестъ. Отъ Бейдары до самаго креста считается двѣ версты. Подъемъ на Крестовую гору идетъ по глинисто - каменистому грунту, и не очень труденъ для провоза тягостей; но южный спускъ съ горы, болѣе чѣмъ на полъверсты крутъ до безмѣрности, опасенъ и почти всегда размытъ потоками воды; онъ выводитъ на довольно ровную горную долину, которая называется Грузинами *Джаваръ-таке*, а Оссетинами — *Пилля-фезъ*; между горами Крестовою и Гудъ, она имѣетъ въ длину не болѣе одной версты и изобилуетъ сочными травами.

Всѣ описанные пресные рѣчки и протоки, вливающіеся въ Терекъ, суть не иное что, какъ горные, непостоянные быстротоки; часто, во время таянія снѣговъ, они портятъ и истребляютъ пахашныя низменныя мѣста, драгоцѣнныя въ Кавказѣ. Менѣе быстрые протоки полезны только тѣмъ, что на нихъ горные жители устроиваютъ маленькія мельницы, съ простымъ и дурнымъ механизмомъ. Всѣ постоянныя воды, какъ Хевскаго, такъ и боковыхъ его ущелій, изобилуютъ вкусною форелью.

3.) Произведенія природы.

Изъ царства *животныхъ*: разводятъ лошадей, коровъ,ословъ, лошаковъ, овецъ и козъ. Собственно Горскіе лошади малы, но статны и весьма крѣпки на ноги; безъ подковъ они смѣло и легко проходятъ надъ страшными безднами и обрывами, поскользкимъ и каменистымъ тропинкамъ. Горскіе быки—росту средняго, весьма легки на ходу и свободно бѣгутъ рысью. Овцы—малаго роста съ небольшими курдюками; шерсть на нихъ большею частію черная, тонкая и мягкая; мясо очень вкусно, особливо тѣхъ, которыя пасутся въ самыхъ высокихъ горныхъ мѣстахъ. Изъ

дикихъ звѣрей находятся: медвѣди, волки, заходящіе болѣе изъ Мтіулетіи и другихъ лѣсистыхъ мѣстъ, куницы, лисицы, дикія кошки, барсуки, зайцы, большіе кроты, мыши различныхъ родовъ, олени, Кавказскіе козлы, горные бараны или туры. Изъ птицъ: водятся на самыхъ высочайшихъ вершинахъ Кавказскихъ горъ орлы костоломы, бородатые и черные; желтые коршуны, разныхъ родовъ совы, черные вороны, малые весьма красивые дятлы съ хохлами, красными и черными перьями, дикіе голуби; снѣжныя большія куропатки находятся даже около самыхъ Кавказскихъ бѣльковъ. Изъ земноводныхъ: змѣи, попадающіяся только въ самыхъ низменныхъ Кавказскихъ впадинахъ, и лягушки; изъ рыбъ водится во множествѣ одна только форель.

По царству *прозябаемыхъ*: изъ хлѣбныхъ растеній: ячмень, овесъ; мѣстами сѣется и пшеница, однако же отъ климата и почвы давно переродилась, и въ нынѣшнемъ своемъ видѣ походитъ болѣе на сѣверную рожь, но качествомъ хуже; изъ огородныхъ и разныхъ хозяйственныхъ: редька, конопля и хмель; изъ лекарственныхъ и ароматическихъ: буквица, ромашка, разные породы левкоевъ, цихорей, макъ

и другія; изъ кормовыхъ травъ: на горныхъ отлогихъ скатахъ произрастаютъ богородицкая трава, чаберъ, дятлина, дикой овесъ, различные виды трилистника, мышачьяго гороха и медунки, проскурнякъ, бальзамины и другія. Изъ деревьевъ, коегдѣ по горамъ Хевскаго и боковыхъ его ущелій встрѣчаются небольшими купами: дубъ, букъ, липа, тисъ, илимъ, осина, береза, сосна и ель; изъ кустарниковъ: шиповникъ, тернъ, бересклетъ, гордъ, мозжевельникъ, ежевика, казацкой мозжевельникъ, селенникъ, разные виды розъ, крыжовникъ, малина, красная и черная смородина, жимолость, бузина, черника, брусничникъ, земляника и другія.

По царству *ископаемыхъ*: различный сытью и цвѣтомъ гранитъ, гнейсъ, кварцъ, яшмо-образная порода дикихъ камней, роговой дикой камень, яшма, порфиръ, пудинги, аспидные сланцы, зеленоватый слюдяной сланецъ, первозданный известковый камень, мраморъ, песчаный камень, глина и мергель. Въ Трусовскомъ ущельи находится горючая сѣра; а въ разныхъ другихъ мѣстахъ нападается селитра. Свинцовыя блестки встрѣчаются въ ущельяхъ Трусовскомъ и Даріальскомъ: въ первомъ — струйчатыя въ кварцовой, а во второмъ,

вѣроятно не безъ серебра, въ сланцовой горной породѣ. Послѣдняя порода изобилуетъ марказитомъ и сѣрными колчеданами, которые заключаются въ ней гнѣздами. Сверхъ того, во многихъ мѣстахъ тамошнихъ горъ находятся желѣзистый песчаникъ и камни того же рода.

4.) Пути Сообщенія.

До занятія Русскими Грузіи, чрезъ все Кавказское ущелье пролегала по горнымъ крутизнамъ и скаламъ одна только извилистая, и весьма трудная тропинка, по которой тяжести перевозились не иначе какъ вьюками. Съ присоединеніемъ же Грузіи къ Россіи, попечительное Правительство, имѣя въ виду общественную пользу отъ сближенія народовъ посредствомъ распространенія промышленности, и утвержденія могущества своего въ Кавказѣ, какъ для блага населяющихъ его племенъ, такъ и для удобности сообщенія съ ними коренныхъ Русскихъ, немедленно рѣшилось проложить чрезъ Кавказское ущелье прочную и удобную дорогу для экипажей. Препятствія и издержки были чрезвычайныя, труды строителей велики: надлежало уничтожать многія огромныя гранитныя скалы и утесы; обезопасить дорогу

береговыми укрѣпленіями со стороны Терека, водоотводными насыпями и огромными плотинами, — и все это свершать нерѣдко подъ пулями буйныхъ Горцевъ, которые и по нынѣ еще мало цѣнятъ отеческую власть Россіи надъ Кавказомъ. Если бы береговыя и другія укрѣпленія, съ самаго начала устроенія Военно-Грузинской дороги, складены были на извести, то дорога не испытала бы нѣсколько разъ почти конечнаго уничтоженія, а на исправленіе и поддержаніе ея не требовалось бы значительнаго расхода, нынѣ ежегодно употребляемаго.

Затруднительное состояніе Военно-Грузинской дороги всегда было и будетъ причиною непомѣрнаго набавленія цѣнъ на всѣ товары, вывозимые сухопутьемъ изъ Россіи въ Грузію и обратно. Отъ снесенія Терекомъ береговыхъ оплотовъ, Русскіе извощики неоднократно уже подвергались долговременнымъ и раззорительнымъ остановкамъ въ горахъ, весьма неудобныхъ для прокормленія людей и скота; по этой причинѣ, неохотно и за большія только цѣны соглашаются они на перевозку грузовъ въ За-Кавказскій край. Впрочемъ, хотя Военно-Грузинская дорога и при самомъ прочномъ и хорошемъ устрое-

ніи не можетъ быть, по мнѣнію нѣкоторыхъ, совершенно обезопасена отъ осыпей и заваловъ, однако же надобно знать, что земляныя и каменныя осыпи случаются весьма рѣдко, и притомъ очень легко небольшимъ числомъ рабочихъ могутъ быть разчищены; завалы же снѣговые бываютъ только зимою, т. е. когда транзитъ чрезъ Кавказскія горы прекращается; а снѣговой обвалъ съ Казбека (*) періодически случается чрезъ шесть, семь, а иногда и болѣе лѣтъ.

Предполагаемое устроеніе новой дороги съ Крестовой горы чрезъ Гудовское ущелье, въ объѣздъ горъ *Гудъ* и *Кайшаур-*

(*) Явленіе это чрезвычайно любопытно, хотя впрочемъ часто влечетъ за собою гибельныя слѣдствія. Казбекъ имѣетъ вѣчно снѣговой покровъ; съ каждымъ годомъ нарастаютъ новые слои снѣга, и наконецъ, въ теченіе 6 или 7 лѣтъ, накопляется его столь огромная масса, что не удерживаясь на горѣ, рушится собственною тяжестію. Это бываетъ обыкновенно около сѣверо-восточной утесистой вершины Казбека, и сопровождается ужаснымъ громоподобнымъ шумомъ, слышнымъ верстъ за двадцать. Обвалъ этотъ, въ видѣ огромной снѣжной горы, заваливаетъ ущелье иногда слишкомъ на версту, между Даріальскимъ постомъ и Кистинскимъ селеніемъ, Гулетомъ.

ской, много облегчитъ торговыя сухопутныя сношенія Грузіи съ Россіею. Идущая чрезъ все Хевское ущелье дорога составляетъ среднюю часть военно-Грузинской дороги; отъ Даріальскаго поста пролегаетъ она на разстояніи пяти верстъ, большею частію по береговымъ, каменнымъ и узкимъ намостамъ, между Терекомъ и шиферными скалами, которыя, лежа на гранитномъ основаніи, изобилуютъ сѣрнымъ колчеданомъ; въ трехъ верстахъ отъ Даріала, по лѣвую сторону Терека, видно въ горномъ углубленіи небольшое селеніе Гулетъ, обитаемое Кистами. Чѣмъ далѣе отъ Гулета, тѣмъ ущелье становится безлѣснѣе, постепенно расширяется, и возвышаясь болѣе и болѣе, наконецъ замыкается совершенно обнаженными горами. Хотя дорога идетъ на гору, но подъемы рѣдко затруднительны. Не доходя около версты до селенія Стефанъ-Цминды или Казбека, дорога перерѣзывается рыхлымъ, довольно глубокимъ оврагомъ, называемымъ Грузинами *Куро* (Русскими же — *бѣшеною балкою*); а отъ Стефанъ-Цминды, по ровному и отлогому скату дорога выводитъ на довольно обширную поляну, пересѣкаемую рѣчкою Сно, вливающеюся изъ Гудо-Шаурскаго ущелья въ

Терекъ. Тамъ, влѣво отъ дороги, на возвышеніи находится небольшое Оссетинское селеніе Ачхотъ; а на половинѣ пути, на высокой и обрывистой скалѣ лежитъ Грузинское селеніе Сіонъ. Далѣе, за Сіономъ, дорога идетъ по ущелью до самой Кобіи, а оттуда по глинисто-каменистому грунту.

V. Климатъ.

Хевское ущелье, въ теченіе цѣлаго лѣта, пользуется довольно умѣренною температурою и здоровымъ климатомъ. Быстрое таяніе снѣговъ при началѣ весны, производитъ мокроту повсемѣстно; вода, испаряясь, образуетъ влажные туманы, которые въ часы утра волнуются, какъ море, или разстилаются густою дымчатою пеленою по ущелью; передъ полднемъ же, отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, рѣдѣютъ, и испаряясь, или поднимаясь сливаются съ облаками. Въ исходѣ апрѣля или въ первыхъ числахъ мая, когда еще вершины низкихъ горъ покрыты снѣгами Хевскіе жители съ радостію встрѣчаютъ пробужденіе природы отъ суроваго зимняго сна. Тамъ, какъ и во всемъ Кавказѣ,

быстрота растительной силы чрезвычайна: едва изъ подъ снѣжнаго покрова обнажится на горномъ скатѣ изумрудный коверъ, какъ яркая его зелень на другой или на третій день, уже испещрена различными цвѣтами. Въ ущельяхъ Мна и Трусовскомъ, весна начинается нѣсколько позже. Въ іюлѣ, отъ полудня до пятаго часа, бываютъ жары отъ 22° до 26° Реомюра, особенно ощутительные въ тѣсныхъ горныхъ впадинахъ; перепадающіе въ продолженіе этаго мѣсяца дожди, не уменьшая жара, увеличиваютъ сырость и холодъ Кавказскихъ ночей и дѣлаютъ ихъ весьма опасными для здоровья Русскихъ, которые чрезъ малѣйшую неосторожность, легко подвергаются простуднымъ болѣзнямъ. Въ низменностяхъ Хевскаго и боковыхъ его ущелій громы мало опасны; зато ужасны и гибельны для всѣхъ жилищъ, расположенныхъ на большихъ возвышенностяхъ. Августъ есть самый лучшій и постоянный мѣсяцъ въ Кавказѣ. Сентябрь бываетъ также хорошъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней около осенняго равноденствія, въ которые временно дуютъ по ущельямъ сильные порывистые вѣтры. Въ концѣ сентября, на низмен-

ныхъ мѣстахъ начинаютъ перепадать дожди; вершины же горъ покрываются снѣгомъ. Въ ноябрѣ, а иногда нѣсколько ранѣе, господствуетъ уже во всѣхъ ущельяхъ зима съ вьюгами и мятелями. Гибельные снѣговые обвалы, не рѣдко погребающіе подъ собою людей, а иногда и цѣлыя селенія (*), начинаются въ горахъ съ декабря, и продолжаются даже до половины апрѣля мѣсяца.

Кавказскій климатъ производитъ въ Горскихъ обитателяхъ слѣдующія болѣзни: 1) простудныя горячки, называемыя *Са-опли*; онѣ свирѣпствуютъ большею частію въ зимнее время, почитаются прилипчивыми и излечиваются потогонными средствами; 2) воспаленіе въ глазахъ, причиняемое большею частію яркимъ отраженіемъ солнечныхъ лучей отъ горныхъ снѣговъ; 3) лихорадки и 4) цынгу. Послѣднимъ двумъ болѣзнямъ подвергаются преимущественно обитатели низкихъ и сырыхъ мѣстъ.

(*) Въ мартѣ мѣсяцѣ 1822 года, въ Трусовскомъ ущельи, деревня Вациляй-Кафъ, была погребена подъ снѣговымъ заваломъ, сорвавшимся съ

VI. Народонаселеніе.

Тѣсная и безлѣсная Хевія со всѣми боковыми своими ущельями, никогда можетъ быть не имѣла того народонаселенія, какое заключаетъ нынѣ. Протекшее время было пагубно для бѣдныхъ ея обитателей: надъ ними были властелины, но не было для нихъ покровителей. Феодальное правленіе Эристовъ Арагвскихъ (*), долго тяготило ихъ; заключенные въ горахъ почти безплодныхъ, лишенные всякой промышленности, угнѣтаемые хищными сосѣдами, каковы: Кисты, Оссетины, Хевсуры и другіе народы, — они принуждены были для воздѣлыванія каменистыхъ нивъ своихъ, выходить въ поле цѣлыми селеніями съ оружіемъ въ рукахъ; а на ночь укрываться въ каменныхъ стѣнахъ, башняхъ и пещерахъ; по первому велѣнію обязаны были выставлять вооруженныя

вершины горы. При этомъ насчастномъ случаѣ, погибло жителей обоего пола шестнадцать душъ, а съ ними вмѣстѣ и весь скотъ. Развалины ея и по нынѣ видны между селеніями Тепъ и Рессъ.

(*) Эриставъ значитъ народный глава: *Эри* — означаетъ по Грузински народъ, а *тави* — главу

дружины. Въ послѣднія времена, ненависть между Эриставами Арагвскими и Ксанскими, часто была причиною пролитія крови. Несмотря на всѣ бѣдствія, Хевцы и Мтіулетцы съ невѣроятною покорностію долго жертвовали собою произволу Эриставовъ; наконецъ, чувство страшнаго Кавказскаго мщенія пробудилось въ нихъ. Съ тѣхъ поръ званіе Эриставовъ по Арагвскому округу Грузинскимъ Царемъ Иракліемъ II-мъ уничтожено; округъ тогда же обращенъ былъ въ удѣльное владѣніе царскимъ дѣтямъ; а въ 1803 году поступилъ подъ Правительство Россійское.

Нынѣ Хевцы и Мтіулетцы, какъ и всѣ другіе, покорные новые соотечественники Русскихъ, пользуясь безопасностію, купленною для нихъ трудами и кровію храбрыхъ Россійскихъ воиновъ, веселы и довольны скуднымъ своимъ состояніемъ; они стараются распространять земледѣліе, начинаютъ даже обращаться къ промышленности, — и такимъ образомъ пріобрѣтаютъ возможность пропитывать возрастающее свое народонаселеніе.

Слѣдующая таблица показываетъ народонаселеніе описанныхъ мѣстъ:

Название ущелій.	Число деревень.	Число дворовъ.	Число душъ муж. пол.
Трусовское	13	207	856
Мна	3	16	55
Ноокау	6	55	190
Хевское	19	309	1247
Ухапское	3	34	106
Гудо-Шаурское . . .	4	74	301
Арпхомское	3	27	110
Кайшаурская гора .	10	62	218
Всего	61	784	3083(*)

Многія селенія, находящіяся въ Кавказскихъ горахъ, могушъ бышь причислены къ высочайшимъ, посшоянно обишаемымъ жилищамъ, какія шолько находяшся въ цѣломъ мірѣ: селеніе *Абано*, по свидѣшельсшву Энгельгардша и Парроша, лежишъ выше поверхносши Чернаго моря на 1048 шуазовъ, шогда какъ Геасъ, самое высочайшее жилище на Пиринеяхъ, воз-

(*) Женскій полъ долженъ превосходишь числомъ мужескій, пошому 1) чшо для пріобрѣшенія рабошницъ, дѣшей женяшъ весьма рано; 2) чшо нѣкошорые имѣюшъ ошъ двухъ до пяши женъ, и 3) чшо женщины ни въ какомъ случаѣ не подвергаюшся кровомщенію.

вышено надъ морскою поверхностію только на 752 туаза. Селеніе *Шивралте* или *Верхній Рессъ* лежитъ на высотѣ 1,200 туазовъ (*).

Оканчивая обозрѣніе Трусовскаго, Хевскаго и другихъ ущелій, не излишне присовокупить замѣчанія о нѣкоторыхъ дорогахъ и особенныхъ достопримѣчательностяхъ.

Со стороны Хевскаго ущелья идутъ два прохода въ Трусовское: 1-й) отъ селенія Окроканъ чрезъ желобину Кашара, до безмѣрности труденъ и возможенъ только для отважныхъ пѣшеходцевъ; 2-й) удобный для легкихъ вьюковъ, начинается у селенія Нookay и проходитъ по направленію на юго-западъ чрезъ горный кряжъ крутымъ, каменистымъ подъемомъ до самой горной вершины, по которой продолжается между кустарниками и огромными каменными розсыцями до крутаго и затруднительнаго спуска, винтообразно нисходящаго въ Трусовское ущелье.

(*) Въ Кавказскихъ горахъ есть селенія еще на большей высотѣ. Самое высочайшее мѣсто обитаемости нашелъ Гумбольдтъ въ южной Америкѣ (Антизана) въ разстояніи отъ снѣжнаго предѣла на 352 туаза; въ Швейцаріи се-

Оссетинское селеніе Алмазъ (въ Хевскомъ ущельи), лежитъ при подошвѣ Крестовой горы; съ восточной стороны примыкаетъ къ нему военный постъ Кобій, состоящій изъ двухъ каменныхъ солдатскихъ казармъ и офицерскаго флигеля съ двумя для проѣзжающихъ комнатами. Эти строенія, какъ и прочія по Военно-Грузинской дорогѣ, расположены въ видѣ четырехъ-угольника, обнесены невысокими, тонкими каменными стѣнами; за сѣвернымъ фасомъ находится нѣсколько лавокъ съ съѣстными и питейными запапасами, съ бумажными полотнами, ситцами и различными мелочными вещами для Горскихъ народовъ.

леніе St. Jacques de Val d'agas — 465 туазовъ, въ Пиринеяхъ Геасъ — 500 туазовъ; а въ Кавказѣ Рессъ — 447 туазовъ. Эта удивительная разность происходитъ, какъ должно полагать отъ того, что Кавказъ, равно какъ и тропическія Американскія горы, не имѣетъ глетчеровъ (въ Кавказѣ можетъ быть и есть одинъ только глетчеръ Мна, описанный выше) и снѣжныхъ морей, какъ въ Швейцаріи и Пиринеяхъ. Кавказъ не заключаетъ глетчеровъ отъ того, что главныя горы слишкомъ круты, а долины весьма глубоки: отъ этого снѣговыя лавины встрѣчаютъ такія глубины, въ коихъ онѣ цѣлый годъ не могутъ пролежать.

На вершинѣ горы, называемой Грузинами *Арсса-мта*, а Оссетинами — *Арссайхогъ,* находится древняя, довольно большая каменная крѣпость, называемая *Арссафида,* съ башнями и бойницами. Въ прежнія времена, всѣ окрестные жители, въ продолженіе каждаго лѣта находили для себя въ стѣнахъ ея убѣжище отъ разоренія хищныхъ своихъ сосѣдей. Близь селенія Паншеты, на вершинѣ сланцовой скалы, находится прекрасная, въ три яруса и въ семъ саженъ вышиною, башня, складенная на извести изъ плитъ гранита и песчанника; а подлѣ нея — древняя небольшая, четырехъ-угольная церковь во имя Св. Георгія.

Между селеніями: Арсса и Паншеты, есть высокая гора *Гараки,* съ нѣсколькими небольшими пещерами, окололо которыхъ устроено двѣ кельи. На сѣверъ отъ Паншетъ, въ разстояніи полуверсты, лежатъ на полугоріи остатки селенія древнихъ Паншетъ; подъ ними же изъ горной пяты выбивается, близъ Терека, небольшой источникъ кислой минеральной воды, осаждающій около себя охру оранжеваго цвѣта. На одной изъ передовыхъ вершинъ горнаго отрога *Квенетъ - мта* находится старинная, довольно большая церковь, на-

зываемая Грузинами Цминда-Самеба, къ которой Хевскіе жители питаютъ большое благоговѣніе, и для охраненія имѣли въ селеніи Гергетахъ четыре семейства, получавшіе за это ежегодно по одной кодѣ ячменя съ каждаго состоятельнаго дома во всѣхъ Хевскихъ селеніяхъ (такая плата производится желающими и теперь); но если бы церковъ Самеба была ограблена, то, по древнему установленію Эриставовъ, стражи подверглись бы совершенному разоренію, и вмѣстѣ съ семействами были бы проданы въ вѣчную неволю.

На сѣверъ отъ селенія Гулетъ, низменность Даріальской тѣснины, замкнутая угрюмыми скалами, узка и мрачна: это — врата страшнаго Кавказа, чрезъ которыя нѣкогда прорывались буйные народы (*). Узкій и опасный проходъ загра-

(*) Даріалъ или Деръ-и-ала (переводъ слова *Ала-Капусы*) ворота Ала. Этотъ проходъ есть *Pylae-Albanіae* Грековъ и Римлянъ, *Бабъ-Албанъ* или *Седдъ-Альбанъ* Аравитянъ. Клапротъ однако же полагаетъ, что Даріалъ или Даріель происходитъ отъ Татарскихъ словъ: *даръ*-узкій, и *ёлъ* — дорога, то есть *даріёлъ*-узкій проходъ. Даріалъ Грузинами называется *Хевисъ-Кари* или Хевскія ворота. *Прим Издат.*

ждался въ древности, со стороны Грузіи, стѣнами крѣпости, которой развалины по лѣвую сторону Терека и понынѣ видны на высокой скалѣ. Теперь врата охраняются небольшимъ редутомъ: сто человѣкъ храбрыхъ Русскихъ воиновъ ведутъ тамъ пустынную жизнь и устрашаютъ собою хищныя племена Кистовъ. Противъ редута построенъ чрезъ Терекъ изрядный деревянный на каменныхъ устояхъ мостъ. Терекъ въ Даріальскомъ ущельи имѣетъ столь сильное паденіе, что приводитъ въ движеніе и ворочаетъ огромные камни.

Отъ Гудо-Шаурскаго селенія Каркучи, дорога проходитъ къ Джутинскому ущелью, которое, уклоняясь на сѣверъ, чрезъ западный кряжъ соединяется съ глубокимъ оврагомъ; чрезъ него пролегаетъ по горамъ опасная тропинка къ Кистамъ, — одна изъ тѣхъ дорогъ, по коимъ эти хищники увлекаютъ людей и всѣ добычи. Жители селенія Джуты неоднократно подвергались совершенному отъ Кистовъ разоренію, даже и теперь безопасность свою покупаютъ данью, платя ежегодно съ каждаго двора по одному барану тремъ ближайшимъ Кистинскимъ селеніямъ: Шавапели, Улай и Тимгели, лежащимъ на

С. и С. З. не въ дальнемъ разстояніи отъ селенія Джуты.

Кайшаурская гора отдѣляется отъ Крестовой горою Гудъ и углубленіемъ *Джаваръ-таке* или *Пилля-фезъ*, имѣющимъ видъ ровнины; южная его оконечность завалена двумя большими осыпями песчаныхъ и мелкозернистыхъ камней, между коими начинается по глинистому грунту, затруднительный подъемъ на гору Гудъ, простираясь болѣе нежели на 400 саженъ. Съ окончаніемъ подъема, дорога, шириною отъ шести до девяти аршинъ, пролегаетъ въ Гудовское ущелье на двѣ версты по краямъ глубокой и обрывистой бездны, будучи ограждена деревянными перилами. Это мѣсто зимою есть самое опасное: оно заносится снѣгомъ на нѣсколько саженъ выше нарочито устроенныхъ перилъ, такъ что надъ бездною остается одна только узкая тропинка; въ лѣтнее же время, путешественникъ, при взглядѣ на глубокую Гудовкую пропасть, поражается ужасомъ. Дно ея, впрочемъ, представляетъ живописную картину: зеленые и цвѣтущіе холмы покрыты едва видимыми Оссетинскими деревнями съ сѣрокаменными высокими башнями,— и около ихъ, въ безчисленныхъ изгибахъ мчится

быстрая Арагва. Кайшаурская гора возвышена надъ морскою поверхностiю на 963 туаза (*), холмиста и на югъ попостепенно понижается; она известковая и покрыта толстыми глинистыми слоями. Со стороны востока обхватываютъ ее гигантскiе голые утесы; и на вершинѣ одного самаго изъ нихъ высочайшаго, находится древняя церковь, называемая *Цицхолисъ-дзори*, огражденная каменною стѣною съ высокою башнею.

Климатъ всегда почти влажный и туманный лѣтомъ, а зимою суровый, и самое естественное свойство земли, мало представляютъ выгодъ обитателямъ Кайшаурской горы. На ней нѣтъ ни какихъ произрастенiй; глинистая ея покрышка мѣстами перемѣшана съ различными кам-

---

(*) Вообще по барометрическимъ измѣренiямъ, степень возвышенiя Военно-Грузинской дороги есть слѣдующая: Владикавказъ имѣетъ возвышенiя 458 туазовъ; Балта — 535 туаз.; Кайтускова 598 туаз., Ларсъ 648 т., Дарiалъ 717 т., Стефанъ-Цминда 995 т., Гергеты 1029 т., Монастырь Сiонъ 1264 т., Кобiй (постъ) 1103 т., поселенiе Бейдара 1297 т., Крестовая гора 1329 т., Гудъ гора 1238 т,. Кайшауръ (постъ) 963 т., Пассанауръ 619 т., Анануръ 487 т., Душетъ 491 т., Гарцискалъ 304 т., Мцхетъ 278 т., и Тифлисъ 231 туазъ. *Прим. Издат.*

нями и неудобна къ воздѣлыванію для хлѣбныхъ посѣвовъ; всѣ нивы вообще тощи, и хотя удобряются, однако производятъ только ячмень и дику. Пажитныя мѣста Кайшаурской горы, довольно обширны, и покрываются хорошими травами. Эта гора есть послѣдній предѣлъ сѣверной части Кавказа, отдѣляя, по самой его срединѣ, безжизненную Хевію отъ прелестной Мтіулетіи.

II. ЮЖНАЯ ЧАСТЬ ДИСТАНЦІИ ГОРСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Мтіулетія.

I. Земля; свойство ея и горы.

Мтіулетскій передовой шиферный хребетъ занимаетъ подъ собою пространства въ ширину нѣсколько болѣе восьми верстъ. Вершины его большею частію утесисты и голы, мѣстами же на скатахъ представляютъ хорошія пастьбища, и кое-гдѣ небольшія купы соснъ, березъ, мозжевельника, крыжовника, малины, красной и черной смородины.

Отъ шифернаго хребта, отлогими грядами нисходятъ известковыя горы, лежащія паралельно между собою, занимая въ ширину отъ 20 до 25 верстъ. Горнокаменная ихъ порода имѣетъ не вездѣ одинаковыя свойства: изрѣдка попадается марморовидная, а чаще бѣло-желтоватая, или печенковаго цвѣта, съ большою примѣсью другихъ земель и камней. Онѣ осѣняются различнымъ листвяннымъ, а мѣстами и хвойнымъ лѣсомъ, и представляютъ много ровныхъ глинистыхъ поверхностей. По мѣрѣ продолженія своего на югъ, онѣ постепенно понижаются, и наконецъ въ Душетскомъ уѣздѣ переходятъ въ глинистую ровнину, за которою слѣдуютъ передовыя песчано-каменныя горы.

Всѣ горныя въ Мтіулетіи возвышенности покрыты различными кустарниками, а часто и лѣсами, состоящими изъ дуба, бука, чинара, илима, клена, грѣцкаго и лѣснаго орѣшника, яблонь, грушъ и проч. Въ сѣверныхъ же мѣстахъ, близъ главнаго хребта, произрастаютъ: сосна, ель, тисъ или негніючее дерево, береза, осина, рябина и калина. Хотя хорошій строевой лѣсъ растетъ въ изобиліи, однако же не можетъ составлять народной про-

мышленности, по причинѣ трудныхъ и едва проходимыхъ дорогъ.

Глинистыя покатости, идущія отъ Мтіулетскихъ горъ къ рѣкѣ Арагвѣ и другимъ рѣчкамъ и протокамъ, мѣстами довольно отлоги, ровны и обширны; онѣ, безъ всякаго удобренія, бываютъ плодоносны, но только тамъ, гдѣ въ составъ ихъ почвы входитъ мергель. Возвышенные горные скаты обработываются для хлѣбныхъ посѣвовъ, однако же по соразмѣрности съ народонаселеніемъ, незначительны. Мтіулетцы, обезопасенные нынѣ попечительнымъ Русскимъ Правительствомъ отъ хищныхъ набѣговъ со стороны Лезгинъ и другихъ Кавказскихъ народовъ, полюбили земледѣліе, и съ каждымъ годомъ стараются болѣе увеличивать его, уничтожая перелѣски и выжигая нагорныя дубровы.

II. Воды.

Рѣка *Арагва* или Арагви (Страбоновъ Арагонъ) есть самая большая тамъ рѣка. Она протекаетъ чрезъ средину Мтіулетіи и принимаетъ всѣ прочія ея воды (*).

(*) Арагва по выходѣ изъ Мтіулетскихъ тѣснинъ, протекаетъ чрезъ всю восточную сторону Душетскаго уѣзда, а наконецъ выше Тифлиса,

Истоки Арагвы находятся въ самой вершинѣ Оссетинскаго ущелья *Гудо*, изъ южнаго подножія горы, называемой Оссетинами Сырха-хохъ. Эта гора имѣетъ кирпичный цвѣтъ, конусообразную фигуру, и кажется состоящею изъ дико-каменной, яшмообразной красноватой породы. Высота ея превышаетъ нѣсколькими саженями Крестовую гору.

Въ ущельи Гудо вливаются въ Арагву слѣдующіе горные протоки: 1.) *Келле-донъ*, съ западной стороны почти противъ селенія Эрето, низливаясь съ вершины горы, называемой Келль-хохъ; 2.) *Мекетъ-донъ*, съ той же стороны, около селенія Земо-Ганиса, падая съ горной вершины; 3.) *Крейта-донъ* съ восточной стороны противъ селенія Курбелята, вливается съ Кайшаурской горы, близь, такъ называемой, Исполинской пещеры; 4.) *Арджіясъ-цхали*, идя съ западной стороны изъ Ломиса, впадаетъ около Грузинскаго селенія Земо-млети; 5.) *Млетисъ-цхали*, берущій начало изъ горы Ломиса, впадаетъ

при селеніи Мцхетъ, вливается въ рѣку Куръ. Арагва происходитъ отъ Грузинскаго слова *ара-гвисъ* (не мететъ ли?), и названа такъ по быстрому и шумному ея теченію.

Прим. Издат.

близъ селенія Квемо-млети; 6.) *Арахве-тисъ-цхали*, вытекающій изъ горы Ломиса, вливается близъ селенія Арахветъ.

Съ лѣваго берега впадаютъ небольшіе рѣки и протоки: а.) *Хадисъ-цхали*, вытекающая съ сѣверо-запада тремя источниками изъ возвышенностей главнаго хребта, называемыхъ Миліонъ-мта; идя отъ нихъ прямо на западъ, принимаетъ большой протокъ *Петосъ-цхали*, и обмывъ восточную сторону Кайшаурской горы, обращается на югъ, гдѣ по выходѣ изъ ущелья вливается въ Арагву противъ Квешетъ (мѣстопребываніе управляющаго Горскими народами); б.) *Шонго* или *Чонго-цхали*; в.) *Сеписъ-цхали*, вливающійся въ Арагву около селенія Арганитъ-Кари; г.) *Гвидакисъ-цхали*, вытекающій отъ востока изъ высокой известковой горы Дидикани-мта; д.) *Надибатъ-цхали*, отъ селенія Надибани стремящійся въ Арагву по глубокому глинисто-известковому оврагу; е.) *Пшарисъ-цхали*; ж.) *Чирикисъ-цхали* вытекающій изъ горы Чприкулъ-мта; з.) *Ширимисъ-мта-цхали*, отъ селенія Кобатъ-кари по глубокой рытвинѣ впадаетъ въ Арагву; і.) *Сацерисъ-цхали*, отъ востока около селенія Чахатъ-кари, по глинистому оврагу протекаетъ въ Араг-

ву; к.) *Хевисъ-цхали*, берущій начало изъ горы Хевисъ-мша; к.) *Коронасъ-цхали*, течетъ въ Арагву изъ высокой горы Ципори; м.) *Бурманисъ-цхали*, беретъ начало свое изъ горы Гзованисъ-мша, и, протекая около селенія Маршіантъ-кари, вливается въ Арагву; н.) *Гудо-Макари*, извѣстная также подъ именемъ Цхали и Оръ-цхали, идетъ по Гудо-Макарскому ущелью, которому началомъ служатъ обрывистыя крутизны горы Бурса-чили, составляющей часть высокаго хребта; о.) *Цхедіятъ-цхали*, впадающая въ Арагву двумя верстами ниже Гудо-Макари; п.) *Довлятъ-Хедисъ-цхали* или *Вишлобисъ-цхали*, вливающаяся въ Арагву противъ ущелья Чарталъ.

Въ Мтіулетскомъ ущельи также вливаются въ Арагву малые рѣки и протоки; 1.) съ правой стороны: *Квишинарисъ-цхали*, — двумя верстами южнѣе Квешетъ; 2.) *Лашисъ-Хеви-цхали*, — около селенія Корбеули; 3.) *Хархетисъ-цхали* — изъ небольшаго ущелья Хархетисъ-хеви; 4.) *Бунабурисъ-цхали*, вытекающій изъ горной впадины Бунабурисъ-хеви, впадаетъ пройдя селеніе Чохель-Кари; 5.) *Амризисъ-цхали* — изъ надгорной вершины чрезъ селеніе Амиртъ-Кари; 6.) *Кеделятъ-Тхрисъ-хе-*

ви—ниже селенія Чадисцихе; 7.) *Хандосъ-цхали,* получающая начало изъ горы Лесарисъ-гори, которая въ этомъ ущельи составляетъ окончательную возвышенность западнаго хребта, отдѣляющаго отъ Мтіулетіи Ксанское ущелье; эта рѣка, принявъ въ себя протоки *Цихисъ-цхали* и *Тирипасъ-цхали,* вливается тремя верстами южнѣе Пасанаурскаго поста въ Арагву чрезъ военно-Грузинскую дорогу, гдѣ устроенъ небольшой деревянный мостъ. 8.) *Годоретисъ-цхали*—выше Ананура девятью верстами; 9.) *Дельпини-цхали.*

Во всей Мтіулетіи, только въ одномъ небольшомъ ущельи — Кевси-Хеви, вдающемся въ восточный горный кряжъ около селенія Пашатура, находится довольно большой минеральный источникъ кисловяжущей воды; онъ вытекаетъ многими ключами изъ высокой известковой горы Хевсисъ-мта, и тамъ же вливается въ пресный протокъ Хевсись-цхали, осаждая на камни оранжевыя и палевыя охры; первая мѣстами переходитъ въ розовый и кровавый цвѣтъ, обѣ же довольно тяжелы; въ испарившихся отъ солнца водяныхъ осадкахъ весьма примѣтна на камняхъ и растеніяхъ Глауберова соль въ

известковомъ растворѣ. Слѣдственно, судя по охрамъ и другимъ осадкамъ, составныя части этой воды, суть: Глауберова соль, известковая земля, желѣзный растворъ и эфиръ. Вода эта разлагаетъ кислоты, слабитъ и гонитъ мочу, однако туземцами не употребляется; животныя же пьютъ ее съ жадностію.

III. Произведенія природы.

По царству *животныхъ*: изъ домашнихъ, кромѣ тѣхъ, которые показаны при обозрѣніи сѣверной части дистанціи, находятся козы и свиньи. Изъ дикихъ звѣрей: волки, медвѣди, рыси, дикія кошки, шакалы и лисицы. Тамошняя рысь образованіемъ своимъ сходствуетъ съ Европейскою, однако ростомъ гораздо меньше, уши имѣетъ короче и къ концу менѣе волосистые; шерсть къ корню бѣлаго цвѣта, потомъ чернаго, далѣе рыжаго; морда же покрыта бѣлою шерстью; хвостъ короткій, имѣющій къ концу два кольца бѣлаго и три чернаго цвѣта. Между лисицами часто попадаются черно-бурыя и даже совершенно черныя; но онѣ не такъ хороши и добротны, какъ Сибирскія. Кромѣ этихъ звѣрей, водятся: барсуки, куницы бѣлодушки, ласки, хорьки, векши,

ежи, сурки, различныхъ родовъ мыши, малыя и большія сони, слѣпыши или суслики, зайцы; олени бѣлозадые, сайги, серны, Кавказскія козы, горные бараны или туры. Изъ хищныхъ птицъ: желтый коршунъ, бородатый орелъ, бѣлоголовый орелъ, пустельга и сова; воронъ, черная ворона, сорока, красноносый воронъ, кокушка, каменный дятелъ, пчелоядка; утки, турпанъ или кайваръ, коксунъ или широконосъ, гоголь, чернеть, Терекская гагара, малой куликъ; различнаго рода куропатки, дикіе голуби и горлицы: изъ роду первыхъ замѣчательны по отличному вкусу, сѣрыя куропатки и, такъ называемыя, горскія курочки. Изъ земноводныхъ: змѣи и лягушки. Изъ рыбъ: форель, усачи и лососи. Изъ насекомыхъ, приносящихъ пользу жителямъ, извѣстны только дикія и домашнія пчелы.

По царству *прозябаемыхъ*: пшеница, ячмень и просо; кукуруза и овесъ, обрабатываемые въ маломъ количествѣ. Тамошніе жители имѣютъ достаточно земель; но какъ онѣ не весьма плодородны, то Мтіулетцы, выключая Гудомакарцевъ, ежегодно покупаютъ въ Грузіи хлѣбъ въ значительномъ количествѣ. Изъ растеній огородныхъ и хозяйственныхъ: редька,

лукъ, чеснокъ, морковь, тыква, земляные яблоки, табакъ, ленъ, конопля и хмель. Изъ лекарственныхъ: мелисса, левкой съ красно-бурыми цвѣтами, пѣтушьи гребешки, буквица, солодковый корень, вероника, пьяная трава, омегъ, дрокъ, попушникъ, цихорей, проскурнякъ нѣкоторые виды чертополоха, бедренецъ, медвѣжье ушко, девясилъ, разные виды гулявицы, полынь, ромашка, волчьи ягоды, медунка и другіе. Изъ кормовыхъ травъ: многіе виды мышачьяго гороха, медунки, различные виды трилистника, богородицкая трава, чаберъ, дятлина, проскурнякъ, бальзамина, дикій овесъ и другія. Изъ деревъ: сосна, ель, береза, букъ, дубъ, кленъ, осокоръ, чинаръ, ясень, тисъ или негніючее дерево, илимъ или карагутъ, грабъ, липа, ива, ольха, грецкой орехъ, въ великомъ множествѣ лѣсной орешникъ, лѣсная яблонь, зимняя груша, вишня съ желтыми полукругловатыми кислыми плодами, рябина, калина. Изъ кустарниковъ: деренъ, мышачій теренъ, вересключъ, бузина, гордъ, шиповникъ, обыкновенный мозжевельникъ и казацкій, или держи-дерево, крушинообразный млечникъ, весьма шиповатый, съ бѣловатоланцетообразными листьями, приносящій малые плоды оранжеваго цвѣта; алая роза

въ Гудо-шаурѣ, розы другихъ видовъ, крыжовникъ, малина, красная и черная смородина, и другіе.

По царству *ископаемыхъ:* въ вершинахъ Гудовскаго ущелья горная порода состоитъ частію изъ сѣраго сланца, полеваго шпата и кварца; изъ аспиднаго глинистаго сланца, бурной яшмовидной, дико-каменной породы; а близь известковаго хребта попадается порфиръ, состоящій изъ грубой, зеленоватой, яшмовой и полевошпатной горной породы. Въ ущельи Хада и въ нѣкоторыхъ другихъ, встрѣчается красная желѣзистая дико-каменная порода. Въ вершинахъ Гудомакарскаго ущелья черный сланецъ заключаетъ въ себѣ тонкія жилки краснаго мышьяка; за нимъ показывается аспидный глинистый шиферъ, а далѣе — известнякъ. Вообще Мтіулетскія горы заключаютъ въ себѣ: первозданный известковый камень, бѣловатый и частію слоистый известнякъ, сѣрый известковый песчаникъ, песчаный известнякъ съ окаменѣлостями, известковыя бреччіи, и во многихъ мѣстахъ мергелевыя глыбы въ затвердѣлой глинѣ.

Въ различныхъ глинахъ попадается небольшими комьями Глауберова соль съ малою примѣсью известковой земли; во

многихъ же известковыхъ пещерахъ находится самородная селитра. Известководикокаменная порода, не рѣдко заключаетъ въ себѣ голышевыя жилы съ желѣзнымъ камнемъ; сланецъ же и глины содержатъ мышьячные и другіе колчеданы; а въ нѣкоторыхъ протокахъ попадаются кровавики. Въ Арагвѣ, по Гудовскому ущелью, встрѣчаются куски обыкновеннаго, крупно-кубоватаго свинцоваго блеска, вѣроятно отторгнушые водами изъ высокихъ горъ.

IV. Пути сообщенія.

Военно-Грузинская дорога идетъ также чрезъ все Мтіулетское ущелье, пролегая по правую сторону р. Арагвы. Здѣсь она гораздо удобнѣе и прочнѣе нежели въ Хеви, отъ того что рѣка Арагва не такъ извилиста и быстра какъ Терекъ, разрушающій часто всякіе искуственные оплоты. Побочныя или боковыя Мтіулетскія ущелья не имѣютъ дорогъ, а соединются одними только узкими и излучистыми тропинками, которыя проложены чрезъ горы.

Чрезъ рѣку Арагву находятся въ Мтіулетіи два деревяныхъ моста: первый— на хорошихъ каменныхъ устояхъ, по-

строенъ иждивенiемъ казны; второй — не прочный и наводимый временно, устроенъ при соединенiи Гудомакарскаго съ Мтiулетскимъ ущельемъ самими жителями. Чрезъ всѣ источники и быстротоки по Военно-Грузинской дорогѣ подѣланы Русскими инженерами красивые, деревяные мостики съ перилами. Впрочемъ, начиная отъ Кайшаурской горы по всему протяженiю Мтiулетскаго ущелья на югъ, во многихъ мѣстахъ и почти во всякое время, можно переѣзжать Арагву въ бродъ безъ всякой опасности.

V. Климатъ.

Ущелье Мтiулетское или Арагвское, и составляющiя его верховья: Гудовское и Хада, имѣютъ здоровый климатъ. Лѣтнie жары умѣряются сѣвернымъ вѣтромъ, который большею частiю начинается около полудня; въ прочихъ же боковыхъ ущельяхъ, защищаемыхъ отъ благотворнаго дѣйствiя вѣтровъ горами, бываютъ въ лѣтнее время несносные жары, доходящiе въ тѣни, какъ напр. въ ущельи Гудомакарскомъ, до 28° Реомюра. Зимою всѣ боковыя тѣснины заваливаются снѣгомъ, глубиною на нѣсколько саженъ; но морозы бываютъ чувствительны только око-

ло Кайшаурской горы, или въ самой вершинѣ Мтіулетіи, и при началѣ Гудо-макарскаго ущелья.

Вообще вліяніе климата на здоровье весьма благопріятно; но въ нѣкоторыхъ тѣсныхъ и низменныхъ мѣстахъ Мтіулетіи, а особливо въ самыхъ южныхъ боковыхъ ея ущельяхъ, бываютъ лѣтомъ, хотя впрочемъ рѣдко, желчныя горячки и перемежающіяся лихорадки, однако же не опасныя. Въ зимнее время, сильное преломленіе солнечныхъ лучей, вѣтеръ и скорое остановленіе испарины, раждаютъ между Горцами головную боль, простудную горячку и колотье. Первую болѣзнь вылечиваютъ, туго перевязывая платкомъ голову, или производя рвоту посредствомъ табачнаго отвара; во второй же, а также и въ третей, стараются возбудить и поддержать сильную испарину. Всякія раны излечиваются между ними весьма искусно; къ порѣзамъ и легкимъ ранамъ прикладываютъ древесный трутъ, листъ подорожника или плюща; тяжелыя, соединенныя съ растибомъ кости, тотчасъ обвиваютъ парною, едва только снятою съ барана, овчиною, обращая шерстью вверхъ; дальнѣйшее же пользованіе продолжаютъ различными травами. Между туземцами

находятся также довольно искусные костоправы и цирульники. Оспа въ горахъ весьма гибельна, однако же прививаніе коровьей еще не введено.

VI. Народонаселеніе.

Народонаселеніе Мтіулетіи и боковыхъ ея ущелій есть слѣдующее:

Названіе ущелій.	Число деревень.	Число дымовъ.	Число душъ муж. пола.
Хада	12	85	352
Гудовское	10	120	484
Арагвское или собственно Мтіулетское	54	310	1,292
Гудомакарское съ боковыми: Бакуртъ-Хевскимъ, Мотхубскимъ и Цхедіятисъ-Цхевскимъ .	31	269	1,103
Хондо съ Мигметъ-Хевскимъ или Содевскимъ	13	103	374
Чарталъ, состоящее изъ ущелій: Годоретисъ-Хеви, Этобери или Чарталисъ-Хеоба и Вишлобисъ-Хеоба .	17	119	554
Итого . . .	137	1,006	4,169

Вся же дистанція Горскихъ народовъ по Военно-Грузинской дорогѣ, заключаетъ въ себѣ: селеній 198, занимающихъ 1,527 □ верстъ; въ нихъ считается дворовъ 1,798, душъ мужескаго пола 7,252, въ числѣ коихъ принадлежатъ: 5,357 къ поколѣнію Грузинскому, 1,598-мъ къ Оссетинскому, 172 къ Хевсурскому и наконецъ 125 душъ къ Кистинскому.

Кромѣ описанныхъ ущелій, Горскіе народы обитаютъ еще въ слѣдующихъ ущельяхъ:

А. Въ *Даdіанетскомъ* ущельи находится 5 деревень, въ которыхъ считается 48 дворовъ съ 210-ми душами мужескаго пола. Рѣчка *Даdіанетисъ-цхали*, выходя въ Ксанское ущелье, впадаетъ въ рѣку Ксань. На одной изъ неприступныхъ скалъ сѣвернаго кряжа находится древняя высокая башня, складенная на извести изъ известковыхъ и песчаныхъ плитъ; а подлѣ нея такой же каменной небольшой, полуразвалившійся домикъ; построеніе ея, преданіе относитъ ко временамъ идолопоклонства въ Грузіи. Достойно примѣчанія, что находящееся въ нижнемъ ея этажѣ не глубокое подземелье накрыто огромной величины цѣльнымъ камнемъ: онъ тол-

щиною въ $\frac{1}{2}$ аршина и имѣетъ фигуру квадрата, котораго бока заключаютъ по четыре Россійскихъ аршина.

Подлѣ селенія *Зодехи*, находится небольшая, но хорошая древняя церковь Цминда-Самеба; въ ней замѣчателенъ большой образъ, на которомъ такъ много серебра, что два человѣка съ трудомъ его поднимаютъ (*).

Южный горный кряжъ, замыкая Дадіанетское ущелье, отбрасываетъ отъ себя къ рѣчкѣ Дадіанурѣ покатые и холмистые глинистые скаты, которые удобряются и воздѣлываются подъ хлѣбные посѣвы; отъ вершины своей до полугорія онъ покрытъ хорошимъ листвянымъ лѣсомъ. Оба горные хребта: сѣверный и южный, состоятъ изъ песчанаго сланца, а восточная ихъ оконечность — изъ первозданнаго известковаго камня.

B. *Въ Цхра-дзминскомъ* ущельи, по западному горному кряжу расположено 7 селеній, содержащихъ 28 дворовъ съ 122 душами мужескаго пола; а по восточному — 8 селеній, которые имѣютъ 65 дворовъ

(*) Построеніе церквей въ дистанціи Горскихъ народовъ относятъ большею частію къ царствованію царицы Тамары. *Прим. Издат.*

съ 295-ми душами мужескаго пола. Южная оконечность горъ Цхра-дзминскаго ущелья состоитъ болѣе изъ песчаника, сѣверная же — изъ известковаго камня, который впрочемъ находится почти вездѣ и составляетъ горныя вершины. Горные кряжи, замыкающіе это ущелье, осѣняются лѣсами, которые, чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ становятся гуще. Древнихъ небольшихъ церквей въ этомъ ущельи весьма много. Народъ живетъ въ сакляхъ вмѣстѣ со скотомъ и весьма неопрятно;—всѣ жители—худые Христіане, грубы, отягчены многими предразсудками. Сѣверная оконечность западнаго Цхра-дзминскаго хребта извѣстна подъ названіемъ *Кодзіети*; далѣе же, по протяженію на югъ, именуютъ его *Унагира*. Восточный Цхра-дзминскій кряжъ, при сѣверной оконечности, называется *Сакорнисъ-Киде*, — что̀ значитъ вранова скала; а далѣе на югъ—*Туркистани и Билюнеты*.

С. Въ *Муджугскомъ* ущельи, населенномъ Осетинами, находится 6 селеній, въ коихъ всего 23 дома съ 91 душой мужескаго пола. Оно есть не что иное, какъ съуженное продолженіе на сѣверъ части Цхра-дзминскаго ущелья, которая замкнута крутыми стремнинами высокихъ горъ,

образующихъ весьма узкую желобину. По этой желобинѣ течетъ на югъ рѣчка Муджухури, берущая начало близь горы Куркуто, подъ вершиною которой находится не большая древняя каменная церковь— Ковла-Цминда, окруженная купою деревъ, почитаемыхъ священными.

Въ ущельи Муджугскомъ сѣютъ дику, овесъ и ячмень, коноплю, садятъ табакъ, и хмель для пива; впрочемъ одинъ ячмень сѣется въ большомъ количествѣ и родится хорошо. Зима начинается въ половинѣ октября и продолжается до мая мѣсяца; глубокіе снѣга заваливаютъ впадину ущелья на нѣсколько саженъ въ вышину, такъ что сообщеніе между деревнями часто прекращается на долгое время. По всей низменности Муджугскаго ущелья проложена надъ пятою западнаго горнаго кряжа, дорога, шириною отъ трехъ до четырехъ аршинъ.

D. *Охирское* Оссетинское ущелье, на сѣверъ отъ Муджугскаго, лежитъ за высокимъ горнымъ хребтомъ Куркуто, протягаясь отъ востока на западъ до рѣки Ксани на семь верстъ. Отъ юга замыкается оно довольно лѣсистымъ въ томъ мѣстѣ хребтомъ Куркуто (который Охирскими жителями именуется Сахасо), а

отъ сѣвера — *Охирисъ-Вцекъ.* Дно ущелья узко, каменисто, и служитъ русломъ небольшой рѣкѣ *Охиры-донъ*, вытекающей изъ восточной оконечности хребта Сахасо двумя небольшими источниками.

Отъ селенія *Гуларта-Кау*, южный горный хребетъ, до самаго окончанія на западъ, становится чрезвычайно крутымъ; обрывистыя крутизны его отъ вершинъ до подошвы осѣнены дремучимъ лиственнымъ лѣсомъ. Сѣверный же начинаетъ отбрасывать покатости, которыя, подходя почти къ пятамъ южнаго кряжа, составляютъ малую желобину, служащую русломъ также рѣчкѣ *Охиры-донъ.* Горы, отъ подошвы до половины своей высоты, обнажаютъ песчаный сланецъ; а на вершинахъ выказываютъ известковый первозданный плитнякъ, имѣющій глинистую покрышку.

Е. *Ломисское* ущелье, населенное Осетинами, составляетъ сѣверное начало Ксанскаго ущелья, продолжаясь отъ горы Ломисы прямо на югъ до равнины Мухранской. Оно имѣетъ протяженія до $2\frac{1}{2}$ верстъ, и, за исключеніемъ Ломисской горы, довольно лѣсисто.

Въ Ломисскомъ ущельи находится 7

селеній, которыя заключаютъ 13 домовъ съ 60-ю душами мужескаго пола.

F. *Карчохское* ущелье носелено Грузинами. Рѣка Ксань, выйдя отъ востока изъ Жемурскаго ущелья, и принявъ въ себя рѣчку Ломисисъ-Хеви, дѣлаетъ прямо на юго-востокъ поворотъ, отъ коего, подъ названіемъ Карчохскаго, начинается Ксанское ущелье.

Въ Карчохскомъ ущельи и Чорчохской горной впадинѣ находится 20 деревень, заключающихъ 137 домовъ съ 630 душами мужескаго пола.

Отъ селенія Квелдабе, Карчохское ущелье протягается къ югу на три версты, и оканчивается около Чуртинскаго селенія, Монастыря, гдѣ рѣчка Чурта-донъ вливается въ рѣку Ксань. Дорога отъ селенія Квелдабе къ окончанію ущелья проходитъ каменистымъ русломъ; по ней чрезъ рѣку Ксань есть нѣсколько бродовъ, которые впрочемъ во время таянія снѣговъ бываютъ не безопасны.

G. Въ *Цховатскомъ* ущельи находится 6 деревень, въ которыхъ считается 46 домовъ съ 186-ю душами мужескаго пола.

Горныя крутизны Цховатскаго ущелья покрыты весьма хорошею горшечною гли-

ною, а потому почти всѣ обитатели его издревле занимаются дѣланіемъ различнаго рода кувшиновъ, которыми снабжаютъ Ксанское, многія другія Грузинскія и Осетинскія ущелья, и даже возятъ ихъ на продажу въ Карталинію и Тифлисъ. Цховатскіе кувшины весьма добротны, и вездѣ охотно покупаются на деньги, или вымѣниваются на пшеницу, которой обыкновенно отмѣривается два кувшина за одинъ. Это ущелье, при соединеніи съ Ксанскимъ, весьма лѣсисто; но далѣе, по протяженію на востокъ или въ самой вершинѣ своей, только кое-гдѣ покрывается кустарникомъ и небольшими купами деревъ. Всѣ Цховатскія селенія стоятъ подъ тѣнію большихъ грецкихъ орешинъ, коихъ считается по всему ущелью болѣе двухъ сотъ.

Н. *Садзегурское* или *Осіянское* ущелье лежитъ въ 6 верстахъ отъ Цховатскаго къ югу, вдаваясь на три версты въ тотъ же восточный Ксанскій кряжъ, по прямому направленію на востокъ. Оно имѣетъ узкое дно, по которому въ рѣку Ксань изливается небольшой протокъ — *Улдисъцхали*. Крутизны и скаты ущелья осѣнены густымъ листвяннымъ лѣсомъ, между коимъ произрастаетъ также береза,

рябина и калина; селенія его также расположены подъ тѣнію огромныхъ орешинъ, которыхъ считается тамъ болѣе ста деревъ.

Осіянское или Садзегурское ущелье заключаетъ въ себѣ 3 деревни, въ которыхъ, вмѣстѣ съ 4-мя Ксанскими деревнями, находится 43 дома съ 188 душами мужескаго пола.

I. *Икотское* ущелье вдается на шесть верстъ въ восточный горный кряжъ Ксанскаго ущелья, и преграждается отъ востока высочайшею Ксанскою горою, *Лорсомисъ-Мта*, имѣющею скалистыя известковыя вершины; изъ нея выходитъ небольшая рѣчка *Бунеля*, протекающая по Икотскому ущелью на западъ въ рѣку Ксань. Оно содержитъ 11 деревень, въ которыхъ находится 84 дома съ 389 душами мужескаго пола.

Въ селеніи Пицхилаури находится высокая каменная башня и при ней небольшая изрядная церковь Св. Марины, построенная Грузинскимъ царевичемъ Иваномъ, сыномъ послѣдняго царя Георгія. Въ этомъ ущельи есть нѣсколько виноградныхъ садовъ.

К. *Циркольская* впадина отъ Кончаветскаго ущелья на сѣверъ отстоитъ на

полторы версты. Она прямо на западъ врѣзывается на одну версту въ западный Ксанскій горный кряжъ; по дну ея стремится въ рѣку Ксань небольшой протокъ, называемый *Кудревисъ - Хеви - цхали.* Въ этой впадинѣ находится 5 деревень, въ коихъ расположено 28 домовъ съ 97 душами мужескаго пола.

Впадина *Бичатъ-Хеви* или *Курта* вдается на двѣ версты въ западный Ксанскій горный кряжъ. Въ 4 селеніяхъ, которыя тамъ расположены, находится 21 домъ съ 76 душами мужескаго пола.

L. *Чуртинское* ущелье, отъ селенія Монастырь, прямо на западъ входитъ въ восточный горный кряжъ. Оно заключаетъ 25 деревень, въ которыхъ находится 181 домъ съ 839 душами мужескаго пола.

Селеніе Чуртинскаго ущелья, *Монастырь,* имѣетъ древній небольшой, но и по нынѣ довольно крѣпкій, замокъ, или цитадель, расположенную по горному скату при самомъ въѣздѣ въ ущелье. Четырехъ угольное необширное его укрѣпленіе, состоящее нынѣ изъ полуразрушеныхъ каменныхъ, на известкѣ складенныхъ стѣнъ, заключаетъ въ срединѣ довольно порядочную древней Греческой архитектуры

церковь Св. Феодора, основанную въ 1674 году Ксанскимъ Эриставомъ Давидомъ. Церковь эта во времена Грузинскихъ царей подвергалась неоднократному разоренію отъ Персіянъ и Лезгинъ, нынѣ же возобновлена, — и въ ней Грузины, жители селенія Монастыря, сберегаютъ отъ хищенія Оссетинъ лучшія свои вещи. Около этого селенія произрастаетъ болѣе четырехъ сотъ большихъ грецкихъ орешинъ, весьма много сливъ, яблонь, грушъ и баргамотныхъ деревъ.

Выше селенія *Куцхуэтъ*, на одной круглой и высочайшей изъ прочихъ вершинъ, находится небольшая древняя церковь Св. Георгія, обнесенная стѣною съ бойницами. Преданіе говоритъ, что она основана царицею Тамарою. Церковь эта весьма уважается Горцами, которые каждый годъ 8 Іюля, стекаются къ ней для празднованія и совершенія различныхъ языческихъ обрядовъ.

М. *Ипневское* ущелье состоитъ изъ трехъ глубокихъ и крутыхъ впадинъ, находящихся въ западномъ горномъ кряжѣ Ксанскаго ущелья; изъ нихъ верхняя или сѣверная, называемая Миліантъ-кари, соединяется съ среднею, собственно называемою Ипневскимъ ущельемъ. По всѣмъ

этимъ тремъ впадинамъ низливаются небольшіе протоки въ рѣку Ксань.

Въ Ипневскомъ ущельи находится 3 деревни, которыя заключаютъ 12 домовъ съ 47 душами мужескаго пола.

N. *Въ Нахидскомъ* ущельи находится 4 деревни, содаржащія 28 домовъ съ 119 душами мужескаго пола. При въѣздѣ въ него изъ Ксанскаго ущелья, взорамъ путешественника представляются прекрасные цвѣтущіе холмы, осѣненные вѣковыми орешинами, грушами, яблонями и ароматическими кустарниками; между холмами прорѣзываются чистые источники, которые, віясь по покатостямъ, соединяются въ одинъ быстротокъ, и съ шумомъ вливаются въ рѣку Ксань. Далѣе же на западъ по ущелью представляются однѣ скалы съ дремучими лѣсами.

О. *Въ Меджудскомъ* ущельи находится 4 деревни, въ которыхъ заключается 28 домовъ съ 102 душами мужескаго пола. Сверхъ того, въ разныхъ мѣстахъ принадлежатъ нѣкоторымъ Грузинскимъ князьямъ и дворянамъ 77 домовъ съ 336 душами мужескаго пола.

Р. *Лехурское* ущелье есть лѣсистая, весьма глубокая и узкая горная впадина, прорѣзывающаяся отъ сѣверо-запада на

юго-восшокъ въ южномъ предгоріи Кавказа. Отъ сѣверо-восшока или отъ Чуршинскаго ущелья и Нахидской впадины отдѣляешся она однимъ шолько высокимъ, узкимъ хребшомъ. Прямо отъ нея на западъ, входишъ въ горный хребетъ другая впадина, называемая *Цкороантъ-Хеви*, и замыкаешся высокою горою *Эпхіяншъ-Мта.*

Лехурское ущелье занято было прежде многими Грузинскими деревнями; но въ шѣ времена, когда внушренніе междоусобія и набѣги внѣшнихъ враговъ шерзали Грузію, когда ни снѣжные хребты горъ, ни кремнисшыя скалы, ни мрачныя и обрывисшыя ущелины Кавказа, не полагали преграды смѣлымъ и хищнымъ Лезгинамъ, — шогда угнѣшаемые отъ нихъ и порабощаемые въ неволю, несчасшные поселенцы Лехурскихъ впадинъ, оставивъ свои жилища, разселились по горамъ Карталиніи. Только съ водвореніемъ въ эшихъ мѣсшахъ безопасносши, сшали Лехурскія впадины заселяшся снова, однако не Грузинами, а бѣдными жишелями Иронистана, которые долгое время не признавали надъ собою ни какой власши, а особливо же поселенцы Цолдинской впадины. Во многихъ мѣсшахъ Лехурскаго ущелья, кромѣ различнихъ фрукшовыхъ деревъ, шак-

же растутъ древнія большія грецкія орешины. Главная горнокаменная порода во всѣхъ хребтахъ, отрогахъ и гребняхъ есть песчаникъ и первозданный известнякъ. Въ мрачныхъ Лехурскихъ лѣсахъ водится множество медвѣдей, волковъ, лисицъ, куницъ, оленей и дикихъ козъ.

Въ Лехурскомъ ущельи находится 13 деревень, въ коихъ обитаютъ 69 домовъ съ 300 душами мужескаго пола.

К. *Кончаветское* ущелье лежитъ восточнѣе Лехурскаго, и прорѣзывается въ восточный его кряжъ, на сѣверо-западъ, узкою впадиною, которая имѣетъ обширные пахатные скаты, и называется *Хадисъ-Хеви*. При окончаніи, это ущелье ущелье расширяется, и уклонясь прямо на востокъ, соединяется ниже селенія Коринта съ Ксанскимъ.

Въ Кончаветскомъ ущельи расположено 4 деревни, имѣющія 36 домовъ съ 159 душами мужескаго пола.

Подлѣ селенія Татунаятъ или Цихисъ-Сопели, въ неглубокомъ оврагѣ, называемомъ Тиліонисъ-Хеви, находится небольшой минеральный источникъ холодной сѣрно-кислой воды, имѣющій чистительное свойство.

S. *Алевское* ущелье начинается отъ Ксанскаго у селенія Корпита, и протягается прямо на востокъ; горы, замыкающія его отъ юга и сѣвера, состоятъ изъ известковаго и песчанаго камня, и осѣняются мелкимъ лѣсомъ; по срединѣ ущелья, отъ востока на западъ, стремится рѣчка *Алевасъ-цхали*, берущая начало изъ горы Буасъ-мта.

Въ Алевскомъ ущельи расположено 23 деревни, заключающія 155 домовъ съ 717 душами мужескаго пола.

Т. Въ *Джемурскомъ* ущельи находится 19 деревень, которыя имѣютъ 95 домовъ съ 408 душами мужескаго пола.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ деревни *Багини* течетъ въ рѣку Ксань небольшой протокъ, называемый отъ Оссетинъ *Суаръ-Комъ-донъ*, что значитъ вода кислаго ущелья; это названіе дано ему по той причинѣ, что на половинѣ спуска, изъ подъ пяты юго-западнаго горнаго кряжа вливается въ него источникъ минеральной кислой воды, которая въ видѣ небольшаго фонтана выходитъ изъ земли, осаждая охры оранжеваго цвѣта; она содержитъ довольно эфира, весьма легка, и даже при неумѣренномъ употребленіи ни сколько не отягощаетъ желудка, а потомъ

производитъ отрыжку сѣрною печенью, гонитъ мочу и легко слабитъ. Джемурскіе Оссетины близъ лежащихъ къ этому источнику селеній, гоняютъ скотъ на водопой къ этой водѣ, который съ жадностію пьетъ ее и весьма скоро тучнѣетъ; сами Оссетины имѣютъ къ цѣлебной ея силѣ большую вѣру.

9. ОССЕТІЯ.

9. ОССЕТІЯ. (*)

I. Положеніе, границы и пространство.

Оссетія, называемая туземцами *Иристонъ,* занимаетъ часть Кавказскаго хребта между 61° 10′ и 62° долготы и 42° 25′ и 43° 12′ сѣверной широты. Она граничитъ къ востоку съ землями Кистовъ и разныхъ другихъ Горскихъ народовъ, къ западу — съ Имеретіею и Дигоріею, къ сѣверу — съ Кабардою, къ югу — съ Карталиніею.

Пограничныя отъ сѣвера и востока ущелья Оссетіи: *Валагирское, Тагаурское* и *Картаульское*, причислены къ Владикавказскому округу; *Джамурское* — къ Душетскому уѣзду Грузіи; а отъ запада *Мамисокское* или *Тибское* съ нѣкоторыми другими — къ Рачинскому округу Имеретіи. Южная часть и вся средина Оссетіи по обѣимъ сторонамъ главнаго снѣговаго Кавказскаго хребта, раздѣляется на Вольную и на принадлежащую къ Горійскому уѣзду Грузіи. Приблизительная величина

(*) Описаніе произведено Александромъ Яновскимъ.

обѣихъ частей Оссетіи простирается до 2700 □ верстъ.

II. Земля; состояніе и качество почвы.

Вся Оссетія состоитъ изъ ущелій между высокими отрогами главнаго Кавказскаго хребта, раздѣляющимися на многія отрасли, въ которыхъ также, въ различныхъ направленіяхъ, находятся небольшія ущелья.

Главный Кавказскій хребетъ, начинаясь отъ восточнаго края Оссетіи, или отъ Душетскаго уѣзда, горою *Кнотъ*, имѣетъ изгибистое направленіе къ западу, и отъ горы *Зикаръ*, выходящей западною стороною въ Имеретію, раздѣляется на два отрога: первый, составляющій продолженіе главнаго хребта, поворачиваетъ на сѣверъ, и потомъ отъ Зромагской горы *Веліети* идетъ на сѣверо-западъ, отдѣляя Имеретію отъ Горскихъ народовъ; а другой, обгибая западную часть Карталиніи, служитъ ей границею отъ Имеретіи, и проходитъ въ Ахалцихскій пашалыкъ.

Главныя возвышенности Кавказскаго хребта въ предѣлахъ Оссетіи суть: а) *Кнотъ*, имѣющая на средней своей вер-

тинѣ глубокое озеро до 400 или болѣе саженъ въ окружности; b) *Брусабзели*; c) *Зикаръ* и d) *Веліети*. (*)

Изъ отроговъ южной стороны Кавказскаго хребта примѣчательны слѣдующіе: первый, который можно назвать *первымъ Кнотскимъ* отрогомъ, начинаясь отъ горы этого имени, идетъ сначала на юго-западъ, а потомъ на сѣверо-западъ, составляя лѣвый бокъ ущелій Ермакскаго и Згубирскаго и правый Кнотскаго. Отъ Джомагскаго ущелья беретъ онъ прежнее направленіе, и, образуя надъ ущельемъ *Тліа* гору, раздѣляется на отрасли, изъ которыхъ одна составляетъ главную сторону ущелья Большой Ліафы, идя въ томъ же направленіи до деревни Куфти, гдѣ поворачиваетъ къ югу, и оканчивается въ Карталиніи при деревнѣ Цхинвалѣ; вторая отрасль, образуя ущелья *Гвидиское* и его продолженіе — *Чривское*, соединяется при деревнѣ Чривѣ съ первою, а потомъ раздѣляясь, образуетъ ущелья *Завдское* и *Ортевское*. Прочія отрасли составляютъ ущелья: *Потрисское*, *Ельтурское* и *Гер-*

(*) Горы эти имѣютъ различныя наименованія отъ разныхъ племенъ, обитающихъ на противоположныхъ высотахъ. Здѣсь показаны употребительнѣйшія.

ское, которыя впадають въ Мало-Ліафское, составляя конечностями своихъ отроговъ правый его бокъ. *Второй Кнотской* отрогъ идетъ сначала параллельно съ первымъ, составляя лѣвый бокъ Кнотскаго ущелья; потомъ образуя гору Самбіатъ и ущелья *Самбіатское* и *Пачурское*, также раздѣляется на отрасли, изъ которыхъ главная идетъ на юго-западъ и составляетъ лѣвый бокъ Мало-Ліафскаго и правый Меджудскаго ущелій. Послѣднее начинается отъ горы Самбіатъ, и расширяясь, оканчивается на сѣверной сторонѣ у Грузинской деревни Валиты, образуя при деревнѣ Накалакеви гору съ нѣсколькими небольшими отрогами, равномѣрно составляющими ущелья: *Накалакевское*, *Чаребское*, *Габуанткарское* и *Клаванское*. Другая отрасль *втораго* Кнотскаго отрога, составляя лѣвый бокъ Меджудскаго ущелья, образуетъ нѣсколько ущелій незаселенныхъ, и оканчивается на равнинѣ Карталинской. Прочія отрасли составляютъ небольшія ущелья, соединяющіяся съ Ксанскимъ; они населены Грузинами и принадлежатъ къ Душетскому уѣзду.

Меньшіе отроги, начинаясь отъ главнаго хребта, берутъ направленіе на югъ, и оканчиваются въ ущельи Большой Ліа-

фы, составляя правый его бокъ. Отъ верховья Ліафы они составляютъ слѣдующія ущелья: *Едисское, Келіатское, Шпа, Рокское, Джомагское* и *Уршоарское;* къ западу отъ вершины послѣдняго начинается отъ главнаго хребта еще одинъ отрогъ, идущій на юго-западъ и составляющій лѣвый бокъ Кошкинскаго ущелья и продолженіе праваго бока ущелья Большой Ліафы. Этотъ отрогъ, у самаго раздѣленія главнаго хребта, оканчивается горою *Ларо*, которой небольшіе отрасли составляютъ *Герцевское* ущелье. Сверхъ того находятся тамъ же ущелья: *Кошкинское, Дживское, Баргинское* и *Мугутское*, выходящія всѣ въ ущелье Большой Ліафы.

По сѣверную сторону главнаго Кавказскаго хребта, одинъ отрогъ, начинаясь отъ горы Брусабзели (*), почти противъ находящагося на южной его сторонѣ Едис-

(*) Оссетины, живущіе въ южныхъ ущельяхъ Кавказа, полагаютъ мѣстоположеніе этой горы въ Уршоарскомъ ущельи; но та изъ высокихъ горъ, которую они называютъ Брусабзели, находится на сѣверной сторонѣ того хребта и составляетъ пунктъ, отъ коего идутъ отроги, образующіе Закинское и Гуркумское ущелья; первую, ближайшую къ Гуркумскому ущелью, возвышенность помянутой горы, жители называютъ *Хухо-Джуари.*

скаго ущелья, изгибается параллельно съ главнымъ хребтомъ, по направленію на западъ; потомъ своpачивая на сѣверо-западъ, образуетъ ущелье *Заку*, и оканчивается въ Ганашскомъ; отъ средины этого отрога составляется небольшое *Бабіатское* ущелье, соединяющееся съ послѣднимъ. Другой отрогъ отъ той же горы идетъ къ сѣверо-западу до ущелья Касара; оттуда по рѣкѣ Аридону поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, а потомъ на сѣверъ, и составляетъ правые бока Гуркумскаго, Нарскаго, Касарскаго и Валагирскаго ущелій, оканчиваясь въ Кабардинской долинѣ. *Третій,* начинаясь отъ горы Зикаръ, идетъ на сѣверо-востокъ и оканчивается у Нарскаго ущелья; онъ составляетъ лѣвый бокъ Ганашскаго и правый Зругскаго и Джахчинскаго ущелій. *Четвертый* и *пятый* отроги, получая свое начало отъ главнаго кряжа, послѣ поворота его на сѣверъ, имѣютъ то же направленіе и окончаніе, какъ и третій. Наконецъ *шестой* отрогъ начинается на юго-востокъ отъ горы Веліети; онъ образуетъ ущелье *Зромагу,* и отъ Касары поворачиваетъ къ сѣверо-востоку, въ параллель третьему отрогу, составляя лѣвые бока Касарскаго и Валагирскаго ущелій.

Главный кряжъ Кавказа состоитъ изъ черноватаго гранита, переходящаго мѣстами въ дикій цвѣтъ; вершина индѣ представляетъ однѣ обнаженныя скалы и гребни столь узкіе, особливо у вершины Зика и ущелій: Едисскаго, Келіатскаго и Шпа, что едва можно пройти одному человѣку; у Джомагскаго же ущелья, и нѣсколько отъ него къ западу, хребетъ довольно отлогъ, покрытъ землею, и въ теченіе іюня, іюля и августа изобилуетъ хорошими кормовыми травами; на немъ есть небольшія поляны и впадины, гдѣ сосѣдніе жители косятъ иногда сѣно. Горы: Кнотъ, Брусабзели, Зикаръ и Веліети, состоятъ изъ черноватаго же гранита. По причинѣ ихъ крутизны, снѣгъ въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцовъ сходитъ, обнажая голыя скалы сѣраго цвѣта; въ оврагахъ же и впадинахъ лежитъ вѣчно, особливо между вершинами горы Зикара. Такой же оледенѣлый снѣгъ есть мѣстами въ котловинахъ главнаго хребта. Ширина этаго хребта различна: въ восточной части Оссетіи, между ущельями: Закинскимъ, Едисскимъ и Келіатскимъ, онъ довольно узокъ; но далѣе къ западу онъ имѣетъ въ основаніи отъ 3 до 7 верстъ.

Боковыя горы главнаго кряжа состоятъ почти вездѣ изъ высокихъ гранитныхъ скалъ, окруженныхъ нерѣдко провалами, въ которыхъ также снѣгъ никогда не таетъ.

Горная порода отроговъ сѣверной стороны главнаго хребта, при соединеніи съ нимъ, преимущественно состоитъ изъ того же гранита, и аспида; а отдаленнѣйшіе, также какъ и южные отроги, изъ досчатаго глинистаго сланца. Передовыя же горы, выходящія въ Карталинію, состоятъ изъ глинистой массы съ булыжникомъ.

Снѣжные обвалы съ горъ Зикара, Брусабзели и нѣкоторыхъ другихъ, равно съ главнаго и боковыхъ хребтовъ, ежегодно бываютъ почти всегда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Болѣе подвержены заваламъ ущелья по сѣверную сторону высокаго хребта: Зругское и Ганатское, гдѣ они бываютъ съ Зикара, и Закинское — съ главнаго хребта; по южную же сторону, Джомагское, Дзевское — съ небольшихъ отроговъ, а Кетельское — также съ горы Зикара.

Въ Осетіи изрѣдка встрѣчаются небольшія горныя ровнины, или лучше сказать, плоскія возвышенности, изъ коихъ главнѣйшая находится при впаденіи въ

Ліафу Гвидискаго ручья: пространство ея заключаетъ въ себѣ не болѣе 50 десятинъ. Тамъ поселена деревня Крежи.

Почва земли вездѣ глинистая, на возвышеніяхъ желтаго, а при подошвахъ горъ большею частію коричневаго цвѣта; неоднократно унавоживаемыя нивы принимаютъ цвѣтъ черный. Слои земли, покрывающіе каменистый кряжъ горъ, имѣютъ толщины отъ 4 до 6 вершковъ. На передовыхъ хребтахъ Кавказа грунтъ земли наноснаго свойства, часто усѣянъ булыжникомъ; въ мѣстахъ безлѣсныхъ, ближе къ главному хребту, особливо по сѣверную его сторону, въ Нарскомъ и смѣжныхъ ущельяхъ, по ручьямъ, образующимъ рѣчку Аридонъ, земля тверже и плодороднѣе; напротивъ, въ мѣстахъ лѣсныхъ, пограничныхъ съ Карталиніею, — гораздо мягче и менѣе плодородна; впрочемъ, холодный климатъ у главнаго хребта и значительная возвышенность не позволяютъ дѣлать ни какихъ засѣвовъ; тамъ хорошія травы растутъ только съ мая по сентябрь.

Вообще, по сравненію съ народонаселеніемъ, въ Оссетіи весьма мало способныхъ къ посѣвамъ земель, — такъ что едва ли приходится на каждое семейство по одной десятинѣ. Какъ нивы тамошнія

засѣваются ежегодно, то поселяне по необходимости прибѣгают къ унавоживанію. Въ ущельяхъ по сѣверную сторону главнаго хребта воздѣланная земля столь дорога, что мѣсто, на которомъ можетъ лечь быкъ, стоитъ быка; день паханья такой земли продается обыкновенно отъ 90 до 108 коровъ; въ ущельяхъ же, прилегающихъ къ Карталиніи, такой участокъ земли, смотря по мѣстнымъ выгодамъ, можно купить за 6 и даже за 3 коровы. Столь значительная разность въ цѣнѣ происходитъ отъ того, что обитатели послѣднихъ ущелій имѣютъ возможность умножать количество пахатной земли посредствомъ разчистки лѣсовъ, которую производятъ слѣдующимъ образомъ: сначала рубятъ деревья и жгутъ; въ томъ же и въ послѣдующемъ году, очищенное мѣсто раскапываютъ кирками и засѣваютъ ячменемъ; давъ потомъ землѣ отдохнуть два года, опять копаютъ и засѣваютъ ячменемъ же, продолжая такимъ порядкомъ до тѣхъ поръ, пока согніютъ корни, и можно будетъ пахать; въ это время начинаютъ нивы унавоживать. Тамъ обработываются не только всѣ хотя мало способныя земли, но даже такія крутизны, которыя пахать невозможно, взры-

ваются желѣзными лопатами и засѣваются хлѣбомъ. Въ этомъ случаѣ трудолюбіе Оссетинъ, можетъ быть слѣдствіе необходимости, заслуживаетъ удивленія.

III. Климатъ.

Оссетія, по естественному положенію и по произрастеніямъ, раздѣляется въ отношеніи климата на двѣ части: въ верховьяхъ ущелій, подходящихъ ближе къ главному хребту, атмосфера несравненно холоднѣе нежели въ прилегающихъ къ Карталиніи и Кабардѣ. Въ самыхъ близкихъ къ главному кряжу ущельяхъ, какъ-то: Зругскомъ, Ганатскомъ, верхнихъ частяхъ Гуркумскаго и Закинскаго, Кешельскомъ, Маграндвалетскомъ и Кнотскомъ, зима начинается съ половины октября и продолжается по май; большіе снѣга и жестокія вьюги затрудняютъ сообщеніе; переходъ чрезъ главный хребетъ возможенъ только пѣшкомъ по Джомагскому ущелью, и притомъ въ ясную погоду. Лѣто въ этой части Оссетіи весьма кратко, и температура едва достаточна для созрѣванія ячменя.

Съ пониженіемъ и съ отдаленіемъ ущелій отъ снѣговыхъ горъ, суровость климата постепенно смягчается. Кромѣ того, самое положеніе ущелій, смотря потому, въ какой степени проходятъ въ нихъ теплые южные и западные вѣтры, также имѣетъ большое вліяніе на температуру: въ Нарскомъ и Зромагскомъ ущельяхъ, при руслѣ ручьевъ, въ иные годы вовсе не бываетъ снѣгу, и въ половинѣ іюля мѣсяца бываетъ даже жарко. Въ ущельяхъ, примыкающихъ къ Карталиніи, климатъ соотвѣтствуетъ климату возвышенныхъ ея долинъ: какъ тамъ, такъ и здѣсь, почти въ одно время, именно въ послѣдней половинѣ ноября, выпадаетъ снѣгъ, и въ началѣ марта таетъ.

Холодный климатъ Оссетіи большею частію имѣетъ благодѣтельное вліяніе на жителей ея,— и яснымъ доказательствомъ тому служатъ долголѣтіе и крѣпость ихъ; столѣтній возрастъ считается тамъ почти обыкновеннымъ. Мѣстныя болѣзни бываютъ: поносъ и другая — обезображивающая лице. Послѣдняя имѣетъ свойство прилипчивости: случается, что ей подвергаются цѣлыя семейства и даже цѣлыя деревни. Полагаютъ, что эти болѣзни происходятъ отъ простуды.

IV. Воды.

Во всей Оссетіи, какъ Отдѣльной, такъ и принадлежащей къ Горійскому уѣзду, находится пять малыхъ рѣкъ: Аридонъ, Паца, Большая и Малая Ліафа и Меджуда.

1.) *Аридонъ* образуется отъ соединенія ручьевъ, текущихъ изъ снѣговъ и родниковъ сѣверной стороны главнаго Кавказскаго хребта. Первый ручей выходитъ изъ снѣговыхъ рытвинъ передовыхъ холмовъ Брусабзели (*), и соединясь съ другимъ, вытекающимъ изъ родниковъ втораго отрога Брусабзели, течетъ въ прямомъ направленіи къ сѣверо-западу по Гуркумскому ущелью до деревни Нара, гдѣ принимаетъ Закинскій ручей, съ которымъ сливаются другіе; потомъ постепенно склоняясь къ сѣверу до деревни Делакау, близь коей соединяется съ ручьемъ ущелья Зромаги, течетъ на сѣверовостокъ въ Касарское ущелье. Онъ получаетъ названіе Аридона въ Валагирскомъ ущельи, гдѣ принявъ въ себя еще нѣсколько горныхъ потоковъ, выходитъ на

(*) Которые называются Хохо-джуари, т. е. Крестовая гора. (На военно-Грузинской дорогѣ возвышается другая Крестовая гора.)

Кабардинскую ровнину, и при Ардонскомъ укрѣпленіи впадаетъ въ Терекъ.

2.) *Паца* составляется изъ снѣговыхъ ручьевъ главнаго хребта и южной стороны Зикара; течетъ сначала на западъ по Кешельскому ущелью, а потомъ поворачиваетъ на югъ мимо Герцевскаго, и, при деревнѣ Куфтѣ, впадаетъ въ Большую Ліафу. Съ правой стороны принимаетъ въ себя протокъ ущелья Джаваставн, а съ лѣвой — Герцевскій ручей.

3.) *Большая Ліафа*, по Грузински Диди-Ліафъ, образуется отъ соединенія протоковъ, выходящихъ также изъ снѣговъ и родниковъ горы Кноша и главнаго хребта. Первый вытекаетъ изъ Кноша, течетъ на юго-западъ по Эрмакскому ущелью, и, принявъ въ себя Брушаульскій ручей, дугою поворачиваетъ на сѣверо-западъ. Едисскій и Келіатскій протоки выходятъ изъ южнаго бока главнаго хребта, и до соединенія своего текутъ по ущельямъ на югъ; потомъ взявъ направленіе на западъ, сливаются съ Эрмакскимъ ручьемъ при деревнѣ Ахубатъ. Оттуда онъ течетъ извилисто къ западу, принимая съ правой стороны ручьи Шпаскій, Рокскій и Джомагскій; при впаденіи послѣдняго направляется къ юго-западу и получаетъ на-

званіе Большой Ліафы, которая, соединясь съ рѣчкою Паца, поворачиваетъ на югъ, выходитъ у деревни Цхинвала въ Карталинію и у города Гори впадаетъ въ рѣку Куръ. Большая Ліафа въ горахъ принимаетъ: съ правой стороны ручьи Уршоарскій, Кошкинскій, Дзивскій, Боргнискій, Мугутскій и рѣчку Пацу; а съ лѣвой: Тмпскій, Чепранскій, Кобискій и Джарійскій или Ахалсопельскій; въ Карталиніи — также съ лѣвой стороны: Малую Ліафу и Меджуду.

4.) *Малая Ліафа,* по Грузински Патара Ліафа, вытекаетъ изъ юго-западнаго бока горы Кноша; отъ деревни Гашкора поворачиваетъ на западъ, а отъ Рбили — на югъ, и потомъ при впаденіи Самбіашскаго ручья — опять на западъ, склоняясь постепенно къ югу. Входя при деревнѣ Ванити въ Карталинію, она течетъ на югъ, и наконецъ склоняясь къ юго-западу, впадаетъ при деревнѣ Шиндисѣ въ Большую Ліафу. Съ правой стороны принимаетъ въ себя примѣчательнѣйшіе ручьи: Чанарухетскій, Гнасурскій, Патрійскій, Эльтурскій и Герскій; а съ лѣвой: Самбіатскій и Чаребскій.

5.) *Меджуда,* выходя изъ горы Самбіатъ, течетъ на югъ, а отъ деревни Асатуры —

на юго-западъ; потомъ, отъ впаденія Андаретскаго ручья, поворачиваетъ опять на югъ и выходитъ въ Карталинію при деревнѣ Меджлисхеви; наконецъ, на долинѣ постепенно склоняясь къ юго-западу, впадаетъ у города Гори въ Большую Ліафу. Всѣ ручьи, текущіе въ Меджуду, получаютъ свое начало изъ отраслей втораго Кнотскаго хребта; между ними примѣчательны: съ правой стороны: Цлобскій, Вилдійскій, Бедрискій, Мерійскій, Накалакевскій и Клаванскій; а съ лѣвой — Калатскій и Андаретскій.

Всѣ эти протоки имѣютъ въ глубину иногда менѣе аршина, въ ширину отъ 1 до 4 саженъ; однако же въ лѣтніе мѣсяцы, при сильныхъ дождяхъ, или при таяніи снѣговъ, они до того наполняются водою, что переѣздъ бываетъ невозможенъ. Они текутъ, особливо въ горахъ, чрезвычайно быстро, и часто измѣняютъ русла, отъ того, что по каменистому кряжу не могутъ образовать постоянныхъ береговъ; тамъ же, гдѣ грунтъ рыхлѣе, или составляется изъ глинистаго наноса съ булыжникомъ, вода прорыла глубокіе рвы. Въ Оссетіи они довольствуютъ только водою поселенныя при нихъ деревни, а въ Карталиніи, сверхъ того, служатъ

посредствомъ проведенныхъ каналовъ для напоенія нивъ. Опи скудны рыбою; впрочемъ, при полноводіи, заходятъ изъ Кура въ Большую Ліафу лососи, которыхъ ловятъ болѣе въ Джавскомъ ущельи, особливо близь деревни Джавы, гдѣ дѣлаются даже забойки; водится также и форель, по сѣверную сторону главнаго хребта въ Гуркумскомъ ручьѣ, а по южную — въ Гвидискомъ; есть также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раки. Оссетины не употребляютъ рыбы, и потому ловля лососей весьма незначительна; торга же рыбою вовсе не производится.

V. Произведенія природы.

Изъ домашнихъ *животныхъ* водятся въ Оссетіи: лошади, быки и коровы, овцы, козы; изъ дикихъ: медвѣди, волки, барсы, красныя, сѣрыя и черноватыя лисицы, сѣрые зайцы, куницы, олени, туры; на снѣговыхъ горахъ водится животное, называемое по Оссетински *эки*, а по Грузински — *арчва*; оно изъ рода козъ, но имѣетъ бараньи рога и мягкую сѣрую шерсть. Изъ птицъ: большіе черные и бѣлые орлы, ястребы, дикія куры и *зымъ* —

сходное съ индѣйкою. Изъ насѣкомыхъ пчелы водятся только въ лѣсахъ.

По царству *прозябаемыхъ*: ячмень, овесъ, пшеница — озимая, но больше яровая, просо, кукуруза, табакъ, рябина, барбарисъ, ежевика; грибы; трава *голо*, которую употребляютъ въ пищу; конопля, разныя огородныя растенія; замѣчанія достойны сочныя кормовыя травы, сообщающія мясу животныхъ, сыру и коровьему маслу, весьма пріятный вкусъ. Изъ фруктовыхъ деревьевъ произрастаютъ абрикосовыя, грушевыя и яблонныя. Въ отношеніи же лѣсовъ должно сказать, что часть Оссетіи, находящаяся по лѣвую сторону главнаго хребта, бѣдна лѣсомъ; въ одномъ только Касарскомъ ущельи хорошій строевой лѣсъ; но вывозъ его неудобенъ. Въ другихъ ущельяхъ растутъ мѣстами одни кустарники, состоящіе изъ березняку, рябины, боярышника, барбарису и шиповника;—есть и мелкія сосны, годныя только на дрова. Тамошніе жители строютъ себѣ домы изъ одного камня; потребный же на балки, на земледѣльческія орудія и проч., лѣсъ достаютъ съ неимовѣрнымъ трудомъ по другую сторону главнаго Кавказскаго хребта изъ Джомагскаго ущелья. Напротивъ, южная часть Оссетіи, особливо

хребты горъ, прилегающіе къ Карталиніи, покрыты хорошимъ строевымъ лѣсомъ, равно какъ и нижнія части ущелій Меджуды, Большой и Малой Ліафы. Растущія тамъ деревья суть: вязъ, берестъ, букъ, мѣстами осина; на вершинахъ горъ — сосны, ель, клёнъ, дубъ болѣе въ Герскомъ ущельи; ближе къ Карталиніи, особливо ниже Кошкинскаго ущелья — дикія черешни, яблони, груши, простые и грецкіе орѣхи; но чѣмъ далѣе къ главному хребту, тѣмъ лѣсъ становится рѣже: по горамъ встрѣчаются однѣ сосны и ели, а при рѣчкахъ — ольховые и лозовые кустарники. Надъ самымъ же главнымъ хребтомъ, въ ущельяхъ: Кнотскомъ, Эрмакскомъ, Едискомъ, Келіатскомъ, равно и въ вершинѣ Гвидискаго, нѣтъ вовсе лѣсу. Тамошніе жители получаютъ его изъ другихъ ущелій, а жилища свои топятъ навозомъ, т. е. кизякомъ. Всѣ строенія живущихъ въ лѣсу Оссетинъ дѣлаются изъ сосны, или ели; прочія деревья употребляются на домашнія издѣлія и на дрова.

Изъ *ископаемыхъ* замѣчательны: 1) самородные квасцы, находимые по сѣверную сторону главнаго Кавказскаго хребта въ родникахъ Закинскаго ущелья, выше деревни Кесантъ, на правомъ отрогѣ горы

Брусабзели, равно и въ Гуркумскомъ ущельи. Эти квасцы смѣшаны съ частицами земли и камня. Выварка ихъ, по безлѣсію въ тамошнихъ мѣстахъ, соединена съ большими неудобствами и издержками; притомъ же и вывозъ ихъ по неразработаннымъ дорогамъ весьма затруднителенъ. Жители употребляютъ ихъ весьма въ маломъ количествѣ при окрашиваніи суконъ. 2.) Хорошій и въ большомъ количествѣ аспидъ — въ Закинскомъ и въ Гинатскомъ ущельяхъ; досчатыя плиты его употребляются на постройку жилищъ. 3.) Въ Тибскомъ или Мамисокскомъ ущельи, въ 2 верстахъ отъ деревни Табы, одна гора, на которой снѣгъ таетъ и зимою, содержитъ хорошаго качества аврипигментъ; однако же онъ ни на что не употребляется потому, что свойства его жителямъ неизвѣстны. 4.) При началѣ Валагирскаго ущелья, близь деревни Кузали, есть свинцовыя руды въ небольшихъ ущельяхъ Чисцскомъ и Садакскомъ; тамъ ростетъ хорошій строевой лѣсъ, и вывозка метална по Валагирскому ущелью на Кабардинскую ровнину, при незначительномъ исправленіи дороги, весьма удобна. Окрестные жители употребляютъ свинцовую руду единственно для литья пуль. 5.) Купоросъ и

черная купороснаго свойства земля, употребляемые Оссетинами на окраску кожъ и суконъ, находятся въ Валагирскомъ ущельи, а сѣра — внизъ по Аридону, въ 2-хъ часахъ ѣзды отъ Садакскаго ущелья; Оссетины безъ всякаго очищенія употребляютъ ее на дѣланіе пороха, который имѣетъ довольно хорошія свойства. Купоросъ встрѣчается самородными комьями верстахъ въ 3-хъ отъ Чисцскаго ущелья внизъ по Аридону; а между Чисцскимъ и Садакскимъ ущельями, въ 3-хъ верстахъ отъ этой рѣки, вершины Велитскаго отрога заключаютъ въ пещерѣ купоросную черную землю. 6.) Близъ этой пещеры Оссетины достаютъ бѣлое мягкое вещество, тающее отъ солнца, называемое тамошними жителями горнымъ саломъ. 7.) Въ Гуркумскомъ ущельи, неподалеку отъ деревни Сахватъ, на нѣкоторомъ возвышеніи праваго отрога Брусабзели, заслуживаетъ изслѣдованія желтокоричневая земля, заключающая въ себѣ желтыя блестящія металлическія частицы. 8.) Въ Гинатскомъ ущельи есть сѣрныя теплыя воды, которыя, по малому количеству и по невысокой температурѣ, не представляютъ ничего замѣчательнаго.

VI. Пути сообщенія.

Дороги въ Оссетіи, по причинѣ гористаго ея положенія, чрезвычайно неудобны, и суть не что иное какъ весьма узкія тропинки. Поэтому жители не имѣютъ арбъ, а ѣздятъ обыкновенно верхомъ, тяжести же перевозятъ во вьюкахъ. Зимою дороги дѣлаются еще болѣе затруднительными: жители деревень, расположенныхъ на высотахъ, могутъ иногда пройти до сосѣднихъ деревень, однако не иначе какъ пѣшкомъ; но между сѣверною стороною главнаго хребта и южными ущельями часто прекращается всякое сообщеніе. Чрезъ главный хребетъ проходятъ пути въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1.) Изъ Кешельскаго ущелья чрезъ впадину горы Зикара, гдѣ лежитъ вѣчный снѣгъ, идетъ дорога въ Гинатское; 2.) туда же ведетъ тропинка изъ Джомагскаго, гдѣ хребетъ довольно широкъ и покрытъ почти весь зеленью; 3 и 4.) въ ущельяхъ Рокскомъ и Тпаскомъ, гдѣ хребетъ имѣетъ значительную крутизну, проложены зигзагами тропинки, по которымъ ходятъ даже съ легкими вьюками. Обѣ онѣ входятъ въ Закинское ущелье, откуда можно выѣхать въ Гинатское, или переправясь чрезъ отрогъ Бру-

сабзели, достигнуть Трусовскаго. Изъ Джомагскаго ущелья также есть дорога въ Заку. Отъ Карталинскаго селенія Цхинвала идетъ по берегу рѣки Пацы трудная арбовая дорога до Джавы и въ Имеретію; по ней однако же ѣздятъ болѣе верхомъ, а тяжести перевозятъ во вьюкахъ.

Было предположеніе провести чрезъ Оссетію дорогу въ Россію; мѣста были осмотрѣны отъ Джавы по двумъ противоположнымъ направленіямъ: 1.) по берегу рѣчки Пацы, чрезъ отрогъ главнаго хребта, отдѣляющій Карталинію отъ Имеретіи; далѣе, по ущельямъ Кударскому и Рачинскому, и чрезъ главный хребетъ въ Мамисокское или Тибское, а оттуда мимо Зромагскаго, деревни Делакау, по Касарскому и Валагирскому, на Кабардинскую долину. Послѣднее ущелье, равно какъ Джавское, Мамисокское и Валагирское, по которымъ должна бы проходить дорога, могутъ быть разчищены безъ важныхъ издержекъ, ибо по нимъ и теперь можно проѣхать на колесахъ; оба хребта, имѣющіе въ тѣхъ мѣстахъ земляную поверхность, по отлогости своей представляютъ удобство для разработки дороги; одно узкое, скалистое Касарское ущелье, простирающееся на 15 верстъ въ длину, потребуетъ большихъ

трудовъ; по этой дорогѣ снѣжныхъ заваловъ не бываетъ. 2.) Отъ деревни Джавы вверхъ по Ліафѣ, въ Джомагское ущелье; потомъ чрезъ главный хребетъ въ Заку, оттуда чрезъ Гинатское, Нарское и Чосемское ущелье до Касарскаго. Разработка этой дороги потребуетъ большихъ усилій: по ущелью Большой Ліафы до Омагскаго разчиствивъ лѣсъ и построивъ на топяхъ Джавскаго ущелья плотину, можно имѣть хорошую дорогу; но въ Джавскомъ и Закинскомъ ущельяхъ бываютъ ежегодные снѣжные завалы, и сверхъ того на значительное разстояніе нужно камень рвать порохомъ; при томъ же высота и крутизна главнаго границнаго хребта представляютъ почти непреодолимыя препятствія къ устройству хорошаго пути. Дорога эта можетъ быть только способна для верховой ѣзды и легкихъ вьюковъ, и при томъ не по теченію Закинскаго ручья, какъ предполагалось, а отъ Закинской деревни Земопуріатъ, чрезъ первый отрогъ Брусабзели въ ущелье Бабіатское.

По главнымъ ущельямъ, какъ-то: по обоимъ Ліафскимъ, Меджудскому и другимъ, разчиствивъ лѣсъ, удобно устроить для внутренняго сообщенія весьма порядочныя дороги. По Нарскому ущелью и теперь мо-

жно ѣздить на колесахъ, однако весною вода занимаетъ все ущелье, и отъ того оно почти вездѣ усѣяно булыжникомъ.

VII. Жители.

Нѣтъ ни какихъ источниковъ, изъ которыхъ можно бы вывести заключеніе о населеніи Оссетіи въ разныя эпохи. Старожилы говорятъ, что южныя ея ущелья имѣли въ прежнее время меньше жителей, отъ того что подвергались нападеніямъ Ахалцихскихъ Лезгинъ и нашествію Персіянъ. Нынѣшнее народонаселеніе Отдѣльной Оссетіи и принадлежащей къ Горійскому уѣзду, по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, простирается до 2600 дымовъ, въ которыхъ число душъ обоего пола должно положить не менѣе 26,000, если принять въ соображеніе, что тамъ взрослые и женатые сыновья, при жизни отцовъ своихъ, живутъ вмѣстѣ съ ними. Все это населеніе размѣщено въ 206 деревняхъ, составляющихъ Оссетію. Относительно къ пространству, приходится почти по 10 душъ обоего пола на каждую квадратную версту.

Въ Оссетіи не существуетъ раздѣленія народа по классамъ; всѣ безъ исключенія пользуются одинакими правами и занимаются единственно земледѣліемъ. Есть впрочемъ нѣсколько фамилій, которыя ведутъ свое происхожденіе отъ древнихъ Оссетинскихъ князей; онѣ лично пользуются нѣкоторымъ въ народѣ уваженіемъ, которое однако же дается имъ не по происхожденію, а по ихъ силѣ; они не пользуются ни какими особенными преимуществами, не имѣютъ ни какой власти, и занимаются тѣмъ же, чѣмъ и прочіе жители. Назначеніе духовныхъ лицъ зависитъ отъ духовнаго въ Грузіи начальства; почти все духовенство состоитъ изъ Грузинъ, большею частію Карталинскихъ; изъ Оссетинъ же нѣсколько молодыхъ людей, обучившихся въ Тифлисѣ Грузинской грамотѣ и отчасти церковнымъ уставамъ, служатъ въ званіи церковныхъ причетниковъ. Тамъ нѣтъ людей, которые бы исключительно занимались торговлею и промышленностію: всякой продаетъ свои произведенія или поручаетъ продажу другому, или вымѣниваетъ на необходимыя для себя и для своего семейства вещи.

Оссетинъ можно раздѣлить: 1) на свободныхъ, не признающихъ надъ собою ни

какой власти; 2) на принадлежащих казнѣ и 3) подвластных помѣщикам, и именно Грузинским князьям Эристовым и Мачабеловым.

Разряды эти не имѣют ничего опредѣленнаго: первые основывают права свои и преимущества на необузданной свободѣ, соблюдая между собою однѣ только семейныя связи, ибо в ущельях и деревнях нѣт ни каких властей: каждый способный носить оружіе почитает себя вполнѣ независимым. Убійства между ними бывают весьма часто, и наказываются одним мщеніем со стороны родственников убитаго. Большая часть этих Оссетин никогда не покидали гор своих, и потому о гражданском бытѣ не имѣют ни малѣйшаго понятія.

Казенные крестьяне отличаются от них только тѣм, что имѣют сношенія с Карталиніею, платят в казну подати, впрочем маловажныя, и имѣют над собою Моурава, — что̀ значит на Грузинском языкѣ пристав, — котораго однако же мало уважают.

Из крестьян помѣщичьих, живущіе в ущельях Горійскаго уѣзда повинуются своим владѣльцам только в нѣкотором отношеніи, платя им подать баранами

и другими сельскими произведеніями; живущіе же въ отдаленныхъ ущельяхъ, вовсе не признавая надъ собою ихъ власти, не исполняютъ ни какихъ требованій. Этаго разряда Осетины также ни какихъ податей въ казну не платятъ и не отбываютъ повинностей.

Всѣ вообще Осетины одного происхожденія (*), имѣютъ собственный языкъ,

---

(*) Клапротъ (Tableau du Caucase) полагаетъ, что Осетины происходятъ отъ колоніи Мидійской, которая въ давнія времена поселена была въ Кавказѣ. Онъ считаетъ ихъ Мидійскими Сарматами древнихъ, остатками Алановъ и Азовъ среднихъ временъ, и Яссами лѣтописцевъ Русскихъ. Въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ (часть 1-я), подъ статьею Аланы Кавказскіе, сказано: » Птоломей говоритъ, что всѣ Скиѳы, обитавшіе въ нынѣшней западной Сибири, къ сѣверу отъ Каспійскаго моря, или въ Скиѳіи, до Имауса, назывались Аланами. Іосифъ гораздо опредѣлительнѣе назначилъ какимъ-то Аланамъ жилища въ сѣверо-западной сторонѣ Кавказа: онъ говоритъ, что Иберы (жители нынѣшней Грузіи) давали имъ проходъ чрезъ Кавказскія ворота въ Персію. Это первое нѣсколько точное опредѣленіе Алановъ. Должно замѣтить, что въ то самое время существовалъ въ Европѣ другой, весьма извѣстный Сарматскій народъ Алановъ; слѣдственно оба были современны, а не тождественны, хотя и одного названія.

не имѣющій впрочемъ письменъ. Они управлялись нѣкогда царями, и, по Грузинскимъ лѣтописямъ, за долго до Р. Х. извѣстны набѣгами своими на Иверію и Арменію. Оссетины вели войну съ Хазарами, были покорены Россійскимъ княземъ Святославомъ и обложены данью, которую они обязаны были платить, вмѣсто подарковъ, чрез каждые два года. (*) Съ

Въ среднихъ вѣкахъ, когда уже изчезли Аланы Европейскіе, когда сѣверный Кавказъ сдѣлался хорошо извѣстнымъ посредствомъ Аравитянъ, снова появился въ этой странѣ народъ, называемый Арабскими географами *Алланъ*, и занимающій то самое мѣсто, въ которомъ показывалъ его Іосифъ, подъ Кавказскими вратами и къ западу до Чернаго моря, то есть тамъ, гдѣ нынѣ живутъ Оссетины. Изъ этого можно заключить, что народъ Алланъ, о которомъ повѣствуютъ Арабскіе географы, не трогался съ мѣста со временъ Птоломея и Іосифа до XIV столѣтія, что онъ всегда занималъ сѣверо-западную часть Кавказа, что слѣдственно онъ и теперь тамъ же, и что поэтому не безъ основанія Оссетины могутъ быть признаны Кавказскими Аланами среднихъ вѣковъ.«

Примѣч. Издат.

(*) Грузинская Исторія, упоминая объ этомъ событіи, относитъ его къ Хазарамъ; но Хазары не говорили Славянскимъ языкомъ и принадлежали къ Турецкому племени, слѣдовательно не

этого времени Оссетію называли иногда *Двалетіею;* почему и рѣка Терекъ именовалась въ горахъ Двалетомъ. Самыя дикія и отдаленныя отъ Кабарды и Карталиніи ущелья: Эрмакское, Бруштаульское, Едиское и Келіатское, и донынѣ называются *Маграпъ-Двалетіею,* т. е. дальнею Двалетіею. Въ языкѣ Оссетинъ встрѣчаются слова совершенно однозвучныя и однозначущія съ Русскими, какъ напр: два по Оссетински значитъ два, лѣто — годъ, мадъ — мать, суббота — суббота, рука — рука, и нѣкоторыя другія. Оссетины, обязанные платить подати въ казну, или помѣщикамъ, и теперь даютъ чрезъ два года *сачукару*, т. е. подарокъ. Ни исторія, ни преданія не открываютъ, какъ долго находились въ прежнія времена Оссетины подъ властію Русскихъ, и какимъ образомъ отъ нея освободились; извѣстно только, что послѣ того Оссетины, бывъ покорены Грузинскими царями, просвѣщены Христіанскою религіею.

Въ смутныя времена Грузіи, при нашествіи Монголовъ, Турокъ и Персіянъ,

---

могли ввести у Оссетинъ Славянскихъ названій и словъ; Русская же исторія говоритъ, что Святославъ покорилъ Яссовъ или Оссовъ. Грузины и теперь называютъ Оссетинъ Оссами.

Оссетины не обращали на себя ни какого вниманія Грузинскихъ царей; церкви Оссетіи разрушались, народъ дичалъ, и только приближенныя къ Карталиніи ущелья имѣли управителей, которые Грузинскимъ правительствомъ назначались подъ именами Ериставовъ Арагвскихъ и Ксанскихъ и Моуравовъ Диди-Ліафскихъ. Первые, кромѣ народовъ, по рѣчкѣ Арагвѣ живущихъ, завѣдывали ущельями Герскимъ и Уравскимъ, гдѣ и нынѣ видѣнъ ихъ за̀мокъ; Ксанскіе же Еристава управляли народами, обитающими по рѣкѣ Ксани и въ смѣжныхъ ущельяхъ. Въ Мало-Ліафскомъ ущельи, въ деревнѣ Белоты, есть двухъ-этажный домъ съ Персидскими украшеніями, и крѣпость, гдѣ, по словамъ Оссетинъ, жили иногда Еристава Ксанскіе, а послѣ ихъ царевичъ Іулонъ. Верстахъ въ двухъ выше Белоты, при впаденіи Потрискаго ущелья въ Мало-Ліафское, находится за̀мокъ; а вверхъ по ущелью, при Грузинской деревнѣ Оцерисхевы, и противъ нея на второмъ Кнотскомъ отрогѣ, видны развалины двухъ крѣпостей, и въ недальнемъ разстояніи отъ первой, по обѣимъ сторонамъ ущелья — двѣ башни въ родѣ сторожевыхъ, за коими жили непокорные Кнотскіе Оссетины. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ

по этимъ ущельямъ есть старшины, и народъ не столь дикъ. Диди-Ліафскіе Моуравы управляли Оссетинами, живущими по рѣкѣ Большой Ліафѣ и, какъ говорятъ, занимали между Цхинваломъ и Джавою крѣпостцу, которой развалины видны и теперь.

Оссетины приняли Христіанскую вѣру при Грузинской царицѣ Тамарѣ, которую и считаютъ своею просвѣтительницею. Потомъ они оставили Христіанство, сохранивъ только нѣкоторые его обряды, въ смѣси однако же съ языческими. Въ 1751 году, архимандритъ Пахомій прошелъ изъ Моздока въ Нарское ущелье, и радушно былъ принятъ жителями, которые изъявили желаніе обратиться опять къ Христіанской религіи. Пахомій привезъ нѣкоторыхъ изъ Оссетинъ въ С. Петербургъ, и царствовавшая тогда Императрица Елисавета, пожаловавъ имъ въ Январѣ 1752 года красные кафтаны съ серебряными галунами, изволила повелѣть назначить въ Оссетію миссіонеровъ для распространенія Христіанскаго ученія. Тогда же многіе изъ Оссетинъ, получивъ позволеніе, поселились около Моздока. Затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію построена была близь деревни Нара каменная церковь во имя

Св. Георгія. Но, къ сожалѣнію, выборъ миссіонеровъ былъ неудаченъ; распространеніе Христіанства не имѣло желаемаго успѣха, и Оссетины по прежнему оставались безъ всякой религіи. Наконецъ въ 1815 году учреждена въ Тифлисѣ Духовная Оссетинская коммисія, стараніемъ которой введена почти вездѣ между Оссетинами Христіанская вѣра, построены во многихъ мѣстахъ церкви, опредѣлены священники изъ Грузинъ, переведено на Оссетинскій языкъ Евангеліе, писанное Грузинскими буквами, и для занятія мѣстъ церковныхъ причетниковъ образовано въ Тифлисѣ нѣсколько молодыхъ Оссетинъ. Въ послѣдствіи времени, усердіе въ Оссетинахъ къ Христіанской религіи опять ослабѣло; церкви пришли въ жалкое состояніе, нѣкоторыя даже обрушились, и народъ снова принялъ языческіе обряды (*).

Оссетины роста средняго, сложенія весьма крѣпкаго, сильны; большею частію круглолицы и бѣлокуры; глаза у нихъ голубые; въ лицахъ нѣтъ выраженія ума или остроты; у многихъ видна какая-то дикость и свирѣпость. Женщины довольно миловидны, но большею частію изнурены работами.

(*) Писано въ 1829 году.

Оссетины считаются изъ всѣхъ Горскихъ народовъ вѣроломнѣйшимъ. Гостепріимство между собою свято наблюдаютъ; но гость въ домѣ хозяина не безопасенъ. Воровство и даже увлеченіе людей для продажи обыкновенны. Они добродушны, но въ нетрезвомъ состояніи доходятъ до свирѣпости; крѣпко и постоянно держатся своихъ обычаевъ, склонны къ просвѣщенію, храбры и способны къ перенесенію трудовъ. Женщины тихи и послушны.

У Оссетинъ обычаи замѣняютъ законы. Главныя постановленія относятся ко мщенію за убійство: каждый родственникъ убитаго обязывается священнымъ долгомъ мстить смертію убійцѣ и его родственникамъ; неисполнившій этаго подвергается жесточайшему безчестію, а семейство и даже весь родъ его — возможнымъ обидамъ: поэтому, послѣ всякаго убійства слѣдуетъ явная война между родомъ убитаго и племенемъ убійцы. Дабы избѣжать кровaваго мщенія, родственники преступника почти всегда ходатайствуютъ о примиреніи (берджалы); и какъ скоро получатъ согласіе, то для назначенія удовлетворенія обѣ стороны выбираютъ по нѣскольку медіаторовъ (терхонелегъ), всегда

наблюдая, чтобы со стороны истцевъ было однимъ болѣе. Медіаторы составляютъ совѣтъ и опредѣляютъ мѣру возмездія дѣтямъ мужескаго пола, а если ихъ нѣтъ, то родственникамъ по мужескому же колѣну. Въ случаѣ несогласія въ совѣтѣ, лишній со стороны убитаго медіаторъ, избираемый всегда старшиною или предсѣдателемъ, оканчиваетъ споръ, имѣя право увеличить взысканіе. По окончаніи совѣта, медіаторы требуютъ отъ виновнаго поручителей въ точномъ исполненіи ихъ рѣшенія, котораго однако же ни ему, ни противной сторонѣ не объявляютъ, а содержатъ въ совершенной тайнѣ до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ исполнено. Медіаторы сами осматриваютъ имѣніе и семейство виновнаго, опредѣляютъ сроки платежа, такъ что ни одна сторона не знаетъ ни о мѣрѣ, ни о срокѣ удовлетворенія. Виновный безпрекословно долженъ платить въ опредѣленные сроки по назначенію медіаторовъ; въ противномъ же случаѣ поручители его къ тому принуждаютъ. Когда платежъ по рѣшенію исполнится, тогда медіаторы объявляютъ о томъ обѣимъ сторонамъ.

Надобно замѣтить, что при самомъ избраніи медіаторовъ, за предстоящія забо-

ты дается имъ съ каждой стороны по барану. Сверхъ платежа, опредѣляемаго медіаторами, родственники убійцы, при перемиріи, платятъ родственникамъ убитаго *бонганъ*, т. е. подарокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ коровъ, или барановъ, и тѣмъ избавляются отъ преслѣдованія, хотя бы даже виновный и не исполнилъ рѣшенія медіаторовъ.

Плата за убійство, или за кровь, бываетъ различна, смотря потому, какъ силенъ родъ убитаго. За убійство старѣйшины знатнаго рода, кромѣ бонгана, опредѣляется *восемнадцать* 18 коровъ (*) и день паханья земли, стоющей вдвое, т. е. 36 коровъ; если же нѣтъ такого числа коровъ, или земли, то по этой цѣнѣ берется другимъ скотомъ, оружіемъ, мѣдною посудою и даже малолѣтними дѣтьми, и въ такомъ случаѣ за мальчика вычитается два 36 коровъ, а за дѣвочку, смотря по ея лѣтамъ и красотѣ, отъ 18 и также до 36 коровъ.

(*) Заслуживаетъ примѣчанія, что у Оссетинъ счетъ не простирается выше 18; ежели сумма превышаетъ это число, то они говорятъ два 18, пять 18, восемнадцать 18, два восемнадцать 18, и такъ далѣе.

За убійство женщины опредѣляется плата въ половину противъ мущины, но тому большой стыдъ, кто покусится на такое убійство. Въ случаѣ обоюднаго убійства, сильнѣйшій родъ имѣетъ то преимущество, что слабѣйшій всегда доплачиваетъ по назначенію медіаторовъ. Если отецъ, или мать, убьютъ сына, или дочь, то нѣтъ ни мщенія, ни взысканія; равномѣрно если убійство произойдетъ между родственниками въ первомъ колѣнѣ, исключая того, что за замужнюю сестру имѣетъ право вступиться мужъ. Убійство безроднаго остается безъ отмщенія и платежа: поэтому-то всякой чрезвычайно заботится о размноженіи своего племени въ мужескомъ колѣнѣ. За убійство отца, или матери, сыномъ, хотя бы онъ жилъ нераздѣльно съ братьями и отцомъ, родственники собравшись сожигаютъ домъ и разграбляютъ все имѣніе; впрочемъ, подобныя происшествія случаются весьма рѣдко; а чтобы женщина убила мущину, или мать, тому не было примѣра.

Въ случаѣ побѣга убійцы, мститель, если желаетъ, имѣетъ право забрать его имѣніе и семейство, исключая однако жены; даже родственники не избавляются отъ платежа бонгана. Дѣти до 12 лѣтъ

не подвергаются убійству за кровь; нераздѣльные братья бѣжавшаго убійцы, чтобъ не лишиться имѣнія, обыкновенно исполняютъ медіаторскія рѣшенія.

Нечаянное убійство, также какъ убійство при защитѣ, и убійство вора, отмщаются одинаково съ нѣкоторою разницею въ количествѣ назначаемой медіаторами платы.

Были примѣры, что за убіеніе животнымъ взыскивали за кровь съ того, кому принадлежало животное.

За раны, смотря по важности ихъ, взыскивается отъ 1 барана до трехъ 18 коровъ; за раны на лицѣ платится дороже, а за носъ назначается плата болѣе 100 коровъ; за руки, глаза̀ и но́ги платится столько же, какъ и за убійство; — то же взыскивается, если кто умретъ отъ раны. За побои человѣкомъ не знатнаго рода того, кто происходитъ отъ рода почетнѣйшаго, взыскивается до 18 коровъ.

Поймавшій вора имѣетъ право бить его сколько хочетъ; но если ему сдѣлаетъ на лицѣ раны, или сломитъ членъ, то платитъ за рану; а ежели убьетъ, — то за кровь.

Въ случаѣ воровства на сторонѣ у чужихъ, по изобличеніи вора, отбирается

краденое; а за покражу у своихъ и ближнихъ, взыскивается въ пользу хозяина противъ украденнаго въ пять разъ; шестая же часть для общества на обѣдъ. Въ случаѣ грабежа, только взыскивается ограбленное; равно и за поджогъ — только убытокъ; а за обманъ и мошенничество, взысканія не опредѣляется.

Похищеніе женщинъ наказывается также какъ и убійство, съ слѣдующими отмѣнами: если кто, укравъ дѣвку, женится на ней, то долженъ заплатить только *уратъ*, т. е. плату за невѣсту; если же похититъ замужнюю женщину, то взыскивается кровь за нее и кровь за каждаго прижитаго съ нею ребенка. Насиліе женщины отплачивается убійствомъ, или цѣною крови; за соблазнъ нѣтъ наказанія; за лишеніе дѣвства — полный уратъ, и сверхъ того, если виновный не женатъ, то долженъ на ней жениться.

Въ случаѣ неисполненія кѣмъ либо требованій, установленныхъ этими обычаями, всегда слѣдуетъ новое убійство.

Самою жестокою обидою почитается, если кто при свидѣтеляхъ убьетъ собаку, и скажетъ, что *онъ убиваетъ ее за принадлежащаго къ такому-то роду покой-*

ника; такая обида очищается только убійствомъ, и большею частію испытываютъ ее не исполнившіе обѣщанія, отъ поручителей, которые за нихъ ручались.

Обыкновенная присяга состоитъ въ томъ, что присягающій, ударяя собаку, говоритъ: *»пусть она будетъ за моего покойника;«* важнѣйшія же произносятся на весьма уважаемыхъ развалинахъ церквей: въ этомъ случаѣ, присягнувшій долженъ провести въ балаганѣ, близь церкви, цѣлую недѣлю.

Большой стыдъ тому изъ сыновей, который отдѣлится при жизни отца и матери. Отецъ, будучи властелиномъ имѣнія, какъ родоваго, такъ и благопріобрѣтеннаго, можетъ отдать все, или часть, мимо сыновей въ стороннія руки; что же касается до дочерей, то онѣ изъ отцовскаго имѣнія не получаютъ ни какой доли; даже въ томъ случаѣ, если нѣтъ сыновей, и тогда имѣніе переходитъ къ ближнимъ родственникамъ мужескаго пола, по мужеской же линіи. Бездѣтной женѣ, или имѣющей однѣхъ только дочерей, оставляется имѣніе на годъ для поминокъ покойника; а потомъ отдается родственникамъ, у которыхъ она можетъ жить;

если же она этого не пожелаетъ, то родственники берутъ къ себѣ незамужнихъ ея дочерей, а ей, для пропитанія, выдѣляютъ какую нибудь не важную часть имѣнія.

Оссетины, такъ какъ и Мусульмане, покупаютъ женъ, платя различную цѣну, смотря по важности происхожденія; самая однако большая за дѣвицу цѣна, или уратъ, простирается до 140 коровъ и 7 лошадей, а меньшая — 12 коровъ; за вдову дается только половина платы. При отдачѣ замужъ, дочь никогда не противится родителямъ, даже и тогда, когда женихъ совершенно противенъ ея желаніямъ; но въ такомъ случаѣ, чтобы избавиться тяжкихъ мученій, обыкновенно прибѣгаютъ къ самоубійству. По смерти мужа, родной его братъ долженъ жениться на оставшейся вдовѣ, хотя бы онъ и былъ женатъ; впрочемъ, болѣе двухъ такихъ женъ имѣть не позволяется. Если же послѣ покойнаго осталось нѣсколько братьевъ, и ежели каждый изъ нихъ желаетъ взять вдову, то споръ рѣшается собственнымъ ея выборомъ. Возрастъ для вступленія въ супружество не опредѣленъ; обыкновенно дѣвицъ отдаютъ въ замужество не моложе 13, или 14 лѣтъ, а мальчиковъ женятъ

иногда въ то время, когда они едва оставятъ колыбель.

При вступленіи Оссетинъ въ бракъ ни какихъ обрядовъ не совершается, кромѣ того, что молодой сажаютъ на колѣна 2-хъ, или 3-хъ лѣтняго мальчика, въ томъ убѣжденіи, что отъ этого первенецъ ея будетъ сынъ. Женатый уже на одной женѣ можетъ взять нѣсколько другихъ; но послѣднія суть какъ бы служанки, и сыновья ихъ при сыновьяхъ первой жены не имѣютъ части въ имѣніи, а довольствуются только тѣмъ, что имъ дадутъ; поэтому, такія второстепенныя жены не бываютъ изъ хорошихъ семействъ. Жена не обязана имѣть приданаго, однако же обыкновенно приноситъ съ собою домашніе уборы, постель и проч., а тесть, или шуринъ, дарятъ молодому зятю оружіе, или лошадь. Рожденіе празднуется однихъ только мальчиковъ; при крещеніи дарятъ кумовьевъ, а они въ свою очередь должны отдаривать. Умереть безъ наслѣдниковъ считается большимъ несчастіемъ.

При похоронахъ не бываетъ ни какихъ особыхъ обрядовъ, кромѣ того, что изъ родственниковъ и ближнихъ умершаго, мущины бьютъ себя плетью по спинѣ и затылку, а женщины въ отчаяніи царапа-

ютъ себѣ лице и грудь. Мертвыхъ зашиваютъ въ войлоки и закапываютъ довольно глубоко. Ровно чрезъ годъ по смерти, родственники дѣлаютъ пышныя поминки, на которыя собираются жители ближайшихъ деревень, а иногда и цѣлаго ущелья; при этомъ случаѣ хозяинъ учреждаетъ иногда на довольно дальнее разстояніе скачку на лошадяхъ по тропинкамъ едва удобнымъ къ проѣзду, и обогнавшему другихъ даритъ отъ 10 до 20 быковъ.

До вторичнаго введенія у Оссетинъ въ 1815 году Христіанской религіи, у нихъ были особенные религіозные обычаи, изъ которыхъ многіе и теперь свято соблюдаются. Они напр: празднуютъ въ недѣлю три дни: субботу, воскресенье и понедѣльникъ; ввечеру субботы торжественно снимаютъ шапки, и въ теченіе цѣлыхъ сутокъ остаются съ открытою головою. Проѣзжая мимо развалинъ старыхъ церквей, слѣзаютъ съ лошадей, и снявъ шапку, идутъ до тѣхъ поръ, пока церковь сокроется отъ глазъ. Въ Ильинъ день рѣжутъ козловъ, снимаютъ кожу не отрѣзывая головы, и навѣшиваютъ ее на высокій шестъ въ честь Пророка Иліи, прося его, чтобы онъ послалъ дождь. Эти шесты съ кожами называются *вагалы*, и сохра-

няются на цѣлый годъ. Въ дни Св. Георгія Побѣдоносца и Ѳедора Турона собираются къ церквамъ во имя этихъ угодниковъ, или къ развалинамъ, рѣжутъ въ жертву барановъ, и раздавъ мясо бѣднымъ, сами веселятся; въ это время, изъ уваженія къ святымъ мѣстамъ, ни какіе враги не дерзаютъ начинать между собою непріязненныхъ дѣйствій. Второй день послѣ Рождества Христова празднуютъ въ честь домоваго: обыкновенно пекутъ лучшій хлѣбъ, варятъ лучшее мясо, и вмѣстѣ съ пивомъ и водкою ставятъ для него въ пустую комнату, или чуланъ, считая за особенное счастіе дому, если что нибудь изъ поставленнаго будетъ съѣдено или выпито, разумѣется, кѣмъ либо изъ людей, украдкой.

Жилища Оссетинъ не одинаковы; въ мѣстахъ безлѣсныхъ домы и прочія хозяйственныя принадлежности складываются изъ плитняка безъ глины, а въ лѣсныхъ ущельяхъ — строятся изъ дерева; первые, особенно же въ ущельяхъ на сѣверной сторонѣ главнаго хребта, лучше послѣднихъ. Каждый домъ представляетъ подобіе за̀мка, въ два или три этажа, съ высокими башнями и плоскою землянoю крышею; въ нижнемъ этажѣ содержатъ скотъ,

во второмъ живутъ сами, а третій назначается обыкновенно для гостей; если же ихъ нѣтъ, то служитъ вмѣсто кладовой. Большая часть деревянныхъ домовъ строятся въ видѣ сараевъ, обыкновенно въ одну комнату, съ деревянными или лубочными, на манеръ Русскихъ, крышами. Въ большихъ семействахъ бываетъ на одномъ дворѣ нѣсколько домовъ, обнесенныхъ плетнемъ. Во всѣхъ домахъ есть лавки, низенькіе столы, рѣзныя деревянныя для хозяина креела и кровать; огонь обыкновенно раскладываютъ среди комнаты.

Одежда мущинъ, бывающая большею частію чернаго цвѣта, сходна въ покроѣ съ одеждою Черкесовъ: короткій, нѣсколько ниже колѣнъ, кафтанъ съ мѣстами на груди для патроновъ, подпоясанный ремнемъ съ серебряными или мѣдными пуговками, или змѣиными головками; низенькая, круглая шапка съ бараньимъ околышемъ, на подобіе Чеченской; шаравары изъ простаго сукна, а у богатыхъ изъ козьяго пуховаго, вовсе некрашенаго; обувь состоитъ изъ башмаковъ некрашеной кожи; а чтобы удобнѣе держаться на скалахъ и льдахъ, подошву дѣлаютъ изъ рѣдко плетеныхъ ремней. Щегольство мущинъ состоитъ въ оружіи. Они выходятъ изъ

дому не иначе, какъ съ ружьемъ, шашкою, пистолетомъ и кинжаломъ; живущіе на сѣверной сторонѣ имѣютъ небольшіе круглые щиты, сдѣланные изъ кожъ, окованные желѣзомъ, съ такою же по срединѣ бляхою. Лучшее оружіе достаютъ отъ Черкесовъ и изъ Имеретіи, называя его Крымскимъ; у нихъ попадаются шашки съ Генуезскими надписями. За ружье платятъ по 20 быковъ и болѣе, а за шашку отъ 10 до 15.

Платье женщинъ состоитъ изъ длинной до пятъ бумажной рубахи, почти всегда синяго цвѣта; сверху надѣвается ситцевый, или нанковый архалухъ; Оссетинки, также какъ и Грузинки, носятъ шаравары, чаще краснаго цвѣта. Обувь имѣютъ такую же, какъ и мущины, но только изъ черной кожи; лѣтомъ же ходятъ босыя. Зимою надѣваютъ длинный овчинный, нагольный тулупъ, сходный покроемъ съ Русскими деревенскими шубами. Жены изъ богатыхъ семействъ, имѣющихъ частыя сношенія съ Карталиніею, одѣваются подобно Грузинкамъ, покрывая голову платкомъ, или кускомъ какой нибудь ткани; богатыя изъ нихъ носятъ шапочки или ермолки; дѣвицы заплетаютъ волосы въ косу, но безъ лентъ.

Пищу Оссетинъ составляютъ хлѣбъ и вареное безъ всякихъ приправъ мясо. Обыкновенно хлѣбъ приготовляютъ изъ ячменной муки на водѣ, безъ соли, въ видѣ тонкихъ лепешекъ, которыя пекутъ въ золѣ; пшеницу же сберегаютъ для праздниковъ, и особенно для поминокъ по умершимъ. Этими простыми яствами угощаютъ и на большихъ пирахъ, которые только отличаются употребленіемъ въ большомъ количествѣ водки и пива. Предъ принятіемъ пищи старѣйшина беретъ въ одну руку кусокъ мяса, а въ другую рожокъ водки и читаетъ молитву, а всѣ прочіе, снявъ шапки, слушаютъ; по окончаніи молитвы, когда старѣйшина, выпивъ водку, начнетъ ѣсть мясо, всѣ прочіе слѣдуютъ его примѣру.

Обыкновенное питье Оссетинъ составляетъ вода, а за обѣдомъ и ужиномъ — водка, которую гонятъ изъ ячменя; въ праздникъ и для гостей варятъ они весьма хорошее бѣлое пиво, доставая хмѣль изъ Карталиніи.

Оссетины имѣютъ свои пѣсни, которыхъ гамма, состоящая изъ едва примѣтнаго пониженія и возвышенія голоса, весьма однообразна; музыкальные ихъ инструменты подобны круглой балалайкѣ. Въ

весселомъ расположеніи мущины, по одиначкѣ, пляшутъ въ присядку, а другіе, составляя около ихъ кружокъ, припѣваютъ и бьютъ въ ладоши. Обыкновенно женщины веселятся вмѣстѣ съ мущинами, но на свадьбахъ — всегда особо; онѣ также пьютъ водку, и часто неумѣренно.

VIII. Народное богатство.

Земледѣліе составляетъ общее у Оссетинъ занятіе. Хлѣбные посѣвы состоятъ преимущественно изъ ячменя, овсá, яровой пшеницы и небольшаго количества проса; озимую пшеницу сѣютъ они только въ Нарскомъ и Джавскомъ ущельяхъ.

Ячмень бываетъ тамъ двухъ родовъ: на сѣверной сторонѣ главнаго кряжа и въ Кношскомъ ущельи, съ 4-хъ сторонными, а въ прочихъ мѣстахъ съ 2-хъ сторонными колосьями. Урожай перваго простирается отъ 10 до 15, послѣдняго отъ 7 до 10. Овесъ, созрѣвающій поздно, пропадаетъ иногда подъ выпавшимъ снѣгомъ; урожай овса въ лучшіе годы доходитъ до 10; яровая пшеница на южной сторонѣ главнаго хребта родится самъ 3 и даже самъ 5, а на сѣверной до самъ 10; озимая

отъ 10 до 15; урожай проса самъ 20. Грузины, обитающіе въ Мало-Ліафскомъ ущельи, сѣютъ также кукурузу.

Въ сѣверной Оссетіи, кромѣ хлѣбныхъ растеній, произращаютъ простой табакъ, однако не въ большемъ количествѣ и только для собственнаго употребленія.

Въ южной Оссетіи, особливо въ ущельяхъ, прилегающихъ къ Карталиніи и принадлежащихъ къ Горійскому уѣзду, природа нѣсколько щедрѣе: табакъ родится въ изобиліи, такъ что Оссетины, за собственнымъ потребленіемъ, продаютъ часть въ Карталинію, и даютъ въ счетъ податей помѣщикамъ и въ казну. Мѣстами обработываютъ въ маломъ количествѣ коноплю, единственно на нитки для домашняго обихода. Въ Джавскомъ и Герскомъ ущельяхъ жители имѣютъ огороды, гдѣ садятъ чеснокъ, огурцы, фасоль, а въ Мало-Ліафскомъ и Меджудскомъ — только горный лукъ и траву *цицмати*, имѣющую сходство по вкусу съ жерухою или кресъ-салатомъ. Въ первыхъ двухъ ущельяхъ встрѣчаются при жилищахъ абрикосовыя, грушевыя и яблонныя деревья, но плоды ихъ не вкусны.

Въ Оссетіи для распашки земли употребляютъ соху, запрягая, на южной сторонѣ главнаго хребта одну пару, а на

сѣверной — три пары быковъ; жнутъ обыкновенными серпами; молотятъ, гоняя скотъ вокругъ по разостланнымъ снопамъ; солому употребляютъ для корма скота. Гумна устроиваютъ большею частію подъ навѣсомъ; хлѣбныя зерна сберегаютъ въ плетенкахъ, внутри вымазанныхъ глиною. Сѣно косятъ на горахъ и часто на крутыхъ стремнинахъ, прямыми косами, какія употребляются и во всемъ За-Кавказскомъ краѣ; ими можно косить на обѣ руки.

По причинѣ суровости климата, и ранняго потому наступленія зимы, хлѣбъ иногда дурно родится, или же заваливается снѣгомъ на корнѣ; въ томъ и другомъ случаѣ жители терпятъ страшный голодъ: бѣднѣйшіе продаютъ дѣтей, и нерѣдко, для избавленія отъ голодной смерти, сами отдаются въ неволю; нѣкоторые же ищутъ средства къ прокормленію въ воровствѣ и грабежѣ.

Скотоводство составляетъ другой предметъ промышленности Оссетинъ, служа средствомъ къ ихъ пропитанію; частые однако падежи скота отъ неимѣнія корма во время зимы, и вообще недостатокъ въ пажитяхъ, препятствуютъ обильному его размноженію. Въ сложности можно при-

мѣрно положить, что въ Оссетіи, по обѣимъ сторонамъ главнаго хребта, водится: овецъ до 150 т., рогатаго скота до 70 т., лошадей до 8 т., козъ и свиней до 30 т.

Тамошніе бараны имѣютъ курдюки и довольно мягкую шерсть. Рогатый скотъ малъ ростомъ, однако коровы даютъ хорошаго молока иногда по 2 шунги или $\frac{2}{8}$ ведра. Лошади Оссетинскія ростомъ не велики и не красивы, но зато весьма крѣпки; требуя мало корма, онѣ выносятъ трудные и продолжительные по крутымъ горамъ переѣзды.

Оссетины, будучи весьма далеки отъ всякой образованности, не имѣютъ у себя ни какихъ заводовъ и мануфактуръ. Впрочемъ женщины ткутъ изъ шерсти своихъ овецъ для домашняго обихода сукно, которое красятъ въ черную краску купоросною землею, въ красную — мареною, а въ желтую — корнемъ барбариса. Сукна изъ козьяго пуха не красятся и приготовляются преимущественно на продажу. Оссетины выдѣлываютъ овчины, шьютъ платья и шубы; дѣлаютъ коровье масло и сыръ, употребляемый во всей Грузіи; приготовляютъ для обуви кожи, а также дѣлаютъ порохъ. Между ними есть кузнецы, столяры и серебренники; послѣдніе пере-

плавляютъ серебряную монету и занимаются только украшеніемъ оружія, поясовъ и ремней для шашекъ. Въ Осетіи много мукомольныхъ мельницъ, весьма впрочемъ простаго устройства.

Осетины производятъ торговлю преимущественно съ Карталиніею и наиболѣе въ деревнѣ Цхинвалѣ. Они привозятъ туда на продажу пуховыя сукна, сыръ, коровье масло, табакъ, войлоки, сырыя кожи, готовое платье, пригоняютъ иногда скотъ, всего примѣрно на 30 т. рублей серебромъ; а покупаютъ соль, грубые Русскіе ситцы, бумажныя парчи, Персидскіе синіе и красные бурметы, грубое Русское синее и красное сукно, и желѣзо. Въ Осетіи цѣна всѣхъ вообще вещей опредѣляется коровами: за быка даютъ двѣ коровы, за корову 5 годовыхъ барановъ, продаваемыхъ обыкновенно по рублю серебромъ; поэтому, они имѣютъ очень мало денегъ, и вся ихъ торговля, какъ внутри Осетіи, такъ и внѣ, состоитъ въ мѣнѣ однихъ произведеній на другія.

10. КАЗАХСКАЯ

ДИСТАНЦІЯ.

10. КАЗАХСКАЯ ДИСТАНЦІЯ. (*)

I. Границы и пространство.

Она граничитъ къ сѣверу съ Сигнахскимъ уѣздомъ и Борчалинскою дистанціею, къ востоку съ Шамшадильскою, къ западу съ Бамбакскою и Борчалинскою дистанціями же, а къ югу съ провинціею Эриванскою. Пространство ея можно положить въ 3200 □ верстъ.

II. Состояніе и качество земли.

Восточная и юго-западная части дистанціи гористы; сѣверная же совершенно ровна и хорошо обработана; только земли, лежащія на лѣвомъ берегу рѣки Кура, частію покрыты лѣсомъ, частію состоятъ изъ луговъ, которые служатъ для пастьбищъ.

Находящіяся въ Казахской дистанціи цѣпи горъ общаго названія не имѣютъ; нѣкоторыя же отрасли ихъ носятъ особыя наименованія, какъ-то: *Еиплу-Кызоовъ*

(*) Описаніе этой дистанціи, а равно и двухъ слѣдующихъ, произведено Дмитріемъ Зубаревымъ.

Хайвалы, Гогъ-дахъ, Гегабаханъ, Казанчи, Каракутунъ, Карпичала, Одундахъ, Утальги, остроконечная скала *Гюазанъ, Сурпъ-Саркизъ, Налтокянъ, Гамза, Мургузъ, Джида-кая, Дидиванъ*; въ Дилижанскомъ ущельи го́ры: *Соухъ-Булахъ, Ешакъ-Мейданъ, Комуръ-дагъ, Халифтакъ, Али-Паша, Ханъ-Булахъ, Чатынъ-дагъ* и другія. По направленію горъ, можно ихъ причислить къ полуденнымъ; протяженіе ихъ, начиная отъ сел. *Камарлы* до границы Казахской дистанціи, оканчивающейся за Дилижанскимъ ущельемъ, простирается до 80 верстъ. Онѣ не имѣютъ большой высоты, такъ что замѣчательнѣйшіе пункты не превышаютъ 4000 футовъ; однако же значительно возвышаются надъ морскою поверхностію, — впрочемъ, и весь За-Кавказскій край, начиная отъ крѣпости Владикавказа, имѣетъ примѣтное возвышеніе. Горы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыты лѣсомъ; большая же часть ихъ представляетъ безплодныя скалы. (*)

(*) Чтобы дать понятіе сколько нибудь яснѣйшее о тамошнемъ геогностическомъ образованіи, приводятся здѣсь изслѣдованія, произведенныя въ Казахской дистанціи однимъ изъ горныхъ офицеровъ въ 1829 году. Горы, которыя тянутся по дорогѣ отъ рѣки Акстафы, состоятъ

Въ Казахской дистанціи находится нѣсколько ровнинъ. Самая обширная изъ нихъ, называемая *Крахъ-Салаглинскою*, начинаясь отъ Краснаго моста, продолжается до селенія Крахъ-Кесамана, ограничиваясь

изъ известняка, постоянно смѣняющагося сіенитовымъ порфиромъ. Порфиръ имѣетъ свѣтло-сѣрый цвѣтъ и содержитъ большое количество амфибола, который, постепенно темнѣя, принимаетъ наконецъ черный цвѣтъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ порфиръ, будучи окрашенъ желѣзнымъ окисломъ, представляется краснымъ и желтымъ. Далѣе, до селенія Караванъ-Сарай, эта порода переходитъ въ обыкновенный порфиръ, большею частію темнаго и даже чернаго цвѣта; части его состоятъ изъ амфибола, небольшаго количества кристалловъ дымчатаго кварца, полеваго шпата и желваковъ самаго порфира. Русло рѣки Акстафы усѣяно множествомъ галекъ конгломерата, брекчій и лавъ. Въ Дилижанскомъ ущельи порфиръ, частію уже измѣнившійся, содержитъ, въ видѣ подчиненныхъ пластовъ, плотный сѣровато-бѣлый известнякъ, окрашенный прожилками желѣзнаго окисла. Далѣе на юго-западъ, внезапно является частная трахитовая формація, состоящая изъ вертикальныхъ пластовъ. Сѣровато-черный цвѣтъ, плотность, зернистый изломъ, содержаніе небольшаго количества слюды и изобиліе амфибола, приближаютъ сей трахитъ къ базальтамъ.

Прибавленіе Издат.

съ южной стороны горами, а съ сѣверной — рѣкою Куромъ; она плодоносна, хорошо обработана и занимаетъ пространства до 100 □ верстъ. Другая ровнина, нѣсколько возвышеннѣе, находится на лѣвомъ берегу рѣки Кура и содержитъ до 80 □ верстъ; она остается необработанною, частію за неимѣніемъ канавъ для орошенія полей, а болѣе потому, что служитъ зимнимъ пастьбищемъ для скота. Третья ровнина, именуемая *Акстафинскою*, начинается отъ Акстафинскаго поста и продолжается до селенія Ханухларъ-Мейти-ага, заключая въ себѣ до 40□верстъ; она орошается рѣкою Акстафою, и обработывается для посѣва разныхъ хлѣбныхъ сѣменъ. Четвертая ровнина — *Ташъ-Салаглинская*, нѣсколько холмиста, лежитъ между селеніями Урхмазли и Камарлы, занимая пространства до 150 □ верстъ; она обработывается тамъ только, гдѣ протекаетъ рѣка Джогасъ, а въ прочихъ мѣстахъ служитъ для пастьбы скота. Кромѣ этихъ ровнинъ, находятся между горами необширныя долины, большею частію обработанныя, потому что на гористыхъ земляхъ, подверженныхъ меньшему зною нежели низменныя ровнины, хлѣбъ произрастаетъ безъ искуственнаго поливанія.

Грунтъ земли состоитъ преимущественно изъ чернозема, соединеннаго съ небольшимъ количествомъ глины; впрочемъ, на лѣвомъ берегу рѣки Кура, главныя составныя его части суть глина и песокъ. Вообще однако земля плодородна; лучшій урожай приноситъ до самъ 15, самый худой до самъ 4 и даже самъ 3; средній же можно положить самъ 7. Хлѣбъ произрастаетъ на поляхъ безъ всякаго удобренія, если однако не будетъ недостатка въ водѣ для поливки. Въ горахъ, гдѣ много каменистой земли, кромѣ пшеницы, ячменя и льну, другія произведенія не произрастаютъ; на ровнинахъ же, орошаемыхъ хотя небольшими рѣками, но обильными водою для поливанія полей, съ успѣхомъ произрастаютъ, сверхъ того, просо, сарачинское пшено, хлопчатая бумага, табакъ и нѣкоторыя другія растенія; а также разводятся виноградъ, шелковичныя и фруктовыя деревья. Качество почвы и самый климатъ дѣлаютъ тамошнія ровнины способными ко всякому роду произведеній, свойственныхъ южнымъ странамъ.

Въ Казахской дистанціи, по сравненію съ ея пространствомъ, весьма много земель необработываемыхъ: нѣкоторыя изъ нихъ составляютъ пастьбищныя мѣста,

другія покрыты лѣсомъ, иныя каменисты, наконецъ многія гористы. Подъ пастьбища для скота, расположенныя большею частію за р. Куромъ, занимается до 23,500 десятинъ; земля эта не обработывается потому болѣе, что нѣтъ воды для полива, изъ Кура же провести каналы невозможно. Хотя пространство земли, занимаемой горами, опредѣлить весьма трудно, однако же примѣрно можно положить ее до 2700 □ верстъ. Безъ всякаго сомнѣнія, значительная часть ровнинъ, остающаяся безъ воздѣлыванія, могла бы быть обработываема, если бы было изобильнѣе воды, безъ которой хлѣбъ произрастать тамъ не можетъ. Нельзя однако же не замѣтить, что частыя переселенія и отбываніе земскихъ повинностей въ натурѣ, препятствуютъ тамошнимъ жителямъ прилѣжнѣе заниматься земледѣліемъ.

III. Климатъ.

На ровнинахъ начинаются жары съ половины мая, и продолжаясь до сентября, мало по малу къ концу ноября ослабѣваютъ; съ этого времени настаетъ погода весьма пріятная, хотя впрочемъ по утрамъ

бываютъ иногда густые туманы. Съ декабря по мартъ погода бываетъ холодная: снѣгъ покрываетъ горы, а иногда и равнины; а съ марта по май мѣсяцъ погода благопріятная. Въ горахъ же и въ самое знойное лѣто бываетъ прохладно, особенно въ Дилижанскомъ ущельи, куда жители удаляются на кочевье. Климатъ вообще здоровый, особенно для туземцевъ; — впрочемъ, въ лѣтніе мѣсяцы и тамъ подвергаются лихорадкамъ, особенно малолѣтніе. Что климатъ въ Казахской дистанціи дѣйствительно здоровъ для туземцевъ; это доказывается и малою смертностію и долголѣтіемъ жителей: тамъ обыкновенно умираетъ изъ 60 человѣкъ 1, и то большею частію изъ малолѣтнихъ. Болѣзни, которымъ иногда подвергаются жители, происходятъ болѣе отъ худаго устройства жилищъ и другихъ подобныхъ причинъ, нежели отъ климата. Чрезвычайно сильные жары часто истребляютъ растенія и изсушиваютъ небольшія рѣки, служащія къ напоенію полей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно близь сел. Каравансарая, случается часто градъ, который иногда уничтожаетъ совершенно труды земледѣльцевъ.

IV. Воды.

Рѣка *Куръ* входитъ изъ Борчалинской въ Казахскую дистанцію, и омывая сѣверо-восточную ея часть, принимаетъ рѣки съ правой стороны: *Акстафу*, вытекающую въ Бамбакской дистанціи близь Караклиса, изъ ущелья Гамзачманъ; *Инжу*, выходящую въ Казахской дистанціи изъ горъ Гогъ-дахъ. Акстафа принимаетъ съ правой стороны: рѣку *Джогасъ*, начинающуюся въ Казахской горѣ Чатынъ-дагъ; рѣку *Ахъ-су* (бѣлая рѣка), берущую начало въ Дилижанскомъ ущельи; съ лѣвой стороны рѣку *Тарлухъ*, выходящую въ Шамшадильской дистанціи изъ горъ *Ахъ-Джакала*. Эти рѣки, по причинѣ мелководія и быстроты, вовсе не способны для судоходства; вся приносимая ими жителямъ польза состоитъ частію въ рыбныхъ ловляхъ, а болѣе въ проведеніи изъ нихъ каналовъ для орошенія водою полей и садовъ.

V. Произведенія природы.

Въ Казахской дистанціи водятся лошади, рогатый скотъ, буйволы, овцы, козы, ослы, свиньи, лисицы, джераны, волки,

шакалы, олени, зайцы; изъ насѣкомыхъ: пчелы, шелковичные черви; изъ птицъ: разнаго рода дичь, какъ-то: фазаны, турачи, куропатки, горныя курочки и проч.; кромѣ того, разныя рыбы. Изъ царства *растеній:* пшеница, ячмень, сарачинское пшено, просо, хлопчатая бумага, табакъ, лѣсъ, виноградъ, яблоки, груши, айва, гранатъ, арбузы, дыни, огородныя овощи. Что касается до лѣсовъ, то ими покрыта большая часть горъ, а особенно находящіяся въ западной части дистанціи, и въ Дилижанскомъ ущельи; кромѣ того, растетъ лѣсъ на ровнинѣ по лѣвую сторону р. Кура, въ урочищѣ, называемомъ Караясъ. Въ западной части дистанціи, между селеніями Калача и Узунтала, лѣсъ занимаетъ до 150, въ Дилижанскомъ ущельи до 60, въ Караясѣ болѣе 50 верстъ въ окружности; онъ большею частію годенъ на строеніе и состоитъ изъ дуба, липы, чинара, березы, клена, ясени, велеса, карагача, демиркары и друг.; въ Дилижанскомъ же ущельи встрѣчаются сосны. Всѣ тамошніе лѣса остаются вовсе безъ присмотра; истребляются безъ всякаго хозяйственнаго разсчета, точно также, какъ и въ другихъ мѣстахъ За-Кавказья. На отопленіе употребляется лѣса чрезвычайно много, особенно въ горахъ,

гдѣ жители, не имѣя въ хижинахъ печей, принуждены держать безпрерывный огонь. Кромѣ внутренняго потребленія, лѣсъ въ небольшомъ количествѣ вывозится въ одну только Эриванскую провинцію; въ другія же мѣста доставка обошлась бы слишкомъ дорого, по трудности вывозить лѣсъ изъ горъ. Хотя лѣсъ, растущій въ урочищѣ Караясъ, можно сплавлять въ Тифлисъ по рѣкѣ Куру, но его должно тянуть бичевою, лѣвымъ берегомъ рѣки, который довольно крутъ и заросъ частымъ лѣсомъ. Въ тѣхъ селеніяхъ дистанціи, которыя не имѣютъ лѣса, жители замѣняютъ дрова кизякомъ. Изъ царства *ископаемыхъ* находятъ: гранитъ, жерновый камень, мѣдную руду, которая открыта въ 1833 году.

VI. Пути сообщенія.

Въ Казахской дистанціи водяныхъ сообщеній вовсе не существуетъ, оттого что всѣ протекающія тамъ рѣки мелководны и быстры. Сухопутныя дороги идутъ изъ Тифлиса въ Шамшадильскую дистанцію, Елисаветполь и далѣе, чрезъ Красный мостъ, посты: Салаглинскій и Акстафинскій; въ Эривань и Персію—чрезъ Дилижан-

ское ущелье. Елисаветпольская дорога идетъ по ровнинѣ, и во всякое время года весьма удобна для проѣзда въ экипажахъ; Эриванская же, въ Дилижанскомъ ущельи, и вообще отъ сел. Каравансарая, отъ котораго идетъ большею частію по гористымъ мѣстамъ, не представляетъ такого удобства, а въ зимнее время, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, совершенно непроходима, и даже для верховой ѣзды затруднительна.

VII. Жители.

Состояніе въ Казахской дистанціи народопаселенія часто подвергалось важнымъ измѣненіямъ. Склонность жителей къ кочевой жизни, частые набѣги кочующихъ народовъ, нападенія Персіянъ и Турокъ, коимъ Грузія подвергалась даже въ XIX вѣкѣ, и наконецъ притѣсненія отъ Агаларовъ, были причиною, что населеніе дистанціи безпрестанно уменьшалось, или увеличивалось, смотря по обстоятельствамъ.

По Камеральному описанію 1831 года изчислено въ находящихся тамъ 69 селеніяхъ 4960 дымовъ съ 17,632 душами мужескаго пола. Въ послѣднее время главная

причина уменьшенія въ народонаселеніи происходила отъ переселенія жителей въ другія провинціи, преимущественно же въ Карабахскую и Елисаветпольскій округъ: терпя притѣсненія отъ Алагаровъ, и по многимъ другимъ причинамъ, жители покидали селенія и свободно переходили въ Мусульманскія провинціи, гдѣ избирали для себя мѣста и оставались на жительство. Самое устройство въ дистанціи домовъ и образъ жизни туземцевъ, подходящій ближе къ кочевой нежели къ осѣдлой, много способствуютъ такимъ переселеніямъ: что можетъ привязать жителей къ селенію? Постройка хижины не стоитъ ни малѣйшихъ трудовъ; пожитки весьма невелики, и всегда хранятся въ чемоданахъ: въ нѣсколько часовъ семейство можетъ собраться и со всѣмъ имуществомъ отправиться въ путь. Система надѣленія полей водою дѣлала ихъ равнодушными даже къ обработаннымъ полямъ: такъ какъ каналами владѣли нѣсколько человѣкъ, преимущественно изъ Агаларовъ, то жители никогда не были увѣрены въ успѣхѣ жатвы, которая зависитъ отъ достатка напускной воды. Во время ихъ переходовъ, стада находятъ въ пути обильныя пастьбища; сами они, подъ благотворнымъ небомъ

юга, не имѣютъ нужды въ хижинахъ; пищу, въ которой обыкновенно соблюдаютъ большую умѣренность, получаютъ отъ своихъ стадъ. Можно надѣяться, что при благодѣтельныхъ мѣрахъ, принятыхъ Правительствомъ для улучшенія вообще въ томъ краѣ гражданскаго устройства и домашней жизни туземцевъ, подобныя переселенія сами собою неминуемо прекратятся.

Какъ селенія вообще, такъ и всѣ жители въ частности, надѣлены землями неуравнительно. Татары владѣютъ лучшими и обширнѣйшими; Армяне же живутъ по большой части въ горахъ, которыя пахатными мѣстами не изобилуютъ, и оттого принуждены нанимать земли у Агаларовъ. Обыкновенно распредѣленіе въ селеніяхъ земель между жителями производится или по количеству платимыхъ каждымъ дымомъ казенныхъ подагей и повинностей, или по волѣ Агаларовъ. Посѣвомъ хлѣба, несмотря на недостатокъ земли, преимущественно занимаются Армяне, которые вообще не столь часто перемѣняютъ свои жилища, какъ Татары. Армяне сѣютъ на каждый дымъ: озимаго отъ 1 до 12 четвертей; яроваго отъ 1 до 3 четв.; Татары—

озимаго отъ 1 до 10 четвер., яроваго отъ 1 до 4 четв.,—смотря по состоянію.

Поверхность Казахской дистанціи, какъ сказано выше, содержитъ 3200 □ верстъ; слѣдовательно, на каждую □ версту приходится по $5\frac{1}{2}$ душъ мужескаго пола: населеніе весьма небольшое для жителей, занимающихся преимущественно земледѣліемъ, но весьма хорошее для тѣхъ, которые имѣютъ большія стада и живутъ въ гористыхъ мѣстахъ, бѣдныхъ пахатною землею.

Жители тамошніе раздѣляются на 4 класса или сословія: 1) на Агаларовъ, Агаларскихъ родственниковъ и Меликовъ; 2) Духовенство (священники, діаконы, ефендіи, муллы); 3) Крестьянъ или земледѣльцевъ. Кромѣ того, обычай, который сохраняется до этого времени, ввелъ еще одинъ классъ людей, свободныхъ отъ платежа казенныхъ податей и повинностей: къ нему принадлежатъ 4) Кевхи или деревенскіе старшины, Чоуши или десятскіе, съ ихъ семействами, Сеиды, Дервиши, Агаларскіе служители и нѣкоторые другіе.

Агалары или Татарскіе беки, и Мелики или Армянскіе дворяне, получаютъ по назначенію Правительства въ управленіе

одно или нѣсколько селеній, съ тѣмъ чтобы пользоваться опредѣленными съ нихъ доходами, наблюдая за поведеніемъ жителей. Родственники Агаларовъ и Меликовъ, будучи лично изъяты отъ платежа въ казну податей и повинностей, имѣютъ положительное число прислуги и право обрабатывать для себя, посредствомъ жителей, нѣкоторые участки земли. Духовенство, кромѣ освобожденія отъ платежа податей и повинностей, другихъ преимуществъ не имѣетъ. Крестьяне въ Казахской дистанціи всѣ вообще суть казенные; однако же въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можно принять ихъ за подвластныхъ Агаларамъ, ихъ родственникамъ и Меликамъ.

Жители Казахской дистанціи состоятъ изъ Татаръ и Армянъ. Число первыхъ составляетъ 12,836, а послѣднихъ 4,796 душъ мужескаго пола. Татары исповѣдываютъ религію Магометанскую, а Армяне— Армянскую. Между Магометанами находятся Сунни и Шіи; но число первыхъ значительно превосходитъ число послѣднихъ.

По разности въ происхожденіи народа, принадлежащаго къ двумъ племенамъ, существуютъ тамъ и два языка: Татарскій—

*

общеупотребительный между всѣми безъ различія жителями, и Армянскій, которымъ говорятъ только Армяне между собою.

Жители Казахской дистанціи, будучи довольно сильны и крѣпки, обыкновенно роста средняго, лицемъ нѣсколько смугловаты. Они вообще отличаются гостепріимствомъ:—гость, и все ему принадлежащее, почитается неприкосновеннымъ. Впрочемъ, Татары, соблюдая это обыкновеніе въ отношеніи гостей, предаются воровству и грабежу,—что̀ отчасти, особенно въ прежнее время, поддерживалось отношеніями ихъ къ Агаларамъ. Армяне, не имѣя этихъ наклонностей, отличаются хитростію и обманами. Въ домашней жизни, какъ тѣ, такъ и другіе, весьма умѣренны и бережливы. Лѣность составляетъ отличительный порокъ Татаръ; они, кромѣ полевыхъ работъ, не занимаются почти ни какими ремеслами; Армяне же гораздо трудолюбивѣе, занимаются не только земледѣліемъ, но и разными ремеслами, снабжая Татаръ своими произведеніями, въ особенности земледѣльческими орудіями. Женщины Татарскія любятъ трудиться, и весьма искусны въ разныхъ рукодѣльяхъ.

Обычаи Татаръ и Армянъ, кромѣ касающихся до религіи, совершенно сходны. Старшій въ семействѣ почитается и получаетъ знаки уваженія отъ прочихъ членовъ; въ случаѣ смерти отца, старшій сынъ заступаетъ его мѣсто, и сколько бы ни было братьевъ, всѣ они живутъ нераздѣльно въ одномъ семействѣ. Женщины, как Армянскія, такъ и Татарскія, никогда не показываются стороннимъ мущинамъ, и даже закрываютъ лице отъ живущихъ въ одномъ семействѣ родственниковъ; занимаемыя ими комнаты недоступны для постороннихъ. Зажиточные люди строятъ для гостей особые домы. Браки зависятъ отъ воли родителей, и нѣкоторымъ образомъ отъ согласія жениха; о желаніи же невѣсты вовсе не заботятся: сосватываютъ обыкновенно малолѣтнихъ, и при самомъ заключеніи договора родители условливаются о цѣнѣ невѣсты; послѣ этого женихъ обязанъ заплатить отцу ея извѣстную сумму денегъ, нѣсколько рогатаго скота, изготовить одежду ей и угощеніе для посѣтителей. Плата за невѣсту соразмѣряется съ одной стороны съ ея красотою, а съ другой съ состояніемъ жениха; обыкновенно самый бѣдный платитъ отъ 20 до 40 руб. сереб-

ромъ, богатый — по 500 руб. серебромъ и болѣе, и сверхъ того нѣкоторое количество рогатаго скота и разное одѣяніе. Невѣста приноситъ въ приданое мѣдную посуду, нѣкоторыя женскія украшенія, сдѣланныя своими руками, ковры, паласы, сумы и тому подобныя вещи, необходимыя въ хозяйствѣ.

При рожденіи, особыхъ обрядовъ не наблюдаютъ, кромѣ того, что имѣютъ обыкновеніе посыпать новорожденнаго солью; а чрезъ три дня послѣ родинъ дѣлаютъ пиръ, на которомъ гости даютъ бабушкѣ деньги. При погребеніи, также ничего особеннаго, кромѣ вечернихъ столовъ, не бываетъ. Достойно примѣчанія только то, что у Татаръ дни обѣдовъ по умершимъ назначены тѣ же, какъ и у насъ, именно: въ 7-й и 40-й дни послѣ кончины.

Въ Казахской дистанціи не существуетъ ни школъ, ни другихъ какихъ либо публичныхъ заведеній, для образованія юношества; одни только приходскіе священники и муллы занимаются въ нѣкоторыхъ селеніяхъ обученіемъ дѣтей грамотѣ. Но нельзя не замѣтить, что тамошніе жители имѣютъ наклонность къ ученію, охотно принимаютъ улучшенія

по всѣмъ частямъ, не придерживаясь предразсудковъ старины; доказательствомъ перваго служитъ то, что нѣкоторые изъ богатыхъ людей, а особенно изъ Агаларовъ, отсылаютъ своихъ дѣтей для образованія въ Тифлисъ.

Жилища тамошнія суть дорбазы, или хижины, вырытыя въ землѣ, покрытыя деревомъ и сверху засыпанныя землею; для поддержанія потолка укрѣпляютъ внутри 4 деревянныхъ столба; крышу дѣлаютъ обыкновенно круглую; огонь раскладываютъ на полу среди хижины въ небольшомъ углубленіи, обложенномъ камнями; для выхода дыму оставляютъ въ потолкѣ отверстіе. Въ этой же хижинѣ устроиваютъ слѣдующимъ образомъ печь для печенія хлѣбовъ: вырывъ не глубокую яму, вмазываютъ въ нее круглый глиняный сосудъ; чтобъ испечь хлѣбъ, раскаливаютъ этотъ сосудъ и прилѣпляютъ лепешки изъ тѣста къ его стѣнкамъ. Обыкновенно противъ входа ставятъ въ дорбазѣ возлѣ стѣны низкую скамью (тахту), на которой кладутъ шерстяные чемоданы съ одеждою и другими пожитками; а по стѣнамъ развѣшиваютъ оружіе. Бѣдные жители держатъ въ дорбазахъ и скотъ, кромѣ однако овецъ, для которыхъ дѣла-

ютъ въ отдаленіи отъ селеній особыя помѣщенія; но богатые имѣютъ отдѣльныя жилища для женщинъ, лѣтніе домы и сверхъ того домы для гостей. Лѣтнія жилища, устроиваемыя на поверхности земли изъ мелкихъ нетесаныхъ камней, имѣютъ стѣны только съ трехъ сторонъ, четвертая же остается открытою, и во время непогоды завѣшивается войлокомъ. Назначаемые для гостей домы располагаются совершенно иначе: они состоятъ изъ подземной комнаты съ каминомъ и широкими по сторонамъ лавками; въ ней же помѣщается всегда и скотъ, однако за тонкою перегородкою до половины всей высоты комнаты.

Казахскіе Татары, перекочевывая на лѣто въ горы, живутъ тамъ въ шалашахъ, называемыхъ алачухами, которые дѣлаются изъ тростника, или тоненькихъ палочекъ, и покрываются войлоками. Въ строгомъ однако же смыслѣ ихъ нельзя считать народомъ кочующимъ, по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, они, кромѣ скотоводства, пользуются выгодами и землепашества, тогда какъ у кочевыхъ народовъ скотоводство составляетъ исключительное занятіе; во 2-хъ, Татары при зимнихъ своихъ жилищахъ имѣютъ сады, огороды,

мельницы и тому подобныя хозяйственныя заведенія; 3) причина перехода ихъ на лѣтнее время въ горы заключается не въ привычкѣ къ кочевой жизни, а въ необходимости избѣгнуть зноя, который на ровнинахъ доходя до высокой степени, производитъ вредное вліяніе на ихъ здоровье, особенно же гибеленъ для дѣтей, и сверхъ того причиняетъ скотскій падежъ; 4) владѣя довольно обширными стадами и оставаясь въ зимнихъ жилищахъ, они должны бы имѣть много пастуховъ, а безъ того скотъ неминуемо истреблялъ бы въ поляхъ хлѣбъ. Наконецъ 5) удаленіе ихъ на лѣто въ горы доставляетъ имъ еще ту важную выгоду, что на лугахъ, расположенныхъ близъ селеній, трава сохраняется въ цѣлости и косится для зимняго корма; въ противномъ случаѣ надлежало бы заготовлять сѣно въ отдаленныхъ мѣстахъ, что́ кромѣ, многихъ неудобствъ, почти невозможно, оттого что нѣтъ аробныхъ дорогъ. Ко всѣмъ выгодамъ и даже необходимостямъ, заставляющимъ Татаръ оставлять на лѣтнее время ровнину, надобно присовокупить и то, что они отправляются въ Дилижанское ущелье, гдѣ нѣтъ удобной для паханья земли, а между тѣмъ по горамъ, покрытымъ негоднымъ

для строенія лѣсомъ, находятся хорошія пастьбища. Они отправляются въ половинѣ мая и остаются тамъ до половины сентября, занимая всей земли на 98 верстъ въ окружности. Татары всѣ вообще выходятъ на кочевье, а Армяне, отправляя скотъ, посылаютъ для присмотра нѣсколько семействъ.

Одежда Казахскихъ жителей подобна Грузинской, и отчасти сходна съ одѣяніемъ Персіянъ. Ее составляютъ: чоха или верхняя одежда, дѣлаемая изъ сукна, архалухъ — изъ ситца или бурмета, широкіе большею частію краснаго цвѣта шаравары — изъ шелковой матеріи, или красной бязи, круглая шапка — изъ черной или желтоватой овчины, и полусапожки съ остроконечными загнутыми носками; наконецъ кинжалъ на поясѣ есть необходимая принадлежность каждаго. Женщины носятъ полукафтанье, простирающееся до колѣнъ, широкіе, къ низу съуживающіеся шаравары, на головѣ родъ небольшой чалмы, и, подобно Грузинкамъ, бѣлое покрывало. Татары и Армяне большею частію брѣютъ голову, а иные и бороду; однако же нѣкоторые изъ Армянъ, также какъ Татары Омаровой секты, оставляютъ на макушкѣ небольшой клокъ волосъ, а послѣ-

довашели ученія Алія оставляютъ локоны волосъ около ушей. Всѣ вообще жишели соблюдаютъ въ пищѣ большую умѣренность, употребляя обыкновенно соленый творогъ, *паниръ* или своего изобрѣтенія сыръ, кислое молоко и *юха* или хлѣбъ въ видѣ тонкихъ изъ пшеничной муки лепешекъ. Самыя роскошныя блюда составляютъ: бозбашъ — въ родѣ супа съ бараниною, айвою и лукомъ, коурма и чихиртма — въ родѣ краснаго соуса съ бараниною, или дичью, и съ лукомъ, кябабъ, т. е. баранина, мелкими кусками изжаренная на вертелѣ; мурабъ — медовое варенье изъ айвы; пловъ — разваренное сарачинское пшено, съ масломъ, изюмомъ, шафраномъ, и подаваемое всегда съ бараниною, или дичью; бакмасъ — сыропъ изъ плодовъ. Татары весьма рѣдко пьютъ вино; впрочемъ дѣлаютъ изъ винограда довольно крѣпкій напитокъ, называемый боза, который въ большомъ употребленіи у Лезгинъ.

VII. Народное богатство.

Земледѣліе составляетъ главнѣйшій источникъ богатства обитателей Казахской дистанціи; по качеству земли и климату,

оно могло бы быть весьма важно, если бы Татары вели жизнь совершенно осѣдлую. Въ настоящее время тамошніе жители занимаются землепашествомъ, садоводствомъ и шелководствомъ; первое преимущественно принадлежитъ Армянамъ, которые зиму и лѣто проводятъ постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ своего жительства.

Что касается до количества обработываемой земли, то съ точностію опредѣлить его затруднительно, потому что межеванія производимо тамъ не было; показаніе же жителей, что оно простирается до 18.800 десятинъ, не можетъ быть принято, оттого что они не знаютъ, или даже не хотятъ объявлять, настоящаго количества обработываемыхъ ими участковъ. Впрочемъ, изъ слѣдующаго разсчета можно приблизительно вывести пространство пахатныхъ земель: по Камеральному описанію 1831 года изчислено всѣхъ жителей 4960 дымовъ; самый богатый изъ нихъ имѣетъ лѣтняго зимняго посѣва 15 четвертей, или земли 30 дней паханья, самый бѣдный — 1 четверть, или 2 дни паханья; взявъ среднее пропорціональное число дней паханья, окажется, что на каждый дымъ приходится по 16, а всего 79.600

дней паханья, составляющихъ около 39.800 десятинъ. Все это пространство занимается преимущественно пшеницею и ячменемъ, которыхъ высѣвается болѣ 35.000 четвертей. Полагая, что средній урожай даетъ самъ 7, выйдетъ, что жители, за исключеніемъ потерь, ежегодно собираютъ пшеницы и ячменя до 200.000 четвертей, изъ которыхъ большее количество принадлежитъ Агаларамъ.

Кромѣ пшеницы и ячменя, сѣютъ просо, сарачинское пшено, хлопчатую бумагу и табакъ, однако не въ большомъ количествѣ. Просо родится весьма хорошо и возвращается иногда самъ 90. Выращеніемъ сарачинскаго пшена занимаются только Татары, владѣющіе способными для этихъ плантацій землями. Хлопчатой бумаги получаютъ до 200 батмановъ или до 75 пудовъ, для удовлетворенія домашнихъ потребностей: женщины прядутъ ее и ткутъ бязь, употребляемую на одѣяніе. Хлопчатая бумага впрочемъ иногда и продается отъ 4 до 5 руб. серебромъ за Россійскій пудъ. Табакъ сѣется также для собственнаго только употребленія; хотя онъ крѣпокъ и въ куреніи издаетъ непріятный запахъ, однако предпочитается жителями Турецкому, который гораздо слабѣе.

Посѣвъ пшеницы и ячменя производятъ въ октябрѣ, а жнутъ въ концѣ іюня и въ началѣ іюля; просо сѣютъ въ концѣ апрѣля и собираютъ въ сентябрѣ; сарачинское пшено и хлопчатая бумага сѣются въ маѣ, а убираются первое въ концѣ октября и въ началѣ ноября, послѣдняя же въ сентябрѣ. На ровныхъ мѣстахъ пашутъ обыкновенно плугами, въ которые запрягаютъ одну пару быковъ; на гористыхъ же и каменистыхъ земляхъ употребляютъ плуги съ колесами, запрягая въ нихъ отъ 4 до 10 быковъ. Вспаханную землю боронятъ бороною, состоящею изъ одной длинной палки, въ которую вколочены деревянныя зубья; а потомъ, посѣявъ хлѣбъ, тотчасъ боронятъ землю бороною, состоящею изъ нѣсколькихъ, связанныхъ вмѣстѣ, мѣтелъ. Сжатый хлѣбъ собираютъ въ огромные снопы, и давъ въ полѣ хорошенько высохнуть, отвозятъ ихъ на гумны. Для молотьбы пшеницы, ячменя и проса, употребляютъ широкую доску (родъ полоза), въ которую вколачиваютъ множество мелкихъ острыхъ камешковъ; къ доскѣ придѣлываютъ дышло, къ коему припрягаютъ пару воловъ, или буйволовъ; одинъ человѣкъ становится на доску, а другой водитъ воловъ по накладенымъ снопамъ, отъ

чего острые камешки выбивают зерна, а солому превращают въ мякину, называемую тамъ вообще саманомъ, и употребляемую для корма скота. Для молотьбы же сарачинскаго пшена привязываютъ нѣсколько быковъ рядомъ одного къ другому, и держа за веревку гоняютъ ихъ по снопамъ до тѣхъ поръ, пока зерна высыпятся. Обмолоченный хлѣбъ нѣсколько просушиваютъ, и потомъ хранятъ въ ямахъ, или перемолываютъ въ муку.

Мельницы тамошнія обыкновенно бываютъ объ одномъ поставѣ или камнѣ, и чрезвычайно дурнаго устройства; для дѣйствія ихъ проводятъ изъ рѣки каналъ, такъ чтобы вода посредствомъ желоба могла изливаться на подобіе каскада, и приводить въ движеніе небольшое горизонтальное колесо. О мельницахъ съ плотинами и вѣтряныхъ, жители не имѣютъ ни какого понятія, а между тѣмъ послѣднія были бы тамъ весьма полезны.

Хлѣбъ, за домашнимъ употребленіемъ и за удовлетвореніемъ казенной подати, жители продаютъ въ Тифлисѣ, и частію въ Елисаветполѣ. Проса на продажу не достаетъ, а сарачинское пшено даже покупается въ другихъ провинціяхъ и преимущественно въ Шекинской. Выгоды, по-

лучаемыя нынѣ жителями отъ землепашества, состоятъ единственно въ прокормленіи себя и въ платѣ казенныхъ податей.

Главный предметъ садоводства въ Казахской дистанціи, составляетъ разведеніе винограда. *Винодѣліемъ* занимается одни только Армяне; Татары же хотя имѣютъ сады, но сами не дѣлаютъ вина, а продаютъ виноградъ Армянамъ. Число виноградныхъ садовъ простирается до 600; изъ нихъ 370 принадлежатъ Армянамъ, которые ежегодно добываютъ вина до 35.000 тунгъ и болѣе 1200 тунгъ водки; съ 230 Татарскихъ садовъ получается не болѣе 11.500 тунгъ или 15.500 ведръ вина и и 1680 тунгъ, т. е. 536 ведръ водки. Вино Казахское, имѣющее розовый цвѣтъ, не пріятный вкусъ и скоро окисающее, никуда не вывозится, а потребляется въ дистанціи, также какъ и водка. Вино продается на мѣстѣ по 40 коп. мѣдью за тунгу, а водка по 80 коп. серебромъ.

Кромѣ виноградныхъ, разводятся и плодовые сады, доставляющіе яблоки, груши, айву и проч. Изъ овощей жители имѣютъ арбузы, дыни, лукъ, чеснокъ, капусту, огурцы, свеклу и другія. Татары приготовляютъ изъ плодовъ сыропъ, называемый *бакмасомъ*. Вообще можно положить, что

сады приносятъ Татарамъ дохода по 25 руб. сереб. и даже болѣе въ годъ.

Шелководство въ Казахской дистанціи незначительно, оттого единственно что жители не имѣютъ расположенія къ занятію этою важною промышленностію. Отъ находящихся въ дистанціи 48 шелковичныхъ садовъ, хозяева получаютъ ежегодно не болѣе 100 батмановъ или 75 пудовъ грубаго шелку, который обращается для домашняго употребленія, за исключеніемъ весьма малаго количества, продаваемаго отъ 40 до 48 руб. сереб. за пудъ.

Принимая въ соображеніе естественныя средства Казахской дистанціи, можно утвердительно сказать, что земледѣліе приносило бы тамъ весьма важныя выгоды, если бы съ устраненіемъ объясненныхъ выше препятствій, жители пріобрѣли настоящія о немъ понятія и средства къ его улучшенію.

Скотоводство составляетъ главнѣйшее занятіе жителей, особенно Татаръ. Они разводятъ преимущественно овецъ, быковъ, коровъ, буйволовъ и лошадей; гораздо въ меньшемъ количествѣ находятся козы, ослы и свиньи. Число овецъ во всей дистанціи простирается свыше 70 т.; изъ получаемой отъ нихъ шерсти Татар-

содержаніе свиней ничего не стоитъ, потому что они обыкновенно пасутся въ лѣсахъ, не требуя особеннаго присмотра.

Въ цѣлой дистанціи считается не болѣе 2000 козъ, до 500 ословъ и до 3000 свиней; изъ козлиныхъ шкуръ дѣлаютъ бурдюки, а изъ козьяго пуху — веревки; на ослахъ перевозятъ тяжести; цѣна козла отъ 1 р. 20 к. до 3 руб. 50 коп. серебромъ, козы — 1 р. 20 коп., осла — 8 руб., свиньи 2 руб. 50 коп.; бурдюки козлиные продаются по 2 руб. серебромъ.

Зимою, осенью и весною, скотъ пасется на лѣвомъ берегу рѣки Кура, въ горахъ и на нѣкоторыхъ ровнинахъ, не обрабатываемыхъ по недостатку воды; пространство этихъ пастьбищъ составляетъ болѣе 24 т. десятинъ. Съ приближеніемъ же лѣта, стада перегоняются въ Дилижанское ущелье.

Пчеловодствомъ занимаются только Армяне, живущіе въ селеніяхъ: Кульпъ, Барана, Курумсу, Коткентъ, Кошкотанъ, Меликентъ, Карадашъ, Ачасу, Агданъ, Караданлугдаръ, Талакентъ, Каравансарай, Хаттаракъ и Узунтала. Всѣ они имѣютъ не болѣе 500 ульевъ, и получаютъ отъ нихъ въ годъ до 250 пудовъ меду и не болѣе 25 пудовъ воску, сбывая въ Тифлисѣ и

Елисаветполѣ, первый по 4 руб. сереб., а послѣдній по 12 руб. 50 коп. серебромъ за пудъ.

Рыбная ловля въ Казахской дистанціи весьма незначительна, и производится въ Курѣ, только по правому его берегу, оттого, что лѣвый составляетъ церковную оброчную статью, и въ рѣкѣ Акстафѣ. Тамъ водятся лососи, сомы, сазаны, форели, усачи и мѣлкая рыба, называемая *пичхули*. Ловъ производятъ вершами посредствомъ дѣлаемыхъ въ рѣкѣ загородокъ, и небольшими сѣтьми, бросаемыми изъ рукъ; весною обыкновенно ловятъ рыбу въ большомъ количествѣ, однако она никогда въ продажу не поступаетъ.

Звѣриною ловлею занимаются болѣе для забавы, нежели для выгодъ. Татары весьма искусно бьютъ звѣрей изъ ружей; впрочемъ ловятъ также и собаками. Предметъ охоты составляютъ: лисицы, джераны, кабаны, шакалы, волки и зайцы. Шкуры продаютъ въ Тифлисѣ: лисьи, обыкновенно цвѣтомъ бурыя, по 1 руб., волчьи отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ руб., шакальи отъ 20 до 30 коп. серебромъ; джерановъ продаютъ по 1 рублю, но кожами ихъ не промышляютъ, хотя изъ нихъ можно бы дѣлать хорошіе перчатки. Заячьи шкуры ни

на что не употребляются, а между тѣмъ, по множеству тамъ зайцевъ и хорошей ихъ шерсти, жители могли бы извлекать отъ этаго промысла значительный доходъ; тамошніе зайцы вообще сѣрые, или такъ называемые русаки. Жители деревень Демурчалара и Ханухлара болѣе другихъ занимаются звѣроловствомъ; кромѣ лисицъ, ловятъ они рѣчныхъ бобровъ въ Ширванской, Шекинской и Карабахской провинціяхъ, получая отъ нихъ хорошія выгоды. Нѣкоторые изъ жителей и притомъ болѣе изъ Татаръ, любятъ птичью охоту и ловятъ ястребами: фазановъ, турчей, чиль — въ родѣ рябчика, и куропатокъ; но и этимъ занимаются также для одного удовольствія, тогда какъ находясь не въ дальнемъ разстояніи отъ Тифлиса, могли бы съ большою пользою отвозить туда на продажу. Все показываетъ въ тамошнемъ народѣ отсутствіе образованности, ограниченность потребностей, недостатокъ дѣятельности и предпріимчивости.

Фабрикъ и *мануфактуръ* въ Казахской дистанціи можно сказать не существуетъ, если исключить 37 незначительныхъ красилень, въ которыхъ окрашиваютъ въ синій цвѣтъ бязь, шерстяныя матеріи, шерсть и пряжу; выдѣлка же ковровъ,

бязи, шала, килимовъ и проч., производится почти въ каждомъ семействѣ. Есть впрочемъ одно заведеніе для дѣланія жерновов, и другое для надгробныхъ памятниковъ; жернова дѣлаются жителями селеній: Мазамлу, Кущикентъ и Фараглу, изъ камней, добываемыхъ въ горахъ *Корпичала* и *Одунъ-дахъ*; а для надгробныхъ памятниковъ достаютъ камни изъ горы *Ясдуметъ*, а также и изъ Корпичала, принадлежащіе къ породѣ гранита, и имѣющіе сѣровато-красноватый цвѣтъ.

Торговля Казахскихъ жителей состоитъ въ мѣнѣ излишнихъ произведеній на другія, для нихъ необходимыя, напр. соль, ситцы, платки, шелковыя матеріи, сукна, кожи, позументъ, конскую сбрую, сарачинское пшено, сахаръ, чай, желѣзныя вещи и мѣдную посуду. Соль, которой ежегодно потребляется до 7 т. пудовъ, покупаютъ въ Кульпинскихъ соляныхъ промыслахъ; конскую сбрую въ Карабахской провинціи, сарачинское пшено — въ Шекинской; всѣ же прочіе предметы покупаются или въ дистанціи у разнощиковъ, между которыми бываютъ и Русскіе, или въ Тифлисѣ и частію въ Елисаветполѣ. Отпускная торговля заключается въ продажѣ скота, хлѣба и въ развозѣ соли;

хлѣбомъ торгуютъ преимущественно жители селеній: Дахъ-Кесаманъ, Келагиръ, Халфару, Кущкентъ, Кесаларъ и Усейнъ-Бегли; скотомъ и солью: Дахъ-Кесаманъ, Крахъ-Кесаманъ, Крахъ-Салаглы, Пойлу и Шихиллы. Большему развитію торговли препятствуютъ съ одной стороны лѣность туземцевъ и неудобная перевозка вьюками тяжестей, а съ другой — рахтары, собираемые въ разныхъ мѣстахъ съ привозимыхъ на продажу сельскихъ произведеній; она конечно могла бы оживиться, если бы въ томъ краѣ существовали ярмарки. Кромѣ этой пользы, ярмарки принесли бы и ту, что жители, имѣя ближайшія сношенія съ купцами, получали бы нѣкоторое образованіе и пріобрѣли бы средства продавать тѣ изъ своихъ произведеній, о возможности сбыта которыхъ не имѣютъ они до сего времени ни какого понятія.

11. ШАМШАДИЛЬСКАЯ

ДИСТАНЦІЯ.

11. ШАМШАДИЛЬСКАЯ ДИСТАНЦІЯ.

I. Границы и пространство.

Она граничитъ къ сѣверу съ Сигнахскимъ уѣздомъ, составляющимъ часть Кахетіи, къ востоку съ Елисаветпольскимъ округомъ, къ югу съ Эриванскою провинціею, а къ западу съ Казахскою дистанціею. Все ея пространство составляетъ до 4200 верстъ.

II. Состояніе и качество почвы.

Юго-западная часть дистанціи гориста; сѣверо-восточная же представляетъ ровную поверхность. Проходящія чрезъ Шамшадиль горы, также какъ и Казахскія, не имѣютъ общаго названія; а нѣкоторые возвышеннѣйшіе пункты носятъ слѣдующія наименованія: *Ясаманъ,* близъ с. Мурулъ; *Дуль-Дуль* между селеніями Томахлы и Легакаракъ, которое не обитаемо; *Кіямяндаръ* между селеніями Нижніе Аиплы и Бада; *Мумурту* между с. с. Хилхина и Нижніе Аиплы; *Ахъ Килиса,* т. е. бѣлая церковь, близъ с. Айрюмъ; кромѣ

шого, *Гамза*, *Сармусаглы*, *Налтокенъ*, *Чантапа*, *Соухъ-булахъ*, *Ахъ-булахъ*, *Казанчи*, *Енгиджабазаръ*, *Шакаръ-бекъ*, *Дазгюртъ*, *Сатана-хачъ*, *Шахъ-дагъ*, *Финдыхли*, и другія. По направленію своему, горы принадлежатъ къ полуденнымъ.

Шамшадильская дистанція имѣетъ много равнинъ, и притомъ довольно обширныхъ, а именно: Загамскую, отъ берега р. *Асрикъ* до границы дистанціи съ Елисаветпольскимъ округомъ, которая заключаетъ въ себѣ до 250 □ верстъ; *Хунамскую*, находящуюся между рѣками *Таузою* и *Загямомъ*, пространствомъ болѣе нежели во 100 □ верстъ; *Ахинджинскую* — между рѣками Асрикъ и *Ахинджи*, *Аиплинскую*, которая, начинаясь выше селенія верхнія Аиплы, продолжается до с. Хилханы; каждая изъ этихъ содержитъ до 50 □ верстъ. За рѣкою *Гасансу* также находятся ровнины: *Магманская*, имѣющая до 30, *Ахтоурская* — до 60, *Гачинская* до 9, *Ахбуринская* до 40, *Сарайская* — до 20 и *Шабадинская*, на лѣвомъ берегу Кура, — до 280 □ верстъ. Всѣ онѣ, кромѣ Шабадинской, орошаются небольшими рѣками и хорошо обработаны.

Почва земли совершенно такая же какъ и въ Казахской дистанціи. Большая часть земель воздѣлывается, а остальная слу-

житъ пастьбищами. Въ Шамшадильской дистанціи, кромѣ пшеницы и ячменя, съ отличнымъ успѣхомъ произрастать могутъ хлопчатая бумага, сарачинское пшено, тутовыя деревья, табакъ и проч.

III. Климатъ.

Въ низменной части дистанціи, которую занимаютъ описанныя ровнины, температура, не только съ мая до сентября бываетъ весьма высокая, но даже зимою не чувствуется большаго холода; снѣгъ выпадаетъ въ концѣ декабря, и скоро изчезаетъ. Въ гористыхъ же мѣстахъ лѣтомъ умѣренно жарко, зато зимою довольно холодно; въ началѣ декабря горы покрываются снѣгомъ, который остается иногда до мая мѣсяца. Климатъ тамошній не имѣетъ ни какого вреднаго вліянія на здоровье туземцевъ; что же касается до Русскихъ, то они во время жаровъ подвергаются горячкамъ и лихорадкамъ; впрочемъ, мѣстныхъ болѣзней ни какихъ не существуетъ.

IV. Воды.

По дистанціи протекаютъ рѣки: *Куръ*, входящій въ нее изъ Казахской дистанціи.

Онъ принимаетъ въ себя съ правой стороны: *Гасансу*, *Таузу* и *Ахинджи*, выходящія изъ горы Мургусъ; *Асрикъ*, вытекающую изъ горы Бловликъ, и *Загямъ*, составляющуюся изъ 3-хъ рѣкъ: *Бабаджана*, *Инакбогана* и *Гергеры*, выходящихъ изъ горы Шагъ-дага, и соединяющихся при *Кизилторпагъ*. Эти рѣки, по мелководію, совершенно къ судоходству не способны; однако же приносятъ великую пользу тѣмъ, что жители проводятъ изъ нихъ множество каналовъ для орошенія садовъ и полей водою; кромѣ того, производятъ въ нихъ ловъ рыбы, хотя и въ маломъ количествѣ.

V. Произведенія природы.

Изъ животныхъ водятся тамъ тѣ же, какія и въ Казахской дистанціи. Произрастаютъ пшеница, ячмень, сарачинское пшено, просо, хлопчатая бумага, табакъ, лѣсъ разнаго рода, тростникъ, виноградъ, разные плоды и проч. Лѣсъ ростетъ на горахъ и на ровнинѣ. На горахъ лѣсъ начинается въ Гасанскомъ ущельи отъ горы Сармусаглы и продолжается до Загамской горы Джагира, занимая про-

страноства до 400 □ верстъ; на ровнинѣ же, въ урочищѣ Шабадинъ, по лѣвому берегу рѣки Кура, занято лѣсомъ болѣе 45 □ верстъ. Обыкновенныя деревья тамъ суть: дубъ, липа, кленъ, демиръ-кара, чинаръ и друг.; между ними много крупныхъ и годныхъ къ строенію. Въ Шамшадильской дистанціи потребленіе лѣса менѣе чѣмъ въ Казахской, ибо потолки въ хижинахъ дѣлаются изъ толстаго тростника, растущаго на лѣвомъ берегу рѣки Кура.

Изъ царства *ископаемыхъ* добывается жерновый камень, и есть источникъ минеральной углекислой соленой воды, около рѣки *Торчай*, близъ урочища *Шахъ-Мейдана*. Жители съ пользою употребляютъ ее въ болѣзняхъ, происходящихъ отъ разслабленія желудка. Кромѣ того, въ одной изъ горъ, служащихъ для лѣтняго кочевья жителей дистанціи, находится углекисло-щелочная желѣзистая вода, которая оказывала сильное пособіе въ истерикѣ, разслабленіи желудка, хроническихъ завалахъ печени и селезенки, и другихъ болѣзняхъ.

VI. Пути сообщенія.

Водяныхъ сообщеній тамъ не существуетъ; сухопутная же дорога, довольно широкая и ровная, идетъ изъ Тифлиса чрезъ Казахскую и Шамшадильскую дистанціи въ Елисаветполь и далѣе. Прочіе пути служатъ для сообщенія однихъ селеній съ другими, и только одна вьючная дорога идетъ въ Эриванскую провинцію къ озеру Гокчинскому.

VII. Жители.

По Камеральному описанію въ 1831 году, исчислено въ 50 селеніяхъ Шамшадильской дистанціи 2561 дымъ, въ которыхъ заключалось 10,888 душъ мужескаго пола. Это народонаселеніе, судя вообще по пространству земли и по количеству удобной изъ нея для хлѣбопашества, весьма незначительно, ибо составляетъ не болѣе $2\frac{1}{2}$ душъ мужескаго пола на каждую квадратную версту.

Жители Шамшадильской дистанціи раздѣляются на тѣ же классы, какъ и Казахскіе; права, преимущества и обязанности каждаго изъ нихъ равномѣрно тѣ же.

Даже въ отношеніи физическихъ способностей, нравственныхъ качествъ и просвѣщенія, жители Шамшадильской дистанціи совершенно сходствуютъ съ Казахцами, будучи съ ними одного происхожденія, одного вѣроисповѣданія, и говоря тѣми же языками.

Но касательно общаго благосостоянія должно замѣтить, что Шамшадильскіе Армяне, за оказанное ими усердіе при вторженіи въ наши предѣлы Персіянъ, избавлены отъ управленія Татарскихъ Агаларовъ; это самое дало имъ возможность улучшить свое благосостояніе.

Въ общемъ числѣ народа заключается 8697 Татаръ и 2191 Армянъ мужескаго пола. Армяне исповѣдываютъ религію Христіанскую, а Татары — Магометанскую; большая часть Мусульманъ слѣдуютъ ученію Алія.

VIII. Народное богатство.

Промышленность жителей ограничивается землепашествомъ, садоводствомъ и шелководствомъ.

Поля засѣваются пшеницею, ячменемъ, сарачинскимъ пшеномъ, просомъ, хлопчатою бумагою и табакомъ. Пространство

занимаемой подъ паханье земли, по всѣмъ соображеніямъ, составляетъ не болѣе 13,000 десятинъ или 26,000 дневныхъ паханій, а количество засѣваемаго хлѣба простирается до 13,000 четвертей. Принимая средній урожай самъ 6, окажется, что жители ежегодно собираютъ разнаго рода хлѣба болѣе 70,000 четвертей. Посѣвъ хлѣба производится въ то же время какъ и въ Казахской дистанціи, а также и всѣ полевыя работы въ обѣихъ дистанціяхъ одинаковы.

Въ этой дистанціи, какъ и въ Казахской, Татары владѣютъ обширнѣйшими землями нежели Армяне, такъ что съ довольною вѣроятностію можно положить на Татарскій дымъ до 7 четвертей зимняго посѣва и до 3 пудовъ лѣтняго, а на Армянскій — до 5 четвертей озимаго и до 2 пудовъ лѣтняго.

Разведеніемъ хлопчатой бумаги занимаются жители селеній: Дугарли, Джилганъ, Мурулъ, Юхара-Аиплу, Ирмашли, Ашага-Аиплу, Хилхина, Койласаръ, Ибрагимаджли, Амирлы, Кущи, Гирзанъ, Койнакотляхъ, Ярабдуллу, Кочачкаръ, Ташло и Гогжалы. Количество всей хлопчатой бумаги не превышаетъ 700 пудовъ. За удовлетвореніемъ домашнихъ потребно-

стей, жители продаютъ ее, равно какъ и хлѣбъ, въ Тифлисѣ и Елисаветполѣ. Табакъ сѣется почти во всѣхъ селеніяхъ, преимущественно же въ Татарскихъ, но продается весьма въ маломъ количествѣ.

На всѣ эти произведенія можно положить слѣдующія среднія цѣны: за четверть пшеницы 4 руб., ячменя 3 руб. серебромъ; за батманъ, т. е. 15 фунтовъ, сарачинскаго пшена 1 руб., табаку 2 руб. серебромъ; за пудъ хлопчатой бумаги отъ 4 до 5 руб. серебромъ.

Садоводство, будучи вообще незначительно, составляетъ преимущественно занятіе только въ селеніяхъ, лежащихъ при р. Гасансу. Во всей дистанціи считается 259 виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, изъ которыхъ 112 принадлежатъ Армянамъ. Они-то исключительно занимаются винодѣліемъ, добывая въ годъ не болѣе 4500 ведръ виноградаго вина и до 680 ведръ водки. Вино выдѣлывается большею частію бѣлое, вкусомъ непріятное, и расходится въ самой дистанціи, въ которой продается по 20 коп. серебр. за тунгу. Кромѣ того, Татары вывариваютъ изъ винограда, грушъ, яблокъ и другихъ плодовъ до 800 батмановъ бакмасу или сыропу, продаваемаго по 80 коп. серебр.

за башманъ. Количество земли подъ садами можно положить до 50 десятинъ.

Шелководствомъ занимаются болѣе Татары и притомъ преимущественно женскій полъ. Въ дистанціи считается 18 тутовыхъ садовъ; однако же, кромѣ того, въ селеніяхъ Дугарли и Койласаръ тутовыя деревья, безъ раздѣленія на сады, растутъ по рѣкамъ Куру и Ахинджи. Количество всего шелку, добываемаго въ дистанціи, не превышаетъ 25 пудовъ, которые большею частію расходятся на домашнія потребности жителей.

Шамшадильская дистанція, изобилуя землею, по сравненію съ народонаселеніемъ, и притомъ плодородною, орошаемою почти вездѣ небольшими рѣками, должна давать хорошія выгоды отъ промышленности земледѣльческой; но, какъ открывается изъ обозрѣнія послѣдней, одно только хлѣбопашество доставляетъ жителямъ хлѣбъ въ достаточномъ количествѣ; садоводство же и въ особенности шелководство, столь прибыльныя отрасли хозяйства, весьма тамъ ограничены. Причинами всего этого суть малая населенность и главнѣйше лѣность жителей. Сверхъ того, немалою препоною къ распространенію промышленности земледѣль-

ческой служитъ и то, что множество присвоенныхъ Агаларами земель, способныхъ къ воздѣлыванію, отдаются въ наемъ подъ пастьбища приходящимъ изъ другихъ провинцій; Шамшадильскіе же обитатели, а особенно Армяне, имѣющіе недостатокъ въ пахатной землѣ, въ случаѣ посѣвовъ на поляхъ Агаларовъ, платятъ имъ съ каждаго плуга по 2 руб. серебр., отдавая кромѣ того и половину урожая.

Скотоводство находится тамъ въ изрядномъ состояніи. Имъ преимущественно занимаются Татары, разводя рогатый скотъ, овецъ и лошадей. Кромѣ того, есть въ дистанціи козы, свиньи и ослы. Число рогатаго скота простирается до 15,000, лошадей до 4,200, овецъ и барановъ до 50,000, свиней, которыхъ держатъ одни только Армяне, до 700. Въ отношеніи качества скота, употребленія его и существующихъ при продажѣ цѣнъ, надлежало бы повторить все то же, что уже объяснено было объ этихъ предметахъ въ обозрѣніи Казахской дистанціи; надобно только присовокупить, что въ Шамшадильской дистанціи искусно дѣлаютъ изъ свиныхъ кожъ обувь на подобіе древнихъ сандалій. Количество пастьбищныхъ мѣстъ примѣрно положить можно до 750 □ верстъ.

Пчеловодствомъ преимущественно занимаются Армяне; изъ Татарскихъ же селеній водятся пчелы только въ Айрюмѣ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что во всей дистанціи находится не болѣе 450 ульевъ, которые приносятъ ежегодно до 200 пудовъ меду и до 20 пудовъ воску, служащихъ для домашняго употребленія; если же бываетъ остатокъ, всегда впрочемъ неважный, то продаютъ въ Елисаветполѣ, получая за батманъ меду по 2 руб., а воску по 5 руб.

Ни рыбная, ни звѣриная, ловли не составляютъ особаго промысла; ловимыя въ протекающихъ по дистанціи рѣкахъ пичхули и мелкая форель, служатъ для домашняго употребленія. Однако же нѣкоторые изъ жителей отправляются въ Эриванскую провинцію къ озеру Гокчѣ, прилегающему къ дистанціи съ южной стороны, и изобилующему хорошею форелью, ловятъ ее тамъ, потомъ солятъ и отвозятъ на продажу въ Тифлисъ и Елисаветполь.

Фабрикъ вовсе не существуетъ въ Шамшадильской дистанціи. Должно впрочемъ упомянуть о красильняхъ, въ которыхъ красятъ въ синій цвѣтъ бязи, шалы и шерсть: всѣхъ ихъ считается 21. Краше-

ніемъ занимаются исключительно одни Армяне; женщины же, какъ Армянскія, такъ и Татарскія, дѣлаютъ шалы, килимы, попоны, хурджины, чувалы, чулы и проч.; сверхъ того, Татарки дѣлаютъ хорошіе ковры, а Армянки — бязи.

Торговля въ дистанціи совершенно ничтожна. Главные предметы ея суть: рогатый скотъ, овцы, соль, сарачинское пшено и мелочные товары. Шамшадильцы, покупая въ дистанціяхъ, въ Карабахской провинціи и Елисаветпольскомъ округѣ, скотъ, продаютъ его въ Тифлисѣ и въ Шекинской провинціи, въ которой запасаются сарачинскимъ пшеномъ; соль, коей потребляется ежегодно до 3,000 пудовъ, привозится изъ Эриванской провинціи.

12. БОРЧАЛИНСКАЯ

ДИСТАНЦІЯ.

12. БОРЧАЛИНСКАЯ ДИСТАНЦІЯ.

I. Границы и пространство.

Тифлисскій и Горійскій уѣзды составляютъ сѣверную границу Борчалинской дистанціи; къ востоку граничитъ она съ уѣздомъ Сигнахскимъ и Казахскою дистанціею; къ югу съ Бамбакскою и Шурагельскою, а къ западу — съ Карскимъ, принадлежащимъ Турціи, и Ахалцихскимъ пашалыками.

Занимаемое ею пространство можно положить до 8,000 □ верстъ.

II. Состояніе и качество земли.

Въ сѣверной, западной и нѣсколько въ южной частяхъ дистанціи, находятся довольно высокія горы, изъ коихъ сѣверныя и западныя покрыты густыми лѣсами; восточную же часть составляетъ обширная ровнина, покрытая холмами.

Всѣ тамошнія горы суть предгорія *Арарата*, и не имѣютъ общаго названія; однако же нѣкоторыя отрасли носятъ слѣдующія наименованія: *Баба-Каръ* — отъ

сел. Лячбадинъ до Краснаго моста; горы эти совершенно безплодны, и только кое-гдѣ покрыты лѣсомъ; самая высокая изъ нихъ, близъ селенія Лячбадинъ, называется *Ель-дагирманъ*, т. е. вѣтряная мельница, которой остатки и понынѣ находятся на ея вершинѣ. Противъ селенія Садахлы, гора *Мушулъ*; далѣе — *Кизильдашъ*, *Шуманъ*, покрытыя мелкимъ кустарникомъ; близъ селенія Корпыли, *Кіаси-Каръ*; между селеніями Чала и Арчигъ: *Ала-Джала*, *Гочкали-Дузъ*, *Ухзакаманъ*, *Гулбудахъ*; за селеніемъ Шинихъ: *Козманъ*, *Кара-Кутукъ*, *Гугутъ*; близъ селенія Чочканъ: *Погатанъ*, *Ахтали*, *Лялваръ* — самая высокая гора въ дистанціи послѣ горы Модатапа; около крѣпости Цалки, *Авалларъ*, *Шамлугъ*, *Гачакая* или *Тріалеты* (*), *Карагачъ*, *Модатапа* — высочайшая гора въ дистанціи; *Агрикаръ*, и многія другія. Нѣкоторыя изъ нихъ изобилу-

---

(*) Гора эта находится на Турецкой границѣ. По закону царя Вахтанга, каждый крѣпостной человѣкъ, поселившійся на ней, дѣлался свободнымъ. Причиною такого постановленія было желаніе умножить число жителей на этой горѣ, чтобы сильнѣе удерживать набѣги хищныхъ сосѣдей.

ютъ мѣдною, свинцовою и серебряною рудами.

Въ Борчалинской дистанціи находится много ровнинъ, а именно: *Цалкская,* около крѣпости Цалки, заключающая въ себѣ до 40 т. десятинъ; она не обработана и не заселена (*); но какъ на ней находится семь небольшихъ озеръ и протекаетъ р. Цалка, то для земледѣлія представляются большія удобства. *Башкечетская*, около крѣпости Башкечета, имѣющая 18 т. десятинъ, также весьма мало обработана. *Борчалинская*, самая плодоносная и отлично обработанная, содержитъ въ себѣ до 30 т. десятинъ; она орошается рѣками Храмомъ (по Грузински Кціо) и Дебедою; хлѣбъ тамъ иногда родится самъ 20. *Байдарская,* на которой также расположено много селеній, содержитъ въ себѣ до 25 т. десятинъ. *Муганлинская,* мало обработанная, имѣетъ до 10 т. десятинъ. *Демурчасальская*, отъ лѣваго берега рѣки Кура до горы Алгуджа, заключаетъ до 40 т. десятинъ, и *Тяклинская,* граничившая съ Тифлисскимъ уѣздомъ, но нынѣ вошедшая въ его составъ, до 2 т. десятинъ. Кромѣ

(**) Нынѣ, впрочемъ, отчасти заселена вышедшими изъ Турціи Армянами и Греками.

этихъ обширныхъ ровнинъ, находится много небольшихъ долинъ, изъ которыхъ лучше обработаны и обширнѣе другихъ: *Узунларская* и *Дисихская*.

Почва земли въ Борчалинской дистанціи вообще плодоносна. Въ Борчалѣ и въ Байдарской долинѣ она состоитъ изъ чернозема съ небольшою примѣсью глины; въ горахъ — каменистa и частію глиниста; около Цалки, Башкечета, въ Демурчасалахъ и около Муганловъ — большею частію глиниста; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, около озеръ, иловата.

III. Климатъ.

Въ Борчалѣ, Демурчасалахъ, на Байдарской и Муганлинской ровнинахъ, климатъ лѣтомъ жаркій и нездоровый; около Башкечета, нѣсколько умѣреннѣе; а близь Цалки и въ горахъ, даже лѣтомъ прохладно, и воздухъ весьма здоровый, несмотря на то, что крѣпость эта расположена на ровнинѣ.

IV. Воды.

Между селеніемъ Гуморепы и крѣпостію Цалкою находится семь небольшихъ

озеръ, довольно глубокихъ и изобилующихъ рыбою; сверхъ того, за крѣпостью Цалкою, къ Турецкой границѣ, есть еще четыре озера, въ числѣ которыхъ *Тапараванъ* — довольно обширно.

Рѣка *Куръ* орошаетъ Борчалинскую дистанцію съ сѣверо-востока и востока. Въ нее впадаетъ рѣка *Храмъ* или *Кціо*, выходящая изъ горъ Тріалетскихъ. Рѣка Храмъ бываетъ весною довольно глубока, въ прочее же время вездѣ удобна для переѣзда въ бродъ; течетъ быстро, и, раздѣляясь на многіе рукава, доставляетъ удобство проводить каналы, для орошенія полей. Съ правой стороны, близь селенія Мамаджанъ, Храмъ принимаетъ въ себя рѣку *Дебеду*, или *Табатей*, вытекающую Бамбакской дистанціи изъ горы Джяджуръ, и *Мошавель*, выходящую въ западной части дистанціи изъ такъ называемыхъ Мокрыхъ горъ. Рѣка *Алгетъ*, вытекая Тифлисскаго уѣзда изъ горы Куйрауковлисхеди, впадаетъ въ Демурчасалахъ съ правой стороны также въ рѣку Куръ. Эти рѣки къ судоходству неспособны. Вся польза, получаемая отъ нихъ, состоитъ въ незначительномъ рыбномъ промыслѣ, а главнѣйше въ проведеніи каналовъ, для орошенія полей.

V. Произведенія природы.

Въ Борчалинской дистанціи водятся буйволы, быки и коровы, лошади, овцы, козы, свиньи, ослы, зайцы, лисицы, шакалы, и въ Караясѣ, во множествѣ, джераны; разнаго рода дичь, какъ-то: гуси, утки, дрохвы, куропатки, фазаны, турачи; шелковичные черви, пчелы, рыба, черепахи.

Произрастаютъ: пшеница, ячмень, сарачинское пшено, просо, табакъ, хлопчатая бумага, ленъ, разныя лекарственныя растенія, въ особенности на горѣ Лялваръ, также виноградъ, разные плоды, ворсильныя шишки, марена. Что касается до лѣсовъ, то ими изобилуетъ Борчалинская дистанція; они во множествѣ произрастаютъ на горахъ близъ селеній: Корпыли, Чала, Арчигъ, Шинихъ, Дисихъ, Марцъ, Каринчъ, Ардева, Чочканъ, Ахпатъ, Сананинъ, Ахтали, Мисхана (мѣдный заводъ), Гопретъ, Большіе Шулаверы, близъ крѣпости Цалки, урочища Бѣлаго ключа и въ Демурчасалахъ. Лѣсъ въ восточной части, именуемой Караясъ, принадлежитъ казнѣ; онъ находится на ровномъ мѣстѣ по берегу рѣки Кура, близъ Демурчасальскихъ селеній, въ 40 верстахъ отъ г. Тифлиса,

и занимаетъ около 30 верстъ въ длину. Тамъ растутъ дубы и осины довольно крупные и годные къ строенію. Въ сѣверной и западной частяхъ дистанціи, лѣсъ начинается отъ сел. Садахловъ и простирается до Ахъ-Булаха, т. е. Бѣлаго ключа, покрывая находящіяся между этими селеніями горы; пространство, занимаемое имъ, можно примѣрно положить до 300 верстъ въ окружности. Этотъ лѣсъ состоитъ изъ крупнаго и мелкаго, и находится въ нераздѣльномъ владѣніи казны и помѣщиковъ. Крупный, состоящій изъ сосенъ, чинара, орѣшника, дубовъ, липъ, осинъ, клена, березы, велеса, демиръ-кара и другихъ, ростетъ большею частію на вершинахъ горъ. И здѣсь, какъ во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, лѣса остаются безъ всякаго присмотра и попеченія; а потому несмотря на изобиліе, они могутъ быть истреблены въ скоромъ времени, особенно если увеличатся дѣйствія мѣдиплавиленныхъ заводовъ и возстановятся серебро-плавильные заводы: Ахтальскій и Тамбулутскій. Для строенія употребляется лѣсъ весьма въ маломъ количествѣ, потому что хижины строятся тамъ въ землѣ, и дерево нужно только на потолки и столбы.

Изъ царства *ископаемыхъ:* мѣдь, свинецъ, серебро, золото, селитра, минеральныя воды, находящіяся близъ Ахталы и въ Больнисахъ.

VI. Пути сообщенія.

Водяныхъ сообщеній въ дистанціи не существуетъ, хотя и можно бы весною, по рѣкамъ Дебедѣ и Храму, сплавлять лѣсъ къ Красному мосту.

Сухопутныя дороги чрезъ Борчалинскую дистанцію идутъ: въ Ахалцихъ, Карсъ, Елисаветполь и Эривань. Изъ Тифлиса въ Ахалцихъ, Карсъ и Эривань ѣздятъ чрезъ селенія: Коды, Большіе Шулаверы и Башкечетъ въ Бамбакскую дистанцію, а оттуда далѣе. Дорога эта ровна, и весьма удобна для проѣзда въ экипажахъ. Дорога изъ Тифлиса въ Казахскую дистанцію, а оттуда въ Елисаветполь, Карабахъ, Эривань и Персію, идетъ чрезъ Кодинскій и Муганлинскій посты, чрезъ Демурчасалы; первая удобна для проѣзда въ экипажахъ, а послѣдняя для вьючныхъ лошадей.

Мѣдь изъ Алвертскаго завода возится въ Елисаветполь и далѣе до селенія Садахлы на вьюкахъ, а оттуда на арбахъ;

въ Ахалцихъ отправляютъ ее вьюками же до селенія Большихъ Шулаверъ, а оттуда чрезъ Бѣлый ключь, или чрезъ Башкечетъ въ Цалку — на арбахъ.

VII. Жители.

По Камеральному описанію 1832 года считается въ 145 селеніяхъ Борчалинской дистанціи 4,092 дыма, которые заключаютъ 13,762 души мужескаго пола. Принимая въ соображеніе пространство всей дистанціи, откроется, что на каждую квадратную версту приходится не болѣе 1,7 душъ мужескаго пола.

Тамошніе жители раздѣляются на 5 классовъ: 1) дворянство, состоящее изъ Грузинскихъ князей, собственно дворянъ, Татарскихъ Агаларовъ и ихъ родственниковъ; 2) духовенство: Греческое, Армянское и Мусульманское; къ послѣднему можно причислить Сеидовъ и Дервишей; 3) поселянъ; 4) рудопромышленниковъ, подлежащихъ Горному вѣдомству; 5) вольныхъ хлѣбопашцевъ, какъ-то: Нѣмецкіе колонисты, Гуморетскіе Грузины и часть Грековъ.

Грузинскіе князья и дворяне, имѣющіе крестьянъ и земли въ Борчалинской дис-

танціи, пользуются тѣми же правами, какъ и въ другихъ мѣстахъ Грузіи; равномѣрно права Татарскихъ Агаларовъ и всего духовенства совершенно одинаковы съ правами этихъ состояній въ прочихъ дистанціяхъ, исключая того, что въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ селеніяхъ духовныя лица Армянскаго исповѣданія платятъ помѣщикамъ подати.

Поселяне раздѣляются на принадлежащихъ казнѣ, церковному вѣдомству и помѣщикамъ. Всѣ казенныя Татарскія селенія имѣютъ Агаларовъ; Армянскія же, Греческія и Грузинскія освобождены отъ ихъ завѣдыванія. Въ отношеніи обязанностей къ Правительству, они сходны во всемъ съ казенными крестьянами Казахской и Шамшадильской дистанцій. Церковные крестьяне, какъ Греко-Грузинской, такъ и Армянской, церквей, пользуются равными правами съ казенными, съ тою разницею, что не имѣя ни Агаларовъ, ни Меликовъ, платятъ церкви махту, т. е. денежную подать, а въ казну одинъ только сурсатъ, т. е. подать хлѣбомъ. Помѣщичьи крестьяне, состоя въ полной зависимости владѣльцевъ, платятъ имъ денежную махту, галлу или 7-ю часть урожая хлѣба, обработываютъ для нихъ землю и даютъ въ праздники по два раза въ годъ подарки,

состоящіе изъ денегъ, барановъ, соли, куръ и т. п.

Рудопромышленники, которыхъ впрочемъ мало, суть Греки, занимающіеся рудокопствомъ и плавкою мѣди на Алвертскомъ заводѣ; они не платятъ въ казну ни какихъ податей и не несутъ земскихъ повинностей, за что доставляютъ Правительству десятую часть добываемой ими мѣди и 2 процента за рабочихъ, даваемыхъ имъ въ пособіе изъ Армянскихъ селеній Борчалинской и Казахской дистанцій.

Вольные хлѣбопашцы состоятъ изъ Нѣмцевъ, Грековъ и Грузинъ. Первые переселились изъ Виртембергскаго королевства въ 1818 году въ Елисаветпольскій округъ, а оттуда въ 1819 году перешли въ Борчалинскую дистанцію. Они, какъ колонисты, состоя на льготѣ, не платятъ еще ни какихъ податей и не несутъ земскихъ повинностей. Греки, бывшіе рудопромышленники, занимавшіеся плавкою серебра на Ахтальскомъ заводѣ, который разоренъ Омаръ-Ханомъ Аварскимъ. Они также не платятъ въ казну ни какихъ податей, участвуя только въ нѣкоторыхъ повинностяхъ. Грузины суть переселенцы изъ Горійскаго уѣзда; податей не платятъ,

а изъ земскихъ повинностей даютъ только однѣ подводы.

Жители Борчалинской дистанціи состоятъ изъ пяти племенъ: Татаръ, которыхъ находится 8,479, Армянъ — 3,634, Грековъ — 767, Грузинъ — 669 и Германцевъ — 313 душъ мужескаго пола.

Въ Борчалинской дистанціи два главныхъ вѣроисповѣданія: Христіанское и Магометанское. Первое раздѣляется: 1) на Греческое, къ которому принадлежатъ Греки, 2) Греко-Грузинское, исповѣдываемое Грузинами, 3) Армянское у Армянъ и 4) Лютеранское у Виртембергскихъ поселенцевъ. Татары же исповѣдуютъ Магометанскую религію. Тѣ изъ нихъ, которые обитаютъ въ Борчалѣ и въ селеніяхъ, управляемыхъ Алмазъ-Султаномъ, держатся Аліевой секты, а въ Демурчасалахъ — Омаровой.

Въ Борчалинской дистанціи говорятъ Татарскимъ, Армянскимъ, Грузинскимъ и Нѣмецкимъ языками; Греки употребляютъ языкъ Татарскій; отечественный же знаютъ не многіе. Самый же употребительный языкъ въ дистанціи — Татарскій.

Жители вообще росту средняго, сложенія крѣпкаго, и сильны; цвѣтомъ лица большею частію смугловаты. Нравы, обы-

чаи и предразсудки Борчалинскихъ Армянъ и Татаръ ни мало не отличаются отъ тѣхъ, какіе свойственны жителямъ Казахской дистанціи. Касательно же Грековъ и Грузинъ должно замѣтить, что они не многочисленны, и находясь постоянно между Татарами, совершенно приняли ихъ обычаи, исключая однако же религіозныхъ.

Армяне дѣятельны, сродны къ торговлѣ и ремесламъ; но занимая дурныя земли, лежащія въ гористыхъ мѣстахъ, не имѣя настоящихъ понятій о земледѣліи и принадлежа большею частію помѣщикамъ, которые мало заботятся о ихъ благосостояніи, находятся въ бѣдномъ состояніи. Татары же хотя владѣютъ лучшими мѣстами, но, по свойственной имъ лѣности, не столь прилѣжно занимаются земледѣліемъ, однако живутъ богаче Армянъ. Здѣсь можно замѣтить, что Борчалинскіе Мусульмане, особенно Шіи, вовсе не фанатики: духовенство у нихъ не имѣетъ ни какого вліянія на умы; они не слишкомъ религіозны, такъ что въ дистанціи нѣтъ даже мечетей; Дервиши и Сеиды не пользуются тѣмъ уваженіемъ, какое оказываютъ имъ въ другихъ мѣстахъ. Впрочемъ, и Борчалинскіе жители склонны

къ воровству и грабежамъ, но менѣе нежели Татары Казахской и Шамшадильской дистанцій. Борчалинскіе Грузины отличаются особенною лѣностію, и во всемъ далеко отстали отъ своихъ единоземцевъ, обитателей Грузіи.

Въ Борчалинской дистанціи находится двѣ школы: Греческая на Алвертскомъ мѣдиплавильномъ заводѣ, и Нѣмецкая въ Екатериненфельдской колоніи. Въ обѣихъ обучаютъ одной только грамотѣ. Въ прочихъ селеніяхъ: Татарскихъ, Армянскихъ и Грузинскихъ, нѣтъ ни какихъ учебныхъ заведеній, почему дѣти нѣкоторыхъ Армянъ и обучаются въ Тифлисскомъ Армянскомъ училищѣ.

Въ отношеніи жилищъ и одежды, жители Борчалинской дистанціи, исключая Нѣмецкихъ колонистовъ, совершенно сходны съ жителями Казахской и Шамшадильской дистанцій.

Управленіе дистанціею ввѣряется главному приставу, который избирается и назначается Правительствомъ.

VII. Народное богатство.

Предметы земледѣльческой промышленности Борчалинскихъ жителей заключаются въ землепашествѣ, садоводствѣ и частію шелководствѣ.

Землепашество составляетъ одно изъ главнѣйшихъ занятій жителей. Они сѣютъ пшеницу, ячмень, сарачинское пшено, просо, частію овесъ, коноплю, ленъ, табакъ, хлопчатую бумагу, картофель и пр. Пшеница и ячмень родятся во всѣхъ мѣстахъ дистанціи; урожай, смотря по качеству и удобству земель, бываетъ различный: въ горахъ самъ 6, въ Борчалѣ самъ 15, въ Байдарской долинѣ самъ 10, въ Больнисскихъ селеніяхъ самъ 12, около Бѣлаго ключа и въ Башкечетѣ самъ 7, въ Муганлинской и Тяклинской долинахъ и Демурчасалахъ самъ 8; средняя же мѣра урожая не болѣе самъ 9. Вообще можно положить, что жители Борчалинской дистанціи ежегодно собираютъ съ своихъ полей разнаго хлѣба до 140 т. четвертей. Сарачинское пшено родится только въ Борчалѣ и на ровнинахъ, орошаемыхъ рѣкою Храмомъ; просо сѣется на ровнинахъ, овесъ только въ Екатериненфельдской колоніи и на Бѣломъ ключѣ; ленъ обрабо-

тывается по гористымъ мѣстамъ, исключительно въ Армянскихъ селеніяхъ: Гуморетѣ, Думанисѣ и Шулаверахъ; изъ льняныхъ сѣменъ дѣлаютъ масло и продаютъ его отъ 2 до 4 руб. серебр. за пудъ, а стволъ употребляютъ для корму скота. Табакъ обработываютъ въ маломъ количествѣ и только для домашняго употребленія. Разведеніемъ хлопчатой бумаги занимаются въ Борчалѣ, однако мало, хотя до 1826 года добывалось ея ежегодно до 1000 батмановъ или 375 пудовъ.

Относительно времени посѣва, средствъ и образа производства работъ, должно разумѣть то же, что уже сказано объ этихъ предметахъ въ обозрѣніи Казахской дистанціи.

Главныя препятствія къ улучшенію земледѣлія въ Борчалинской дистанціи и тому, что тамъ находится много не обработанной земли, заключается въ томъ, во 1-хъ, что жители, особливо Татары и Армяне, переселялись часто изъ одного селенія въ другое; во 2-хъ, что какъ всѣ земли въ Борчалинской дистанціи состоятъ въ нераздѣльномъ владѣніи казны и помѣщиковъ, то многіе изъ казенныхъ крестьянъ, иногда безъ всякаго основанія, платятъ помѣщикамъ багру, т. е. 7-ю часть

урожая, и нѣкоторую денежную подать, отъ чего часть земель ихъ остается не обработанною; въ 3-хъ, что близость Турецкой границы заставляла опасаться жителей селиться на земляхъ около крѣпости Цалки и Башкечета (*), гдѣ климатъ здоровый и земли отличаются плодородіемъ, ибо орошаются двумя рѣчками и семью озерами.

Садоводствомъ занимаются преимущественно Армяне, разводя болѣе всего виноградныя, айвовыя, яблонныя и сливныя деревья; кромѣ того, въ огородахъ растутъ: арбузы, дыни, огурцы, тыква, капуста, лукъ, чеснокъ, табакъ, картофель и проч. Вообще сады у нихъ небольшіе, такъ что самый обширный занимаетъ не болѣе одного дневнаго паханья земли. Всѣхъ садовъ въ Борчалинской дистанціи считается до 620, дающихъ ежегодно вина, большею частію бѣлаго, до 130 т. тунгъ, и виноградной водки до 6800 тунгъ. Винодѣліемъ занимаются Армяне и Виртембергскіе по-

---

(*) Послѣ побѣдъ князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго въ Турціи, и съ присоединеніемъ къ нашимъ владѣніямъ пашалыка Ахалцихскаго, это препятствіе уничтожилось.

Примѣч. Издат.

селенцы; Татары же приготовляютъ изъ винограда и другихъ плодовъ *бакмасъ* или сыропъ, а остающійся за домашнимъ расходомъ виноградъ продаютъ Армянамъ селенія Большихъ Шулаверъ. Вино въ незначительномъ количествѣ отвозится на продажу въ Тифлисъ, а прочее потребляется въ дистанціи. Тунга вина продается отъ 15 до 40 коп. серебромъ, а водки по 1 руб. серебромъ. Сбыту вина въ дистанціи много способствуютъ находящіеся на Бѣломъ ключѣ, въ Цалкѣ, Башкечетѣ, Екатериненфельдѣ и на пяти казачьихъ постахъ, нижніе воинскіе чины.

Шелководство въ Борчалинской дистанціи весьма незначительно, несмотря на то, что климатъ на ровнинахъ, особенно же въ Борчалѣ, совершенно для него удобенъ. Дикія тутовыя деревья во множествѣ растутъ по берегамъ рѣкъ: Храма, Дебеды, Алгета и Больнисы; но жители, по невѣжеству и лѣности, не занимаются этою промышленностію. Всего шелку, и притомъ худаго качества, добывается ежегодно не болѣе 100 батмановъ или 37½ пудовъ.

Скотоводствомъ преимущественно занимаются Татары, особенно живущіе въ Демурчасалахъ. Лошадей въ дистанціи

находится болѣе 4000; они мелки, но крѣпки; нѣкоторыя изъ нихъ происходятъ отъ Карабахскихъ; вообще лошади цѣнятся отъ 20 до 80 руб. серебромъ. Рогатаго скота и буйволовъ жители имѣютъ до 35 т. головъ. Быковъ и буйволовъ обыкновенно употребляютъ исключительно для полевыхъ работъ и перевозки тяжестей на арбахъ и вьюкахъ, и весьма немногіе производятъ торгъ ими. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, особенно въ Борчалѣ и въ Байдарской долинѣ, по недостатку лѣса, навозъ рогатаго скота употребляется для отопленія жилищъ. Овцеводство составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ сельскаго хозяйства, но преимущественно принадлежитъ Татарамъ. Овецъ и козъ находится въ дистанціи до 60 т. головъ. Овцы большею частію имѣютъ курдюки, и хотя даютъ грубую шерсть, однако женщины дѣлаютъ изъ нея ковры, килимы или попоны, чулы, чувалы, мѣшки и шалы или матерію для верхней одежды; сало ихъ употребляютъ на освѣщеніе. Изъ козьяго пуха также дѣлаютъ веревки и матерію, называемую *кежи;* а изъ шкуръ — бурдюки. Свиней, которыхъ считается не болѣе 1000, держатъ только Армяне,

употребляя мясо ихъ въ пищу, а сало на освѣщеніе.

Пчелъ содержатъ обитающіе въ горахъ Армяне, и Греки, живущіе въ селеніи Цинцкаро. Ульевъ во всей дистанціи считается до 500, дающихъ меду по 20 фун. и воску по $\frac{1}{4}$ фунта. Тамошній медъ имѣетъ цвѣтъ почти бѣлый и содержитъ мало воску. Остающійся за собственнымъ употребленіемъ медъ продается въ дистанціи, или въ Тифлисѣ.

Рыбныя ловли находятся въ рѣкахъ Дебедѣ и Храмѣ. Въ р. Дебедѣ, отъ селенія Шинихъ до Краснаго моста, эта ловля составляетъ казенную оброчную статью; тамъ водятся сазаны, лососи — близь Краснаго моста, сомы, пичхули и друг. Ежегодно получается рыбы до 3 т. башмановъ, продаваемыхъ на мѣстѣ по 20, а въ Тифлисѣ по 40 коп. серебромъ каждый. Выше селенія Шинихъ ловля принадлежитъ жителямъ и Ахпатскому монастырю. Въ р. Храмѣ рыбная ловля производится жителями, однако же между селеніями: Колагиръ и Арыхли также отдается отъ казны на откупъ. Въ Храмѣ ловятъ бросаемыми изъ рукъ сѣтьми, вершами и посредствомъ заколовъ, форелей, усачей и мелкую рыбу, называемую храмули.

Звѣриною ловлею занимаются жители селеній: Шинихъ, Дисихъ, Сарванъ, и преимущественно въ Демурчасалахъ. Ловятъ собаками и стрѣляютъ изъ ружей лисицъ, шакаловъ, джерановъ, волковъ, кабановъ и зайцевъ.

Заводовъ въ Борчалинской дистанціи находится 4, именно: 2 мѣдиплавильныхъ: Алвертскій и Шамблугскій, и 2 серебренныхъ: Ахтальскій и Тамбулутскій. Изъ числа ихъ, нынѣ дѣйствуетъ только одинъ — Алвертскій. Работы производятся Греками, вызванными основателемъ этаго завода, Грузинскимъ царемъ Иракліемъ (*),

(*) Горное производство въ Грузіи, основываясь на народныхъ преданіяхъ, началось около половины XVIII столѣтія, при Грузинскомъ царѣ Иракліѣ. Одинъ изъ владѣльцевъ земель, лежащихъ около крѣпости и монастыря Ахталы, замѣтивъ на лѣвомъ берегу рѣки Дебеды признаки древнихъ рудокопей, указалъ ихъ Грекамъ. Греки посредствомъ шурфованія открыли тамъ богатый свинцовый блескъ, смѣшанный съ цинковою обманкою, съ изряднымъ содержаніемъ золота и серебра. Ободренные успѣхомъ, они усилили изысканія, и вскорѣ нашли, близъ деревни *Шамблугъ*, свинцовый блескъ, содержащій въ себѣ и часть золота; около горы *Алъ-Вертъ* и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ— богатый мѣдный колчаданъ. Часть рудниковъ

изъ селенія Гюлшкана, находящагося въ Арзрумскомъ пашалыкѣ.

оказались въ послѣдствіи времени ненадежными, какъ по малому содержанію серебра и свинца, такъ и по истощенію рудъ; а потому Греки сосредоточили всѣ работы въ серебряномъ *Ахтальскомъ* и мѣдиплавильномъ *Алвертскомъ* заводахъ. На Ахтальскомъ заводѣ добывалось въ самое цвѣтущее состояніе отъ 65 до 98 пудовъ золотистаго серебра; но въ 1811 году онъ оставленъ, потому что въ десятилѣтнее дѣйствіе завода, выплавлено было только 553 пуда свинца, около 10 пудовъ серебра, содержащаго до 9½ фунтовъ золота. Алвертскій заводъ отдавался Грузинскими царями на откупъ за 12,000 рублей серебромъ въ годъ; въ послѣдствіи же времени доходъ уменьшился. Онъ находится въ 4-хъ верстахъ отъ рѣки Дебеды, при подножіи горы Лалъ-варъ, и построенъ въ 1710 году. Проплавляемая на немъ руда состоитъ изъ сплошнаго мѣднаго колчедана съ примѣсью сѣрнаго колчедана, цинковой обманки и гипса; руда содержитъ въ пудѣ отъ 2 до 8 фунтовъ мѣди, а среднее содержаніе можно положить до 4 фунтовъ. *Шамблугскій* мѣдиплавильный заводъ находится въ 15 верстахъ отъ Алвертскаго; на немъ проплавляютъ руды, совершенно подобныя Алвертскимъ, съ содержаніемъ въ пудѣ отъ 4 до 5 фунтовъ мѣди; онъ открытъ въ 1819 году; съ 1824 года получалось на немъ отъ 1080 до 3147 пуд. мѣди.

Прим. Издат.

Все добываемое количество мѣди остает-ся въ пользу Грековъ, производящихъ копаніе и плавку руды собственнымъ иждивеніемъ; казна же получаетъ отъ нихъ, какъ сказано выше, 10-ю часть добытой мѣди и 2 процента за рабочихъ. Нынѣ на заводѣ обитаетъ только 50 семействъ Грековъ-рудопромышленниковъ, да въ окрестныхъ селеніяхъ до 30 семействъ.

Кромѣ этихъ заводовъ, находится нѣсколько красилень, въ которыхъ производится крашеніе шерстяныхъ и бумажныхъ матерій въ синій цвѣтъ; въ селеніяхъ Гумореши и Думанисѣ — двѣ маслобойни изъ льнянаго сѣмени, и два винокуренные завода, также не значительные, въ Екатериненфельдской колоніи.

Всѣ *торговыя* сношенія жителей ограничиваются Тифлисомъ, Карсомъ, Джелалъ-Оглу и Гумрами. Изъ дистанціи возятъ въ Тифлисъ на продажу всѣ сельскія произведенія; но важнѣе всего торгъ мѣдью, которую продаютъ въ Тифлисъ, Елисаветполь, въ Ширванскую и другія провинціи. Замѣчателенъ также торгъ скотомъ, которымъ занимаются жители селеній: Большіе Шулаверы, Большіе Муганлы, Назарли, Геурархъ, Кереджаларъ, Сарванъ, Кырыхлы-Гаджли, Арыхли, Имира-

санъ, Капанахчи, Камарли и нѣкоторые другіе. Въ дистанцію привозятся: соль изъ Карса, Джелалъ-Оглу и Гумровъ; ситцы, сукна, сахаръ, бурметъ, нѣкоторыя шелковыя и другія мануфактурныя издѣлія.

13. БАМБАКО-ШУРАГЕЛЬСКАЯ

ДИСТАНЦІЯ.

13. БАМБАКО-ШУРАГЕЛЬСКАЯ ДИСТАНЦІЯ (*).

I. Границы и пространство.

Бамбако - Шурагельская дистанція граничитъ къ сѣверу съ дистанціею Борчалинскою, къ югу съ Эриванскою областію, къ юго-востоку съ Казахскою дистанціею, къ западу съ пашалыкомъ Карскимъ и частію Ахалцихскаго.

По мѣстоположенію своему она раздѣляется на три части, отдѣльныя и во многомъ отличныя между собою, а именно: Лори, Бамбакъ и Шурагель.

Лори представляетъ ровнину, окруженную со всѣхъ сторонъ горами.

Къ ней примыкаетъ съ южной стороны *Бамбакъ*, состоящій изъ долины, которая заключается между двумя кряжами горъ и имѣетъ въ длину до 45 верстъ, а ширину различную. Долина эта, прерываясь Таканловскими горами, раздѣляется на двѣ части: восточную и западную; первая весьма узка, а послѣдняя имѣетъ въ ширину до 7 верстъ.

(*) Описаніе произведено Николаемъ Флоровскимъ.

Наконецъ, съ Лори и Бамбакомъ на западной сторонѣ смежна *Шурагель*, которая имѣетъ видъ ровнины съ возвышеніями, и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, уступами, образованными теченіемъ водъ. Пространство это окружено съ трехъ сторонъ горами, а съ четвертой, прилегающей къ Карскому пашалыку, совершенно открыто и представляетъ какъ бы частицу пашалыка, отрѣзанную рѣкою Арпачаемъ.

Пространство всѣхъ трехъ этихъ частей составляетъ 8,440 □ верстъ, изъ коихъ занято Лори 5,000, Бамбакомъ 2,150 и Шурагелью 1,290.

II. Состояніе и качество земли.

Бамбакскія горы тянутся двумя хребтами; разные пункты ихъ имѣютъ различныя наименованія: *Халапъ*, *Безобдалъ*, *Сарьяръ*, *Ахырзаманъ*, *Сармусахли*, *Двалъ*, *Чахкалы*, *Яргядуръ*, *Карабоинъ*, *Калтахчи*, *Памба*, *Тамбулахъ*, *Маймехъ* и проч. Въ окружающихъ же Шурагель горахъ, замѣчательны возвышенности: *Есаульскія горы*, *Джяджуръ*, *Дираклярь*, *Галынъ-Гая* и *Алла-Гёзъ*, или *Алагёзъ*; въ тѣхъ, которыя опоясываютъ Лори: *Карахачъ*, *Отуръ*, *Чубухли*, *Аглаганъ*, *Аппагми* и *Арманисъ*.

Кромѣ Лорійской степи и Шурагели, которыя имѣютъ видъ *ровнинъ*, другихъ въ дистанціи нѣтъ; впрочемъ часть *Абаранскаго поля*, принадлежащую къ Шурагельской дистанціи, и урочища *Казанчи* и *Элли-Дара*, также можно нѣкоторымъ образомъ назвать ровнинами.

Почва земли въ Бамбакѣ и Шурагели почти одинаковая, и состоитъ изъ глины и сланцоваго щебня, который мѣстами обратился въ песокъ. Лори же, въ этомъ отношеніи, не имѣетъ ни какого сходства съ Бамбакомъ и Шурагелью: грунтъ ея состоитъ преимущественно изъ чернозема, и, будучи весьма рыхлаго свойства, въ дождливое время скоро растворяется, а въ жаркое затвердѣваетъ и разсѣдается.

Впрочемъ, въ дистанціи вся почти земля способна для посѣвовъ пшеницы, ячменя, овса, льна, конопли и всякаго рода огородныхъ овощей. По свойству своему, она имѣетъ почти вездѣ одинаковую силу производительности; но климатъ, смотря по положенію мѣстъ, а также избытокъ, или недостатокъ воды для полива, производятъ различное вліяніе на урожай. Въ Шурагели обыкновенными причинами случающагося неурожая бываютъ засуха и недостатокъ поливной воды, а на Лори—

частые туманы, сильные и продолжительные дожди, холодъ и градъ, который падаетъ тамъ весьма часто. Въ Бамбакѣ, прилегающія земли къ Шурагели представляютъ большое сходство съ нею въ отношеніи климата, а тѣ, которыя сопредѣльны съ Казахскою дистанціею, вообще не плодородны. Урочище *Илли*, отдѣляющееся отъ Шурагели Есаульскими горами, столь же способно для произрастенія хлѣба, какъ и Шурагель; урочища: *Казанчи*, *Элли-Дара* и *Гамзачманъ*, по видимому лучше Лори, хотя по недавнему населенію ничего опредѣлительнаго нельзя объ нихъ сказать; Абаранское поле, по причинѣ холода, совсѣмъ почти неспособно для хлѣбосѣянія. Такимъ образомъ, Лори и Шурагель, въ отношеніи урожая, представляютъ двѣ противуположности: Шурагель, гдѣ гора Алагёзъ доставляетъ нѣсколько поливной воды, и гдѣ засухи случаются рѣдко, почти всегда даетъ обильную жатву; жители же несчастной Лори, даже въ то время, когда хлѣбъ ихъ уже близокъ къ созрѣванію и обѣщаетъ обильную жатву, не могутъ быть увѣрены, соберутъ ли сѣмена свои, потому что продолжительные дожди, или холодъ, или наконецъ градъ, часто все уничтожаютъ.

Сверхъ того, на Лорійскихъ поляхъ, къ хлѣбу примѣшивается въ большомъ количествѣ растеніе, называемое по Грузински *Гварзели* (*), которое производитъ головную боль и опьянѣлость, и котораго жители никакъ не могутъ искоренить. По всѣмъ этимъ причинамъ, большая часть народонаселенія покинула Лори; а остальная также готова перейти въ другія мѣста. Впрочемъ, степь Лорійская представляетъ другія выгоды: посѣвы льна, котораго урожай гораздо тамъ вѣрнѣе, чѣмъ урожай хлѣба, пчеловодство, считающееся лучшимъ въ дистанціи, скотоводство на земляхъ богатыхъ травою, — могутъ доставлять жителямъ весьма достаточныя средства къ пропитанію; но незнаніе хорошаго хозяйства и лѣность жителей лишаютъ ихъ возможности пользоваться этими источниками богатства.

Къ числу совсѣмъ не обрабатываемыхъ, или мало обрабатываемыхъ земель, за исключеніемъ Лори, должно отнести урочища: Элли-Дара, Гамзачманъ и Абаранское поле; впрочемъ, при воздѣлываніи, эти земли дали бы скудную жатву, ме-

(*) Въ Душетскомъ уѣздѣ растеніе это называютъ Серцели, а Оссетины — Горзели.

жду тѣмъ какъ теперь доставляютъ богатыя пастбища и сѣнокосы, безъ которыхъ жители не будутъ въ состояніи поддерживать своего скотоводства. Шурагель заселена значительно, такъ что только каменистыя мѣста не заняты посѣвами. До времени поселенія тамъ Турецкихъ выходцевъ, земля эта, какъ пограничная и потому не совсѣмъ безопасная, оставалась долго необработанною, и пріобрѣла чрезъ то большую производительную силу; теперь же будучи ежегодно засѣваема, она со временемъ можетъ истощиться, особенно если жители не будутъ перемѣнять произведеній, или не прибѣгнутъ къ удобренію. Самымъ тяжелымъ для земли посѣвомъ почитается пшеница, а самымъ легкимъ — ленъ, такъ что время его посѣва считается отдыхомъ для земли.

III. Климатъ.

Климатъ въ Бамбако-Шурагельской дистанціи, говоря вообще, весьма умѣренный. Жаровъ сильныхъ не бываетъ даже въ самой Шурагели, гдѣ въ лѣтнее время небо почти всегда ясно. Западная часть Бамбака гораздо прохладнѣе, а восточная,

сопредѣльная съ Казахскою дистанціею, довольно тепла. На Лори же, какъ выше сказано, туманы, дожди и часто выпадающій градъ, составляютъ отличительное свойство и измѣненіе климата. Окружающія Лорійскую степь горы, которыя туземцы называютъ *Кара-Хачъ*, а Русскіе— *Мокрыми*, и отдѣляющія ее съ западной стороны отъ урочища Элли-Дара, въ лѣтнее время не совершенно освобождаются отъ снѣга. Снѣгъ выпадаетъ около декабря и лежитъ до марта, или апрѣля мѣсяца. Жары нигдѣ не превышаютъ 25°, а холодъ зимою бываетъ иногда около 20°. Весьма часто дуютъ сильные вѣтры. По вліянію на здоровье, даже Лорійскій климатъ не имѣетъ ничего вреднаго, а Шурагельскій можетъ почесться здоровѣйшимъ въ За-Кавказскомъ краѣ. Самое холодное мѣсто въ дистанціи есть Абаранское поле, конечно отъ того, что обгибаетъ гору Алагёзъ, вершина которой покрыта вѣчнымъ снѣгомъ.

IV. Воды.

Изъ Лорійской степи протекаютъ *Черная рѣчка* и *Джилга*, которыя выходятъ изъ горъ, окружающихъ степь, и соеди-

нившись вмѣстѣ при Джелалъ - Оглу, составляетъ рѣку *Каменку*, называемую тамъ *водою Джелалъ-Оглу*. Въ 5 верстахъ ниже селенія того жъ названія, впадаетъ въ Каменку рѣчка *Ахзи - Біюкъ*, берущая начало также изъ горъ, окружающихъ Лори. Чрезъ Бамбакъ протекаетъ, разорвавъ Тапанловскія горы, рѣка *Бамбаки*, выходящая между горами Джяджуръ и Чичхатъ. Всѣ эти воды соединяются въ Борчалинской дистанціи. Въ Шурагели проходитъ рѣка *Арпачай*, которая получаетъ начало изъ озера *Арпагёль*, находящагося въ предѣлахъ Карскаго пашалыка, и составляетъ границу между имъ и Шурагелью. (*)

Рѣки эти имѣютъ хорошую и здоровую воду; въ нихъ водится рыба: усачи, храмули и форель, ловлею которыхъ въ незначительномъ количествѣ занимаются казаки и солдаты.

V. Произведенія природы.

Изъ водящихся въ дистанціи *животныхъ*, ни одного нѣтъ особеннаго; но *про-*

(*) Въ горахъ, отдѣляющихъ Бамбако - Шурагельскую дистанцію отъ провинціи Эриванской, находится углекисло-соленая вода.

Прим. Издат.

зябенія, преимущественно же въ сторонѣ, сопредѣльной съ Борчалинскою и Казахскою дистанціями, довольно разнообразны. Лѣса въ Бамбако-Шурагельской дистанціи состоятъ изъ дуба, сосны, карачага (дерево, такъ называемое Русскими, употребляемое ими на ободья къ колесамъ), липы, березы,ципели, грецкаго орѣшника, рябины, мозжевельника, барбариса и другихъ кустарниковъ. Тамошній лѣсъ, будучи довольно тонокъ и не проченъ, не совсѣмъ годенъ на строеніе, для котораго жители получаютъ деревья изъ Карскаго пашалыка и отчасти изъ Цалкскаго округа. Лори и Бамбакъ наиболѣе изобилуютъ лѣсомъ; но Шурагель, гдѣ самое большое населеніе, совершенно безлѣсна, такъ что жители для отопленія жилищъ употребляютъ кизякъ, а торговцы и ремесленники, не имѣя скота, покупаютъ дрова за дорогую цѣну. По царству *ископаемыхъ* нужны изслѣдованія, которыя, по видимому, не останутся безполезными.

VI. Пути сообщенія.

Дорога чрезъ все протяженіе Лорійской степи хороша, исключая переправу чрезъ

оврагъ, по которому течетъ рѣка Каменка; но перевалъ съ Лорійской степи въ Бамбакъ, гдѣ надобно переѣзжать весьма высокую гору Безобдалъ, чрезвычайно труденъ. По Бамбаку до селенія Амамлы дорога ровна и удобна, а отъ Амамлы до Беканта нѣсколько затруднительна, будучи направлена чрезъ Тапанловскія горы, которыми Бамбакская долина прерывается. Переѣздъ изъ Бамбака въ Шурагель чрезъ гору Джяджуръ, бываетъ не хорошъ только зимою по причинѣ мятелей; въ Шурагели же дорога вездѣ ровная.

VII. Жители.

По развалинамъ бывшихъ нѣкогда селеній и красивой архитектурѣ церквей должно заключить, что въ прежнія времена было тамъ значительное населеніе. Даже показанныя выше урочища, которыя не отличаются богатствомъ природы, были хорошо населены, и запустѣли со времени нашествія на эту страну Надиръ-шаха. Самая Лорійская степь, которая впрочемъ только своимъ крѣпкимъ мѣстоположеніемъ могла привлечь обитателей, не была пустою; въ то время, когда пути сообще-

нія представляли гораздо менѣе удобствъ, нежели нынѣ, она была совершенно недоступна. Но прежнее народонаселеніе совершенно исчезло; его замѣнили новые обитатели, и притомъ не раньше эпохи водворенія Русскихъ за Кавказомъ, такъ что рѣдко можно отыскать между Армянами старика, который былъ бы тамошнимъ урожендемъ. Это новое населеніе прибыло большею частію изъ Армянской области, Арзерума, Карса и Курдистана.

Въ настоящее время жители Бамбако-Шурагельской дистанціи раздѣляются на старожиловъ и новыхъ поселенцевъ; къ послѣднимъ принадлежатъ всѣ тѣ, которые, послѣ войны Россіи съ Турціею, перешли въ 1829 году подъ власть Русскаго Правительства. При Камеральномъ описаніи въ 1829 году исчислено въ дистанціи поселянъ: *прежнихъ* — 1,536 семейства съ 5,425 душами, и *новыхъ* — 3,148 семействъ съ 10,575 душами мужескаго пола; всего же 4,684 дыма, содержащихъ 16,000 душъ мужескаго пола.

Къ этому должно присовокупить: духовенства 214 семействъ съ 620 душами, и Меликовъ 3 семейства, въ коихъ находится 20 душъ.

Въ общемъ числѣ народонаселенія заключается: Грековъ 169, Армянъ 14,963, Армяно-Католиковъ 963, Татаръ 546 душъ мужескаго пола.

Сверхъ того, въ концѣ 1832 и въ началѣ 1833 годовъ переселено въ Бамбако-Шурагельскую дистанцію изъ Цалкскаго округа 182 дыма съ 674 душами мужескаго пола; слѣдовательно число всѣхъ жителей простирается до 5,082 дымовъ съ 17,315 душами мужескаго пола.

И такъ народонаселеніе, въ отношеніи къ пространству, составляетъ нѣсколько болѣе 2 душъ на каждую □ версту.

Всѣ жители Бамбако-Шурагельской дистанціи, исключая небольшое число Меликовъ и духовенство, поселяне. По промысламъ своимъ, они раздѣляются на торговцевъ, ремесленниковъ и хлѣбопашцевъ, имѣя впрочемъ право избирать для себя родъ промышленности по способамъ и желанію каждаго. Отношенія ихъ къ Правительству тѣ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ Грузіи. Всѣ почти жители суть казенные крестьяне.

Обитатели Бамбако-Шурагельской дистанціи росту большею частію средняго; въ цвѣтѣ лица, особенно у переселенцевъ изъ Турціи, замѣчается болѣе бѣлизны

нежели смуглости. Армяне тамошніе превосходятъ нравственностію прочихъ За-Кавказскихъ Армянъ; они отличаются учтивостію, которая весьма далека отъ низости, свойственной Армянамъ, жившимъ подъ владѣніемъ Персидскаго правительства; они понятливы и расположены къ хорошему хозяйству, особенно новые переселенцы изъ Турціи; полезныя нововведенія не встрѣтятъ тамъ ни малѣйшихъ затрудненій. Жители, особенно Гумринскіе, весьма желаютъ учрежденія училища для образованія своихъ дѣтей.

Жилища ихъ состоятъ изъ землянокъ, однако же болѣе пространныхъ, болѣе опрятныхъ и лучше строенныхъ, нежели въ Грузіи. Часть дома или отдѣленіе, въ которомъ принимаются гости, бываетъ всегда гораздо возвышеннѣе прочихъ отдѣленій; къ нему примыкаетъ весьма просторная конюшня, въ которой помѣщаются принадлежащія гостямъ лошади. Съ двухъ сторонъ этаго возвышеннаго отдѣленія дѣлаются нары или тахты, съ войлоками, или тюфяками, которые, въ случаѣ прибытія гостей, накрываются коврами. Для разведенія огня вездѣ устроены камины. Обыкновенно въ этомъ отдѣленіи дѣлаются только двѣ капитальныя стѣны; а

съ другихъ двухъ сторонъ устроиваются только перила, или подъ тахтами выводятся стѣнки въ аршинъ вышиною. Къ нему примыкаютъ нѣсколько другихъ отдѣленій, въ которыхъ помѣщается семейство хозяина, а также домашній скотъ. Предъ входомъ въ гостиное мѣсто устроиваются сѣни; свѣтъ проходитъ сверху. Стѣны этихъ жилищъ дѣлаются изъ дикаго тесанаго камня, ко орый во множествѣ находится тамъ по берегамъ рѣкъ, рытвинамъ и возвышеннымъ мѣстамъ. Крышу составляетъ земляная насыпь; для перекладинъ и столбовъ внутри жилища, употребляется дубъ, привозимый изъ Карса. Впрочемъ, жители дистанціи, по недавнему водворенію, еще не имѣли времени устроиться по своему желанію; но по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, Бамбако-Шурагельская дистанція, въ отношеніи устройства жилищъ, будетъ конечно лучшею частію За-Кавказскаго края. Прежніе жители одѣваются по Грузински, а новые — по Турецки.

VIII. Промышленность.

Въ дистанціи занимаются *земледѣліемъ* для посѣвовъ пшеницы, ячменя, льну

и отчасти проса. Посѣвы тамъ произво-дятся только яровые. Хотя жители от-зываются, что земля ихъ и климатъ спо-собны болѣе для посѣвовъ сего рода, однако же опытъ доказалъ, что озимый хлѣбъ родится лучше. Паханье произво-дится иногда весною, а иногда по снятіи хлѣба; впрочемъ, вспаханная по снятіи хлѣба земля пашется снова весною. При паханьи употребляется отъ 8 до 13 паръ быковъ, въ числѣ которыхъ бываетъ 4 пары буйволовъ. Съемка хлѣба начинается съ первыхъ чиселъ іюля, и продолжается, смотря по положенію мѣстъ, до половины августа; обыкновенно хлѣбъ косятъ, по-тому что косою срѣзывается хлѣбъ ближе къ корню, и слѣдовательно получается болѣе соломы, которая служитъ для корму скота.

Пространство земли, ежегодно засѣ-ваемой, можно положить до 50,000 днев-ныхъ паханій, изъ числа коихъ употреб-ляется подъ посѣвы:

Пшеницы около 25,000 дневн. паханій; на каждое высѣвается, смотря по мѣ-стамъ, отъ 3 до 8 кодъ; урожай же бы-ваетъ отъ самъ 5 до самъ 16. Принявъ среднее число, найдется, что съ 25,000 дневныхъ паханій получается до 137,000

*

сомаръ (*), при повсемѣстномъ однако же въ дистанціи урожаѣ.

Ячменя засѣвается около 15,000 дневныхъ паханій, изъ коихъ на каждое идетъ отъ 8 до 10 кодъ; собираютъ отъ самъ 8 до самъ 16; всего же получаютъ ячменя до 105,000 сомаръ.

Остальное число дневныхъ паханій идетъ для посѣвовъ *льна* и *проса.* Посѣвы льна заслуживаютъ особеннаго вниманія, потому во-первыхъ, что всѣ земли дистанціи, остающіяся нынѣ по неурожаю хлѣба безъ воздѣлыванія, могутъ быть съ пользою заняты льномъ, какъ новыя и потому не истощенныя; во-вторыхъ, что дистанція пріобрѣтетъ для себя обильный чрезъ сіе источникъ богатства, доставитъ выгоду и цѣлому краю; въ настоящее же время жители получаютъ пользу только отъ сѣменъ, доставая изъ нихъ масло, но не имѣютъ понятія о выдѣлкѣ холста, — слѣдовательно важнѣйшая часть произведенія и трудовъ ихъ пропадаетъ, и ленъ имѣетъ можетъ быть только третью часть той цѣны, которую бы ему дало надлежащее его употре-

(*) Сомара — мѣра хлѣба, равняющаяся двумъ Русскимъ четвертямъ.

бленіе. Теперь за 1 сомару хлѣба можно тамъ получить 4 сомары льна. Что касается до пространства земли, которую можно назначить собственно подъ посѣвы льна, то оно составляетъ до 30,000 десятинъ; и какъ на каждомъ дневномъ паханьи высѣвается тамъ отъ 3 до 4 кодъ, а получается отъ 3 до 5 сомаръ, то 30,000 десятинъ могутъ дать среднимъ числомъ до 240,000 сомаръ льну. Этотъ промыслъ можетъ быть столько распространенъ, сколько позволятъ мѣстоположеніе и силы жителей.

Полагаютъ, что *скотоводство* дистанціи заключаетъ: лошадей 2,700, рогатаго скота 46,000, овецъ 18,500. Число это удовлетворяетъ только домашнимъ потребностямъ. Лошади и овцы заслуживаютъ примѣчанія по своимъ качествамъ: первыя вообще красивы и легки, происходя отъ Турецкихъ и Куртинскихъ; овцы также большею частію Куртинской породы, и даютъ довольно мягкую шерсть, которая обращается на домашнія издѣлія.

Въ Бамбако-Шурагельской дистанціи водятся олени и кабаны, но жители ловлею ихъ не занимаются.

Лучшее въ дистанціи *для пчеловодства* мѣсто есть Лори, гдѣ обиліе травъ за-

мѣшнѣе, нежели въ другихъ частяхъ дистанціи. Вообще же считается около 900 ульевъ, которые могутъ дать болѣе 4,000 литръ меду.

Рѣки не изобилуютъ рыбою, а потому для потребленія привозится въ дистанцію рыба съ Чилдырскаго озера и изъ разныхъ мѣстъ Эриванской провинціи.

Что касается до промышленности *фабричной*, то, кромѣ одного мыльнаго завода и трехъ кожевенныхъ, ни какихъ другихъ не существуетъ; мыло же и кожи выдѣлываются только новыми переселенцами, и то для своего употребленія.

Мѣстныя произведенія, составляющія предметъ *торговли* жителей, суть: хлѣбъ, льняное масло, медъ, буйволовыя и бычачьи кожи. Кромѣ этаго, жители дѣлаютъ торговые обороты солью, покупая ее въ Эриванской области и отвозя въ Тифлисъ и сосѣдственныя провинціи ежегодно до 25 т. пудъ.

Сбытъ хлѣба простирается до 80,000 четвертей. Въ 1834 году продавали на мѣстѣ четверть его по 2 руб. 50 коп. серебромъ. Льнянаго масла продается до 4,000 пудовъ, и оно въ томъ же году продавалось въ Тифлисѣ по 15 коп. за фунтъ. До 500 пудовъ меду сбывается по 1 руб. 50 коп.

за литру; буйволовыхъ и бычачьихъ кожъ около 12,000 штукъ.

Въ дистанцію привозятся разныя Турецкія и Персидскія издѣлія, мелочные товары Россійскаго произведенія, вино, водка, желѣзо и проч.

Потребляемые тамъ красные товары, суть вообще Турецкіе и нѣкоторою частью Персидскіе. Здѣсь показывается званіе товаровъ и цѣны ихъ:

	Мѣра на аршинъ.		Цѣна.			
	длина.	шир.	высш.		низш.	
			Р.	К.	Р.	К.
Турецкіе:						
Кютни Шамо	9	1	8	—	6	—
Кютни Алапъ	9	1	6	—	5	—
Кютни просто	8	$\frac{3}{4}$	3	—	2	—
Аладжа Шамо	11	$\frac{3}{4}$	10	—	10	—
Аладжа Алапъ	11	$\frac{3}{4}$	5	—	4	—
Аладжа съ бумагою	8	$\frac{3}{4}$	3	—	2	—
Акиръ-Акиръ 1-й сортъ	8	1	6	—	5	—
Акиръ-Акиръ 2-й сортъ	8	1	3	—	2	—
Персидскіе:						
Ситецъ	9	$\frac{1}{2}$	1	20	1	—
Бязь красная	8	$\frac{1}{2}$	1	10	—	90
Нашури (бумаж.)	8	$\frac{1}{2}$	1	60	—	90
Поясы	$4\frac{1}{2}$	—	2	—	1	60
Хлопчатая бумага— батманъ	—	—	2	40	2	—

Кругъ этой торговли ограничивается собственно Бамбако-Шурагельскою дистанціею, въ которой считается около 14 лавокъ съ красными и до 29 съ мелочными товарами; впрочемъ, въ настоящее время число торгующихъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Какъ между тамошнимъ купечествомъ есть капиталисты, которые въ состояніи вести заграничную оптовую торговлю, то, принимая въ соображеніе географическое положеніе дистанціи, можно ожидать, что селеніе *Гумры*, о которомъ будетъ сказано ниже, со временемъ сдѣлается значительнымъ торговымъ городомъ; и это тѣмъ вѣроятнѣе, что переселенцы изъ Арзрума, занимавшіеся тамъ оптовымъ торгомъ, нашли кругъ торговли въ дистанціи малымъ, и до распространенія его обратили капиталы свои на торговлю хлѣбомъ. Дальнѣйшему развитію торговли не благопріятствуетъ во-первыхъ трудность сообщенія съ Грузіею, во-вторыхъ то, что нѣтъ требованія на предметы Турецкаго издѣлія.

Жители Бамбако-Шурагельской дистанціи крайне нуждаются въ желѣзѣ. Прежде они получали его чрезъ Требизондъ, и покупали отъ Арзрумскихъ тор-

говцевъ по 1 руб. 20 коп. и по 1 руб. 40 коп. за пудъ, продавая въ Гумрахъ по 2 руб.; а нынѣ желѣзо привозится чрезъ Бакинскій портъ, и покупается ими въ Тифлисѣ отъ 1 р. 90 к. до 2 р. 60 к., въ Гумрахъ же продажная цѣна возвысилась до 3 р. 60 к. за пудъ. Не взирая на это, его требуется много, ибо оно необходимо жителямъ для оковки колесъ къ арбамъ, для чего шины дѣлаются тамъ необыкновенной толщины, такъ что бываютъ по меньшей мѣрѣ въ двѣ трети вершка, также для плуговъ, при которыхъ употребляются желѣзныя цѣпи, для связи въ строеніяхъ и проч; кромѣ того, бываетъ большое требованіе на желѣзныя издѣлія отъ жителей Карскаго пашалыка.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 3 Іюня 1831 года положенія объ устройствѣ таможенной части въ За-Кавказскомъ краѣ, существуетъ въ Гумрахъ таможенная застава, которая принесла дохода въ 1832 году 877 р. 40¾ к. серебр., а въ 1833 году 1,447 р. 47½ к. серебромъ.

Изложивъ свѣдѣнія о промышленности въ разныхъ видахъ, должно упомянуть о существующихъ въ Бамбако-Шурагельской дистанціи мѣрахъ и вѣсахъ. Для измѣренія пшеницы и ячменя употребляется

сомара, заключающая въ себѣ двѣ Русскихъ четверти. Сомара раздѣляется на 16 *кодъ*, а кода на 4 *рубы*. Вѣсъ опредѣляется *батманомъ*, который равняется 19 Русскимъ фунтамъ и дѣлится на шесть *окъ*.

IX. Гумры.

Это селеніе заслуживаетъ столько же вниманія, какъ почти всякій За-Кавказскій городъ. Оно находится въ Шурагели, въ 2-хъ верстахъ отъ рѣки Арпачая, составляющей пограничную линію между Россійскими и Турецкими владѣніями. Со времени поселенія тамъ Турецкихъ выходцевъ, оно приняло видъ города; строеніе располагается въ немъ по плану, Высочайше утвержденному 28 Іюля 1831 года. Мѣсто, назначенное для постройки города, есть лощина, имѣющая около 80 саженъ ширины. Должно сказать, что устройство его, судя по началу, будетъ весьма успѣшно: торговое мѣсто почти все уже обстроено, и состоитъ изъ двухъ рядовъ лавокъ расположенныхъ вдоль лощины по обѣимъ ея сторонамъ; всѣхъ лавокъ находится уже

болѣе 40. Къ нимъ примыкаютъ домы обывателей, устроиваемые по даннымъ отъ Начальства фасадамъ; поперегъ же лощины, предположено выстроить по два каравансарая, съ каждой стороны. Всѣ строенія возводятся изъ тесанаго темно-сѣраго камня, который чрезвычайно проченъ и вмѣстѣ съ тѣмъ будучи мякокъ, представляетъ легкое удобство къ произвольной обдѣлкѣ, отъ чего и дается строенію красивый видъ. Камень этотъ добываютъ по близости Гумровъ. За ломку 100 камней платится $1\frac{1}{2}$ абаза, и столько же за доставку на мѣсто. Простому работнику платятъ по 1, а хорошему мастеру по 2 абаза въ день. Этимъ мастерствомъ занимаются Арзрумскіе Греки, которые весьма искусны въ своемъ дѣлѣ. Плотничную и столярную работу исправляютъ Шурагельцы; доски же и вообще строевой лѣсъ получаютъ изъ Карса.

При томъ же Камеральномъ описаніи изчислено въ Гумрахъ 503 дыма съ 1744 душами мужескаго пола; въ томъ числѣ находится 130 душъ Татаръ, а прочіе—Армяне.

По занятіямъ они раздѣляются главнѣйше на торговцевъ, ремесленниковъ и хлѣбо-

пашцевъ. Разрядъ торговцевъ и ремесленниковъ составляютъ переселенцы изъ Турціи, а хлѣбопашцевъ — прежніе Гумринскіе жители.

14. ЕЛИСАВЕТПОЛЬСКІЙ

ОКРУГЪ.

14. ЕЛИСАВЕТПОЛЬСКІЙ ОКРУГЪ. (*)

Нынѣшній округъ Елисавешпольскій сосшавлялъ прежде особое Ханство, называвшееся *Ганджею;* оно управлялось независимымъ владѣльцемъ, а съ 1806 года, т. е. со времени покоренія Ганджи Русскими войсками, посшупило въ сосшавъ Грузіи.

I. Положеніе, границы и пространство.

Округъ эшошъ граничишъ къ сѣверу съ уѣздомъ Сигнахскимъ, ошдѣляясь ошъ него Куромъ; ошъ пункша, гдѣ сливаешся эша рѣка съ Джагиромъ, граница идешъ по правому берегу Кура до селенія Карасаккалъ, а пошомъ переходишъ на лѣвый его берегъ. Къ сѣверо-востоку — съ владѣніемъ Елисуйскаго Султана и Шекинскою провинціею, ошъ кошорыхъ ошдѣляешся горами *Охаширанъ*, называемыми шакже *Ахдыбъ*; ошъ эшихъ горъ межа идешъ прямо къ лежащему на правомъ берегу Кура селенію *Каракуа* и пересѣкаешъ небольшую ровнину, не имѣя опредѣлишельныхъ

(*) Описаніе произведено Николаемъ Флоровскимъ.

граней; потомъ продолжается по правому берегу Кура до впаденія въ него рѣки *Каргулучай*, нѣсколько выше Мингечаурской переправы. Къ юго-востоку — съ Карабагскою провинціею, по рѣкѣ Куракчай, начиная отъ ея впаденія въ Куръ, подъ названіемъ рѣки Каргулучай, до хребта горъ Ганджинскихъ; къ югу тоже съ Карабагскою провинціею и частію Эриванской области; къ западу съ Шамшадильскою дистанціею, отъ которой отдѣляется небольшою рѣчкою Джагиръ, образующеюся въ горахъ изъ многихъ ручьевъ.

Въ отношеніи границъ Елисаветпольскаго округа, представляются неопредѣлительности въ слѣдующихъ пунктахъ: 1.) Отъ впаденія рѣчки Джагиръ въ Куръ до селенія Карасаккала, Елисаветпольскій уѣздъ ограничивается правымъ берегомъ Кура; но жители деревни Карасаккала считаютъ своею нѣкоторую часть земли и по лѣвому берегу, утверждая, что за Куромъ, на сѣверо-западъ, къ Сигнаху, принадлежитъ Елисаветпольскому округу земли верстъ на 30, и что граница должна оканчиваться горою *Эллярь-Оги*; 2.) Съ юго-восточной стороны, между Карабагомъ и Елисаветпольскимъ уѣздомъ пола-

гается границею рѣка Куракчай; но за этою рѣкою, въ разстояніи отъ нея 2-хъ верстъ, находится Елисаветпольская деревня Борсунлу, а при самомъ Куракчаѣ лежатъ земли, принадлежащія Елисаветпольскимъ же селеніямъ *Шадили* и *Ханкенди*. Для отвращенія могущихъ происходить споровъ за землю между жителями Елисаветпольскими, Сигнахскими и Карабагскими, полезно было бы положительно опредѣлить на обоихъ пунктахъ границу.

Разстояніе между устьями рѣкъ Джагира и Каргулучай, по теченію Кура, простирается до 120 верстъ; а при самой подошвѣ Ганджинскихъ горъ, отъ Джагира до Куракчая, до 45 верстъ. Хотя съ точностію не опредѣлено, на какое разстояніе простирается округъ въ горы, но съ большою вѣроятностію можно положить отъ устья рѣки Шамхора до дальнѣйшаго пункта юго-западной границы 80 верстъ; юго - восточная граница простирается верстъ на 155, а западная на 80. Впрочемъ, какъ границы округа во многихъ мѣстахъ не совершенно опредѣлены, то трудно означить пространство его; но, принявъ въ соображеніе протяженіе его въ длину и ширину, можно положить, что

оно составляетъ до 5000 квадратныхъ верстъ.

II. Состояніе и качество земли.

Елисаветпольскій округъ представляетъ три части, отличныя по своему положенію: одна изъ нихъ гориста, другая поката съ небольшими возвышенностями, и наконецъ третья — ровная.

По округу идутъ слѣдующія горы: 1.) *Ганджинскія*, которыхъ самая возвышенная часть проходитъ отъ запада на востокъ, и, отбрасывая отъ себя вѣтьви на сѣверъ и югъ, оканчивается за юго-восточною границею округа въ Карабагской провинціи. Онѣ покрыты въ иныхъ мѣстахъ землею на значительную глубину, въ другихъ не болѣе $\frac{1}{4}$ аршина, а въ нѣкоторыхъ представляютъ однѣ обнаженныя скалы. Вообще составныя ихъ части сутъ песокъ и глина, а также встрѣчаются разнаго рода и вида охры. По наружному виду образованія горъ, можно отнести ихъ къ дѣйствію волкановъ. Ганджинскія горы довольно высоки, такъ что съ октября до іюня мѣсяца, бываютъ покрыты снѣгомъ; высочайшимъ пунктомъ считаютъ гору *Кочкаръ*, называемую Ар-

мянами *Арютюнасаръ*, т. е. горою Св. Артемія. 2.) *Красныя* или *Самухскія*, называемыя также *Казанны*, идутъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, параллельно съ р. Куромъ, по правую его сторону; начинаясь нѣсколько выше деревни Карасаккалъ, онѣ оканчиваются у границы Карабагской. Эти горы глинистаго свойства; при оконечности же своей совершенно песчаны, и имѣютъ въ ширину около 7-ми верстъ. 3.) Горы *Охаширанъ* или *Ахдыбъ*, начинаются отъ р. Алазани у владѣнія Елисуйскаго Султана и идутъ къ югу; потомъ поворотивъ на юго-востокъ, входятъ въ Шекинскую провинцію; онѣ также глинистаго солонцоватаго свойства. Поперечный разрѣзъ ихъ не болѣе 5 верстъ. 4.) Оттуда же, гдѣ начинаются Охаширанъ, выходитъ гряда горъ *Калтанъ*, имѣя направленіе отъ сѣвера къ юго-западу. 5.) Противъ селенія Карасаккалъ, параллельно съ р. Куромъ, по лѣвую его сторону, идутъ горы *Палантуканъ*, оканчивающіяся между селеніями Карасаккалъ и Алпаутъ. Двѣ послѣднія гряды также состоятъ изъ глины, то красноватаго, то бѣловатаго цвѣта. Впрочемъ, послѣдніе

четыре хребта горъ, не замѣчательны ни по высотѣ, ни по образованію. (*)

(*) Относительно породы тамошнихъ горъ приводятся слѣдующія замѣчанія: близь *Шамхорскаго столба* находится сіенито-порфировая порода, а ближе къ рѣкѣ *Сейфалу* встрѣчается множество жильныхъ обломковъ кварца и другихъ породъ. Близь селенія *Каракамишъ* разбросаны массы, между коими замѣтны обломки розоваго камня и глыбы жильнаго камня; потомъ попадаются куски сіенитоваго и обыкновеннаго порфира; близь селенія *Баямъ* сіенитъ переходитъ въ сіенитовый порфиръ; кристалы амфибола и полеваго шпата даютъ породѣ видъ порфироваго сложенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находится конгломератъ, состоящій изъ кругляковъ сіенитоваго порфира, связанныхъ глинистымъ цементомъ. Рѣка *Кочкаръ* течетъ по голымъ утесамъ сіенитоваго порфира. Близь *Зурнабата* дорога идетъ по конгломерату, имѣющему въ основаніи сіенитовый порфиръ. Близь *Чинахчайскаго* поста порфиръ принимаетъ плотнѣйшее сложеніе, и будучи въ иныхъ мѣстахъ проникнутъ окисломъ желѣза, получаетъ красный цвѣтъ. Рѣка *Шамхоръ* несетъ кругляки порфира вулканическихъ породъ. По дорогѣ къ *Заглику* основаніе формаціи составляетъ порфиръ почти чернаго или сѣроватаго цвѣта; кристалы амфибола и полеваго шпата, въ немъ заключенные, весьма мелки; изломъ его раковинистый. Конгломераты лежатъ на порфирѣ; верхъ форма-

Елисаветпольскій округъ заключаетъ въ себѣ часть той обширной ровнины, которая начинаясь въ Казахской дистанціи, идетъ по теченію Кура. Часть ея, принадлежащая округу, опредѣляется съ юго-запада горами Ганджинскими, съ сѣвера и сѣверо-востока р. Куромъ и горами Самухскими. По направленію отъ юго-запада къ сѣверу и сѣверо-востоку, или отъ горъ Ганджинскихъ къ Куру и горамъ Самухскимъ, она имѣетъ весьма примѣтное склоненіе, которое у горъ Ганджинскихъ переходитъ въ значительную покатость. Оканчаніе, или углообразный край ея къ юго-востоку, извѣстенъ въ Ганджѣ подъ названіемъ двухъ особенныхъ ровнинъ Аджибулахской и Джагирской, которыя раздѣляются одна отъ другой небольшимъ отрогомъ горъ Казанны. Эти ровнины безлѣсны, и, по причинѣ чрезвычайныхъ жаровъ, представляютъ самую печальную и губительную часть округа; весною,

ціи занимаетъ змѣевикъ, который будучи проникнутъ кремнеземомъ, издаетъ искры. По мѣрѣ приближенія къ *Куринской ровнинѣ* виденъ переходъ обыкновеннаго порфира въ сіенитовый, а сего послѣдняго въ сіенитъ.

Прим. Издат.

даже травы истребляются лучами палящаго солнца. Всѣ ровнины занимаютъ тамъ до 2000 квадратныхъ верстъ.

Елисаветпольскому округу принадлежитъ еще одна ровнина за Куромъ, противъ селеній Карасаккалъ и Сянгаръ; ограничиваясь горами: Охаштиранъ, Калтанъ, Палантуканъ и р. Куромъ, она заключаетъ до 600 □ верстъ. Тамъ протекаютъ рѣки Алазань и Іори.

Почва земель Елисаветпольскихъ разнообразна: вершины Ганджинскихъ горъ содержатъ нѣсколько песку, каменистыхъ частей, глины и много чернозема, который отъ примѣси первыхъ веществъ имѣетъ цвѣтъ сѣроватый; по ущельямъ и оврагамъ состоитъ изъ мягкаго чернозема, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ глины; однакожъ вообще въ горахъ преимуществуетъ черноземъ. Верхняя часть ровнины, прилегающей къ Ганджинскимъ горамъ, начиная отъ рѣки Шамхора до рѣки Ганджинки, содержитъ въ себѣ глину, смѣшанную съ пескомъ и камнями, и имѣющую цвѣтъ бѣловатый, а иногда красновато-сѣрый; отъ Ганджинки къ Куракчаю грунтъ содержитъ менѣе песку, представляетъ въ цвѣтѣ болѣе разнообразія, отъ примѣси охры; на поверхности земли на-

ходится много камней, хотя самая почва и не перемѣшана съ ними. По всему этому пространству находятся во многихъ мѣстахъ глинистыя возвышенности, индѣ голыя, а въ другихъ мѣстахъ покрытыя зеленью. Остальная и самая большая часть ровнины имѣетъ грунтъ глинистый, плотный и почти совсѣмъ свободный отъ камней; цвѣтъ его почти вездѣ сѣрый, за исключеніемъ находящихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышенностей близь рѣчки Кочкаръ и около селеній *Саровли* и *Кяликли.*

Въ Елисаветпольскомъ округѣ весьма много земель не обработанныхъ: таковыми остаются двѣ трети ровнины Ганджинской, вся Аджибулахская, большое пространство въ горахъ (*), и даже на огромной ровнинѣ за Куромъ, посѣвы ничтожны, хотя изъ всѣхъ этихъ земель, только Самухскія горы и Аджибулахская ровнина не способны къ воздѣлыванію, всѣ же прочія даже весьма плодородны. Причину оставленія ихъ впустѣ, можно повидимому отнести къ недостатку каналовъ для полива, и къ малой населенно-

(*) Тамъ, какъ осталось преданіе, было въ прежнія времена многочисленное населеніе.

сти края. Впрочемъ, каналы могутъ быть проведены, и даже съ небольшими пожертвованіями; во многихъ мѣстахъ видны и теперь признаки бывшихъ прежде каналовъ. Что же касается до населенія, то спокойное состояніе страны послужитъ къ его умноженію.

III. Климатъ и температура воздуха.

На вершинахъ горъ бываетъ жестокій холодъ; снѣгъ лежитъ съ октября до половины іюня. При оконечностяхъ горъ холодъ умѣренный; въ ущельяхъ и впадинахъ, лѣтомъ не бываетъ сильныхъ жаровъ, а зимою большаго холода, и снѣгъ выпадаетъ въ маломъ количествѣ. На ровкинѣ воздухъ удушливо жаркій, особенно на низшихъ мѣстахъ, лежащихъ по р. Куру; въ городѣ, который лежитъ на ровнинѣ, жаръ доходитъ иногда до 35° Реомюра. Наблюденія метеорологическія и надъ температурою воздуха, производившіяся въ городѣ Елисаветполѣ тамошнимъ уѣзднымъ медикомъ, хотя не совсѣмъ удовлетворительныя, однако же очень любопытны (*); они показаны въ слѣдующей таблицѣ и примѣчаніи.

(*) Нельзя съ сожалѣніемъ не замѣтить, что въ За-Кавказскомъ краѣ до этихъ поръ не при-

Въ 1829 году.

	Дни ясные.	Дни пасмурные.	Дождь.	Дождь и громъ.	Вѣтеръ.	Снѣгъ.	Особыя замѣчанія.	По термометру Реомюра. Въ три часа по полудни на солнцѣ.	Въ три часа по полудни на солнцѣ.	Сколько дней въ какомъ мѣсяцѣ была выс. степень температуры.
Въ февралѣ .	16	2	2	—	6	2	—	Наблюденій не было.		
— мартѣ . . .	19	4	6	—	2	—				
— апрѣлѣ . .	23	1	4	1	1	—	Градъ былъ величиною въ мушкатный орѣхъ.			
— маѣ	16	2	4	6	3	—		35	18	16
— іюнѣ . . .	15	—	2	2	11	—		36	29	24
— іюлѣ . . .	25	—	3	—	2	—		46	35	26
— августѣ. .	26	—	2	—	3	—		46	34	25
— сентябрѣ .	25	—	5	—	—	—		32	24	12
— октябрѣ .	24	—	5	—	2	—		26	18	19
— ноябрѣ . .	26	—	2	—	—	2	—	7	2	4
— декабрѣ. .	19	4	2	—	4	2	—	7	2	3
Итого (*) .	254	14	37	9	34	6				

ступаютъ къ наблюденіямъ метеорологическимъ и надъ температурою воздуха, между тѣмъ какъ изслѣдованія такія послужили бы ко многимъ весьма полезнымъ для насъ, и вообще для края, приложеніямъ.

Прим. Издат.

(*) Число ясныхъ дней къ числу такихъ же дней въ С. Петербургѣ относится какъ 2,7 къ 1;

Въ 1830 году.

Зимою. Морозъ доходилъ отъ 3 до 7 градусовъ Р. т. въ продолженіе 15 дней. Снѣгъ шелъ 18 дней; дождь 5 дней; градъ былъ одинъ разъ. Совершенно ясныхъ дней было 56, пасмурныхъ 6, вѣтреныхъ 2, туманныхъ 2. Зима была постоянно холодная; снѣгъ въ близь лежащихъ горахъ выпалъ 17 сентября.

Весною. Жаръ на солнцѣ доходилъ отъ 20 до 35 градусовъ 16 дней; дождь шелъ 17 дней; снѣгъ 1 день; громъ слышанъ былъ 3 раза. Дней ясныхъ было 53, пасмурныхъ 13, вѣтреныхъ 5.

Лѣтомъ. Жаръ на солнцѣ доходилъ отъ 38 до 46 градусовъ 44 дня; дождь шелъ 8 дней; громъ слышенъ былъ 3 раза. Дней ясныхъ было 68, пасмурныхъ 5, вѣтреныхъ 8. Лѣто противъ 1829 года было гораздо прохладнѣе.

число пасмурныхъ дней къ числу такихъ же дней въ С. Петербургѣ содержится какъ 1 къ 9,2; число снѣжныхъ дней относится къ числу дней, въ которые шелъ снѣгъ въ С. Петербургѣ, какъ 1 къ 10,5; высшая температура въ 3 часа по полудни составляла въ 8 мѣсяцевъ (на солнцѣ) + 29,3, а низшая + 20,2.

Осенью. Термометръ показывалъ на солнцѣ отъ 20 до 27 градусовъ 10 дней; дождь шелъ 15 дней; громъ былъ слышенъ 2 раза. Дней ясныхъ было 60, пасмурныхъ 6, вѣтреныхъ 8.

Въ 1831 году.

Зимою. Морозъ во всю зиму постоянно продолжался отъ 1 до 8 градусовъ Р. т.; снѣгъ шелъ 10 дней; ясныхъ дней было 60, пасмурныхъ 7, вѣтреныхъ 8, дождливыхъ 7. Послѣднiй снѣгъ шелъ 24 марта, а первый выпалъ, впрочемъ на близь лежащихъ горахъ, 22 сентября. Зима съ 15 сентября по 1 генваря была постоянно холодная, и, по тамошнему климату, необыкновенная; каналы въ городѣ замерзали и ледъ былъ толщиною до 3-хъ вершковъ.

Весною. Ртуть на солнцѣ поднималась отъ 15 до 35 градусовъ; снѣгъ шелъ 4 дня, дождь 16; ясныхъ дней было 46, вѣтреныхъ 8, пасмурныхъ 15; громъ былъ слышенъ 4 раза. Весна была теплая, но выпавшiй снѣгъ 24 марта попортилъ на деревьяхъ цвѣтъ.

Лѣтомъ. Жаръ на солнцѣ доходилъ отъ 30 до 44 градусовъ; дождь шелъ 42 дня; ясныхъ дней было 36, пасмурныхъ 8, вѣтреныхъ 6; громъ былъ слышенъ 4 раза. Лѣто было дождливое и прохладное.

Осенью. Ртуть на солнцѣ поднималась отъ 18 до 24 градусовъ; дождь шелъ 56 дней; ясныхъ дней было 51, пасмурныхъ 10, вѣтреныхъ 5; громъ былъ слышенъ 2 раза. Осень была чрезвычайно дождливая и постоянно холодная.

Климатъ Елисаветпольскій считается въ общемъ мнѣніи отмѣнно вреднымъ по вліянію на здоровье. Нѣкоторые относятъ это къ тому, что сильный зной и долговременная засуха, изнуряя тѣло чрезмѣрною испариною, дѣйствуютъ преимущественно на желчь, которая получаетъ особенную остроту, разрушающую болѣе или менѣе естественное состояніе организма. Отъ этаго жители чаще всего подвергаются желчнымъ горячкамъ, лихорадкамъ и поносамъ, сопровождаемымъ воспаленіемъ желудка и кишечнаго канала. Впрочемъ, появляются также водяная болѣзнь и цынга, которая открывается весною и

свирѣпствуетъ съ необыкновенною жестокостію. Быстрые переходы отъ весьма теплыхъ дней къ ощутительно холоднымъ, и рѣзкіе вѣтры, производятъ болѣзни простудныя. Зимою частые туманы, теплые полуденные и западные вѣтры съ дождями, также не выгодно дѣйствуютъ на человѣка.

Кромѣ изъясненнаго выше вреднаго вліянія климата въ этомъ городѣ, должно присовокупить слѣдующія причины, усиливающія его злокачественность: 1) величайшую неопрятность въ городѣ; 2) недостатокъ присмотра за каналами, которые засорясь, наводняютъ въ продолженіе иногда весьма долгаго времени, узкія съ высокими стѣнами улицы, и заражаютъ воздухъ дурными испареніями; 3) тѣсноту улицъ, въ которыхъ высокія стѣны домовъ препятствуютъ движенію воздуха; 4) орошеніе водою городскихъ садовъ, расположенныхъ на большомъ пространствѣ; 5) портящуюся въ лѣтнее время воду Ганджинки.

Здѣсь можно привести замѣчанія того же Елисаветпольскаго медика о мѣрахъ къ отвращенію причинъ, производящихъ тамъ болѣзни, и вообще къ устройству Елисаветполя въ медико-полицейскомъ отношеніи. Испорченный воздухъ, дурная

вода и пища, служа обильнымъ источникомъ болѣзней, распространяющихся въ народѣ, преимущественно обращаютъ на себя вниманіе. Испаренія, отдѣляющіяся изъ болотистыхъ мѣстъ, стоячихъ водъ, при гніеніи растительныхъ и животныхъ тѣлъ, повреждаютъ воздухъ; поэтому совѣтуется содержать въ городѣ и селеніяхъ улицы въ возможной чистотѣ, вывозить соръ и навозъ на поля, не разводить въ огородахъ, которые расположены въ городѣ и селеніяхъ, табаку, хмеля, чалтыка, льна и хлопчатой бумаги; осушить посредствомъ каналовъ болотистыя мѣста, особенно находящіяся по близости жилищъ; при сельской полевой работѣ въ жаркіе дни спать въ тѣни, а на ночъ имѣть хорошую подстилку и хорошо укрываться; не употреблять лѣтомъ рѣчной воды, которая только зимою не бываетъ вредною (*); воздерживаться отъ употребленія жирной пищи и не зрѣлыхъ плодовъ; противъ свирѣпствующей цынги употреблять квашеную черемшу, лукъ, дикой

(*) Нынѣ поправляется проведенный Турками чрезъ городъ подземный каналъ, дающій въ лѣтніе жары прохладную и здоровую воду. Онъ испорченъ былъ Джеватъ-ханомъ Ганджинскимъ.

цикорій, хрѣнъ, кизилъ, кисловатые плоды и ягоды, пить воду съ уксусомъ, кизильнымъ, или гранатнымъ сокомъ.

Каждая страна обладаетъ своими особенными цѣлебными средствами, и каждый народъ, по врожденному убѣжденію, старается изыскивать способъ для отвращенія болѣзней и къ возстановленію здоровья: вотъ источникъ народной медицины. Тамошніе однако жители не углубляются въ изслѣдованія и не стараются открывать мѣстныхъ средствъ къ поддержанію своего здоровья, а руководствуются только тѣмъ, что дошло до нихъ по преданіямъ. Поэтому народная медицина тамъ бѣдна и состоитъ изъ общихъ и мѣстныхъ кровокиданій, которыя производятся піявками и рожками, изъ потогонныхъ и слабительныхъ средствъ. Для очищенія кишечнаго канала и для прекращенія поносовъ употребляется ревень; въ первомъ случаѣ принимаютъ его въ видѣ порошка безъ всякой примѣси, а въ послѣднемъ, порошокъ поджариваютъ съ сахаромъ. Также употребляютъ сокъ изъ свѣжихъ огуречныхъ и арбузныхъ сѣменъ и клещевиное масло. Отъ лихорадокъ ищутъ спасенія въ суевѣріи, нося на обнаженной груди выписанную изъ Алкорана молитву; если

болѣзнь прекратится, то талисманъ, какъ цѣлительное сокровище, сохраняютъ, а въ случаѣ смерти больнаго, кладутъ съ нимъ во гробъ.

IV. Воды.

Куръ, составляя важнѣйшую изъ рѣкъ въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, входитъ въ него по направленію отъ запада на востокъ, а потомъ, близь границы Шекинской провинціи, поворачиваетъ нѣсколько на юго-востокъ. Берега Кура близь рѣки Кочкаръ довольно круты и высоки; отъ селенія же Карасаккалъ, онъ течетъ по ровнинѣ, имѣющей ширины отъ 6 до 8 верстъ. Вообще теченіе Кура довольно быстро; въ зимнее время воды его мелки и представляютъ часто удобные броды; весною же выступаютъ мѣстами изъ береговъ и портятъ сады. На этой рѣкѣ образовалось нѣсколько небольшихъ островов, изъ которыхъ на одномъ поселилось нѣсколько семействъ со всѣмъ своимъ хозяйствомъ. Куръ въ Елисаветпольскомъ округѣ къ судоходству не способенъ. Онъ принимаетъ слѣдующія рѣки:

Съ правой стороны:

1) *Шамхоръ*, берущую начало при подошвѣ горы Кочкаръ и протекающую съ юга на сѣверъ, въ глубокомъ оврагѣ, который выходитъ на ровнину. Теченіе Шамхора, особенно въ горахъ, чрезвычайно шумно и быстро. На ровнинѣ онъ не имѣетъ большой глубины и не представляетъ хорошихъ бродовъ, особенно весною, когда быстро несущіяся воды его опрокидываютъ легко нагруженный экипажъ. Рѣка эта протекаетъ по округу верстъ на 90. Замѣчаютъ, что вода въ ней бываетъ лѣтомъ вредна для здоровья.

2) *Кочкаръ*, составляющуюся изъ нѣсколькихъ ручьевъ на Хачбулахѣ; она течетъ сначала по возвышенности горъ, а при селеніи Дашкессанъ, спускается стремительно по скаламъ въ низъ и проходитъ въ глубокомъ оврагѣ. Самое русло этой рѣки имѣетъ видъ узкаго канала, высѣченнаго въ каменистыхъ скалахъ. Кочкаръ протекаетъ до 70 верстъ, и по маловодію, особенно въ лѣтнее время, способенъ во всякое время къ переѣзду въ бродъ.

3) *Ганджу* или *Ганджинку*, вытекающую при подошвѣ горы Кочкаръ. Вдоль ея теченія, отъ горъ до самаго города Елисаветполя, растутъ по берегамъ небольшіе

чинары и кустарники. Глубина ея не значительна; переѣздъ чрезъ нее въ весеннее время гораздо менѣе опасенъ нежели чрезъ Шамхоръ, въ зимнее же и лѣтнее она разводится по каналамъ. Рѣка эта протекаетъ не болѣе 85 верстъ; вода ея лѣтомъ также считается вредною.

4) *Куракъ-чай*, который вытекая близь горы *Кяпасъ*, изъ подъ камня *Омаръ-даши*, беретъ направленіе съ юго-запада на востокъ. Берега его весьма высоки; дно оврага, въ которомъ находится его русло, представляется ровниною, имѣющею ширины до $\frac{1}{4}$ версты и заросшею кустарниками и большими плодоносными деревьями; кромѣ того, есть тамъ прекрасныя пахатныя и сѣнокосныя мѣста. За 30 верстъ до впаденія въ Куръ, Куракъ-чай соединяется съ рѣчкою *Куръ-чай*, вытекающею близь деревни Зазали изъ родника (Кара-су), и отъ растущаго въ этомъ мѣстѣ по берегамъ ея камыша, получаетъ названіе — *Каргулу-чай*. Въ семи верстахъ ниже соединенія съ Куръ-чаемъ, онъ принимаетъ другую рѣчку, *Гёранъ*, выходящую изъ горы Моровъ, и идущую въ Карабахъ. Вода въ Куракъ-чаѣ, особенно въ вершинѣ, почитается здоровою. Куракъ-чай течетъ по округу болѣе 100 верстъ.

Съ лѣвой стороны:

1) *Алазань,* называемую туземцами *Каныгъ;* она течетъ отъ сѣвера къ югу, по ровнинѣ Самухской, близъ горъ Охаширанъ, всего на пространствѣ 40 верстъ. Берега ея не высоки, теченіе спокойное, ширина нѣсколько меньше нежели ширина Кура.

2) *Іори,* именуемую тамъ *Кабры;* проходя съ сѣверо-запада на юго-востокъ по той же ровнинѣ, она впадаетъ въ Алазань, почти при устьѣ послѣдней; она имѣетъ броды даже въ весеннее время.

Въ низменной части ровнины весьма часто встрѣчаются родники и мокрыя мѣста, называемыя вообще *Кара-су*, и имѣющіе хорошую воду, иногда въ такомъ количествѣ, что ее проводятъ посредствомъ каналовъ для полива полей. Кромѣ этихъ рѣкъ, въ восточной части Ганджинской ровнины находится горько-соленая вода, извѣстная подъ названіемъ *Аджи-булаха,* т. е. горькаго родника; выходя въ маломъ количествѣ, она протекаетъ въ видѣ ручья, сгущается и застываетъ на подобіе льда; въ другихъ мѣстахъ, сгустившись, покрываетъ поверхность земли тонкою, весьма хрупкою плевою бѣловатаго цвѣта. Такіе родники выходятъ въ большомъ числѣ

изъ горъ Казанны, а Кара-су или мокрыя мѣста разсѣяны по всей ровнинѣ Аджи-булахской.

V. Произведенія природы.

Изъ живошныхъ находяшся въ Елисавешпольскомъ округѣ шѣ же, какія всшрѣчаюшся и въ другихъ мѣсшахъ Грузіи. Изъ прозябеній, въ большомъ изобиліи расшушъ въ дикомъ сосшояніи черемша и спаржа, употребляемыя жишелями въ пищу; марена, расшущая по всему округу въ великомъ множесшвѣ; церва (rezeda lutea), подсолнечникъ (rus colynus); дыни, арбузы, не ошличающіеся хорошимъ вкусомъ; лоби или фасоль, общеупошребишельная пища въ посшы; морковь черноваmая и красная; пшеница, сарачинское пшено, просо, ячмень. Сверхъ шого, занимаюшся разведеніемъ хлопчашой бумаги, льна и шабаку.

Лѣса находяшся по берегамъ рѣкъ Алазани и Кура, на ровнинѣ и въ горахъ. Берега Кура покрышы гусшымъ лѣсомъ; на ровнинѣ жъ онъ произрасшаешъ шолько въ слѣдующихъ мѣсшахъ: 1) между селеніями *Караджа-Амирли* и *Кечели*, и нѣсколько далѣе, впрочемъ шолько близъ берега Кура; 2) около селеній: *Зіятли, Паби-Агали*,

Чобанъ-Авдали, Аджи-Али, Агматъ-Бегли, онъ состоитъ большею частію изъ кустарниковъ; а близъ селеній *Куймахли* и *Алинжали*, весьма густой; 3) около селеній: *Саровли*, *Газаръ-Агмадли* и *Кялакли*, лѣсъ еще гуще и крупнѣе, особенно близъ втораго селенія; 4) въ оврагахъ и ущельяхъ по теченію рѣкъ; отъ селенія *Ханкенди*, вверхъ по теченію Куракъ-чая, много растетъ кустарниковъ и дикихъ фруктовыхъ деревъ. Но въ большемъ количествѣ и лучшаго качества находится лѣсъ въ горахъ, а особливо по скатамъ ихъ, въ ущельяхъ и оврагахъ.

Тамошній лѣсъ, по роду деревъ, можно раздѣлить на строевой, фруктовый и кустарники. Строевой составляютъ слѣдующія деревья: *дубы*, тополи, по-Татарски *кон'уахъ*, растущіе во множествѣ по берегамъ Кура и частію на ровнинѣ, бываютъ иногда въ окружности до 7½ аршинъ, однако же не прямы. Буки, произрастающіе въ изобиліи въ горахъ, болѣе же въ сѣверо-восточной части, отличаются стройностію; кара-агачъ, находящееся на ровнинѣ и по берегамъ рѣкъ, сходно по наружному виду, исключая листьевъ, съ дубомъ, и употребляется на земледѣльческія орудія; чинары разсѣяны по ровнинѣ,

а болѣе по берегамъ Кура; ихъ много въ самомъ Елисаветполѣ. Эти деревья довольно прямы, вѣтвисты, имѣютъ весьма гладкую кору, свѣтло-зеленоватаго цвѣта и листья подобныя кленовымъ; хотя они весьма крѣпки, но хрупки, и потому употребляются только на столярныя издѣлія. Вѣкъ ихъ полагаютъ до 300 лѣтъ; они доставляютъ въ тамошнемъ знойномъ краѣ отрадную тѣнь и бываютъ чрезвычайной толщины: одинъ изъ нихъ, считающійся древнѣйшимъ въ округѣ, имѣетъ въ окружности при корнѣ 13 аршинъ.— Кромѣ этихъ деревъ произрастаютъ тамъ: липа, употребляемая на доски; ясень, ива и другія. Столярная работа ограничивается тамъ дѣланіемъ дверей, рамъ, рѣшетокъ въ окна и рѣзныхъ потолковъ; болѣе же всего употребляется лѣсъ на отопленіе жилищъ и на выжигу угольевъ. Изъ фруктовыхъ деревъ произрастаютъ въ дикомъ состояніи, и притомъ особенно по берегамъ р. Кура: яблонныя, грушевыя, сливяныя, вишневыя, грецкихъ и волоскихъ орѣховъ, и въ особенности замѣчательны абрикосовыя, миндальныя, фиговыя, кизиловыя, гранатовыя, алычевыя; изъ плодовъ гранатоваго дерева приготовляютъ весьма хорошій морсъ. Много также на-

ходится виноградныхъ лозъ, дающихъ мелкій и весьма сладкій плодъ.

Изъ кустарниковъ находятся: колючка, барбарисъ, жимолость, караганъ, саранга и другія. Листья саранги служатъ при выдѣлѣ кожи; караганъ даетъ золу, употребляемую на дѣланіе мыла.

Доставка лѣса вообще затруднительна, изключая впрочемъ того, что изъ сѣверо-восточной части вывозъ нѣсколько удобнѣе. Обыкновенная цѣна дровъ отъ 60 до 80 копѣекъ, а уголья отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 60 к. мѣдью за вьюкъ.

Кромѣ изчисленныхъ выше произведеній округа, заслуживаетъ вниманія камышъ, растущій въ нижней части ровнины, близь рѣкъ, ручьевъ и каналовъ, особливо же по берегамъ рѣки Каргулу-чая, которая отъ этаго получила и названіе свое. Камышъ употребляется на постройку домовъ, даговъ, т. е. сараевъ, въ которыхъ кормятъ червей, на легкія изгороды и подпорки къ молодому винограднику, на дѣланіе красивыхъ цѣновокъ, ткацкихъ бердъ и. т. п. Какъ цѣна его весьма высока, а именно — до двухъ абазовъ за лошадиный вьюкъ, то нѣкоторые получаютъ отъ продажи его хорошія выгоды, и любятъ этотъ промыселъ, потому что

онъ не требуетъ ни особенныхъ трудовъ, ни удобренія земли.

Ганджинскія горы заслуживаютъ ученаго изслѣдованія, которое конечно имѣло бы полезныя слѣдствія въ отношеніи минералогическомъ. Извѣстнѣйшія нынѣ произведенія тамошнихъ горъ суть: квасцовый камень и желѣзная руда; полагаютъ, что близь селенія Зурнабатъ находится мраморъ. Есть и золотоносные пески, которые однако же не были подвержены правильному изслѣдованію (*)

(*) Изслѣдованія (въ 1829 г.) золотоносныхъ розсыпей въ Елисаветпольскомъ округѣ экспедиціею Горныхъ офицеровъ состояли въ слѣдующемъ. Начиная отъ Дзегамскаго поста до Елисаветполя идетъ рядъ непрерывныхъ логовъ. Вездѣ обломки порфира, конгламератовъ и змѣевиковъ, имѣющихъ округленый видъ, показываютъ дальность ихъ мѣсторожденія. Близь Елисаветполя логи заключаютъ въ себѣ розсыпи, состоящія изъ трехъ пластовъ, изъ коихъ верхній всегда покрытъ черноземомъ. Первый пластъ песковъ содержитъ мало жильной породы, но будучи промытъ на вашгердѣ, показалъ присутствіе золота; второй даетъ до $\frac{1}{10}$ золотника золота въ 100 пудахъ, а третій, т. е. нижній, не заключаетъ ни жильной

VI. Пути сообщенія.

Отъ Тифлиса въ Елисаветполь идетъ почтовая дорога по небольшимъ возвыше-

---

породы, ни золота. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ содержаніе золота найдено весьма бѣдное. Близъ русла рѣки Кочкара открыто въ пескахъ не маловажное содержаніе золота; отъ песковъ самаго русла отмыта небольшая серебряная самородка и самородный серебристый свинецъ въ видѣ листочка; розсыпи занимаютъ болѣе 16 верстъ въ длину, но не всѣ были изслѣдованы. Судя по изобилію разрушенной жильной породы и открытію въ горахъ однихъ только хвостовъ или остатковъ жилъ, можно заключить, что наибольшее число послѣднихъ разрушилось въ верхнихъ частяхъ своихъ, образовавъ въ рѣкахъ, долинахъ и логахъ золотистыя розсыпи; а потому должно обратить преимущественное вниманіе не на жилы, коихъ хвосты остались въ горахъ, а на пески и обломки, происшедшіе отъ ихъ раздробленія.

Замѣчено, что золотоносныя розсыпи въ разныхъ частяхъ Грузіи представляютъ повсюду три пласта, лежащіе другъ на другѣ, сверху покрытые черноземомъ; что средній пластъ всегда имѣетъ преимущественное богатство и содержаніе жильной породы. Обширная Куринская ровнина составляетъ ложбину, по которой протекаетъ множество ручьевъ и рѣчекъ; она служила скопищемъ песковъ и розсыпей, происходившихъ отъ разрушенія

ніямъ до поста Салаглы, и, по свойству грунта, въ осеннее дождливое время весьма грязная; отъ Салаглы же до самаго Елисаветполя и далѣе очень хороша, пролегая чрезъ ровнину, имѣющую глинистый весьма крѣпкій грунтъ. Этою дорогою отъ Тифлиса до Елисаветполя 189 верстъ.

кремнистыхъ окрестныхъ горъ. Утверждаютъ, что все ея пространство, доселѣ не изслѣдованное, заслуживаетъ особеннаго вниманія по слѣдующимъ причинамъ: 1) горы заключаютъ нынѣ большею частію только нижнія части мѣсторожденій, кои, представляя значительное богатство, скоро и вовсе выклиниваются; ежели же и эти остатки содержатъ еще довольно металла, то съ достовѣрностію можно полагать, что самыя разрушенныя жилы содержали его гораздо болѣе. 2) Главная часть разрушенныхъ породъ, а тѣмъ болѣе металловъ, не могла уноситься въ Куръ, а осѣла въ его долинѣ, потому особенно, что она, простираясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе 30 верстъ въ ширину, не представляетъ большаго угло-паденія. 3) Изъ простыхъ наблюденій можно видѣть, что обломки металлоносныхъ мѣсторожденій расположились преимущественно въ средней ширинѣ долины. Изъ всего этаго заключаютъ, что въ тамошнихъ мѣстахъ должны находиться богатыя розсыпи. При работахъ близь Елисаветполя не найдено ни одного лога, который бы не содержалъ золота.

Прим. Издат.

На пространствѣ 38 верстъ отъ границы округа съ Шамшадильскою дистанціею до Елисаветполя находится девять каналовъ и рѣки Шамхоръ и Кочкаръ. Чрезъ нѣкоторые каналы устроены мосты жителями селеній, которымъ принадлежатъ каналы. На рѣкѣ Шамхорѣ хотя и необходимъ въ весеннее время мостъ, но какъ она разливается отмѣнно широко и притомъ перемѣняетъ свое русло, то постройка моста потребуетъ большихъ трудовъ и издержекъ. Чрезъ Кочкаръ, которая, какъ почти всѣ тамошнія рѣки, имѣетъ каменистое дно, переправы въ бродъ удобны во всякое время. Въ самомъ Елисаветполѣ есть чрезъ р. Ганджинку два моста: одинъ изъ нихъ деревяный, сдѣланъ въ недавнее время, но по непрочности своей часто при сильномъ разлитіи воды подвергается порчѣ; другой же кирпичный, устроенный давно, весьма проченъ и при малѣйшей поправкѣ могъ бы еще долго служить, если бы рѣка, перемѣняющая свое русло, не расширила оврага до того, что мостъ доходитъ только до половины его и остается безполезнымъ.

Отъ Елисаветполя до Куракъ-чайскаго поста считается 19 верстъ. Оттуда идутъ двѣ дороги: одна до границы Шекинской,

на разстояніи 51 версты, пересѣкается восьмью каналами и рѣкою Каргулу-чаемъ; а другая — до предѣловъ Карабахской провинціи, на 15 верстахъ перерѣзывается шестью каналами и рѣкою Куракъ-чаемъ. Черезъ нѣкоторые изъ каналовъ и чрезъ Куракъ-чай также устроены жителями мосты; но на рѣкѣ Каргулу-чаѣ, по неудобности, моста не существуетъ. Вообще однако же должно замѣтить, что устройство мостовъ весьма не совершенно.

Кромѣ этихъ почтовыхъ дорогъ, есть еще путь въ Шекинскую провинцію, чрезъ селенія: *Кюртъ, Саровли, Газаръ-Агмадли, Аджибулахскую* и *Джагирскую* ровнины, чрезъ горы Казанны, селеніе *Мансырли*, близъ котораго переправляются черезъ Куръ на паромѣ, чрезъ небольшую ровнину между Куромъ и горами Ахдыбъ, наконецъ чрезъ хребетъ Ахдыбъ. Дорога эта, проходя по Ганджинской ровнинѣ, удобна для всякаго рода экипажей; но чрезъ Ахдыбъ способна только для вьючной ѣзды. Сообщеніе съ Эриванскою областью производится чрезъ Ганджинскія горы, по тропинкамъ между скалами, и притомъ только въ лѣтнее время. Въ Сигнахскій уѣздъ дорога идетъ чрезъ селеніе Карасаккалъ.

Водяныхъ путей сообщенія въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ не существуетъ.

VII. Жители.

Округъ Елисаветпольскій населяютъ Армяне и Татары. Соображаясь съ историческими происшествіями протекшихъ вѣковъ, можно считать Армянъ древнѣйшими обитателями, а Татаръ пришельцами изъ-за Каспійскаго моря, водворившимися тамъ въ эпоху сильнаго движенія Монголовъ въ той части Азіи.

Хотя историческія свѣдѣнія о тамошней странѣ заключаются во многихъ сочиненіяхъ, однако же любопытно представить здѣсь преданія, относящіяся собственно къ Ганджинскому ханству.

Въ разстояніи $3\frac{1}{2}$ верстъ отъ города Елисаветполя разбросаны во множествѣ, по теченію рѣки Ганджи, дикіе камни, которые и нынѣ употребляются тамъ для постройки домовъ; во многихъ мѣстахъ видны возвышенія, составлявшія основанія бывшихъ нѣкогда строеній, остатки мечетей и каменныхъ мостовъ, развалины крѣпости со многими башнями: это былъ нѣкогда городъ *Кызылъ - Арсаланъ*,

первобытная столица ханства. Не входя въ объясненіе времени его построенія и основанія самаго ханства, по преданію извѣстно, что древнѣйшіе обитатели этаго города были язычники, и что среди ихъ нѣкто *Жомарди-Гассанъ* слѣдовалъ втайнѣ ученію Магомета. Въ память уваженія своего къ нему, Мусульмане воздвигли эту мечеть надъ его могилою.

Когда шахъ-Аббасъ, столь славный своими побѣдами, осадилъ городъ Кызылъ-Арсаланъ, Ганджинскій ханъ, полагаясь на крѣпкія стѣны своей крѣпости, рѣшился защищаться. Послѣ девяти мѣсячной безуспѣшной осады, шахъ, получивъ отъ перемѣтчика извѣстіе, что осажденные довольствовались водою, проведенною въ крѣпость посредствомъ подземной трубы, разрушилъ ее и чрезъ пресѣченіе протока воды, принудилъ городъ къ сдачѣ. Между тѣмъ нѣсколько Армянскихъ семействъ, жившихъ въ городѣ, вышли оттуда и поселясь при рѣкѣ Ганджѣ, четырьмя верстами выше города, построили церковь. Это мѣсто названо Татарами *Килиса-кентъ*, т. е. церковная деревня.

Шахъ - Аббасъ, овладѣвши ханствомъ, положилъ основаніе новому городу на противоположенной Килиса-кенту сторонѣ,

назвавъ его, какъ говорятъ, *Аббасъ-Абадъ*; дабы обезопасить городъ со стороны Кавказа, а вмѣстѣ съ тѣмъ упрочить свое владычество, онъ населилъ его людьми испытанной храбрости. При жизни его, ханство получило въ политическомъ отношеніи быстрое улучшеніе: народонаселеніе умножилось, торговля процвѣла, дѣятельность народная оживилась. — Обширность города, слѣды бывшаго нѣкогда устройства, множество лавокъ и караванъ-сараевъ, свидѣтельствуютъ о минувшемъ благоденствіи.

По смерти шахъ-Аббаса, Персидское государство постепенно приходило въ разстройство, и могущество преемниковъ болѣе и болѣе слабѣло. Ханы Ганджинскіе, пользуясь этими обстоятельствами, сдѣлались совершенно независимыми и значительно усиливались. Народонаселеніе ханства простиралось тогда, какъ полагаютъ, до 40 тысячъ семействъ, изъ числа которыхъ городъ вмѣщалъ въ себѣ до 30 тысячъ семействъ. Предѣлы Ганджинскихъ владѣній распространились, такъ что ихъ составляли уже всѣ земли, лежащія между *Краснымъ мостомъ*, по теченію Кура, и пунктомъ соединенія его съ Араксомъ. Этотъ счастливый для Ганджин-

цевъ періодъ продолжался до времени Надиръ-шаха. Впрочемъ, и прежде Надиръ-шаха Турки овладѣли Ганджинскимъ ханствомъ; но они не были варварами опустошителями: устройство хорошей крѣпости и подземнаго канала съ свѣжею, здоровою водою, суть памятники кратковременнаго ихъ владычества надъ Ганджею. Когда же Надиръ-шахъ, въ управленіе Ганджею паши Сары-Мустафы, завладѣлъ крѣпостію и ханствомъ, тогда могущество Ганджи рушилось: многіе жители уведены были въ Персію и поселены близъ Исфагана.

Въ послѣдствіи, Ганджинскіе ханы сдѣлались опять на нѣкоторое время независимыми, но должны были бороться съ безпокойными сосѣдами: Персіяне, Лезгины и сосѣдственные ханы безпрестанно тревожили ихъ. Къ тому присоединялись и внутреннія возстанія: Армяне, жившіе въ горахъ, желая можетъ быть воспользоваться смутными обстоятельствами, начали обнаруживать духъ неповиновенія. Ханы, не будучи въ силахъ собственными средствами наказать непокорныхъ, пригласили для того въ свои владѣнія Лезгинъ, что̀ и подало поводъ послѣднимъ нападать потомъ на земли Ганджинскія

и производить грабежи; это усилилось до того, что обитатели ровнины, оставляя домы свои, искали спасенія въ мѣстахъ болѣе надежныхъ. Такимъ образомъ народонаселеніе мало по малу уменьшалось. Самое несчастное состояніе Ганджинскаго ханства было при послѣднемъ изъ хановъ, Джеватъ-ханѣ; въ безпрестанной борьбѣ съ многочисленными непріятелями, оно болѣе и болѣе ослабѣвало. Наконецъ Русское оружіе положило предѣлъ столь бѣдственному состоянію его: послѣ сраженія, въ которомъ Джеватъ-ханъ убитъ, ханство занято Русскими, и въ 1806 году присоединено къ Россійской державѣ подъ названіемъ Елисаветпольскаго округа.

Сколь ни тѣсны были въ послѣднее время предѣлы Ганджинскаго ханства, какъ ни ограничены были доходы, составлявшіе, по увѣренію нѣкоторыхъ, до 50 тысячъ рублей серебромъ, однако дворъ хановъ поддерживался достойнымъ образомъ. Они имѣли своихъ *Назырей* и *Тушмалей*, завѣдывавшихъ домашнимъ хозяйствомъ, своихъ *Хазна* и *Сандухтаръ-Агаси*, изъ коихъ первый, какъ казначей, а второй, какъ расходчикъ, завѣдывали денежною частію; *Амбардаръ-Агаси*, надзиравшій за

хлѣбными магазинами; *Пешхизматъ-Агаси* и другихъ придворныхъ служителей. Войско, состоявшее прежде изъ 20 т. человѣкъ и болѣе, въ послѣднее время не простиралось свыше 12, или 13 т. Главный военный начальникъ назывался *Серафюль-Бегъ; Минъ-Баши* — начальникъ тысячи конныхъ; *Ешикъ-Агаси* — адъютантъ хана; *Ферраши* — вѣстовые, или разсыльные.

Судебная власть раздѣлена была между правителями частей ханства или магаловъ, которые назывались магальными Беками, а у Армянъ Меликами, между чиновниками городской полиціи и духовнымъ судомъ или *Шаръ*, однако же сосредоточивалась въ особѣ хана, который имѣлъ при себѣ совѣтниковъ. Всѣ важныя, и въ особенности уголовныя, дѣла рѣшалъ ханъ; прочіе же разсматривались Беками-правителями, которымъ за исправленіе должностей предоставляемы были различные сборы, ибо жалованье рѣдко давалось. Въ городѣ — *Калантаръ* значилъ почти тоже, что у насъ градской глава; *Дарга*— начальникъ полиціи. Весьма важная, по существу своему, въ прежнемъ управленіи была должность *Амиръ-Маруфа:* кромѣ обязанности собирать пошлины со всего продававшагося, онъ судилъ обманъ всякаго рода

по торговлѣ, наблюдалъ за вѣрностію вѣсовъ и мѣръ, за свѣжестію съѣстныхъ припасовъ и проч. Злоупотребленія наказывались строго и часто смертію виновныхъ, въ особенности при послѣднемъ ханѣ. Самымъ безпристрастнымъ судомъ у Мусульманъ почитается Шаръ, рѣшенію котораго подлежитъ большая часть такихъ дѣлъ, какія у насъ разбираются въ совѣстныхъ судахъ и консисторіяхъ. Онъ состоялъ изъ духовныхъ особъ, подъ предсѣдательствомъ Кази. Случалось, что и Христіане предоставляли нѣкоторыя дѣла разбирательству этаго суда, уважая его безпристрастіе. Нынѣ духовный судъ существуетъ не въ томъ видѣ, какъ прежде: муллы, подъ предсѣдательствомъ ахунта, собираются ежедневно въ небольшомъ отдѣленіи главной городской мечети и разбираютъ дѣла о раздѣлахъ имущества, наслѣдствахъ, призрѣніи сиротъ, о бракахъ, разводахъ и тому подобныя. Судъ и опредѣленія Шара основывались болѣе на правилась Корана; ханъ же въ рѣшеніяхъ своихъ руководствовался обычаями и собственнымъ произволомъ, которому подчинялся иногда и самый Шаръ.

Въ настоящее время округъ раздѣляется на шесть магаловъ:

*

1) *Горскій*, расположенный въ Ганджинскихъ горахъ въ юго-западной части округа, заключаетъ четырнадцать селеній, въ которыхъ при Камеральномъ описаніи 1831 года исчислено 585 дымовъ. 2) *Шамхорскій*, прилегающій къ Шамшадильской дистанціи, находится по обѣимъ сторонамъ рѣки Шамхора; онъ имѣетъ семь селеній съ 688 дымами. 3) *Кюракбасанскій*, сосѣдственный съ Карабахскою провинціею, расположенъ по лѣвую и нѣсколько по правую сторону рѣки Куракъ-чая во все продолженіе ея отъ горъ; содержитъ двѣнадцать селеній съ 651 дымомъ. 4) *Ганджибасанскій* находится между Шамхорскимъ и Кюракбанскимъ магалами; въ немъ исчислено девятнадцать селеній съ 432 дымами. 5) *Самухскій* расположенъ за хребтомъ горъ Самухскихъ, по правому берегу Кура, и заключаетъ девять селеній съ 330 дымами. 6) *Айрумскій* состоитъ изъ кочевьевъ, разсѣянныхъ по всему округу, въ которыхъ считается 674 дыма.

Въ округѣ находится одинъ городъ *Ганджа*, или *Елисаветполь*, бывшій въ продолженіе двухъ вѣковъ мѣстопребываніемъ хановъ. Будучи расположенъ на покатости ровнины, въ 10 верстахъ отъ подошвы Ганджинскихъ горъ, онъ занимаетъ по

обѣимъ сторонамъ рѣки Ганджинки совершенно безлѣсное мѣсто, и только оттѣняется обширными своими садами.

Елисаветполь составляютъ три части: *Килиса-кентъ*, *Багманларъ* и собственно *Ганджа*. Килиса-кентъ, т. е. церковная деревня, расположенная на правомъ берегу рѣки, населена Армянами; занимая возвышеннѣйшее предъ прочими частями мѣсто, она пользуется лучшимъ воздухомъ. Ганджа съ соприкосновенною къ ней еще одною частію *Норашенъ*, т. е. новымъ мѣстомъ, находится по лѣвую сторону рѣки, и населена Татарами, хотя въ Норашенѣ есть нѣсколько домовъ Армянскихъ. Всѣ эти части обведены глиняною стѣною съ башнями. За стѣною, выше по теченію рѣки, на лѣвомъ ея берегу, находится часть Багманларъ (*), обитаемая исключительно Татарами. Весь городъ съ Багманларомъ имѣетъ въ окружности не менѣе 17 верстъ, улицы прямыя, но чрезвычайно тѣсныя, исключая впрочемъ четырехъ. Во многихъ улицахъ насажены чинары, вербы и другія деревья, которыхъ густыя вѣтви, въ видѣ свода, ви-

(*) Т. е. Садовники; часть эта получила названіе свое отъ того, что въ ней находится много садовъ.

сятъ надъ улицею, и въ удушливые лѣтніе жары даютъ отрадную тѣнь; по всѣмъ улицамъ проведены каналы для протока воды. Домы устроены большею частію на дворахъ, а нѣкоторые одною стѣною обращены на улицу. При всякомъ почти домѣ есть садъ, или по крайней мѣрѣ на дворѣ передъ окнами нѣсколько фруктовыхъ деревъ. Всѣ почти домы, исключая не многихъ кирпичныхъ, построены изъ булыжника на глинѣ, съ высокими сводами, и не имѣютъ хорошей наружности. Внутри многіе изъ нихъ оштукатурены глиною, извѣстною подъ названіемъ гажи. Обыкновенно въ каждую комнату есть особенный со двора входъ; въ стѣнахъ устроено нѣсколько нишей. Потолки въ нѣкоторыхъ домахъ бываютъ деревяные, набранные изъ квадратныхъ дощечекъ, величиною въ четверть аршина; полы въ немногихъ домахъ кирпичные, а большею частію земляные. Вмѣсто стеклянныхъ оконъ вставляются деревянныя рѣшетки, заклеиваемыя на зимнее время бумагою.

Лучшую часть города составляетъ площадь, простирающаяся въ длину на 500, а въ ширину на 100 шаговъ. Видъ ея очарователенъ: огромные вѣтвистые чинары, расположенные симметрически, осѣ-

няютъ ее со всѣхъ сторонъ; многіе изъ этихъ деревъ имѣютъ до 250 лѣтъ. За рядами чинаровъ находятся публичныя зданія: съ одной стороны прекрасная мечеть, построеніе которой приписывается шахъ-Аббасу Великому. Она обнесена квадратною глиняною оградою съ красивыми воротами, обращенными къ площади, и представляетъ внутри видъ караванъ-сарая, со множествомъ комнатъ, занимаемыхъ Мусульманскимъ духовенствомъ. Самая мечеть, осѣняемая при входѣ тремя огромными чинарами, имѣетъ снаружи видъ квадрата, котораго бока заключаютъ по 36 шаговъ, со сводомъ сферической фигуры, а внутри — круглый; полъ покрывается искусно сдѣланною изъ камыша циновкою. Съ правой стороны отъ входа находится чинаровая каѳедра хорошей рѣзной работы; особенное же обращаютъ на себя вниманіе окна, состоящія изъ узорчатыхъ рѣшетокъ, вырѣзанныхъ по прелестному рисунку, въ которыя вставлены разноцвѣтныя стекла. Посреди мечети виситъ хрустальное паникадило. — По правую сторону площади, за чинарами, тянется рядъ досчатыхъ маленькихъ балагановъ, или лавочекъ, съ фруктами, овощами и разными мелкими товарами. За ними идутъ парал-

лельно два ряда каменныхъ лавокъ, соединенные между собою на всемъ протяженіи сводомъ изъ многочисленныхъ куполовъ съ отверстіями вверху, отъ чего и въ сильные жары сохраняется тамъ нѣкоторая прохлада. Далѣе расположены караванъ-сараи. Лѣвую сторону площади занимаютъ: красильня, небольшой домъ, въ которомъ помѣщается градская полиція, бани и караванъ-сарай. Противуположную мечети сторону занимаетъ также караванъ-сарай, въ которомъ помѣщается казачій постъ и почтовая станція.

Другіе достопримѣчательные предметы въ городѣ суть: Армянская церковь и домъ въ Килиса-кентѣ, назначенный для жительства архимандрита. Церковь построена внутри двора, изъ тесанаго дикаго камня, и покрыта черепицею; продолговатый сводъ ея поддерживается четырьмя круглыми изъ дикаго камня колоннами. Церковь имѣетъ въ длину 30 шаговъ, а придѣлъ — до 20; въ ней находится довольно богатая серебряная утварь и весьма хорошая ризница. Въ двухъ-этажномъ домѣ помѣщаются, кромѣ архимандрита, служители и разные предметы домашняго хозяйства.

Важнѣйшій же пунктъ города есть крѣпость, съ шестью бастіонами, обнесенная рвомъ и имѣющая въ окружности болѣе 1500 шаговъ. Построеніе ея приписывается Туркамъ, которые владѣли Ганджею около 30 лѣтъ, до нашествія Надиръ-шаха; впрочемъ замѣтно, что она сдѣлана подъ руководствомъ Европейскихъ инженеровъ. Стѣны до сихъ поръ крѣпки, и весьма мало требуютъ поправки. Вообще всѣ строенія внутри крѣпости, въ коихъ помѣщался дворъ хана, нынѣ преобразованы и заняты должностными лицами.

Въ городѣ находится: 1 Грекороссійская церковь, 4 Армянскихъ, 11 мечетей, изъ которыхъ богослуженіе производится только въ четырехъ; домовъ до 2,000, и при нихъ болѣе 1,300 садовъ фруктовыхъ и виноградныхъ; 5 караванъ-сараевъ, болѣе 200 лавокъ.

Впрочемъ, древнихъ строеній нѣтъ, исключая, что по теченію рѣки Ганджи, въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя, среди остатковъ прежняго города, сохранилась мечеть. Два небольшіе купола ея, составляющіе сводъ, украшены хорошею живописью; вокругъ ихъ и надъ входомъ изображены слова изъ Корана. Въ стѣнѣ, про-

тивоположной входу, устроено двое дверей, ведущихъ въ два небольшія отдѣленія, изъ коихъ въ одномъ стоитъ покрытый черною тканью деревяный саркофагъ, вышиною въ два аршина, вѣроятно надъ прахомъ святаго, въ честь котораго воздвигнута мечеть; по угламъ же развѣшены кольцы, камышевые луки со стрѣлами, приносимые набожными Мусульманами въ слѣдующихъ случаяхъ: ежели родители желаютъ имѣть сына, то приходятъ въ джуму, т. е. въ пятницу, на поклоненіе тому гробу и привѣшиваютъ лукъ; если же хотятъ имѣть дочь, то оставляютъ кольцо, принося въ обоихъ случаяхъ деньги въ пользу мечети. Другая древняя, полуразрушенная мечеть, находится въ трехъ верстахъ отъ города на востокъ, близь развалинъ прежняго города; куполъ ея украшенъ, въ видѣ мозаика, маленькими изразцами. Она построена надъ могилою почитаемаго Мусульманами шихъ-Изра, который былъ урожденецъ изъ Шираса, принадлежалъ къ кастѣ ученыхъ и оставилъ послѣ себя историческія и другія сочиненія. Близь этой мечети происходило въ 1826 году сраженіе между Рускими и Персидскими войсками. Возлѣ рѣки Кочкаръ, у самыхъ горъ, есть еще

небольшая мечеть, или, лучше сказать, памятникъ надъ могилою какого-то ревнителя Исламизма; туда Мусульмане ходятъ на поклоненіе, и, при чтеніи муллою молитвъ, закалаютъ барановъ.

Но самый достопримѣчательный изъ всѣхъ тамошнихъ памятниковъ древности есть *Шамхорскій столбъ*, воздвигнутый среди ровнины, на лѣвомъ берегу р. Шамхора, въ 25 верстахъ отъ города, и открывающійся взорамъ почти за 30 верстъ. Его окружаютъ развалины крѣпости и другихъ строеній, которыя были обнесены квадратною стѣною, простиравшеюся въ длину отъ сѣвера къ югу на 100, а въ поперечникѣ до 60 саженей. Время построенія столба неизвѣстно, хотя, впрочемъ безотчетное, преданіе и относитъ сооруженіе его Александру Македонскому. Основаніе колонны представляетъ кубическую фигуру и имѣетъ семь аршинъ въ поперечникѣ и шесть съ четвертью въ высоту; на этомъ основаніи устроено другое подножіе такой же фигуры, содержащее, при шести аршинахъ ширины, пять аршинъ въ высоту. На немъ возвышается круглая колонна, которая имѣетъ въ діаметрѣ у основанія пять, а вверху до четырехъ аршинъ, въ высоту восемнадцать

саженей, съ основаніемъ же до двадцати двухъ саженъ. Верхняя часть ея обнесена четыре-угольнымъ карнизомъ, котораго стороны заключаютъ по 5 аршинъ; подъ карнизомъ замѣтна надпись, какъ полагаютъ, на языкѣ Куфическомъ. Надъ этимъ карнизомъ устроена еще круглая колонна, высотою въ шесть саженей, вверху уже разрушившаяся; діаметръ ея въ основаніи, не болѣе одной сажени. Весь же столбъ имѣетъ до 28 саженъ высоты. Въ срединѣ колонны находится спиральная лѣстница, состоящая изъ 124 большихъ, почти разрушенныхъ ступенекъ, по которымъ подыматься весьма трудно. Въ верхней части подъ карнизомъ, также по видимому была лѣстница, если судить по углубленіямъ въ стѣнѣ, въ которыя, вѣроятно, укрѣплены были ступени. Столбъ построенъ изъ кирпича на гажѣ, смѣшанной съ пескомъ и мелкими камнями; работа чрезвычайно прочна и красива; цементъ столь крѣпокъ, что совершенно слился съ кирпичемъ. Нельзя безъ сожалѣнія видѣть, что время начинаетъ уже во многихъ мѣстахъ разрушать этотъ прекрасный памятникъ древности, и даже весьма примѣтно наклоненіе столба (*).

(*) Сомнительно, чтобы эта колонна служила об-

Въ горахъ есть нѣсколько памятниковъ Христіанскаго благочестія, а именно: Армянскіе монастыри: *Аменаль-Пиргичъ*, въ которомъ нѣтъ монашествующихъ; *Цагкоцъ*, — въ немъ живутъ два архимандрита и два монаха; *Чарекъ*, близь котораго построена крѣпость, имѣетъ четырехъ архимандритовъ и двѣнадцать монаховъ; *Таркманчецъ*, — въ разстояніи одной версты отъ селенія Кущи, построенный Месровбъ Таркманичемъ, существуетъ около 850 лѣтъ. Церковь его до половины была разрушена Тамерланомъ, и вновь поправлена епископомъ Авраамомъ, который близь нея и похороненъ.

При селеніи *Боянъ* также есть два Армянскихъ монастыря: одинъ въ ущельи Кочкара, а другой по правую его сторону стоитъ на возвышеніи. Время построенія перваго неизвѣстно, а второй существуетъ 136 лѣтъ. Замѣчательна небольшая колокольня весьма легкой и красивой архитектуры, выстроенная изъ тесанаго

серваторіею, какъ полагаетъ Гамба (Voyage dans la Russie méridionale etc); а весьма вѣроятно, что это былъ не что иное, какъ минаретъ, съ вершины котораго созывали Мусульманъ на молитву.

Прим. Издат.

дикаго камня сѣраго цвѣта. Тамъ живутъ епископъ, архимандритъ и одинъ монахъ. Доходъ монастыря состоитъ въ приношеніи жителей по 1 четверти пшеницы съ каждаго кіошана или плуга; сверхъ того, ему принадлежатъ двѣнадцать дневныхъ паханій земли, и садъ, дающій пять вьюковъ вина. Большая часть дохода поступаетъ въ Эчміадзинъ. Недалеко отъ селенія Зурнабатъ, въ 14 верстахъ отъ города, находится на правой сторонѣ рѣки Ганджи монастырь *Мурутъ*, основанный также, какъ и Кущинскій, Месровбъ Тарк-маничемъ. Въ немъ живетъ одинъ архимандритъ, прибывшій изъ Кессаріи.

Всѣ эти монастыри замѣчательны только по своей древности: Аменалъ-Пиргичь и Чарекъ, какъ полагаютъ, существуютъ болѣе 1000 лѣтъ. Строеніе ихъ не заслуживаетъ вниманія.

Изъ церквей достопримѣчательны: въ селеніи *Чайкентъ* или *Челабиртъ*, построенная въ давнія времена изъ дикаго камня, желтаго и краснаго цвѣта, и покрытая такими же плитами, весьма хорошо обдѣланными. Внутренность ея величественна: продолговатый сводъ поддерживается шестью красивыми колоннами, имѣющими въ поперечникѣ около одного аршина.

Къ сожалѣнію, церковь значительно повреждена.

Въ деревнѣ Боянъ замѣчателенъ мостъ чрезъ рѣку Кочкаръ; онъ состоитъ изъ одной большой арки, сведенной изъ тесанаго дикаго камня, и имѣетъ весьма красивый видъ. Полагаютъ, что онъ существуетъ уже около 1000 лѣтъ.

При Камеральномъ описаніи 1833 года исчислено жителей:

Въ городѣ:

	сем.	муж пола
Армянъ	868	2,236.
Татаръ	1,141	2,402.
Въ 78-ми селеніяхъ и кочевьяхъ:		
Армянъ	640	1,161.
Татаръ	2,775	6,350.
А всего .	5,424	12,649.

Въ томъ числѣ заключается:

Духовенства:	Армянскаго . . .	91.
	Мусульманскаго .	97.
Сеидовъ и Дервишей		30.
Дворянъ, Бековъ и Султановъ:	Армянскихъ . . .	10.
	Татарскихъ . . .	227.

Относительно раздѣленія народа по классамъ, правъ, обязанностей, отличій

и преимуществъ каждаго изъ нихъ, надлежало бы повторить все то, что со всею подробностію изложено объ этихъ предметахъ въ описаніи Мусульманскихъ провинцій (*), ибо общественная іерархія однообразна во всѣхъ тамошнихъ владѣніяхъ, бывшихъ прежде ханствами.

Духовенство тамошнее принадлежитъ къ двумъ вѣроисповѣданіямъ: Христіанскому и Магометанскому. Первое состоитъ изъ Армянскихъ: епископа, 9 архимандритовъ, 1 протоіерея, 17 священниковъ, 28 діаконовъ; остальные же суть монашествующіе, церковные служители и дѣти духовенства. Оно находится подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ архимандрита, имѣющаго пребываніе въ Елисаветполѣ. Доходы духовенства состоятъ изъ добровольныхъ, установленныхъ обычаемъ, приношеній въ праздничные дни, изъ платы за исправленіе требъ, за бракосочетанія и проч.; часть послѣдняго дохода удѣляется въ пользу Эчміадзина, а остальное дѣлится между архимандритомъ и священнослужителями. Епископъ, архимандриты и нѣсколько монаховъ ведутъ въ монастыряхъ жизнь отшельническую,

(*) Смотри часть 3-ю.

питаясь также добровольными приношеніями мірянъ.

Магометане Елисаветпольскіе слѣдуютъ ученію Алія (Шіи) и Омара (Сунни); къ числу первыхъ принадлежатъ жители города и почти половина обитателей округа. Ахундовъ, которые суть высшія тамъ лица между духовенствомъ секты Шіи, находится только два; они также живутъ въ Елисаветполѣ, и утверждены въ сихъ званіяхъ Россійскимъ Правительствомъ, отъ коего получаютъ каждый по 250 руб. жалованья; а Эфендіевъ, которые у Сунни соотвѣтствуютъ званію Ахундовъ, считается въ округѣ 6. Второстепенныя духовныя лица суть муллы.

Въ Елисаветпольскомъ округѣ, населенномъ Армянами и Татарами, употребляются языки Армянскій и Татарскій.

При первомъ взглядѣ трудно по наружнымъ признакамъ отличить Татаръ отъ Армянъ; тѣ и другіе имѣютъ одинаковый ростъ—нѣсколько выше средняго, большею частію сухощавы, одѣваются однообразно; но при ближайшемъ наблюденіи открывается, что Татары отличаются чернотою волосъ и смуглостію лица, съ оттѣнкомъ желтизны, тогда какъ лица Армянъ, по бѣлизнѣ и нѣжности своей, под-

ходятъ къ Европейскимъ. Вообще, какъ у тѣхъ, такъ и другихъ, лица продолговатыя; во взорахъ Татаръ замѣтна нѣкоторая суровость; Армяне красивѣе Татаръ, но послѣдніе за то превосходятъ ихъ стройностію, непринужденностію и проворствомъ своихъ движеній. Что касается до женщинъ, то Татарки ни сколько не походятъ на Армянокъ: черты и цвѣтъ лица примѣтно различаютъ ихъ.

Какъ Армяне, такъ и Татары, весьма привержены къ вѣрѣ, съ тою разницею, что набожность у послѣднихъ сильнѣе, и едва ли не чистосердечнѣе нежели у первыхъ. Тѣ и другіе охотно исполняютъ всѣ требованія начальства.

Корыстолюбіе, столь свойственное Армянамъ, руководствуетъ всѣми поступками и тамошнихъ Армянъ. Гостепріимство у нихъ есть всегда слѣдствіе расчета; однако же они не чужды благотворительности, которою впрочемъ Татары болѣе отличаются. Лѣнь имъ обща; и хотя Армянамъ отдается преимущество въ трудолюбіи, промышленности и хозяйствѣ, однако въ Елисаветполѣ оно принадлежитъ Татарамъ, которые, болѣе чѣмъ Армяне, занимаются земледѣліемъ и мануфактурами. Даже торговля Елисаветполь-

ская была преимущественно въ рукахъ Татаръ, если судить по тому, что значительнѣйшіе капиталисты суть изъ Татаръ; впрочемъ Армяне также занимаются торговлею, но только мелочною, и ремеслами. Домашній бытъ у Армянъ нѣсколько лучше, — и вѣроятно отъ того, что они живутъ постоянно; Татары же проводятъ только зиму въ своихъ землянкахъ, а при наступленіи весны отправляются на кочевье. Армяне оборотливѣе и дѣятельнѣе Татаръ, но стараются изыскивать легчайшія средства для полученія выгодъ; расчетливость ихъ заслуживаетъ удивленія только въ дѣлахъ мелочныхъ, а въ важныхъ они не искусны, конечно отъ недостатка свѣдѣній и опытности.

Замѣчательны нѣкоторые обычаи, свойственные Христіанскимъ жителямъ Елисаветполя. Въ день Срѣтенія Господня, въ четыре часа по полудни, они стекаются со всего Килиса-кенша на дворъ главной церкви, при которой живетъ архимандритъ. По совершеніи вечерняго бдѣнія, архимандритъ и все Армянское духовенство, въ облаченіи, со крестами и хоругвями, являются передъ народомъ, и по среди двора, при чтеніи молитвъ, поютъ хоромъ псалмы. Молодымъ, т. е. вступ-

пившимъ въ томъ году въ супружество, даются зазженныя восковыя свѣчи, и зажигается приготовленный изъ прутьевъ костеръ. Когда обгорѣвшіе прутья опадутъ на землю, присутствующіе бросаются на костеръ, и, взявъ по одному пруту, несутъ домой. При этомъ берется въ пользу церкви по пятидесяти копѣекъ серебромъ за каждую свѣчку, горѣвшую въ рукахъ новобрачнаго.

Впрочемъ, изъ обрядовъ Армянъ Елисаветпольскихъ, свадебные имѣютъ нѣкоторыя особенности. Сватовство производится или черезъ самихъ родителей, или черезъ родственниковъ. Когда родители невѣсты изъявятъ свое согласіе, родственники жениха отправляются въ домъ невѣсты и вручаютъ ей кольцо и серебреный поясъ. Съ этого времени между домами жениха и невѣсты начинаются родственная пріязнь и взаимныя посѣщенія, которыя продолжаются мѣсяца два, а иногда и цѣлые годы, ежели женихъ и невѣста помолвлены въ дѣтствѣ. Предъ наступленіемъ дня свадьбы, со стороны жениха даютъ знать родителямъ невѣсты о приготовленіяхъ, и начинаются переговоры о приданомъ. Приданое всегда почти составляютъ: постель, бѣлье, платье,

изъ посуды одна умывальница; кромѣ того, мѣшокъ для соли и шерстяной чемоданъ; вообще же богатство приданаго соразмѣряется съ достаткомъ родителей невѣсты. При этомъ случаѣ дѣлаются отъ невѣсты подарки родственникамъ жениха. Когда день свадьбы назначенъ и переговоры о приданомъ кончены, тогда женихъ приглашаетъ своихъ родственниковъ на поздравленіе. Въ это время маленькія дѣти обыкновенно сѣютъ муку, а приходящіе гости дарятъ деньги, желая счастія. Потомъ начинается печеніе хлѣба и приготовленіе разныхъ кушаній; назначаютъ кому и какимъ угощеніемъ распоряжаться; избираютъ *Тамада*, или главнаго распорядителя. На другой и на третій день также бываютъ собранія по приглашенію. На четвертый день, *Хачъ-ахперъ*, т. е. крестный братъ, тоже что у насъ шаферъ, приглашая на пиръ, раздаетъ гостямъ билеты для входа въ баню. Потомъ званые гости, собравшись около церкви, отправляются съ восковыми свѣчами къ жениху, который входитъ въ комнату, гдѣ приготовлены для него и для шафера новыя платья. Какъ скоро священникъ прочтетъ молитву и благословитъ платья, женихъ одѣвается и идетъ на

женскую половину для принятія поздравленій: получая отъ каждой поцѣлуй, онъ прикасается къ яблоку, или гранату, которые онѣ держатъ въ рукахъ; между тѣмъ шаферъ раздаетъ женщинамъ маленькія восковыя свѣчи, которыя налѣпливаются на гранаты и яблоки; священникъ благословляетъ кушанье, и начинается пиръ. При звукахъ зурны и барабана молодые парни танцуютъ Лезгинскій танецъ, а въ другомъ отдѣленіи веселятся женщины, изъ которыхъ каждая приноситъ съ собою по нѣскольку золотниковъ шелка. Въ этотъ вечеръ, празднуемый также и у невѣсты, отправляется въ ея домъ посольство, состоящее изъ шести мущинъ и столькихъ же женщинъ, обыкновенно родственниковъ жениха; они приносятъ платье для невѣсты, подарки для ея родителей и родственниковъ, состоящіе изъ нѣсколькихъ фунтовъ сахару, конфектовъ, батмана вина и одного барана. На слѣдующее утро, часовъ въ шесть, всѣ опять собираются у жениха и отправляются въ домъ невѣсты; а оттуда женихъ съ невѣстою, соединенные платкомъ за ихъ поясы, идутъ, въ сопровожденіи гостей и музыки, въ церковь. Лице невѣсты совершенно закрыто; женихъ и шаферъ не-

сутъ въ рукахъ по большой восковой, раскрашенной и раззолоченной свѣчѣ. Въ обрядѣ вѣнчанія замѣчательно только то, что священникъ беретъ нѣсколько нитокъ зеленаго и краснаго шелка, и обведя ими порознь вокругъ шеи жениха и невѣсты, потомъ накладываетъ на кольцы ихъ воскъ и припечатываетъ церковнымъ крестомъ. По окончаніи обряда вѣнчанія, отправляются въ домъ жениха, посѣщая по пути знакомыхъ и родственниковъ, которые дарятъ невѣсту платками, или какими либо матеріями, привѣшивая ихъ къ головному ея убору. При входѣ во дворъ жениха, невѣсту просятъ итти въ комнату, но она обыкновенно отказывается и требуетъ подарка; въ это время отецъ жениха даритъ какое либо недвижимое имѣніе, деньги, или что либо другое. Послѣ сего новобрачная идетъ на женскую половину, а молодой—на мужскую. Увеселенія продолжаются три дня. Въ послѣдній день, вечеромъ, священникъ снимаетъ съ молодыхъ печати, — и только въ наступающую ночь молодые допускаются къ свиданію. На слѣдующее утро, шаферъ и родственники молодой присылаютъ ей что либо съѣстное; а вслѣдъ затѣмъ собираются всѣ прежде бывшіе гости, нака-

зываюшъ жениха за сдѣланное похищеніе и упрекаюшъ шафера въ слабомъ надзорѣ; женихъ просишъ пощады и откупаешся угощеніемъ.

Всякая дѣвушка, вышедши замужъ, обвязываешъ лице плашкомъ, оставляя открышыми глаза и носъ; при встрѣчѣ же съ чужими прячешъ все лице въ чадру, или въ плашокъ. Исключая мужа, сесшеръ и малолѣшнихъ дѣшей, она не можешъ ни съ кѣмъ говоришь; ошцу и машери жениха отвѣчаешъ знаками: мужъ не долженъ называшь ее по имени. Когда въ домѣ кто нибудь есть изъ почешныхъ гостей, шо молодая, одѣвшись въ лучшее плашье, подносишъ ему чашу вина и цѣлуешъ его руку; если онъ расположишся въ домѣ ночевашь, шо она обязана омышь его ноги. Послѣ эшаго, онъ можешъ видѣшь ее безъ покрывала; но повязка никогда не снимаешся. Впрочемъ, нынѣ не сшрого соблюдаюшся эши обычаи.

У Ташаръ насшупленіе праздника Новруза возвѣщаешся во всѣхъ концахъ города ракешами. Мальчики и взрослые молодые люди, собираясь на главныхъ улицахъ, приносяшъ огнесшрѣльное оружіе; вмѣсшѣ съ сшрѣльбою начинаешся угощеніе, сосшоящее въ конфекшахъ, кошорыя дѣла-

ются изъ плодовъ, муки, сахару и коровьяго масла. Открытыя въ продолженіе праздника лавки украшаются коврами, или яркихъ цвѣтовъ матеріями. Въ Мугарремъ Татары празднуютъ память смерти Гуссейна, сына Калифа Алія. Представленіе въ лицахъ этого происшествія носитъ на себѣ печать такого же изступленнаго фанатизма, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Рамазанъ отправляется весьма просто. Въ Курбанъ-Бейрамъ, т. е. день воспоминанія Авраамовой жертвы Богу, Татары закалаютъ барановъ и посылаютъ ихъ другъ другу въ подарокъ.

Гимнастическія упражненія часто занимаютъ жителей Елисаветпольскихъ: они съ удовольствіемъ смотрятъ на борьбу, для которой даже назначенъ особый домъ. Татары весьма хорошо знаютъ, что такія игры полезны для укрѣпленія тѣла.

Образованность жителей Елисаветпольскихъ стоитъ на такой же низкой степени, какъ и въ другихъ тамошнихъ провинціяхъ. Въ городѣ существуютъ двѣ школы: Армянская при главной церкви и Татарская при главной мечети. Въ первой преподаетъ уроки одинъ церковнослужитель, а во второй—муллы; число учащихся простирается: Армянъ до 50, а Татаръ

до 100 человѣкъ. За ученье берутъ съ каждаго, кромѣ подарковъ, отъ одного до трехъ абазовъ въ мѣсяцъ.

Благосостояніе Гаджинцевъ чрезвычайно упало: обширный городъ представляетъ многочисленные караванъ-сараи и лавки въ полуразвалинахъ; капиталы уменьшились и бѣдность сдѣлалась примѣтною. Въ округѣ однакожъ видно довольство во всемъ: хлѣбъ родится въ изобиліи, скота довольно, въ одеждѣ недостатка нѣтъ. Два только магала: Гаджибасанскій и Самухскій, бѣднѣе прочихъ.

Образъ жизни туземцевъ весьма простъ; жилища ихъ суть землянки и домы, не имѣющіе ни какихъ удобствъ. Нельзя не замѣтить, что столь невыгодное устройство домовъ происходитъ частію отъ прежняго состоянія этой страны, когда обитатели ея принуждены были ежедневно опасаться хищническихъ набѣговъ своихъ сосѣдей; четвертая часть жителей и нынѣ ведутъ совершенно кочевую жизнь, одна половина полукочевую, а только четверть— совершенно осѣдлую.

Одежда Татаръ и Армянъ совершенно одинаковая, исключая того, что Татарскіе беки носятъ платья на манеръ Персидскихъ. Пищу Армянъ составляютъ раз-

ныя простыя кушанья; у Татаръ же—болѣе зелень, плоды, кислое молоко. У тѣхъ и другихъ любимая пища — пловъ.

VIII. Народное богатство.

Въ прежнія времена, торговля и мануфактуры были важнѣйшими источниками богатства Ганджинцевъ; но съ перемѣною политическихъ обстоятельствъ Ганджи, обитатели ея занялись преимущественно земледѣліемъ. Нынѣ же вообще промышленность и богатство жителей Елисаветпольскихъ составляютъ: земледѣліе съ садоводствомъ и шелководствомъ; скотоводство, нѣкоторыя фабричныя производства, горные промыслы — квасцовый и желѣзный, пчеловодство, ремесла и торговля.

Пшеница, ячмень, чалтыкъ и просо, суть главнѣйшіе предметы посѣвовъ.

За исключеніемъ ровнинъ: Аджибулахской и лежащей за Куромъ при рѣкахъ Алазани и Іори, земля вездѣ болѣе или менѣе способна для посѣвовъ пшеницы. Самый лучшій урожай пшеницы получается въ двухъ магалахъ: Шамхорскомъ и Кюракбасанскомъ; она не имѣетъ бѣлиз-

ны и хотя даетъ хлѣбъ сѣроватаго цвѣта, но зато превосходнаго вкуса. Въ этихъ двухъ магалахъ урожай даетъ до самъ 15, колосъ содержитъ до 30 зеренъ; случалось, что урожай доходилъ до самъ 20, и что колосъ имѣлъ отъ 40 до 60 зеренъ. Въ горахъ лучшій урожай простирается до самъ 12; а въ Ганджибасанскомъ магалѣ до самъ 10. Въ горахъ на одно дневное паханье высѣвается до 3-хъ пудовъ; посѣвы производятся въ началѣ сентября, а жатва въ іюлѣ и августѣ. На низкихъ мѣстахъ высѣваютъ на одно дневное паханье до 2-хъ пудовъ; сѣютъ въ ноябрѣ и декабрѣ, а жнутъ въ маѣ и іюнѣ. Невозможно съ точностію опредѣлить количества собираемой ежегодно пшеницы; однако, соображая разныя свѣдѣнія, приблизительно можно положить ежегодный сборъ ея до 30 тысячъ четвертей, а въ нѣкоторые годы даже до 40 тысячъ.

Тамошняя почва столь же благопріятна для ячменя, какъ для пшеницы. На одно дневное паханье высѣвается въ горахъ 2 пуда, а на низкихъ мѣстахъ 1 пудъ. Въ цѣломъ округѣ ежегодно собирается его до 10 тысячъ четвертей.

Для проса избираютъ мѣста низменныя; высѣвая на одно дневнос паханье до

10 фунтовъ, получаютъ отъ 40 до самъ 100, всего же до 1,600 четвертей.

Для чалтыка также необходимы мѣста низменныя, и притомъ изобилующія водою для поливки. Самое лучшее мѣсто для посѣвовъ чалтыка и проса есть ровнина, лежащая за Куромъ, въ шестидесяти верстахъ отъ города; но въ настоящее время она весьма мало обрабатывается, хотя по оставшимся четыремъ каналамъ, изъ которыхъ одинъ уцѣлѣлъ, должно полагать, что на ней были значительныя плантаціи. Ежели бы, съ возобновленіемъ каналовъ, посѣвы чалтыка производились исключительно на ней и были прекращены въ окрестностяхъ Елисаветполя и деревень, то это послужило бы къ улучшенію климата въ городѣ и въ мѣстахъ населенныхъ; кромѣ того, жители Самухскаго магала, прилегающаго къ ровнинѣ, пріобрѣли бы хорошую землю, по недостатку которой уходятъ теперь для полевыхъ работъ въ другія мѣста, нанимая землю иногда на тягостныхъ условіяхъ. Въ настоящее время чалтычные посѣвы производятся въ магалахъ: Шамхорскомъ, Кюракбасанскомъ и частію въ Самухскомъ. Количество посѣвовъ чалтыка опредѣляется не дневными паханьями, а *тахтами*,

которыя заключаютъ въ длину около 125, и въ ширину 6 аршинъ. Обрабатываніе земли и посѣвы чалтыка производятся также, какъ и въ другихъ мѣстахъ За-Кавказья; работа начинается въ половинѣ апрѣля, а оканчивается въ половинѣ мая; чалтыкъ снимается въ сентябрѣ. На каждую тахту высѣваютъ отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ пудовъ сѣменъ; самый лучшій урожай даетъ до самъ 50. Ежегодный сборъ простирается до 3,200 четвертей.

Груншъ земли Елисаветпольской весьма способенъ производить хорошую хлопчатую бумагу; но жители мало занимаются посѣвами ея, такъ что собирается не болѣе 400 батмановъ въ Кюракбасанскомъ и около 15 батмановъ въ Шамхорскомъ магалахъ, — всего до 415 батмановъ, или до 113 пудовъ.

Ленъ сѣютъ только Армяне въ горахъ, и нѣсколько близь города, выдѣлывая изъ сѣменъ масло.

Табакъ обрабатывается въ незначительномъ количествѣ.

Бостаны или огороды составляютъ немаловажную часть сельской промышленности. Главныя огородныя овощи суть: дыни, арбузы и лоби или фасоль. Большая часть огородниковъ, занимающихся прода-

жею овощей, суть городскіе жители, имѣющіе свои огороды въ городѣ между развалинами домовъ, а также около города; поселяне же разводятъ эти овощи собственно для себя.

Доселѣ Елисаветпольскіе жители занимались собираніемъ и продажею дикой марены; но видя отъ нея значительную прибыль, начали дѣлать посѣвы. Большая часть посѣвовъ марены принадлежатъ городскимъ жителямъ. Полезно было бы распространить эту промышленность.

Садоводство Елисаветпольское сосредоточено почти въ одномъ городѣ; а изъ магаловъ въ одномъ только Горскомъ есть нѣсколько виноградниковъ. Въ Елисаветполѣ считается большихъ 165 садовъ фруктовыхъ и 27 тутовыхъ; но какъ при каждомъ домѣ находится по нѣскольку деревъ, то цѣлый городъ можно назвать садомъ, который заключаетъ около 17 верстъ въ окружности. Количество земли подъ садами не опредѣлено съ точностію; полагаютъ однакожъ, что занимаетъ оно до 5-ти квадратныхъ верстъ. Сады состоятъ изъ виноградныхъ лозъ и персиковыхъ, абрикосовыхъ, алычевыхъ, сливныхъ, тутовыхъ, грушевыхъ, айвовыхъ, черешневыхъ, винныхъ ягодъ и другихъ деревъ,

грецкихъ и волоскихъ орѣшинъ, кизиловыхъ, шишковыхъ, кустарниковъ и другихъ. Въ отношеніи садоводства и плантацій разныхъ растеній, Елисаветпольскій округъ представляетъ по видимому большія удобства; но чтобы убѣдиться въ этомъ, необходимо химическое разложеніе грунта земли въ разныхъ пунктахъ и особенно въ Самухскомъ, какъ самомъ теплом магалѣ (*). Елисаветпольскій виноградъ чрезвычайно пріятенъ, и едва ли не лучшій по вкусу въ За-Кавказьѣ; онъ даетъ вино *желтовато-краснаго* цвѣта, сладкое, съ примѣсью горечи, довольно крѣпкое и производящее головную боль. Выдѣлываемое поселенными тамъ Виртембергскими колонистами вино еще ниже достоинствомъ; добываемое же въ горахъ, гдѣ находится около 80 садовъ, дающихъ болѣе 100 вьюковъ вина, гораздо пріятнѣе, но жидко и слабо. Изъ прочихъ фруктовъ отличаются весьма пріятнымъ вкусомъ: алыча, гранаты, особенно черешни. Все вино и плоды потребляются въ городѣ и округѣ; вывозятся же на продажу вино-

(*) Въ 1832 году испытывали развести индиго и оливковыя деревья, однако же неизвѣстно, какой былъ успѣхъ столь полезнаго предпріятія.

градъ, виноградная и тушовая водка. Смотря по пространству сада и качеству плодовъ, одинъ садъ даетъ дохода отъ 50 до 700 рублей серебромъ. Въ городѣ выдѣлывается вина до 19,000, а въ уѣздѣ до 2,000 ведръ водки. Вино продается отъ ½ до 3 абазовъ за башманъ, составляющій ведро, водка отъ 1 до 1½ рубля серебромъ; виноградъ и черешни по 4 коп. мѣдью за фунтъ.

Разведеніе садовъ тутовыхъ для шелководства, воспитаніе червей и приготовленіе шелка, производятся въ Елисаветпольскомъ округѣ также, какъ и въ другихъ За-Кавказскихъ провинціяхъ. Сараи для помѣщенія червей устроиваются изъ тростника. Шелковичныхъ садовъ считается въ Ганджибасанскомъ магалѣ 124, изъ которыхъ болѣе 100 находится въ селеніи Карасаккалъ; въ Самухскомъ 26, на землѣ Каранюй за р. Куромъ 80, въ Кюракбасанскомъ магалѣ 40, въ Шамхорскомъ 20; съ присовокупленіемъ же садовъ, находящихся въ городѣ, число всѣхъ ихъ составитъ до 315. Шелку добывается до 600 пудовъ. Единственный промыслъ Самухцевъ состоитъ въ шелководствѣ; но не имѣя достаточнаго количества садовъ, они въ первыхъ числахъ апрѣля уходятъ

въ другіе магалы Елисаветпольскаго округа и въ сосѣднія провинціи, и занимаясь тамъ шелководствомъ, получаютъ за то отъ хозяевъ садовъ условную плату шелкомъ.

Скотоводство. Въ Елисаветпольскомъ округѣ считалось прежде до 4 т. лошадей, 45 т. рогатаго скота, 230 т. барановъ, овецъ и козъ и 2 т. свиней; однако же въ послѣдствіи число скота отъ падежа значительно уменьшилось. Лошади тамошнія не имѣютъ ни красоты, ни крѣпости; рогатый скотъ мелокъ и тощъ; бараны и овцы также не крупны, имѣютъ грубую шерсть, большею частію красноватаго цвѣта; лучтіе буйволы находятся въ Самухскомъ магалѣ. Кромѣ этихъ животныхъ, есть лошаки и ослы, которыхъ содержатъ болѣе жители города, Айрюмскаго и Горскаго магаловъ. Лошади продаются тамъ отъ 15 до 50, буйволы отъ 15 до 25, быки отъ 8 до 15, коровы отъ 7 до 13, лошаки отъ 40 до 60 рублей серебромъ; батманъ овечьей шерсти отъ 30 до 70 коп. серебромъ.

Пчеловодствомъ занимаются Армяне Горскаго магала и немногіе изъ Татаръ Айрюмскаго. Число ульевъ можно положить до 3,000. Почти весь медъ потребляется внутри округа.

Рыболовство составляетъ промыслъ жителей Самухскаго магала и селенія Карасаккалъ, которые ловятъ въ Курѣ лососей, сомовъ, осетровъ и другихъ рыбъ. Самухцы не имѣютъ неводовъ, а употребляютъ большіе желѣзные крючья, придѣланные къ длинному шесту. Этотъ промыслъ обложенъ пошлиною, и состоитъ на откупу: рыба поступаетъ къ откупщику, который платитъ ловцамъ по одному абазу за штуку, какой бы величины она ни была, не смотря на то, что осетры часто бываютъ по 5 четвертей, и вѣсятъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 пудовъ. Собираемая откупщиками рыба продается на Елисаветпольскомъ рынкѣ, или отправляется въ Тифлисъ. Въ хорошій годъ вывозится вяленой рыбы болѣе 20 Грузинскихъ арбъ, стоющихъ до 100 руб. серебромъ каждая. Въ небольшихъ Елисаветпольскихъ рѣкахъ ловятся миноги и форель, въ количествѣ однако же незначительномъ.

Самую важную часть мануфактурнаго производства въ Елисаветполѣ составляетъ дѣланіе шелковыхъ матерій и платковъ. Число ткацкихъ становъ, составляющее нынѣ 200, простиралось во время Джеватъ-хана до 375. Главную причину упадка этой промышленности относятъ

къ шому, чшо шамошніе фабриканшы начали дѣлашь машеріи низкаго досшоинсшва, не могущія выдержашь соперничесшва съ издѣліями Шемахинскими и особенно Персидскими.

На шамошнихъ фабрикахъ выдѣлываюшся слѣдующія шелковыя шкани: *Хасхырмысъ*, краснаго цвѣша; на одинъ кусокъ, въ $4\frac{1}{4}$ Русскихъ аршина длины и въ $\frac{3}{4}$ ширины, пошребно шелку 45 золошниковъ; всѣ же расходы сосшавляюшъ 2 руб. 20 коп. серебромъ, а продаешся шакой кусокъ по 2 руб. 40 коп. *Яшиль-дарайя* — зеленаго цвѣша, *Сары-дарайя* — желшаго; шой же мѣры, какъ Хасхырмысъ, обходишся фабриканшу по 2 руб., а продаешся по 2 руб. 20 коп. *Алыши* — краснаго цвѣша, длиною въ 9, шириною $1\frac{1}{4}$ аршина, сшоишъ фабриканшу 9, а продаешся по 10 рублей. *Дизлихъ-дарайя* — краснаго цвѣша, длиною въ 6, а шириною въ 10 вершковъ, продаешся по 3 руб. 50 коп. Для *Кхасанфа* — полушелковой машеріи, длиною въ 7 аршинъ, шириною въ $\frac{3}{4}$, упошребляешся бумаги $\frac{3}{4}$, шелку $1\frac{1}{4}$ сшиля; фабриканшу обходишся въ 3 руб. серебромъ, а продаешся по 3 руб. 20 коп. серебромъ. *Намази* — краснаго цвѣша, шакже какъ Кхасанфъ. *Шашинликъ* — краснаго цвѣша, дли-

ною 7 аршинъ, шириною 16 вершковъ, стоитъ 4 руб. Платки красные, мѣрою въ $1\frac{1}{2}$, 2 и $2\frac{1}{2}$ аршина, продаются по 1 руб. 20 коп., по 3 и по 6 руб. за штуку; платки пестрые, той же мѣры и меньшей, продаются отъ 20 коп. до 3 руб. 50 коп.

Для выдѣлки бумажныхъ матерій, каковы: бѣлая и красная бязь и тонкая матерія, называемая *Джаламая*, находится въ городѣ до 30 становъ. Вообще на всѣхъ Елисаветпольскихъ ткацкихъ заведеніяхъ выдѣлывается ежегодно: разныхъ шелковыхъ матерій до 10,000 кусковъ, платковъ разнаго сорта около 15,000, бязи бѣлой до 2,000, красной до 200, джаламаи до 400 концевъ.

Въ округѣ также занимаются дѣланіемъ бязи, матеріи для шалваръ, шерстяныхъ чулъ или мѣшковъ, шалъ, паласовъ, ковровъ, — и притомъ исключительно женщины. Устройство ткацкихъ становъ простое, и введеніе Жакардовыхъ было бы благодѣяніемъ. Склонностію къ мануфактурнымъ занятіямъ отличаются наиболѣе Самухцы: они дѣлаютъ хорошіе ковры, шелковую, полушелковую и бумажную матерію, называемую *Джеджимъ*.

Для дубленія кожъ въ городѣ находится 7 домовъ, составляющихъ заводъ, на

которомъ работаютъ 30 человѣкъ; кромѣ того, въ дер. Челабиртѣ есть 4 кожевенныхъ мастера. Образъ выдѣлки кожъ слѣдующій: давъ кожѣ полежать въ рѣкѣ четыре дня, кладутъ ее на двадцать дней въ отруби, а потомъ на три дня въ соль и на двѣнадцать дней въ *сарангу* или *сараганъ*, т. е. древесный листъ, покупаемый въ Горскомъ магалѣ и въ Шекинской провинціи. Послѣ этого, кожу еще солятъ, и намазавъ саломъ, вывѣшиваютъ на солнцѣ: этимъ оканчивается вся работа. Бычачья кожа невыдѣланная стоитъ 1 руб. 50 коп., выдѣланная 2 руб. 50 коп., коровья невыдѣланная 3 и 4 абаза, выдѣланная 1 руб. 50 коп.; козлиная невыдѣланная $1\frac{1}{2}$ абаза, выдѣланная $3\frac{1}{2}$ абаза; баранья невыдѣланная $\frac{1}{2}$ абаза, выдѣланная 1 абазъ; телячья невыдѣланная 15 коп., выдѣланная 3 абаза. Всего выдѣлывается ежегодно крупныхъ кожъ до 400 и мелкихъ до 600.

Мѣдную посуду работаютъ въ 6-ти мастерскихъ, принадлежащихъ столькимъ же хозяевамъ. Всѣхъ работниковъ находится 10 человѣкъ, кромѣ однако тѣхъ, которые занимаются тяжелою и черною работою. Каждый изъ наемныхъ работниковъ на собственномъ хлѣбѣ получаетъ въ день по 1 абазу или по 17 коп. серебромъ. Мѣдь

покупается въ Тифлисѣ, иногда до 9 рублей серебромъ пудъ; провозъ до Елисаветполя стоитъ два абаза съ пуда; посуда продается по два абаза за фунтъ. Потребленіе мѣди не превышаетъ 100 пудовъ.

Гончарныхъ заводовъ для глиняной посуды находится два. Тамошняя глина чрезвычайно хороша, и мастера знаютъ свое дѣло. Во многихъ домахъ выдѣлывается мыло не въ большемъ количествѣ и притомъ весьма низкаго качества. Кромѣ того, есть 2 красильни въ городѣ и 5 въ уѣздѣ. Въ городскихъ окрашивается почти весь домашній и привозимый изъ другихъ провинцій шелкъ, болѣе 100 пудовъ шерсти и до 150 бумажной нити.

Исчисляя занятія и промыслы жителей тамошнихъ, нельзя умолчать о добываніи желѣзныхъ рудъ и приготовленіи желѣза. Рудокопствомъ занимаются преимущественно два селенія: *Боянъ* и *Дашкессанъ* (каменоломня); жители перваго добываютъ руду только собственно для себя, а послѣдніе поставляютъ ее и для другихъ селеній, получая по 30 коп. мѣдью за 5 батмановъ (почти 52 пуда) съ доставкою. Рудники лежатъ по теченію рѣки Кочкаръ, при которой находятся оба сказанныя селенія. Лучшею тамъ рудою

почитается та, которая добывается изъ рудниковъ. Жилы идутъ въ землѣ на глубинѣ 10 аршинъ, шириною въ $\frac{1}{2}$, толщиною въ 1 аршинъ, распространяясь въ стороны не болѣе 20 аршинъ. Рудники такъ тѣсны, что работники вползаютъ въ нихъ и лежа долбятъ камень; подпорокъ не дѣлаютъ. Руду вытаскиваютъ мѣшками посредствомъ веревокъ. Домною для плавки желѣза служитъ обыкновенный домъ, въ которомъ устроена печь длиною въ 4, шириною и вышиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина; съ одного ея конца сдѣлано небольшое отверстіе, чрезъ которое мелко изломанная руда бросается въ печь, не болѣе 3-хъ лопатокъ каждый разъ. На переднюю часть печи накладываютъ уголье, безпрестанно раздувая мѣхами. По прошествіи часа, когда руда разогрѣется, вытаскиваютъ ее желѣзною крюкообразною лопаткою и кладутъ на уголье, гдѣ она чрезъ пять часовъ сливается въ одну массу. На одинъ пудъ желѣза употребляется до пяти пудовъ угля (*). Изъ трехъ частей

(*) Такое огромное количество угля необходимо по слѣдующимъ причинамъ: 1) чтобы расплавить трудно-плавную желѣзную руду безъ флюсовъ, нуженъ весьма сильный жаръ; 2) горны сложены дурно; 3) руда кладется въ горнъ ма-

руды низкаго сорта, также изъ $2\frac{1}{2}$ средняго, добывается одна часть желѣза, а изъ 3-хъ высокаго — $1\frac{1}{2}$.

Во всѣхъ селеніяхъ выплавляется ежегодно 1,050 пудовъ чистаго желѣза (*). Городскіе желѣзныхъ дѣлъ мастера полу-

---

ло измельченная; 4) какъ печь имѣетъ одно отверстіе, то каждый разъ должно выгребать шлаки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уголь; все это, какъ замѣчаютъ нѣкоторые изъ горныхъ офицеровъ, весьма легко улучшить, отъ чего и желѣзо будетъ высшаго качества.

Прим. Издат.

(*) Въ разстояніи 25 верстъ отъ города начинаютъ встрѣчаться въ береговыхъ рѣчныхъ наносахъ валуны или кругляки желѣзной руды, состоящей изъ магнитнаго камня, который перемѣшанъ съ камнями другихъ породъ. Эти наносы не сплошные и не продолжаются постоянно на большое разстояніе; толщина ихъ бываетъ болѣе или менѣе, смотря по выгибамъ и углубленіямъ тѣхъ породъ, на которыхъ расположены. Нынѣ промыслъ этотъ приходитъ въ упадокъ отъ того, что наносы значительно исчерпаны и руды истощаются. Получаемое желѣзо, даже при худомъ способѣ обработки, довольно мягко и тягуче. Кромѣ Бояна и Дашкессана, добываніемъ желѣза занимаются еще три селенія: Кущи, Чейтъ и Чевдаръ. Всѣ они платятъ въ казну за этотъ промыслъ 750 руб. серебромъ ежегодно. — *Прим. Издат.*

чаютъ, кромѣ того, ежегодно чрезъ Бакинскій портъ до 700 пудовъ желѣза Русскаго.

Селеніе *Заглик*ъ, которое занимается добываніемъ квасцовъ, лежитъ отъ города верстахъ въ 50-ти, въ Ганджинскихъ горахъ, будучи ближайшимъ къ Эриванской границѣ. Это селеніе расположено во впадинѣ на скатѣ горы, и заключая въ себѣ, по новому Камеральному описанію, 67 дымовъ съ 138 душами мужескаго пола, есть лучшее по устройству во всемъ округѣ. Ломка квасцоваго камня производится на возвышенности горы (*), на большомъ пространствѣ; ближайшая каменоломня отстоитъ отъ селенія на три четверти часа ѣзды. Ломку производятъ молотомъ, который имѣетъ до 2-хъ пудовъ вѣсу, а иногда употребляютъ порохъ. Самый заводъ находится по той же дорогѣ, на полу-горѣ, въ разстояніи получаса ѣзды отъ селенія. Строеніе заводское состоитъ изъ домовъ, выстроенныхъ изъ дикаго камня; печи, устроенныя внѣ ихъ, имѣютъ

(*) Въ 10 верстахъ отъ горы Дашкессанъ. Камень квасцовый отличнаго свойства. Руда состоитъ изъ глинистаго сланца, проникнутаго сѣрнымъ колчеданомъ.

Прим. Издат.

видъ конической ямы, глубиною въ двѣ сажени, въ окружности двадцать шаговъ; онѣ выкладены по бокамъ дикимъ камнемъ, и раздѣляются каменною рѣшеткою на верхнюю и нижнюю части. Квасцовый камень накладывается на рѣшетку, такъ чтобы диры ея не были закрыты. Нижняя часть ямы, чрезъ сдѣланное внизу отверстіе, наполняется трехъ-поленными дровами. Положивъ попеременно нѣсколько слоевъ дровъ и квасцоваго камня, зажигаютъ дрова; потомъ оставляютъ камень остывать въ печи восемь дней, и наконецъ разломавши его на мелкія частички, сваливаютъ въ ящикъ, устроенный внутри зданія и выложенный дикимъ камнемъ. Затѣмъ наливъ въ него воды, оставляютъ въ ней камень на тридцать сутокъ. Какъ скоро онъ обратится въ грязь, то ее перекладываютъ въ мѣдные котлы, разводятъ водою и кипятятъ. Отъ этого грязь осядаетъ на дно котла, а квасцовую матерію, которая является на верху, переливаютъ еще, въ горячемъ состояніи, по жолобу въ небольшую яму, выкладенную также дикимъ камнемъ, накрываютъ досками и тщательно закрываютъ. Квасцы, оставаясь въ такомъ состояніи восемь сутокъ, кристаллизируются, приставая къ

бокамъ и ко дну ямы (*); послѣ чего выбираютъ ихъ деревяннымъ черпакомъ съ дырочками, чрезъ которыя вытекаетъ отстоявшаяся вода. Число печей и домовъ съ принадлежностями простирается до двадцати двухъ; въ нихъ выдѣлывается квасцовъ, смотря по требованію. Тысяча пудовъ камня даютъ 150 пудовъ квасцовъ. Для обжиганія 200 вьюковъ квасцоваго камня потребно до 5-ти и болѣе кубическихъ саженъ дровъ.

Главнѣйшіе предметы торговли суть: шелкъ, разныя шелковыя матеріи, хлопчатая бумага, разныя бумажныя издѣлія, бакалейный товаръ, бурки и сукна Лезгинскія, желѣзо, мѣдь, посуда мѣдная, соль, красильныя вещества, выдѣланныя кожи и проч., — всего на сумму до 200 т. рублей серебромъ. Отпускную торговлю составляютъ выдѣлываемыя въ Елисаветполѣ шелковыя и бумажныя матеріи, небольшое количество собственнаго шелка,

(*) Въ этомъ процессѣ сѣра колчедана, соединяясь съ кислородомъ воздуха, превращается въ сѣрную кислоту, которая соединяясь съ глиноземомъ, заключающимся въ сланцѣ, составляетъ квасцы; а желѣзо, основаніе колчедана, переходитъ въ окись.

Прим. Издат.

рыба, скотъ, сырыя кожи, овечья шерсть, квасцы и корень марены. Перевозка товаровъ производится во вьюкахъ, на арбахъ и нѣмецкихъ повозкахъ; за провозъ платится отъ Елисаветполя до Тифлиса, Сигнаха и Нухи, по 5-ти, до Шуши 4, въ Дагистанъ 7, въ Эривань 8, въ Тавризъ 25, въ Тегеранъ 40 рублей серебромъ со вьюка; за доставленіе же на повозкахъ берутъ колонисты до Тифлиса по 40 коп. серебромъ съ пуда.

Цѣны, существующія на Елисаветпольскомъ рынкѣ на разные товары, суть: Персидскіе товары продаются: шелковые— Канаусъ, шириною въ 14 вершковъ, по 50 коп. серебромъ аршинъ; Галиль-тафта, такой же ширины, а длиною въ $3\frac{1}{2}$ арш., — 2 руб. 20 коп. серебромъ за штуку; Мухаяръ, шириною 14 вершковъ, длиною 4 аршина, по 2 р. 50 к. за штуку; тафта, шириною 8 вершковъ, по 80 коп. аршинъ; Ездъ-дарайя, шириною 1, длиною $5\frac{1}{2}$ арш., 4 руб. за кусокъ; Зарбафтъ, кусокъ въ $2\frac{1}{2}$ арш., 6 р.; Диба 10 руб. за штуку; плашки черные разной величины (отъ 2 до $3\frac{1}{2}$ аршинъ) отъ 3 до 10 р. за штуку; плашки пестрые въ $2\frac{1}{2}$ аршина, 3 руб. штука; матерія для одѣялъ, шириною въ $2\frac{1}{2}$, длиною въ 3 аршина, по 5 руб. за штуку.

Бумажные: Бурмешъ, штука въ 9 аршинъ, 2 руб.; Бязь: бѣлая по 10 коп., сѣроватая по 7 коп., красная по 10 коп. аршинъ; коленкоръ, штука въ $3\frac{1}{2}$ арш., 2 руб. 50 коп., ситецъ для одѣялъ 2 руб. за штуку.

Шемахинскія издѣлія: шелковыя: мовъ полосатый, кусокъ шириною въ 1, длиною въ 10 арш., 4 руб. 50 коп., Джюфталъ-дарайя, темнозеленаго и синяго цвѣта, шириною въ $1\frac{1}{4}$ и длиною въ 10 арш., по 10 руб. кусокъ; тафта разныхъ цвѣтовъ, въ 14 верш. ширины и 4 арш. длины, 2 р. 20 к. штука; платки Кялагай пестрые, величиною отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ аршинъ, штука отъ 1 абаза до 3 рублей. Матерія для одѣяла, шириною въ $2\frac{1}{2}$, длиною въ 3 арш., по 3 руб. штука.

Русскія произведенія: ситецъ 20 коп., панка 15 коп., коленкоръ бѣлой 30 коп., миткаль отъ 15 до 20 к., аршинъ; платки головные отъ 40 коп. до 1 руб., носовые отъ 20 коп. до 30 коп., холстъ отъ 10 до 20 коп. аршинъ, сукна отъ 1 р. 50 к. до 4 руб., сахаръ пудъ отъ 12 до 16 рублей серебромъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ усиленіемъ промышленности, и при улучшенныхъ средствахъ сообщеній, торговля возрастетъ тамъ значительно, а съ тѣмъ вмѣстѣ рас-

распрострaнится и кругъ народной дѣятельности. Самое географическое положеніе округа и Елисаветполя благопріятствуетъ видамъ торговли. Городъ лежитъ почти въ срединѣ подвластныхъ Россійскому скипетру владѣній за Кавказомъ; въ немъ сосредоточиваются удобные пути изъ богатыхъ разными произведеніями мѣстъ, какъ-то: Баку, Кубы, Шемахи, Дербента, Нухи, Шуши и значительнѣйшихъ городовъ Персіи; вблизи протекаетъ рѣка Куръ, которая, нѣсколькими верстами ниже города, дѣлается судоходною. Торговля нѣкогда процвѣтала въ Ганджѣ: развалины многочисленныхъ лавокъ и караванъ-сараевъ суть нѣмые, но вѣрные свидѣтели того. Конечно положеніе дѣлъ Востока, а еще ближе отношенія Ганджи къ окружавшимъ ее сосѣдственнымъ провинціямъ, ихъ состояніе и стеченіе обстоятельствъ, давали ей возможность быть на той степени благоденствія, о которой осталось одно воспоминаніе. Нынѣ для этого недостаетъ только капиталовъ и предпріимчивости. Нельзя не положить, что учрежденіе въ Елисаветполѣ ярмарки дало бы ближайшій поводъ не только къ привлеченію и составленію первыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ порожденію послѣдней.

IX. О мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ.

Въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ существуютъ слѣдующіе вѣсы и мѣры:

Хлѣбная мѣра — *тагара* содержитъ въ себѣ четыре четверти, въ 7 пудовъ 14 фунтовъ, а *чинахъ* составляетъ 30-ю часть тагары.

При посѣвахъ, пространство земли означается дневнымъ паханьемъ, которое равняется почти $\frac{1}{3}$ десятины. Разстояніе отъ одного мѣста до другаго опредѣляется мѣрою: *агачъ,* равняющеюся 7-ми верстамъ.

Разныя матеріи мѣряются на ханскій аршинъ, который содержится къ Русскому, какъ 7 къ 5.

Батманъ, стиль и *тилани,* означаютъ Ганджинскій вѣсъ. Обыкновенный батманъ содержитъ 16 Русскихъ фунтовъ, или 20 стилей, каждый въ $76\frac{4}{5}$ золотника. Батманъ, смотря по предметамъ, измѣняется: такъ наприм. батманъ шелка содержитъ 48 стилей, каждый въ 38 золотниковъ; хлопчатой бумаги — 20 стилей, каждый въ 64 золотн.; печенаго хлѣба — 20 стилей, каждый въ 70 золотн.; марены — 48 стилей, каждый въ 70 золотн.; мѣди — 20 стилей, каждый въ 50 золотниковъ. Тилани содержитъ въ себѣ $2\frac{1}{2}$ батмана

обыкновеннаго вѣса. Хотя въ Елисаветполѣ введены нынѣ вѣсъ и мѣры Русскіе, однако жители къ нимъ еще не привыкли.

Монеты обращаются слѣдующія: Ганджинская — такъ называемый *Джеватъ-ханскій* рубль, или *бешъ-абазъ*, заключаетъ въ себѣ 71 коп. серебромъ; *онъ-шаги* — 42 коп. серебромъ; *бешъ-шаги* — 21 коп. серебромъ; *абазъ* — 17 коп. серебромъ; *Персидскій сагипкиранъ* — 40 коп. серебр.; *Карабахскій пенагабатъ* — 20 коп. серебр.; *Нухинскій абазъ* — 10 коп. серебр.; *Шемахинскій* или *Тимуръ-шахскій пенагабатъ* — 15 коп. серебромъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОЗНАЧЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

А. ГРУЗІЯ.

6. Душетскій уѣздъ.

7. Горійскій уѣздъ.

9. Оссетія.

10. Казахская дистанція.

---

11. Шамшадильская дистанція.

---

12. Борчалинская дистанція.

---

13. Бамбако-Шурагельская дистанція.

---

14. Елисаветпольскій округъ.

ПОГРѢШНОСТИ

во II-й части.

Стр.	Строки		вмѣсто:	должно быть:
29	15	сверху:	херошаго	хорошаго
48	9	——	*Малаа*	Малая
121	11	снизу:	окололо	около
153	12	——	ущелье расширяется	расширяется
233	9	——	что кромѣ,	что, кромѣ
240	15	сверху:	тунгъ, или 15,500,	тунгъ; а всего 15,500
286	14	——	эта ловля	ловля
288	1	——	Гюлтикана	Гюмишъ-хана
353	1	снизу:	надзиравшій	надзиравшихъ

